

В+В

ОДНА ПЛЕНЕННАЯ НЕВЕСТА,
ТРОЕ НЕПРЕКАСНЫХ НАЕМНИКОВ...

VI

НЕВИННАЯ ЗАЛОЖНИЦА

МАСТЕРА МЕНАЖА

ШАЙЛА БЛЭК
ЛЕКСИ БЛЕЙК

Одна плененная невеста. Кинли Кол соглашается выйти замуж за богатого Грэга Дженсена, чтобы спасти свою семью. День ее свадьбы должен был стать самым счастливым в ее жизни... если не принимать во внимание то, что она не любит жениха. Девушка постоянно задается вопросом, не совершает ли ошибку? Тем не менее, она не может подвести своих близких. Однако за мгновение до венчания, ее похищают и вся ее жизнь меняется. Трое непреклонных наемников. Доминик Энтони несколько лет ждал подходящего момента, чтобы отомстить за убийство сестры. Он знает, что Грэг Дженсен не чист на руку, но ему нужен свидетель. Невеста Дженсена — идеальная заложница. Кинли Кол расскажет ему все... иначе... Но двое его деловых партнеров не так уж и уверены в этом. Лоу и Райли Андерс переживают, что Кинли не настолько виновна, как кажется на первой взгляд. А Лоу подозревает, что она — единственная женщина, которая может справиться со всеми ними. Из цели в сокровище. В диких землях Аляски трое мужчин пытаются разговорить Кинли, но обнаруживают, что она в равной степени сильная и еще более невинная, чем они себе представляли. Ее красота способна избавить их от подозрений и украсть их сердца. Вместе, они пробудят в ней страсть и сделают своей. В момент чрезвычайной опасности мужчины понимают, что им суждено либо спасти Кинли, либо потерять любовь всей своей жизни.

Шайла Блэк

«Их невинная заложница»

Серия: Мастера Менажа (книга 5)

Автор: Шайла Блэк

Оригинальное название: Their virgin hostage

Название на русском: Их невинная заложница

Серия: Мастера Менажа

Перевод: Skalapendra, Dare_Raven, zaikolog

Сверка: Fire Fire

Бета-корректор: Marishka

Редактор: helenaposad

Оформление: Eva_Ver

Глава 1

Кинли Кол взглянула на себя, одетую в сшитое на заказ белое свадебное платье от Пнины Торне (прим.: Pnina Tornai — известный дизайнер из Нью-Йорка, занимающаяся проектированием роскошных свадебных и вечерних платьев) — декольте в форме сердца, кружевной, блестящий корсаж — ... но ей хотелось чего-то большего. Больше эмоций. Больше радости. Просто большего. Но она не знала чего именно.

Платье было великолепно. Элегантный отель, декорированный свадебными украшениями, выглядел потрясающе. Без сомнений, ее жених был безукоризненно одет по такому случаю. Небо над Манхэттеном безоблачное и идеально голубое. Пять сотен самых богатых и влиятельных людей в стране ожидают увидеть, как она идет к алтарю в большой

бальной зале Гранд Отеля «Марриотт». Это была свадьба мечты, но охватившая девушку паника заставляла чувствовать себя словно в ночном кошмаре.

«Еще не слишком поздно, чтобы сбежать с криками вниз по Пятой авеню?»

— Ты уверена, что хочешь надеть это платье? — спросила Бекс, стоя позади девушки и критически ее разглядывая.

Кинли тяжело вздохнула. Хорошо, что отец не женился снова и не привел в ее жизнь злую мачеху. Она едва ли нуждалась в придирчивом родителе, имея такую сестру.

— Что с ним не так?

Всегда было что-то не так, если верить Бекин Кол Абернати. Правда, следует признать, ее сестра была одной из самых ярких модниц в Нью-Йорке. «Светские львицы» обращались к Бекс за советами по стилю, в то время как эти же женщины и таблоиды частенько называли Кинли слишком полной.

— Ох, не пойми меня неправильно, милая. Платье потрясающее, — Бекс осторожно приобняла сестру, стараясь не помять или взъерошить идеально уложенные платиновые волосы. Они были подстрижены асимметрично, — спереди длиннее, чем сзади — что подчеркивало ее высокие скулы и привлекало внимание к подкрашенным блеском губам.

— Оно кажется немного... обтягивающим, — Бекс чуть поморщилась. — Вы решили с Грегом скорее создать семью?

Кинли повернулась к сестре, ощущая, как ее лицо покраснело от унижения:

— Я не беременна.

На самом деле, то, о чем сделала предположение Бекс, было невозможно. Кинли и Грег ни разу не делили постель. Вообще-то, девушка еще ни разу ни с кем не занималась сексом. И теперь, собиралась принести в жертву свою девственность, чтобы помочь семье, которую любила. Конечно же, было бы намного легче принять собственный выбор, если бы ее сестра не была столь придирчива.

— Ну... думаю, что заедать стресс из-за такой огромной свадьбы, это понятно, — Бекс натянуто улыбнулась. — Но нежелательно. Не хмурься. Я говорю это лишь для твоего блага. Пресса уже тебя не жалуется.

Слезы наполнили глаза Кинли. Она целых три недели питалась только протеиновыми коктейлями, коричневым рисом и рыбой. Сбросила тринадцать фунтов (прим.: около 6 кг), чтобы получилось идеально втиснуться в это платье. И думала, что это сработало... до этого момента.

— Я хочу побыть одна, Бекс.

Ее сестра вздохнула и стряхнула воображаемую пылинку с серого, облегающего платья, которые сама же и выбрала для подружек невесты. Кинли хотела пастельно-розовые, но Бекс настояла на том, что ее выбор гораздо элегантнее. Ее старшая сестра всегда умела получать желаемое.

— Я не хотела расстраивать тебя в день свадьбы, когда ты и так вся на нервах. Прости, Кинли. Я была сухой. Не обращай на меня внимание. Уверена, Грег решит, что ты прекрасно выглядишь.

Но теперь девушка не могла, глядя на себя, не заметить легкий изгиб на животе, который не уберет ни одна диета. Она не была шестого размера. Черт, она не была даже десятого (прим.: 6-ой размер в США соответствует 40-му в России, 10 разм. — 44-му). Платье было сшито на заказ, потому что ее размера не было. Кинли шмыгнула носом.

— Не плачь, Кин, — Бекс вытатила салфетку и протянула ей. — Это день твоей

свадьбы, ты выходишь замуж за богатейшего парня, которого мы знаем. Из-за чего вообще тебе плакать?

— Я не люблю его. — Вот она и произнесла это. Она была шокирована, что никто не догадывался. Ее отец что-то подозревал, но игнорировал это. Не могла же Бекс думать, что Кинли любит Грега. Между ними не было ничего общего, но у каждого было что-то, что требовалось другому.

Бекс закатила глаза и пересекла комнату, чтобы взять бокал шампанского, стоящий рядом с букетом.

— И это все? Ни одна женщина, с которой я знакома, не любит своего мужа. В нашем мире, по крайней мере.

Это поразило Кинли. Она всегда задавалась вопросом, но...

— Даже ты?

— Пожалуйста... — фыркнув на удивление совсем неженственно, ее сестра закатила глаза. — После того, как мы с Брайаном поженились, я бросила принимать противозачаточные таблетки. Ключом к моему будущему было родить парочку детишек и привязать его к себе юридически. Даже если он начнет думать своим членом и попытается поменять меня на более молодую модель, ему придется щедро заплатить за эту привилегию.

— Бекс, как ты можешь так говорить? Детей нельзя использовать ради получения денег.

Кинли подумала о своих собственных детях. Паника снова охватила ее. Она не могла представить себя беременной от Грега. Она даже не могла мысленно представить, как спит с ним, чем и должны заниматься женатые люди. И она была более чем уверена, что под словом «спит» Грег ожидал чего-то более активного, нежели просто сопение.

Кинли сглотнула обратно свою нервозность. Мужчина был красив, но ее не привлекал. Есть ли в этом смысл? Как она могла иметь детей от того, к кому даже не желала интимно прикоснуться?

Бекс ослепительно улыбнулась:

— Этот ад длился несколько лет, но спасибо няням, они очень помогают. Мой персональный тренер вернул мое тело обратно в форму, и прощайте «беременные» килограммы. Затем, когда детям исполнилось шесть, я отправила их в школу-интернат. Сейчас, жизнь снова прекрасна. Мои два ангелочка практически мой пенсионный фонд, — усмехнулась она. — Если Брайан захочет развестись, ему придется с лихвой заплатить, прежде чем он снова увидит своих детей. Теперь я крепко держу его за яйца. Ох, его член, вероятно, ведет распутный образ жизни, но пока я держу его за яйца, он никуда не денется. Ты должна последовать моему примеру.

— Нет. — Эта пародия на брак не была тем, что представляла Кинли. Разве не должно «пока смерть не разлучит нас» быть поводом для верности и преданности? — Это твой брак, Бекс. Мама любила папу.

Девушка очень хотела, чтобы ее мама все еще была бы с ней. Она бы никогда не позволила ни одной из своих дочерей выйти замуж за кого-то, кому они не могли отдать свои сердца. Их отец был прекрасным человеком, но... он был слаб. И хотя нынешнее положение не было полностью его виной, но он фактически вынудил ее выйти замуж за Грега. Если Кинли не сделает этого, все будет уничтожено.

— Не в начале, — сказала Бекс. — У тебя такое глупое — бело-кружевное — представление об их браке, но папочка женился на маме, потому что дедушка собирался лишить его наследства, если он этого не сделает. Тетя Морин рассказала мне всю историю.

Папа сбежал, чтобы стать художником, но через три недели вернулся и сделал маме предложение. Ему нравилось искусство, но, очевидно, ему не нравилось голодать.

— Нил и Шэрон Ландри любят друг друга. — Они были самой милой парой, которуя Кинли знала. Они прислали милейшую открытку на Рождество, где были все их четверо детей, одетые в красные свитера, а Нил и Шэрон стояли под омелой и целовались. Она смотрела на эту открытку и задавалась вопросом, будет ли она когда-нибудь так любить.

— Он трахает свою едва достигшую совершеннолетия медсестру, Кинс, — сказала Бекс, поморщив нос. — Ты разве не слышала? Об этом жужжит весь город. И для уважаемого акушера, я слышала, он весьма груб с вагиной этой девочки, если ты понимаешь, о чем я. А мог бы быть немного нежнее, учитывая, что в течение всего дня это единственное место к которому приковано все его внимание.

Но Нил и Шэрон выглядели такими счастливыми. Моргнув, Кинли уставилась на сестру, пытаясь переварить эту уродливую правду об обратной стороне брака.

— Это ужасно.

Бекс подняла бокал шампанского в ироничном тосте:

— Это жизнь, сестренка. Такое понятие как любовь, применимо, разве что, к людям без денег. Два ничтожества без цента за душой, совершенно свободны в своем желании влюбиться, жениться и завести кучу детей, потому что ничего не стоит на кону.

Кинли медленно повернулась, поскольку ее платье было немного тесным, и взяла свой телефон, чтобы успокоиться.

— Эй, Миссис Ханжа. Я никто и абсолютно без денег. Или ты забыла? — их отец все потерял из-за финансовой пирамиды. Две сотни лет Колы наживали деньги, собственность и политическую власть. Ее отец потерял это все в мгновение ока. Затем он заболел, и потребность в деньгах стала просто критической.

— Нет, ты не такая, — Бекс указала на нее пальцем. — Ты — наследница. Ты унаследовала величественное и уважаемое имя. Это важно для таких людей, как Грег. Потому что благодаря тебе, для него откроются двери каждого уважаемого дома на восточном побережье.

Имя — это все, что было у Кинли и, по сути, она его продавала.

— Я не обязана делать этого. Я могу найти работу.

— И делать что? У тебя степень по истории искусства.

В свое время это казалось хорошей идеей, но в тот момент она бы никогда не подумала, что ей может понадобиться настоящая работа.

— Я могла бы работать в некоммерческой организации. Я занималась благотворительностью с тех пор, как умерла мама.

И сейчас, эти деньги были на исходе. Экономическая ситуация ухудшилась, и бедные слои населения стали сильнее нуждаться в помощи. Грег сказал, что выделит для благотворительного фонда, который основала ее мать, пятьдесят миллионов долларов после их медового месяца. Он уже начал заводить деловые знакомства для нее, включая несколько производителей, желающих пожертвовать одежду для организации по себестоимости. Он также провел ряд изменений и поклялся, что теперь фонд будет работать эффективнее, чтобы помощь дошла до всех нуждающихся. И он был готов заплатить за лечение отца Кинли и поддержать всю ее семью. Все, что требовалось от девушки — это выйти за него замуж и стать улыбающейся хозяйкой его дома.

На пятьдесят миллионов можно будет купить много одежды для городских и сельских

детей. Люди рассчитывали на нее и все ее «желание большего» и «тоска по любви», были ужасно эгоистичны.

— Это очень мило, — ответила Бекс. — Но работа на некоммерческую организацию не достаточно хорошо оплачивается. Так что, это единственный вариант. Я бы помогла, если бы могла, но поскольку я уже замужем, то пойти к алтарю с по-настоящему богатым и привлекательным парнем выпало тебе. Бедная Кинс, — она подмигнула. — Бизнес Брайана идет хорошо, и ты знаешь, что я внесу свою долю, но... Сейчас времена тяжелые. Ты ведь понимаешь это?

Бекс была права. Просто Кинли все это не нравилось. Она вздохнула и заставила себя взглянуть в лицо реальности.

— Конечно.

— Хорошо. На минуту мне показалось, что ты собираешь поступить безрассудно. — Бекс отпила шампанского. — Ты ждешь звонка?

Кинли снова посмотрела вниз, на свой телефон, как делала это каждые две минуты:

— Нет. Просто привычка.

Бекс удивленно изогнула бровь:

— Правда? Кто такой Майк?

«Тот, с кем я хотела поговорить все утро».

— Он — деловой контакт. — Бекс ничего не нужно было говорить. Кинли сникла под осуждающим взглядом сестры. — Я говорю правду. Я даже ни разу с ним не встречалась. Откуда ты знаешь это имя?

— Потому что раньше я видела его в твоём телефоне. Он прислал тебе много сообщений. И либо он тебе звонил, либо ты звонила ему хотя бы раз в день, в течение всей прошедшей недели. Похоже, что это более чем деловой контакт. Как ты думаешь, что почувствует Грег, когда узнает, что его невеста общается с другим мужчиной?

— Ты следила за мной?

— Ты — моя сестра. Разве за все эти годы, я хоть раз проявила уважение к приватности? У меня есть сестринское право шпионить, — улыбнулась девушка. — Так ты трахаешься с ним?

— Нет! Как я и сказала, я никогда с ним не встречалась. Майк создает благотворительный фонд на Восточном побережье. Он связался со мной, чтобы попросить совета, и мы стали общаться. Он приятный парень. Вот и все.

Ни за что на свете Кинли не собиралась признаваться, что думает о Майке из Калифорнии слишком часто. И да, она смотрела на телефон, надеясь, что он позвонит. Она просыпалась каждый день ради того, чтобы услышать его голос, потому что он заставлял ее улыбаться. «Боже, какая она жалкая».

Бекс покачала головой, — Не испогань шанс снова стать богатой, из-за какого-то парня, с которым ты даже никогда не встречалась. Ты знаешь, как папочка зависит от тебя.

И именно поэтому она до сих пор стояла здесь, вместо того, чтобы поддаться порыву, улететь в Калифорнию и встретиться с Майком. Все рассчитывали на нее. Она не могла бросить распланированное ею самой будущее ради мужчины, которого знала всего неделю. Майк казался удивительно простым в общении, и Кинли наслаждалась разговорами с ним, но... но это невозможно. Так или иначе, ей придется прекратить слышать его хриплый, грубый и вибрирующий голос в своих мечтах. Черт, она даже не знала, как этот мужчина выглядит. Но когда он звонил, у нее всегда немного кружилась голова. Майк всегда

успокаивал ее. С ним она чувствовала себя интересной — и это было приятно. Их отношения ничего не означали и были мимолетными. Как только его организация заработает, у нее не будет больше повода разговаривать с ним. Она не хотела думать об этом дне.

— Знаю. Я ничего не испорчу.

— Что ж, рада слышать. И помни об этом.

Раздался стук в дверь из соседнего номера. Бекс проигнорировала его, — Я собиралась позвонить поставщикам и убедиться, что свадебный торт готов. Это весь твой багаж? Он должен быть готов, ведь ты больше не вернешься сюда после церемонии.

— Да. Все готово. — Кинли в тяжелом свадебном наряде пересекла номер и открыла дверь.

Вошла ее лучшая подруга Анабель, которая ночевала в номере по соседству. Точнее, попыталась. На ней так же было платье, выбранное Бекс. Серый отлично смотрелся на ее коже цвета кофе с молоком, но, к сожалению, округлости Аннабель были такими же, как и у Кинли. А платье ничего не скрывало.

— Привет. Ты как? — округлое лицо ее подруги, обрамленное темными локонами, смягчилось от приободряющей улыбки.

— Привет. Я... — «Трясусь от страха и желаю, чтобы сестра заткнулась». — Отлично. — Кинли снова заставила себя улыбнуться.

Не было смысла еще и Белль затягивать в ее страдания. К тому же, ее подруга только зацепиться за это.

Кинли взглянула на винтажные чемоданы от «Луи Виттона», которые ей подарил жених. Они были очень красивые. Девушка ахнула и даже слегка расплакалась, когда Грег прислал ей в подарок два дорожных сундука, два чемодана на колесах и совершенно новую большую сумку для ручной клади, которая носила название — Метис. Даже джинсы и блузки, которые он отправил вместе с ними, понравились девушке, хотя это было не то, что она обычно носила. Вряд ли кому-то с задницей ее размера захотелось бы привлечь к ней внимание, кучей страз на задних карманах. Но ее чемоданы и сумки были упакованы и выстроены в ряд. И Метис, с безбилетным пассажиром внутри, тоже.

— Да, все упаковано и готово к погрузке, — покорно ответила Кинли.

Девушка провела уйму времени, чтобы сделать это. Грег оставил ей список, а еще нужно было подумать о Джиджи. У той был очень чувствительный желудок. Кинли даже и не надеялась, что на тропическом острове будет еда, к которой привыкла ее собака. А если Джиджи пропустит прием пищи, весь мир узнает об этом.

— И ты взяла все, что просил Грег? — нахмурившись, спросила Бекс. — Ты ведь не хочешь разочаровать его в свой медовый месяц.

Ее будущий муж дал ей список необходимых вещей, ожидая, что она все это упакует.

— Я все взяла. Я — хорошая девочка.

— Да, ты — хорошая. Пока-пока, сестренка, — кокетливо помахав, Бекс вышла из номера и закрыла за собой дверь.

— Ты знаешь, что у нее за спиной, я зову ее «Тошяя»? — сказала Белль, поморщившись. Отвращение светилось в ее глазах, скрытых за толстыми очками как у библиотекариши. Девушка заправила за ухо выбившуюся прядь своих темных волос. — Я бы сказала ей это в лицо, но стараюсь отводить взгляд. Слышала некоторые истории о Медузе Горгоне, они очень похожи на истории о взгляде твоей сестры.

— Ты такая плохая, Белль. — Кинли протянула к ней руки, и подруга сразу их взяла.

Может Бекс и была ее кровной сестрой, но Белль была сестрой по духу. С тех пор, как они были маленькими девочками, подруга всегда поддерживала ее. И хотя мать Белль работала на семью Кинли, классовое неравенство ничего для них не значило.

— Она злая, Кинли. Ты просто слишком добрая, чтобы это заметить. — Девушка отошла и покачала головой. — Ты такая красивая. Если бы твоя мама увидела тебя сейчас, она бы заплакала.

Кинли очень нужно было услышать это сегодня.

— Спасибо. Должна признаться, я буду очень счастлива, когда закончится вся эта свадебная суета.

— Я была бы намного счастливее, если бы мы ушли и поехали в Вегас прямо сейчас. Давай. Станем Тельмой и Луизой (прим.: Тельма и Луиза — амер. фильм о двух подругах, которым надоела их жизнь в маленьком городке и мужчины, не ценящие их, поэтому они сбегают, но по пути в Мексику совершают ряд преступлений, в том числе убийство).

— И съехать с края Гранд Каньона? — эта мысль ужаснула Кинли.

— Все лучше, чем выйти за Грега Дженсена. Прежде чем ты сделаешь это, я бы очень хотела, чтобы ты просто встретила с частным детективом...

— Нет! Я выхожу замуж меньше чем через час. Не начинай снова. Я выхожу за Грега. — Она должна была.

Аннабель вздохнула, — Майк уже звонил сегодня?

Кинли не следовало рассказывать подруге о нем.

— Он просто коллега. Типа того.

— Однажды ночью ты проболтала с ним три часа и, сомневаюсь, что речь шла о налоговых льготах и источниках пожертвований. Думаю, он тебе нравится.

Так и было.

— Но это не причина отменять свадьбу, Белль. Перестань...

Ее отношения с Майком начались с нескольких деловых звонков. Кинли рассказывала о том, как ее мама основала благотворительный фонд «Дом Надежды», и что для нее значило помогать маме с таким важным делом. Вскоре Майк рассказал о своей военной службе и о его с братьями желании начать благотворительность, чтобы помогать раненым солдатам и их семьям. Спустя пару звонков их разговоры стали более личными, и девушка начала мечтать о том, чтобы услышать его голос.

Однажды она три часа подряд разговаривала с ним по телефону, увлеченно и зачаровано. Мужчина признался, что не был женат. И даже сейчас он ни с кем не встречался, потому что на самом деле мечтал найти женщину, которую разделит со своими братьями.

Кинли была шокирована. И невероятно заинтригована.

Девушка не могла даже думать об этом. Она должна выйти за Грега. Счета за химиотерапию ее отца накапливались, а лишние переживания из-за того, откуда поступают деньги, ему не нужны. Отцу было стыдно за свою слабость, и он был так расстроен из-за всех этих проблем, что даже не позволял ей присутствовать на сеансах терапии. А еще ее благотворительный фонд, который практически обанкротился. Кинли нуждалась в деньгах и для него. Девушка не могла позволить, чтобы годы упорной работы ее матери пропали зря.

Поэтому она должна принести себя в жертву и сделать то, что делали тысячи женщин до нее. Держать подбородок высоко поднятым и не унывать.

— Я люблю Грега.

Она не могла рассказать Белль о том, что фактически продает себя. К тому же, если она

будет часто произносить эти слова, возможно, все станет правдой. Кинли очень верила в самовнушение. Если это не сработает... вероятно, Бекс была права, и никто по-настоящему не был счастлив в браке. Возможно, женщины могли натягивать улыбки также как, и она наносила свой макияж.

— Конечно, любишь. — Белль закатила глаза, затем осмотрела номер. — Где Джиджи?

Ее малышка йорк показала глубокое отвращение к происходящему, забравшись в сумку Кинли от «Луи Виттона», и заснула. Джиджи почти сразу невзлюбила Грега и всех гостей с его стороны, присутствующих на свадебной вечеринке. Сначала Кинли думала, что будет забавно включить свою маленькую собачку в церемонию, но Джиджи отказывалась приближаться к ее жениху.

— Она спит. У нее была тяжелая ночь.

— Это точно. Она постоянно рычала на Грега, пока шла репетиция ужина. Твоя собачка очень смышленная.

Кинли хотелось плакать. Она была абсолютно одна и спор с ее самой лучшей подругой, заставлял паниковать.

— Хочу, чтобы ты смогла принять тот факт, что Грег скоро станет частью моей жизни.

Белль наклонилась, — Ты делаешь это только потому, что тебе нужен мужчина? Могу достать тебе одного. Если ты не заинтересована в Майке из Калифорнии, я могу найти тебе самого горячего мужчину, которой перевернет твой мир. Тогда ты вообще забудешь, что когда-то слышала имя Грега Дженсена. По сути, я могу найти двух или трех потрясающих парней. И очень быстро доставить их сюда.

Кинли гадала, как выглядит Майк и его братья. Она хотела хоть раз увидеть их и погрузиться на миг в свои фантазии, прежде чем снова придется столкнуться с реальностью.

Девушка повернулась к зеркалу, потому что не могла лгать, глядя в глаза Белль.

— Я хочу только Грега.

Двое или трое горячих парней могут зажечь ее мир на одну ночь, но на следующий день все обязанности Кинли по-прежнему будут ждать ее. Она просто смирилась с тем, что сексуальные желания не для нее.

— Кинли, я не понимаю... Когда мы были детьми и планировали наши свадьбы, я попросила тебя описать своего жениха. Ты помнишь это?

— Я помню, что ты хотела выйти за Леонардо ДиКаприо. — В тот год они посмотрели «Титаник» раз сто, и ее подруга каждый раз плакала. «Что случилось бы Джеком и Роуз, если бы Джек выжил? Жалела бы она, что отказалась от богатства? Смогла бы Роуз жить с позором, который она принесла своей семье?»

«Или еще... жили бы они долго и счастливо?»

В глазах Белль стояли слезы, когда она заставила Кинли повернуться, — Да, тогда я была очень разборчива. Но не ты. У тебя было только одно требование. Помнишь?

— Я сказала, что мне не важно, как он будет выглядеть или сколько у него денег, лишь бы он был хорошим человеком. — Что показывало, насколько юной она была. Наивной. Боже, она захотела снова стать той маленькой девочкой.

— Грег Дженсен не хороший человек, Кинли. — Белль прошептала эти слова так, словно они обладали некой силой, и надеялась, что они доберутся до сердца Кинли.

Но девушка не могла их впустить.

Кинли отодвинулась и снова повернулась к зеркалу, подавив желание заплакать. Она не хотела потерять Белль, но, похоже, что это могло случиться.

— Федералы сняли с Грега все обвинения. И мне наплевать насколько он хороший. Он будет моим мужем. Ты видела все те подарки, что он мне подарил?

Белль тяжело вздохнула и обняла свою подругу сзади, — Я не глупая. — Она положила голову Кинли на плечо. — Я хотела бы быть кем-то большим, чем просто секретаршей. Тогда я бы могла вытащить тебя из этого дерьма.

Девушку накрыла волна облегчения: «Может, ей не надо было ничего говорить Белль».

— Ты понимаешь?

Лицо ее лучшей подруги смягчилось:

— Я знаю, что ты чувствуешь себя обязанной выйти за него. Думаю это неправильно, и ты заслуживаешь лучшего.

— Тогда почему ты здесь? — всхлипнув, спросила Кинли. Будет ужасно, если Белль уйдет.

Белль взяла ее за руку, сжимая от всего сердца:

— Потому что мы пообещали друг другу. Я всегда буду любить тебя. Ты моя лучшая подруга и это никогда не изменится. Я прощу тебе все глупости, и буду рядом, чтобы помочь спрятать тело. Боже, Кин, позови, когда понадобится закопать тело Грега. Я приеду с лопатой и бутылкой текилы.

Девушка засмеялась и покачала головой. Как только она скажет «да», это будет на всю жизнь. Неважно, что сказали Аннабель или Бекс, Кинли заставит свой брак работать. Даже если она беспокоилась, что ее муж был большим засранцем.

Белль наклонилась поближе:

— Выглядишь бледной. Ты ведь не ела?

— У меня был легкий завтрак. — Конечно, сейчас было почти три часа, а утром она съела всего лишь грейпфрут. С небольшим количеством сахара, из-за чего чувствовала себя виноватой.

— Я общаюсь с тобой и понимаю, что это значит. Ты почти ничего не ела. Я позвоню в обслуживание номеров. — Белль направилась к телефону.

— Не надо. Я через час выхожу замуж. Я не могу есть.

— Есть это нормально. Ты должна это сделать или упадешь в обморок.

Кинли и вправду чувствовала легкую слабость, но...

— Я поем после церемонии. Просто... Бекс сказала, что платье сидит слишком плотно. Я не хочу быть толстой невестой.

— Ты не толстая. Бекс вбила эту мысль тебе в голову, потому что она гнусная сука. Ты идеальна такая, какая есть. Seriously, впереди тебя ждет долгая церемония и фотосессия. Могут пройти часы, прежде чем появится возможность хоть что-то съесть, поэтому я собираюсь убедиться, что ты сделаешь это сейчас.

— Белль, я...

— Черт. Я твоя лучшая подруга. И я буду присматривать за тобой. — Она подняла трубку. — Да, мы в номере «2010». Правильно, Президентский номер. Нам нужна парочка бургеров.

— Салат. — Если она съест бургер, то ее платье просто разойдется по швам. Но слово «бургер» звучало так аппетитно. — Не заправленный.

Белль закатила глаза:

— Салат с курицей гриль и приправой. Средний бургер с картошкой фри и две диетические колы. — Она повесила трубку. — Я запихну парочку картофеля прямо тебе в

рот. — Девушка на мгновение замолчала. — Ты ведь знаешь, что я люблю тебя?

— Знаю. — На это Кинли и рассчитывала. Иногда единственная вещь, которая имела значение в этом мире, была дружба с Белль. — Пожалуйста, пойми, что мы все должны поступать из лучших побуждений.

Уголки губ Белль печально опустились вниз:

— Это правда. Просто хочу, чтобы ты знала, что я желаю самого лучшего для тебя.

Телефон Белль запищал.

— Ты должна ответить, — сказала Кинли.

Белль называла себя «просто секретарша», но Кинли знала, что она ценит свою работу, и трех адвокатов, на которых работает. Она наладила работу в офисе, благодаря чему, все шло как по маслу весь прошлый год.

— Это Келлан, — извиняющимся тоном сказала Белль. — Прости. Мы работаем над большим делом об убийстве. Не возражаешь? Вероятно, мне придется сбежать обратно в номер, потому что все мои документы там.

— Иди. — Она была рада, что Белль занималась тем, что ей нравилось.

Дверь номера закрылась позади ее лучшей подруги. Однажды один из трех адвокатов, на которых та работает, проснется и заметит, каким огромным подарком является Белль. Кинли видела Келлана, Эрика и Тейта. Они были красивыми и умными, и любой из них был бы чудесным мужем для Белль. Или все трое.

Девушка откинула голову назад. Она должна отбросить эту идею, но мысль о трех горячих адвокатах вертелась в голове. И дело было не в том, что она думала, будто эти трое созданы для нее — они имели виды на Белль. Просто сама мысль быть окруженной тремя сильными мужчинами овладела Кинли.

Девушка любила своего отца. На самом деле любила, но она видела, как ее маме приходилось быть сильной всю свою жизнь. Конечно же, было неправильно желать чего-то большего...

«Будет ли Грег любить и защищать ее?» Она волновалась об этом...

Уставившись на женщину в зеркале, Кинли понимала, что является входным билетом в аристократическое светское общество, второй шанс для Грега Дженсена. Его первая жена была моделью. Керри Энтони была красивой и успешной. Насколько Кинли могла сказать, она стала звездой. Затем психическое заболевание трагически прервало ее жизнь.

Два месяца спустя после их свадьбы, девушка покончила с собой. Но Кинли была не такой. Она сильная. И не сбежит от своих обязанностей. Как только она скажет «да», это станет навсегда. Кинли повернулась к зеркалу и поправила платье. Еще немного и она начнет свою новую жизнь. Теперь ничто не могло спасти ее от этого.

Через скрытые видеокамеры, установленные накануне вечером в номере, Доминик Энтони пялился на блондинку в подвенечном платье на экране. После нескольких минут наблюдения, он знал, что эта роскошная невеста обладала прелестным личиком в форме сердца и сочной фигурой в виде песочных часов. Как жаль, что она продавала себя за деньги.

— Вот. Думаю, я все наладил. Появился звук из номера? — оторвавшись от компьютера, спросил Райли, уже одетый в черно-белую униформу обслуживающего персонала.

— Думаю, да. — Дом кивнул.

— Хорошо. Дерьмово, что мы пропустили беседу с ее сестрой, — проворчал Райли.

Доминику было наплевать. Он сомневался, что они многое пропустили. Сейчас все

было на своих местах. Годы планирования, наконец, завершились. Так почему же, пока он слушал, в животе образовалась глубокая яма и гнетущее чувство тревоги.

— О, звук однозначно снова работает. Она говорит о том, как сильно любит этого подонка.

И Доминик не мог вынести этого. Его кожа покрывалась мурашками, пока он слушал о том, что эта девушка любит закоренелого убийцу. Он почти желал, чтобы Райли не был так хорош в своем деле. Если говорить честно, он просто любовался, наблюдая за блондинкой. Она была так чертовски прекрасна. Мнимая невинность превращала ее в девочку, которая могла бы оценить заботу и комфорт от мужчины... или мужчин. Но как только Райли удалось восстановить звук, слова, слетевшие с уст невесты, доказывали, что изображение может обманывать: «И мне наплевать насколько он хороший. Он будет моим мужем. Ты видела все те подарки, что он мне подарил?»

Стоило представить, что Дом мечтал о ней, пусть и секунду. Он был тупицей. Он видел фото Кинли Кол и почти влюбился в ее милое личико и умопомрачительное тело. Золотистые кудри, карамельно-коричневые глаза и этот хрипловатый голос, который добрался прямо до его члена. Но она не могла дожидаться, чтобы запрыгнуть в постель к Сатане, так что она была в списке «неприкасаемых».

Тем не менее, он сделает все, для того чтобы спасти ей жизнь. Она не умрет, как его младшая сестренка. Грег Дженсен заплатит за свои преступления и Кинли Кол была ключом к этому. Лоу Андерс подошел сзади и посмотрел на экран. Он был в такой же элегантной униформе, как и его брат. Скоро надо будет выдвигаться.

— Значит ли это, что она стала меньше говорить о том, какая она толстая?

— Что? — нахмурился Доминик.

— Ага, как раз перед всем этим дерьмом о любви к Дженсену. — Лоу изобразил, будто его тошнит. — Я слышал все, что она сказала как сестре, так и Анабель. Я не понимаю. Она роскошная. Как кто-то может считать ее толстой? Я клянусь, у меня прямо руки чешутся.

Лоу любил шлепать женщин, особенно красивых женщин, которые вели разговоры о своей непривлекательности. Кинли Кол была практически идеальной женщиной для него. Черт, она была практически идеальной для всех них, если бы только ее сердце было хотя бы наполовину таким же сладким, как ее внешний вид. Но нет. Она была готова выйти замуж за жестокого убийцу только потому, что он купил ей какой-то чемодан.

— Сосредоточься, мужик, — рявкнул Доминик. — Она много говорила о том, сколько дерьма ей купил Дженсен.

Лоу нахмурился, но не отрывал взгляд от экрана:

— Говорю тебе, это игра. Она напугана. Мы нужны ей.

— Ты с ума сошел, Лоу. Потерял связь с реальностью.

Он уставился на друга. Лоу Андерс должен был быть абсолютным ворчуном. В основном, он общался через ворчание и рычание, но с тех пор как Доминик поставил его на слежку за Кинли Кол, он выражался целыми предложениями и улыбался. Ох, его губы не достаточно изгибались в улыбке, и он выглядел так, будто ему больно, но для Лоу это была улыбка на миллион.

Райли уставился на старшего брата:

— Это не похоже на тебя, Лоу. Ты знаешь, кто она.

Значит, у них был разговор. Доминика это заинтересовало. Райли и Лоу Андерс были самыми близкими для него, потому что он вырос рядом с братьями.

Он помог Райли поступить в Гарвард, и они некоторое время вместе посещали заведение «Лиги Плюща» (прим: Лига плюща — ассоциация восьми частных американских университетов, расположенных на северо-востоке США — Гарвард, Принстон, Йель Колумбийский и др.). Когда их позвал патриотический долг, Доминик пошел в армию. Лоу присоединился к нему. Прежде, чем их служба закончилась, Лоу наступил на мину и утратил часть подвижности ног, поэтому Доминик оставил армию, чтобы отправиться домой и помогать людям, которых считал своими братьями. Лоу был тем еще сукиным сыном. Даже после того, как врачи сообщили, что он больше никогда не сможет ходить, он встал и побежал спустя восемнадцать месяцев. Теперь «Энтони Андерс» была одной из лучших сыскных фирм в стране. Они работали на юридические фирмы и полицейские департаменты.

Но это дело было личным.

— Она — цель, — недвусмысленно сообщил Доминик. — Она женщина, которая предоставит нам все карты, мы должны, наконец, доказать, что за человек Грег Дженсен.

«Мужчина, который смог убить женщину ради денег», — с яростью подумал Доминик. — «Даже такую милую женщину, как его сестра».

Пришло время отомстить за Керри, обставив Дженсена в его собственной игре. И Кинли Кол была его сокрушительным ударом. У него было все что нужно, за исключением свидетеля. После сегодняшнего дня, эта проблема будет решена. Он сделает все необходимое, чтобы заставить Кинли выдать то, что ей известно, пока она в буквальном смысле «не запоет». Что ему точно было не нужно, так это Лоу, испытывающий влечение к девушке.

Даже, если это будет очень легко сделать.

— Вы, парни, не наблюдали за ней и не разговаривали с ней так, как это делал я. — Лоу не отводил взгляда от экрана. — Она мало говорит. И улыбается слишком сильно, когда лжет.

— Она по-разному улыбается? — нахмурившись, спросил Райли.

— Ага, — ответил Лоу. — И сейчас она использует фальшивую улыбку. Заметь различия между той, которую она использует с маленькой «Бенедикт Арнольд» и своей сестрой (прим.: Бенедикт Арнольд — генерал-майор, участник войны за независимость США, прославился в боях на стороне американских повстанцев, но позже перешел на сторону Великобритании).

— Хей, она пытается помочь Кинли. — Доминик не собирался позволять Лоу сделать Анабелль Райт козлом отпущения. Она была потрясающей женщиной, решившей сделать что-то храброе и спасти жизнь подруги. — Если бы Анабелль не согласилась вмешаться, ты правда считаешь, что Кинли вернулась бы из медового месяца живой?

— Я и не говорю, что мы должны позволить ей выйти замуж за этого ублюдка, — ответил Лоу. — Я говорю о том, чтобы вы дали мне поговорить с ней, вместо того, чтобы воплощать этот безумный план. Кинли умная женщина. Она выслушает.

Доминик серьезно сомневался в этом:

— Как она слушала Анабелль все это время? Она занимает высокое положение, ходит на ланчи и благотворительные балы. Насколько чертовски умной она может быть?

— Она собирает миллионы долларов для бездомных. И эти ланчи, в основном, ради благотворительности.

Дому была ненавистна мысль, что придется разорвать мыльный пузырь, в котором

находился Лоу, потому что парень так редко имел позитивный взгляд на что-нибудь, но он должен сделать это.

— Ее фонд находится на грани разорения.

— Из-за ее отца. — Лоу также мог быть похожим на маленького питбуля с хорошим куском мяса, когда что-то задумал. Он никогда не сдавался.

Но Доминику нужно, чтобы Лоу был на его стороне.

— Ее отец — игрок, который потерял все состояние семьи. Да, и она продолжает искать для него деньги. Она отдает ему средства, предназначенные на теплые пальто и обувь для бедных детей. Она, вероятно, и себе откладывает на шопинг.

— Ты совсем ее не знаешь. — На лице Лоу заиграли желваки, и Доминик сразу понял, что ему не понравится то, что скажет его друг. — Я думаю, она для нас.

— Черт. — Райли обхватил голову рукой, мотая ею так, словно не мог поверить словам брата.

Доминик почувствовал, что у него поднимается давление:

— Ты что, рехнулся?

Лоу вытянул вперед руки, занимая оборонительную позицию:

— Просто выслушай меня. Она не та, за кого ты ее принимаешь. Я не знаю, почему она выходит за него.

— Ради денег, — рявкнул Доминик.

Лоу провел ладонью по темному коротко стриженному ежику своих волос:

— Да, но деньги не для нее. Я думаю, она пытается спасти свою семью. Ты должен кое-что знать об этом.

— Я никогда не раздвигал свои ноги, чтобы спасти сестру. — Что он не сказал, так это то, что он бы это сделал. Он бы сделал все ради спасения Керри. — Это не одно и то же. Она выходит замуж ради денег, потому что ее отец все проиграл. Ты умышленно недооцениваешь ее, потому что хочешь ее трахнуть. Мне отстранить тебя от этого дела? Ты либо со мной, либо против меня, брат.

Он не был уверен, что будет делать без Лоу. Райли был компьютерным гением, но Лоу был на самом деле значительной силой. Он привык полагаться на его человеческие инстинкты, опыт и исключительную стойкость. На его дружбу.

Но Дом должен был преуспеть. Ради Керри. Он не мог позволить очевидному влечению Лоу к Кинли Кол стать на пути правосудия.

Он все еще мог слышать шепот сестры в том голосовом сообщении: «Дом, мне нужно поговорить с тобой как можно скорее. Пожалуйста, перезвони. Все идет не так. Я уйду от Грега. Думаю, он... Мне нужно идти. Он здесь. Позвони мне».

Он отрывался с Райли и Лоу, трахая какую-то брюнетку, которую они подцепили в баре, пока его сестру убивали.

Лицо Лоу прояснилось, став практически невыразительным:

— Конечно, нет. Я знаю, сколько это значит для тебя. Я сделаю все необходимое.

Дом отвернулся от мониторов, все волнения ушли. Лоу снова стал хищником, холодным и бесчувственным.

Именно то, что и было нужно Доминику. Так почему он чувствовал себя так, словно отбирает что-то ценное у друга? Райли наклонился:

— Он в порядке, парень. Мы оба здесь ради тебя. Она просто в его вкусе, вот и все.

Симпатичная, блондинка и сложена так, словно подойдет для каждого мужчины, но он

никогда не видел, чтобы Лоу так ярко реагировал на женщину. «Что же он узнал о ней, чего не знал Доминик?»

Это не важно. Нужно было изолировать ее и заставить говорить.

— У нас движение. Анабель звонит в обслуживание номеров. Это сигнал для нас. Она сделает так, что Кинли будет в люксе одна следующие пятнадцать минут. — Райли повернулся к нему. — Кто готов накачать нашу блонди? Этот парень. Пошли, Лоу, ты сможешь вблизи попялиться на ее сиськи.

Лоу показал брату счастливый средний палец:

— Давайте покончим с этим.

Доминик положил руку на плечо Лоу:

— Мы не причиним ей вреда. Мы спасаем ее. — Она, возможно, не поблагодарит его, но... — Ты знаешь это.

Лоу кивнул, но это не убедило Доминика:

— Конечно. Нам нужно идти. Увидимся в точке выгрузки.

Иногда Лоу разговаривал так, словно он все еще находился в армии. Он и Райли вышли.

Доминик повернулся к экранам. Кинли была великолепной женщиной, и у него появилась тоскливая, мимолетная мысль о том, что было бы здорово, если бы она была той женщиной, которая полюбит их троих. Женщиной, которая станет центром их мира.

Девушка повернулась, ее лицо было таким печальным и таким красивым, что он едва не протянул руку, чтобы прикоснуться к экрану монитора.

Дом чуть слышно застонал, а затем отвернулся и начал приводить комнату в порядок. У него не было времени на ерунду. Он должен поймать убийцу.

И украсть заложницу.

Глава 2

— Я заслуживаю того, чтобы найти свое счастье. — Кинли заставила себя глубоко вдохнуть, расхаживая по номеру в белых туфлях, на четырехдюймовом каблуке (прим.: примерно 10 см) от Маноло Бланик. — Грег станет моим счастьем и моей радостью.

Комната ответила ей полнейшей тишиной. Да... никто не верил в это, даже стены. «Неужели именно так она проведет остаток своей жизни? Просыпаться каждое утро и пытаться убедить себя, что счастлива и ее мечты сбылись?» Еще в детстве у них с Анабель был своеобразный ритуал, который они проводили перед большими праздниками: такими как Рождество, дни рождения или другие важные даты. Они собирались вместе и, держась за руки, желали вслух, чтобы их мечты осуществились.

Кинли вспомнила, как они делали это в последний раз, и ее глаза наполнились слезами. Это было возле постели ее мамы. Анабель прилетела домой из Чикаго. Она буквально заставила Бекс приехать в госпиталь, несмотря на то, что та жила в нескольких милях от него. Это был глупый ритуал, грезы юных девушек. Он не спас маму, не сработает он и сегодня. Но когда Анабель держала ее за руку, Кинли так отчаянно хотелось верить, что магия ритуала может сработать.

Девушка тяжело вздохнула. Желать сейчас счастья, радости и любви было бесполезно. Пора повзрослеть.

Громкий стук в дверь напугал ее, вырвав из размышлений.

— Обслуживание номеров.

«Очень быстро. Однако, как она могла сейчас есть?» Кинли едва ли была способна

двигаться в этом платье. И все эти печальные мысли убили ее аппетит... но будет невежливо отослать еду, когда Анабелль позаботилась о том, чтобы сделать заказ.

Девушка пересекла номер. Скорее всего, путь сюда от кухни не самый короткий.

«Чаевые. Им нужно дать чаевые». Ох, она надеялась, что у нее есть немного мелочи.

«Почему Анабелль не вернулась? Должно быть, разговор с Келланом затянулся».

Кинли открыла дверь, собираясь любезно поблагодарить работника, принять еду и отпустить его. Но представшее перед ней зрелище лишило девушку дара речи.

Два самых великолепных мужчины, которых она когда-либо видела, стояли в коридоре с большой тележкой между ними.

Что-то в этой тележке было не так, но девушка просто не могла перестать пялиться на мужчин, чтобы это выяснить. Высокие, и с такими широкими плечами, что ткань на их белых пиджаках готова была вот-вот разойтись по швам. Тот, что стоял ближе к Кинли, был ростом в шесть с половиной футов (прим.: 198 см). У него были черные как смоль волосы, по-военному коротко остриженные, и самые поразительные голубые глаза на свете. Кинли, в действительности, не могла назвать его лицо красивым. Для этого оно было слишком мужественным. Было в его внешности что-то варварское, противоречащее надетой на него униформе.

— Мисс Кол? Можно войти? — и хотя сказанное больше походило на рычание или грохот, но произнесено было очень вежливо.

По какой-то безумной причине, создавалось ощущение, что этот голос словно ласкает ее кожу. Он мог бы заняться любовью с женщиной, используя лишь свой голос — и если бы ей не нужно было идти к алтарю с Греггом, Кинли, вероятно, позволила бы ему это.

— Да, — ее собственная речь звучала с легким придыханием. Девушка заставила себя перевести взгляд на красавчика под номером два.

Он был на дюйм ниже старшего брата (прим.: 1 дюйм=2,54 см) — и не было никаких сомнений в том, что они братья. Об этом говорил одинаковый разрез и цвет глаз, хотя на этом их сходство заканчивалось. Тот, что пониже, выглядел чуть моложе, словно «проблемы мира» не тяготили его так, как брата. На лице мужчины угадывался намек на поистине великолепную улыбку.

— Мисс? Нам сложно завезти тележку в номер, когда вы стоите в дверях. — Красавчик под номером два не смог сдержать усмешки. — Вы ведь не хотите, чтобы еда остыла?

«Как что-то может остыть, когда они рядом?» На самом деле, девушку бросило в жар. За исключением ступней на ногах. Они были ледяными, по крайней мере, в переносном смысле. Мало того, что она не хотела встречаться с Греггом у алтаря, Кинли предпочла бы оказаться между этими двумя мужчинами в абсолютно неподобающей позе.

Девушка покраснела и отошла назад, позволяя им войти в номер. Все эти безумные мысли в ее голове были по вине Анабелль. Та шутила, что была влюблена сразу в трех парней и отказывалась выбирать одного из них. Она как-то поделилась с Кинли, что либо будет со всеми тремя, либо не будет ни с кем.

Конечно, она шутила. Но Белль зародила волнующую мысль в голове Кинли...

— Где ты хочешь, милая? — спросил красавчик под номером два.

Девушка подумала о нескольких местах, где бы она хотела, одно непристойное, другого. Но, вероятно, это было не то, что они имели в виду. Даже, если это не так, Кинли не могла сосредоточиться, поскольку единственное, о чем она сейчас думала, это были губы мужчины. Такие полные и чувственные, что сложно было не фантазировать о том, каково

это будет целоваться с ним.

— Поднос. Я говорю о подносе, — его губы изогнулись в понимающей улыбке.

Кинли охватило смущение. Если бы они смогли прочесть ее мысли, она бы умерла.

— У окна, пожалуйста.

Ей чертовски нужно собраться и перестать вести себя, как идиотка. И эти каблуки уже убивали ее. Девушка осторожно обошла диван и, достав из сумочки кошелек, вытащила десятку.

— Этот свет, должно быть, беспокоит тебя. — Красавчик под номером один стоял у окна. Вид был потрясающий, но он быстро опустил жалюзи, закрывая комнату от полуденного солнца.

— Совсем нет. — Кинли нравился вид из окна.

Мужчина задернул портьеры:

— Думаю, вам будет лучше вдали от этих любопытных глаз.

— Любопытных глаз? — спросила девушка. — Зачем кому-то смотреть на меня?

Красавчик под номером один повернулся и пристально посмотрел на нее. Он был намного серьезнее, чем его брат. Это было видно по его губам: мужчина, который почти никогда не улыбался.

— Потому что ты прекрасна.

Слезы выступили на глазах девушки, размывая окружающую обстановку. Она не была прекрасной. Кинли была слишком толстой, с грязно-коричневыми, а не эффектно зелеными, как у Бекс, глазами. Хотя ей было всего лишь двадцать пять, ее грудь, вероятно, немного обвисла. Ничего в ее чертах лица не было примечательным. Но когда мужчина говорил, что она прекрасна, своим низким похожим на рокот голосом, девушка почти верила ему.

Грег ни разу не сделал ей комплимента, кроме того, что она будет хорошим бизнес-активом для него. И тем более, никогда не считал ее прекрасной.

— С вами все в порядке, Мисс Кол? — спросил красавчик под номером два, став серьезнее.

Да, ей быстро удавалось выставить себя полной дурой. Девушка подарила им свою самую яркую улыбку, которую обычно использовала для пафосных светских дам и мужчин, считающими ее пустышкой.

— Конечно. Вот. Большое спасибо. — Кинли протянула десятидолларовую купюру.

Как только она это сделала, ее взгляд замер на тележке, которую вкатили мужчины. Она была намного больше обычной. По крайней мере, в два раза шире и в три раза выше. Сверху стояли два серебряных подноса, но не было ни стаканов, ни приборов.

— Мисс Кол, — начал красавчик под номером один. Теперь в его глазах уже не было даже намека на улыбку.

Волна страха прошла по спине девушки. «Что-то было не так».

— Это не тележка для обслуживания номеров.

То, что мужчины прикатили, было сделано из брезента. Теперь она это четко видела.

— Нет. Не она, — согласился второй мужчина. И шагнул к Кинли.

Девушка сделала шаг назад:

— Это тележка из прачечной.

Промышленный вариант, такие обычно использовали в гостиницах. «Почему они привезли ей еду на тележке для белья?» Только не было никакой еды, потому что они бы привезли поднос и стаканы, а не два серебряных колпака, и сейчас она видела, что они

совсем ничего не накрывают.

— Не кричи, милая. Мы не причиним тебе вреда. — Второй мужчина начал приближаться к ней.

«Вот черт! Тогда что они собираются делать?»

Кинли не собиралась подчиняться им. Она открыла рот, пронзительно закричала и, развернувшись на каблуках, ринулась к двери.

По крайней мере, девушка хотела добежать до двери. Но, к сожалению, споткнулась об идиотский длинный шлейф своего платья и упала на колени. Она попыталась встать на ноги, сердце стучало у нее в груди. «Поднимайся!» Она должна была это сделать. Кинли понятия не имела, чего хотели эти мужчины, но она не собиралась сдаваться без боя.

Вокруг ее талии обернулась рука, и девушку подняли, прижав к твердому телу. Она снова закричала, но в этот раз широкая ладонь закрыла ей рот.

«Они хотят ограбить ее? Изнасиловать? Убить? Боже, неужели это на самом деле происходит?» Слезы застилали глаза.

Красавчик под номером один, тот, что крупнее, встал перед ней:

— Все хорошо, Кинли. Мы позаботимся о тебе.

«Ага. Они собираются «позаботиться» о ней, закопав где-нибудь или сбросив в океан, с привязанными к бетонному блоку ногами». Девушка достаточно насмотрелась о подобном по кабельному телевидению, чтобы понимать, что будет дальше. Она попыталась вонзить зубы в ладонь, закрывающую ей рот. Мужчина выругался, и Кинли удалось слегка ослабить хватку, но он продолжал крепко держать ее.

— Она, черт возьми, укусила меня, Лоу, — прошипел он.

Улыбка расползлась по лицу того, кого звали Лоу. От редкого использования она выглядела словно заржавелой, но когда он улыбался, его глаза светились.

— Для нее же лучше, Рай. Я говорил, что она сильнее, чем вы думаете. Детка, ты должна прекратить сопротивляться или я сделаю то, что предпочел бы не делать. Я хочу поговорить с тобой. Я хочу все объяснить.

«Он хотел объяснить, как собирался изнасиловать и убить ее?» Кинли укусила еще сильнее. Рука вокруг ее талии напряглась, но осталась на месте.

— Твою мать, Лоу. Она откусит от моей руки кусок. У нее в зубах два пальца, которыми я печатаю, — прорычал мужчина. — Выруби ее или это сделаю я.

Лоу подошел к девушке, и она заметила в его руке шприц. Стало еще страшнее. Кинли перестала зажимать зубами ладонь, закрывающую ее рот, и попыталась освободиться. Ей никак нельзя быть в отключке, чтобы предоставить себя в их распоряжение.

Девушка начала пинаться, отчаянно пытаясь вырваться из захвата. Гора мышц позади нее не сдвинулась ни на дюйм.

Лоу смотрел на Кинли — эти голубые глаза были наполнены какими-то непонятными эмоциями. Мужчина протянул к ней руку и со странной нежностью пригладил ее волосы:

— Я позабочусь о тебе, детка.

Кинли отчаянно замотала головой, но игла все равно попала ей в руку. И пройдя сквозь шелк платья, пронзила плоть.

— А теперь, спи, — прошептал он.

Практически сразу же зрение помутнело, и окружающее пространство стало размываться. Мышцы расслабились, колени подогнулись. Но она не упала на пол. Рай подхватил ее, поднял на руки и понес через комнату.

— Аккуратно, — сказал Лоу, снимая крышку с тележки и отодвигая ее в сторону. — Не хочу ей навредить.

Не важно, как сильно Кинли пыталась взбодриться, она больше не могла сопротивляться наркотику. Все ее тело обмякло, и поддерживалось только сильными руками Рая. Пока сознание девушки уплывало, ее посетила смутная мысль, что это было очень приятно. Ее никогда раньше не носили на руках. Она была слишком большой. «Он, вероятно, надорвет себе спину». Девушка открыла было рот, чтобы возразить, но ничего не смогла произнести. Ее веки закрылись.

— Я позабочусь о ней, — пообещал Рай, прижимая ее ближе.

Он опустил ее вниз, в тележку, и весь мир погрузился в темноту.

Лоу посмотрел на женщину в тележке и ощутил, как внутри него вспыхнуло чувство удовлетворения. Кинли Кол теперь в безопасности, и он намеревался сделать все, чтобы так было и дальше. Два месяца наблюдения, затем работа под прикрытием последнюю неделю, убедили его в том, что Доминик ошибался на ее счет.

И, если инстинкты не подводили его, она была девственницей. И, к тому же, сабмиссивом.

Да, от этого его член затвердел. Лоу всегда был извращенцем, но Кинли Кол превратила его в одержимого маньяка. Как только он увидел эту девушку, то сразу понял, что хочет ее. Она была роскошной и обладала сочным телом, видя которое он сразу же твердел. Если бы Лоу просто хотел трахнуть ее — это означало бы, что с ним все в порядке. Затем... он увидел ее с толпой бездомных детишек на благотворительном мероприятии, и его чертово глупое сердце впервые ожило.

Ему нужно защитить девушку. Да, от Доминика, но по большей части от ублюдка-жениха. Райли вышел из ванной, трясая правой рукой:

— Ну, теперь мы знаем, что у нее есть все зубы. Блин, это больно.

— Не будь тряпкой, — рявкнул Лоу, все еще смотря на Кинли.

Он гордился тем, что девушка сопротивлялась, особенно учитывая ее склонность к подчинению сильным людям, окружающим ее, таким как Грег или сучка-сестра. Несколько раз мужчина замечал, что они подавляют ее, поскольку у девушки был кроткий нрав. Лоу немного волновался, что когда он и Рай похитят девушку, она будет только умолять и плакать. Он бы не вынес этого. А вместо этого, она укусила его брата.

— Я серьезно, — прохрипел Райли.

— Тебе повезло, что она стояла к тебе спиной, иначе бы она выбила всю дурь из твоего члена.

— Ты понимаешь, как безумно ты сейчас выглядишь? — вопрос Рая сочился сарказмом. — Ты типичный психопат-сталкер. Мне нужно было захватить камеру, чтобы ты смог запечатлеть этот момент?

Лоу понимал, что должен быть честным со своим братом:

— Я беспокоюсь о ней.

Протяжный выдох наполнил номер.

— Это ошибка, брат.

— Она не та, кем ты ее считаешь.

Райли и Доминик не наблюдали за ней месяцами. Они видели лишь «обложку».

Брат похлопал его по спине:

— Даже если она самое милое создание на Земле, я бы все равно сказал, что это — ошибка. Она не выдержит той жизни, о которой ты мечтаешь. Как все эти светские дамы отреагируют, когда она появится на благотворительном балу с тремя мужьями, двое из которых выросли в бедном районе города?

— Сейчас у нас есть деньги. — Лоу мог позаботиться о девушке.

— Да, и мы заработали их, имея дело с преступниками и подонками. Ни один из нас не ребенок с плаката загородного клуба. Хотя Доминик и из богатой семьи, он выглядит как гангстер. Несмотря на это накачанное тело, я — компьютерный задрот. И чувак... ты разговариваешь со своими пушками.

Лишь время от времени.

— У каждого свои причуды.

— Она не вынесет этого, Лоу.

— Она не Симона. — Лоу так устал от этого аргумента. Это была единственная женщина, которая, как они считали, задумывалась о браке с ними. Но оказалось, ее больше волновало мнение окружающих, чем любовь, поэтому Райли и перестал даже пытаться.

— В конце концов, они все оказываются Симоной, брат. Если мы попробуем с кем-нибудь эту штуку с долговременными отношениями, их практически невозможно скрыть. Какая женщина в здравом уме захочет, чтобы ее считали шлюхой? Ты помнишь, каково было маме просто пойти в продуктовый магазин.

— Мы же не будем сутенерами нашей жены.

— Это не имеет значения. Так все будет выглядеть в глазах окружающих, особенно для респектабельных богачей в окружении Кинли. Это не работает.

— Ты ошибаешься.

Райли вздохнул:

— Думаю нам нужно вытащить девушку отсюда, пока кто-нибудь не спохватился невесты. Церемония должна начаться меньше, чем через полчаса. — Он схватил тяжелый чехол, который помог бы им скрыть тот факт, что они направляются не в прачечную.

Лоу помотал головой:

— Не накрывай пока. Мы должны взять ее багаж.

Райли закатил глаза:

— Мы не повезем с собой багаж принцессы.

Его брат явно не думал.

— Она не может находиться все время в своем свадебном платье. Мы не знаем, сколько она с нами пробудет.

Райли достал телефон и начал набирать сообщение:

— Тогда тебе повезло. Она может бегать гольшом. На самом деле, я не возражаю посмотреть на ее тело. Она чертовски великолепна. Жаль, что она тащится от мудаков. Что она увидела в нем, кроме нулей на его банковском счете?

— Она не спит с Дженсеном. Они ни разу не ночевали друг у друга. Когда они путешествуют, у них разные номера. И мы берем ее багаж. Она должна была упаковать необходимые медикаменты.

Которые она не принимала. Ничего, кроме парочки витаминов в день, но его брат не знал этого. Имея под рукой свои вещи Кинли быстрее успокоится.

«Боже, когда он превратился в ангела-хранителя?» Лоу не подходила эта роль. Он был абсолютными мышцами, отлично убивающими отморозков или заставляющими их умолять о

смерти. И ни черта не знал о том, как заботиться о женщине. Райли, вероятно, был прав. «Она была слишком нежной, чтобы желать того, что нужно им». Просто само предложение, скорее всего, шокировало бы девушку, покрывая краской смущения даже кончики пальцев на ногах.

Так что ему всего лишь придется довольствоваться наблюдением за ней на Аляске.

Ворча, Райли схватил первый чемодан. В тележке было место... Но в этом случае они окончательно испортят ее платье.

Аккуратно Райли положил первый чемодан рядом с девушкой. Лоу помог ему со следующими тремя сумками. Он предположил, что она купила их в каком-то секонд-хенде, потому что на них были выбиты чужие инициалы. «Кто-то чертовски сильно любит себя». По всем чемоданам были выгравированы маленькие золотые «Ls» и «Vs». Если бы Кинли была его женщиной, он убедился бы, чтобы повсюду стояло ее сладкое имя.

— У Доминика возникли проблемы с поиском парковочного места. Мы должны подождать еще пару минут. Чертовы пробки Нью-Йорка. — Райли выругался на телефон, затем приподнял жалюзи, чтобы посмотреть в окно, будто он смог бы увидеть, как Доминик кружит вокруг здания. С этой высоты — ни за что на свете. Все были похожи на муравьев.

Лоу уместил последний из четырех чемоданов рядом с девушкой. Она слегка застонала, и от этого звука его член дернулся. «Почему он так жаждет эту женщину?»

— Какого черта это должна быть она? — спросил Райли.

Иногда Лоу думал, что брат читает его мысли. Он пожал плечами:

— Нет. Так не должно быть. Ты прав. Она не хочет меня.

Рай снова закатил глаза. Его брат нуждался в более совершенной форме общения, чем сарказм.

— О, она без сомнения захочет тебя. Я просто не думаю, что у нее будет желание остаться с тобой. С любимым из нас. Женщины любят менаж в сексе, но ни одна не хочет связывать жизнь с тремя придурками. Всего лишь простая стирка будет угнетать ее.

Лоу не думал, что это было смешно.

— Я могу справиться сам. Каждый из нас может.

— Поставь себя на ее место. Если каким-то чудесным образом Кинли выдержит отношения с нами тремя, не будет ли давление со стороны ее семьи и таблоидов слишком тяжелым для девушки? Сколько времени ей понадобится на то, чтобы понять, что она хочет уйти? Может тебе одному стоит попытаться завоевать ее?

«И оставить брата и своего лучшего друга?»

— Нет.

Он хотел того, что было у братьев Джеймс. Он хотел семью. Лоу провел много лет в одиночку, нуждаясь в ком-то, кто прикроет его спину. Возможно, дело было в его извращенной натуре, возможно в образе жизни, но он даже не хотел попробовать завоевать Кинли лишь для себя.

И тоненький голосок внутри волновался о том, что будет с Кинли, если он умрет. Он не мог оставить свою жену одну, как осталась их мать. Он не мог смириться с мыслью о том, что ей пришлось стать шлюхой, чтобы прокормить себя и своих детей.

— Неа. Она мне просто нравится, понял? Я переживу. Меня не прельщает идея заниматься похищениями и, скорее всего, Кинли не захочет иметь со мной ничего общего после всего этого.

Одному Богу известно, что ему приходилось играть роль плохого парня большую часть

своей жизни. Еще один раз не так важен. Он просто не мог вынести мысли, что девушка будет его бояться.

— Мы спасаем ее жизнь. В конце концов, она поймет это. — Анабелль проскользнула в номер через смежную дверь. — С ней все в порядке? — Секретарша с аппетитной фигуркой подошла к тележке для прачечной и заглянула внутрь.

— Все хорошо. Она проспит весь полет.

Как только он взял ее сумку, они вышли из номера. Но подняв ее, Лоу нахмурился. Она оказалась тяжелее, чем выглядела. «Что она там носит?» Впрочем, это было не важно. Он положил ее в тележку рядом с девушкой.

— Как это касается тебя? — спросил Рай Белль.

Юридическая фирма «Бакстер, Коэн и Кент» была на их стороне, чтобы представить Дженсена к правосудию и уберечь их задницы от тюрьмы. Лоу не был уверен, что окажется труднее.

— Я привела с собой Эрика. Он отвлечет ее сестру, когда та, скорее всего, вернется еще раз проверить Кинли. Хорошо, что вы взяли ее багаж. Ей будет спокойнее, когда ее вещи будут рядом, — в глазах Белль застыли слезы. — Правильно ли я поступаю?

Лоу задавался этим вопросом каждый день, с тех пор как они решились на это задание.

— Ты пыталась рассказать ей правду, но она не поверила.

Анабелль покачала головой:

— Знаю. Кинли очень преданная, и хочет видеть лучшее в каждом. Если бы я слишком надавила, она бы побежала прямо к Грегу и потребовала объяснений. И ты знаешь, как бы он разобрался с ситуацией.

— Мы убедимся, что она будет в безопасности, — заверил ее Лоу.

Подошел Райли. Он единственный всегда общался с женщинами. Будучи более цивилизованным, он не пугал их до чертиков, как это делал Лоу.

Его брат подарил девушке нежную улыбку:

— Она в хороших руках, Анабелль. Я ходил в колледж с Келланом. Он говорил тебе обо мне, верно?

Девушка кивнула и немного расслабилась.

— Он сказал, что ты — хороший парень.

— Если ты доверяешь ему, тогда доверься и мне. Я буду хорошо с ней обращаться. И Лоу уже наполовину влюблен в нее, поэтому не стоит волноваться.

Лоу почувствовал, как у него отвисает челюсть.

— Ублюдох.

Райли пожал плечами:

— Эй, я говорю как есть.

Анабелль молчала, ее темные глаза пристально смотрели на Лоу. «Черт. Чувство юмора Райли однажды прикончит его. Теперь Анабелль боится отпускать Кинли с ним. Секретарша может создать серьезную проблему».

— Я не собираюсь... — начал Лоу. «Как вежливо сказать кому-то, что он не собирается приставить к ее подруге?» — Прикасаюсь к ней. Клянусь.

— Ох, я искренне надеюсь, что ты как раз сделаешь это. — Анабелль подошла к нему и пригладила его галстук. — Ты очаруешь ее, соблазнишь и сделаешь безумно счастливой в постели. Это практически приказ.

«Он, наверное, не правильно расслышал».

— Что?

Девушка сделала шаг назад и загадочно улыбнулась:

— Я люблю эту женщину. Она моя сестра и она заслуживает кого-то, кто заставит ее чувствовать себя желанной. Ты наблюдал за ней. Я вижу это в твоих глазах. Ты кажешься мне умным мужчиной, Лоу Андерс. И я знаю Доминика Энтони. Ни один по-настоящему умный мужчина не в состоянии устоять перед моей подругой. — Она прищурилась, изучая Райли. — Тебя я не знаю. Ты можешь быть тупым.

— Я был одним из лучших в Гарварде, — парировал Райли.

— Тогда ты в деле, потому что ей нужна вся надежность и страсть, которую вы сможете дать. Просто помните... если вы попробуете эту глазурь, вам придется купить весь торт. Если вы попытаетесь отвертеться и не заберете этот торт к себе домой, чтобы наслаждаться каждым кусочком, я найду вас и надеру ваши задницы. И поймете, что ничего не знали о ярости, пока не увидите, на что способна такая девчонка, как я. Мы друг друга поняли?

Они оба покорно кивнули. Лоу был более чем уверен, что Райли поражен так же, как и он сам. Анабель в последний раз посмотрела на подругу, затем подошла к двери.

— Проверю, чист ли коридор. А вы двое подумайте о том, что я сказала. И позаботьтесь о Джиджи. Она может быть наказанием.

Анабель исчезла, оставляя Лоу наедине с последним вопросом.

— Кто, блин, такая Джиджи?

Райли пожал плечами:

— Не знаю. Считаю, эта девчонка может быть сумасшедшей. Ты думаешь о том, как попробовать «торт Кинли»?

— Ну, я просто не могу попробовать глазури и не укусить кусочек торта, если ты понимаешь меня. Черт, я сам не понимаю, о чем я. Я запутался.

«Черт возьми, Лоу полжизни не понимал женщин». Прогнав от себя эти мысли, он посмотрел на Кинли, которая мирно спала, несмотря на неуклюжую позу. Она на самом деле была самым прекрасным созданием, которое он когда-либо видел. «И что же он сделал? Он накачал ее транквилизаторами, запихнул в тележку из прачечной и закидал чемоданами».

Очень мило.

— Я, правда, очень хочу попробовать глазурь, — признался Райли. — Но Анабель отрежет нам яйца, если мы сделаем это, не попробовав всего торта, — он насутился. — Она об этом говорила?

— Тупица. — Иногда он считал, что Гарвард слишком нахваливали. — Она сказала, что одобряет.

— Я тоже так подумал. Но ей не стоило. — Райли встал рядом с братом и тоже посмотрел вниз. Выражение его лица смягчилось. — Мы только навредим, начав что-то с ней. Она и в правду очень милая, когда не кусает мою руку.

Его телефон завибрировал, и все тело Райли напряглось.

— Нам пора.

Лоу взял простынь и накрыл тележку:

— Сладких снов, принцесса. Когда ты проснешься, ты будешь в совершенно новом королевстве.

«А мы, скорее всего, в аду».

Райли смотрел на длинный коридор за пределами номера Кинли и представлял себе, как будет выглядеть его камера в тюрьме. Если его и Лоу поймают, то, скорее всего, отправят в колонию строго режима для особо опасных преступников. Он надеялся, что не будет популярен там, но все же беспокоился. Потому что глубоко внутри знал, что другого пути, после того как они похитят невесту и перевезут ее через границу штата, у них не будет. Черт, с кучей чемоданов Кинли Кол от «Луи Виттона», им еще и обвинение в краже багажа предъявят.

Он будет доживать остаток своих дней как «подружка» какого-нибудь головореза, продаваемая за сигареты и сексуальные услуги. Совсем не об этом он мечтал в своей жизни, но не мог выйти из игры. Мужчина вряд ли достигнет чего-то, не имея хотя бы толику преданности.

— У лифта чисто. — Его брат был спокоен как удав. Ни капли волнения на лице.

«И он не размышлял о десяти возможных способах изнасилования в тюрьме». Нет. Лоу Андерсон был непробиваем. И всю свою жизнь таким был. Ничего не смущало старшего брата... но на несколько минут Лоу смягчился, пока смотрел на женщину, которая вероятно будет стоять им двадцати пяти лет в тюрьме. Лишь на мгновение, на обычно лишенном эмоций лице Лоу промелькнула надежда.

«Если они не будут осторожными, Кинли Кол может стоять им больше, чем свобода».

Райли толкнул тележку прачечной вперед, сохраняя невозмутимый вид: «Здесь не на что смотреть, ребята. Просто парочка работяг делают свою работу, похищая блондинку с отличными сиськами. Такое происходит каждый день».

На самом деле сиськи Кинли были не просто хорошенькими. Судя по тому, что он видел, они были великолепны. Округлые и полные... Сначала, он решил, что ее грудь искусственно увеличена, но когда он прижал девушку к себе, то почувствовал, какая она чертовски мягкая. Его член стал твердым как скала. А затем она укусила его.

И он стал еще тверже.

Райли представлял себе, как Кинли будет выглядеть связанной, когда он обернет вокруг ее тела так много веревки, что девушка не сможет двигаться. В своих фантазиях он видел узор на ее молочной коже, переплетения, которые будут украшать ее изгибы и окружать эти груди, заставляя их гордо торчать. Он бы одел девушку лишь в шелковые веревки... и больше ничего другого. «Ну, почти. Эти нелепые шпильки, будут чертовски хорошо выглядеть на ее ножках, обернутых вокруг его шеи, когда его член будет проникать в эту, скорее всего, очень узкую киску».

— Проблемы, брат?

Райли едва не застонал. Он был в процессе свершения преступления, и твердый как камень, думая обо всех тех способах, которыми может взять свою маленькую заложницу.

Он не просто попадет в тюрьму. Он шел в ад с корзинкой в руке. Точнее с тележкой из прачечной.

— Иду.

Но он не станет, не так как он того хотел. Нет, он не будет прикасаться к Кинли Кол. Он снова толкнул тележку и поклялся всем возможным существам во Вселенной, что не будет приставать к их пленнице. Ни за что. Он будет держать руки при себе. Единственное, что ему будет доступно в ближайшем будущем, это его кулак или щедро оплаченная проститутка. И он не гнушался ни одного из этих вариантов.

В конце коридора открылись двери грузового лифта, которым пользовались работники,

чтобы те не попадались на глаза постояльцам роскошного отеля.

Слева от него Райли заметил камеру внутреннего видеонаблюдения, одну из тех, что были расположены по всем коридорам. Он опустил голову. Все что увидят наблюдающие — это высокого мужчину с темными волосами, толкающего тележку по коридору. В нем не будет ничего примечательного.

«Еще несколько шагов и они окажутся в безопасности лифта».

— Эй!

К его ужасу, ткань, закрывающая тележку, сдвинулась и появилась женская ручка с идеальным маникюром.

Лоу побежал по коридору, его шаги полностью заглушал ковер на полу.

— Нужно убираться отсюда.

Кинли попыталась вылезти из тележки:

— Не хочу отпускать тебя. Не хочу.

Райли посмотрел на девушку. «Как она могла выглядеть так чертовски мило?» Она была среди облака тюля, но он мог думать лишь о том, как обнять ее.

— Детка, все хорошо. — Лоу прикоснулся к ее руке, голос мужчины был мягче, чем когда-либо. Лоу, обычно жесткий и агрессивный, был таким нежным с этим «блондинистым облаком». — Какого черта. Я думал, что опустошил в нее целый шприц. Нам нужен хлороформ, Райли.

Да, это была их последняя надежда. Надолго Кинли он не сдержит, но им нужно отключить девушку, хотя бы до того момента, пока они не покинут этот гребаный отель.

— Не хочу выходить замуж. Хочу на пляж. Там счастье. — Они не на пляж ее везут, но, по крайней мере, Лоу вроде бы успокоил ее. Затем девушка посмотрела на Райли своими карими, поражающими в самые яйца, глазами. — Такой красивый. Давай поженимся?

Прямо сейчас, он был готов жениться, потому что она была такой сладкой — с чувственными губами и медовыми прядями волос. В тот момент, он мог представить Кинли центром их мира. «Это извращение». Черт, он понимал это, но не мог избавиться от фантазий о том, как они втроем любят ее, — их королеву, — а Кинли любит в ответ.

Ему следует перестать проигрывать в голове эту нелепую фантазию. Конечно же, сейчас девушка была ласковой, только она не будет таковой, когда закончится действие наркотиков. К тому же, они не могли похитить Кинли в день ее свадьбы, и ожидать, что она согласится на роман с ним... Лоу... и Домиником. Блондиночка наверняка равнодушно пресечет их попытки украсть хотя бы поцелуй. А если они будут настолько тупы, чтобы предложить замужество с ними троими... она наверняка будет смеяться до слез. Даже если девушка окажется достаточно сумасшедшей, чтобы остаться с ними и попробовать отношения вчетвером, то, не исключено, что в конечном итоге она все равно уйдет.

Даже если все будет именно так, Райли не мог сказать ничего, кроме: — Конечно, милая.

— Правда? — яркая, немного невменяемая улыбка расплзлась по лицу Кинли. «Боже, она великолепна». Его чертово сердце едва не остановилось. — Ты будешь добр ко мне?

Спросила девушка, словно это была самая насущная проблема. «Может она знала своего жениха лучше, чем он предполагал?»

— Каждый день. — Он достал платок из кармана брюк. Она даже не дрогнула, а просто продолжала улыбаться ему, когда он приложил платок к ее рту. Сердце мужчины немного сжалось, когда свет покинул ее глаза, и Кинли снова соскользнула в тележку.

Лоу поймал девушку, помогая улечься. Он пригладил ее волосы. Лишь на мгновение, первобытное рычание застряло в горле Райли. Он тоже жаждал шанса успокоить ее. Это было глупо. Когда Кинли очнется, она не захочет иметь с ними ничего общего, но все же он не мог перестать представлять себе, как приятно было бы обнимать девушку, пока она спит под действием лекарств. А после ее пробуждения заняться с ней любовью.

«Да, он будет хорошо себя вести в тюрьме».

После того как Лоу уложил девушку, он поднял голову. Прямо в объектив камер.

— Чувак, опусти голову. Быстро! — «О чем думал его брат?» Лоу никогда не подставлялся. На операциях он был собранным — от начала до конца. Лоу всегда был хладнокровен, но, похоже, Кинли Кол слишком возбудила его брата, чтобы он мог нормально думать. «Черт!»

Лоу быстро опустил голову:

— Дерьмо! Прости. Давай выбираться отсюда. Доминик, наверное, там с ума сходит.

Мужчина побежал по коридору и снова нажал кнопку вызова лифта. К счастью, тот никуда не уехал. Райли начал толкать тележку, его мысли вертелись как в урагане: «Ладно, возможно, Лоу и не так сильно облажался. Может камеры не были направлены на них. Или никто не наблюдал за ними».

В этом случае, они исчезнут, прежде чем кто-либо заметит пропажу Кинли. И тогда никто не узнает о деталях ее исчезновения, по крайней мере, пока Доминик не найдет необходимые ему доказательства. «Что они сделают с ней, когда придет время отпустить девушку и как они удержат ее от похода в полицию?» Что ж, никто не думал об этом.

— Эй, подождите!

«Черт». Быстро, насколько это возможно, Райли затолкал тележку в лифт, но мужчина в плохо сшитом костюме уже стоял позади него, пытаясь протиснуться в лифт.

— Сэр, лифт для гостей дальше по коридору. — Голос Лоу был идеально спокоен, пока он придерживал двери, чтобы мужчина мог выйти.

И не просто мужчина. «Черт, дважды». Винсент Дарго — телохранитель Грега Дженсена. Его трудно было не узнать. Он выглядел словно питбуль, которого прожевали и выплюнули, прежде чем запихнуть его в костюм.

— Неа, ненавижу эти чертовы лифты снобов. Я вообще подобные места ненавижу. Я попадаю на этом на этаж с бальными залами?

Райли гадал: остался ли еще хлороформ. Лоу медленно кивнул головой и убрал руку с двери. Двери закрылись с небольшим стуком, и Лоу нажал кнопку бального этажа и нижнего уровня.

— Конечно, сэр. Мы отвезем вас туда, — выдавил из себя Райли.

Перед ними был тот, кто делал всю грязную работу Грега Дженсена — и не один год. Находясь так близко к мудаку, который, вероятно, более чем причастен к смерти Керри, Райли ощутил желание задушить его.

— Вы двое работаете на этой гребаной фиктивной свадьбе?

Боковым зрением он заметил, что его брат немного напрягся, но Лоу сосредоточенно смотрел на двери лифта:

— Неа. Мы везем это в химчистку, как только закончим — будем свободны.

Винсент нахмурился:

— Я думал, у вас для этого есть горничные. Вы двое не одеты как работники прачечной. Настала очередь Райли. У него было больше опыта в проявлении дружелюбия и

безобидности. Большую часть своей жизни ему приходилось играть эту роль, учитывая тот факт, что Лоу действовал как ротвейлер на стероидах:

— Обычно мы не работаем с прачечной, но эта девушка...

Винсент кивнул и понимающе подмигнул:

— Эй, тебе нужно дать немного, чтобы получить то, что надо. Кое-кто из нас именно так и поступает.

— Она милая. Хотя, по правде, не уверен, что она долго продержится на работе. Она брезгливо относится к некоторым вещам, которые необходимо отправить в чистку. — Райли пожал плечами. — А когда работаешь в отеле так долго, как я, можно сказать, что видел практически все.

— Разве у отеля нет своей прачечной? — нахмурился Дарго.

— Конечно, но некоторые «сходят с ума» на простынях в тысячу долларов. Мы не можем их просто выбросить. Вы знаете, как это происходит. Некоторые пятна трудно вывести, и для этого нужны профессионалы.

Винсент Дарго был пятном, которое Райли с удовольствием бы удалил, но босс Дарго был намного важнее.

— Что ж, сегодня в номере молодоженов таких проблем не будет. Боже, я буду удивлен, если они вообще трахнутся. Эта девка просто секси, но такая холодная. Светская дама. Вы думаете, что у вас тяжелая работа. Попробуйте поработать на босса, который приказывает найти ему жену с обширными общественными связями и толстым задом. О, и она должна быть красавицей. К моему счастью, я нашел одну, но это было не просто. Я должен был найти нечто среднее, если вы понимаете, о чем я.

Райли не понимал. К счастью, прозвенел звонок, и дверь открылась на балльном этаже, потому что Райли видел, что его брат практически дрожит от потребности избить Дарго.

В конце длинного вестибюля Райли заметил Дженсена в безупречном смокинге. Несмотря на то, что Дарго выглядел как бандит, Дженсен идеально вписывался в общество — акула замаскированная дизайнерской одеждой.

Он разговаривал с женщиной, в котором Райли узнал сенатора штата Джорджия. И беседа была довольно напряженная.

Камерная музыка наполнила холл. Похоже, свадьба начиналась, и скоро они кинутся искать Кинли.

— Нужно идти. — Дарго поспешил поприветствовать босса.

Райли протянул руку и очень спокойно нажал на кнопку закрывания двери.

— Я убью его, — прошипел сквозь зубы Лоу.

— Уверен, тебе станет легче. — Иногда ему казалось, что лишать жизни подонков, таких как Дарго, было релаксацией для Лоу. И сегодня, Райли понимал его. — Когда придет время, заставь его страдать.

— Как ты думаешь, о чем он говорил?

Райли уже воспроизвел беседу в своей голове. Он был более чем уверен, что именно нервировало брата.

— То есть, почему он беспокоился о ее заде? — он видел фотографии девушки. У Кинли Кол была сочная попка, которую она пыталась скрыть одеждой. Райл пожал плечами. — Может у него фетиш на задницы?

— Все остальные его подружки были моделями. Очень худые. Настолько худые, что мне хотелось накормить их чизбургерами, — пробормотал Лоу. — Даже Керри была такой.

Керри Энтони была красивой, но ни Райли, ни Лоу никогда не считали ее соблазнительной. Она была им младшей сестрой. Кроме того, она и близко не была их типом. Иногда Райли желал, чтобы у них не было типа, но это было не правдой.

Со временем, он присоединился к Доминику и брату. Именно такие предпочтения у него и были. Ох, не то, чтобы он не мог заниматься сексом самостоятельно. Он мог, даже наслаждался, но он не представлял «белый заборчик и счастливое будущее» без партнеров.

Жизнь в трейлерном парке, наблюдение за тем, как его мать кормит их, продавая себя, научила его быть готовым к непредвиденным обстоятельствам, искать другие ресурсы. Но найти кого-то, кто хотел быть связан с ним и его братьями, было практически невозможно.

«Если Дженсена не привлекали сочные попки, почему же он выбрал именно эту?» Двери лифта открылись, и этот вопрос можно было отложить. Пора было поторапливаться. Рабочие сустились вокруг них пока они шли по коридору к пункту погрузки.

— Время, — сказал Доминик. Он был в комбинезоне с именем местного уборщика. — Это все что нам потребуется?

Он держал планшет, к которому, скорее всего, был прикреплен кроссворд и ничего больше. Это было всего лишь частью образа.

— Это должно помочь. — Райли затолкал тележку в багажник грузовика.

Прежде чем он закрыл его, Лоу заскочил внутрь:

— Я поеду здесь, проконтролирую, чтобы товар не пострадал при транспортировке.

Райли захлопнул дверь:

— Не будь извращенцем.

Теперь, когда они были готовы покинуть отель, беспокойство о том, что лицо Лоу попало в объектив камер в том коридоре, снова вернулось. Райли сразу же представил себе, как будет выглядеть в оранжевой форме. Как он и предполагал — не очень здорово.

Но некая часть его заиклилась в данный момент на ревности к Лоу, который хотел Кинли для себя. Он, вероятно, вытащит девушку, потому что неприлично оставлять ее в корзине. Обнимет, чтобы убедиться в ее безопасности. Эта сладкая попка будет сидеть на его коленях.

Возможно, Лоу был здесь не единственным извращенцем.

— Теперь мы можем ехать? — спросил Доминик. — Или ты тоже хочешь поехать в багажнике?

Его лучший друг был явно не в восторге.

— Я готов.

Райли обежал грузовик и забрался внутрь. В то время пока они, лавируя в оживленном движении на улицах Манхэттена, старались затеряться, он думал о женщине в багажнике грузовика.

Доминик не мог оторвать взгляд от женщины, спящей в кресле заказанного им частного самолета, который высадит их на взлетно-посадочной полосе Джеймсов в Ривер Ране на Аляске. Они были в воздухе больше часа, и Кинли ни разу не пошевелилась.

Она совсем не похожа на Керри. Он мог судить об этом еще по фотографиям, но почему то он думал, что когда окажется в одном помещении с Кинли Кол, то заметит что-нибудь напоминающее о его сестре.

Так или иначе, они влюбились в одного и того же мужчину — хладнокровного убийцу, который убил Керри и намеревался сделать то же самое с Кинли.

Райли расположился в кресле рядом с ним:

— Лоу сказал, мы будем лететь всю ночь.

Между Нью-Йорком и Аляской было около десяти часов лету. У Доминика впереди была целая ночь для размышлений над задачей, которую нужно завершить завтра.

Он должен «расколоть» Кинли Кол.

— Мы можем снять с нее это нелепое платье? — спросил Доминик, глядя на девушку все еще завернутую в белый шелк и сатин. Он не мог планировать жесткую игру, пока она выглядела так чертовски невинно. Когда Лоу передал ему Кинли, она расположилась в его объятиях как доверчивый ребенок. Или любовница. Но она никогда не сможет стать его любовницей. Или Лоу... и не важно, что тот себе представлял.

— Думаю, Лоу будет счастлив раздеть ее, — сказал Райли. — Хочешь, чтобы я занял его место у штурвала?

Райли и на половину не был таким опытным пилотом как его брат, но он вполне смог бы управлять самолетом в небе.

— Нет. — Доминик не хотел, чтобы Лоу соблазнился. — Девушка сможет переодеться, когда мы будем на месте, и она придет в себя. Она ведь не проснется, пока мы летим?

Райли пожал плечами:

— Последнее время ей не удавалось выспаться. По крайней мере, так говорила Аннабелль. Но она странно отреагировала на успокоительное. В коридоре она очнулась на минуту. Лоу удержал ее и гладил по волосам. Затем она снова заснула.

Доминик был готов поспорить, что этот маленький эпизод не повлиял на слепую влюбленность Лоу. У этого мужчины глубокая потребность защищать. Кинли сейчас выглядела хрупкой, но завтра, когда начнется допрос, она покажет свое истинное лицо.

— Джиджи. — Девушка начала бормотать во сне. — Где... Джиджи?

Доминик нахмурился:

— Кто такая Джиджи?

— Аннабелль говорила о ней, затем улыбнулась как-то странно, так обычно делают женщины, после чего жди неприятностей. Ты понимаешь, о чем я?

Аннабелль могла быть загадочной, но сейчас у него была другая проблема.

— Ты проверил ее багаж? Я не хочу обнаружить телефон.

В телефоне был GPS. GPS означал, что они облажались и весь его план полетит «коту под хвост».

— Я оставил его на столе в гостиной номера.

«Не очень хорошо. Через номер прошла целая толпа народу».

— Откуда ты знаешь, что это ее?

— Ты смотрел на нее? Послушай, он был в комнате Кинли, розовый и весь украшен брьюликами. Кажется, она на всем любит эти маленькие фальшивые бриллианты. Не понимаю этого.

Он отчитает Лоу за это. Операция выполнена небрежно. Лоу должен был убедиться, что это ее телефон. Доминик мог простить оплошность Райли, который обычно был на вторых ролях, но Лоу чертовски хорошо знал, как проходят операции. Теперь он должен проверить весь багаж, чтобы убедиться, что при посадке их не встретят федералы.

— Почему Лоу решил взять полтонны дизайнерского багажа с нами?

Доминик знал, что не стоит этого делать, но посмотрел на кресло напротив. Светлые волосы Кинли отливали медовыми оттенками.

Фотографии не отображали естественной красоты девушки. Светлые пряди смешивались с темными, превращаясь в роскошный медово-янтарный цвет, который оттенял ее прекрасную кожу. Фарфор. Ее кожа была словно фарфор: идеальная и молочно-белая.

Но нужно помнить, что фарфор не только красивый, но и холодный.

— Лоу думал, что ей может что-нибудь понадобится, — ответил Райли с оттенком сомнения, словно он, как и его брат, сошел с ума.

— Поэтому он решил стать парнем, который возьмет всю ее одежду. Он убьет меня за это. — Доминик вытащил первый чемодан и расстегнул молнию на нем. Верхушка распахнулась, словно была рада оказаться на свободе. Кинли набила чемодан до предела. — Твою мать. Сколько пар джинсов нужно одной женщине?

В чемодане была, по крайней мере, дюжина джинсов, задние карманы которых были украшены стразами, словно для того, чтобы акцентировать внимание на ее заднице. Как будто Лас Вегас поселился в ее чемодане.

Все глаза в мире были бы устремлены на ее задницу, потому что не заметить ее было невозможно.

— Кажется у нее какая-то мания. Она любит все блестящее. Возможно, покажи мы ей какое-нибудь украшение, девушка отвлеклась бы и рассказала все, что нам нужно, — предложил Доминик.

В чемодане лежало несколько рубашек, но они были свободными и летящими, довольно скромными по современным меркам. Ее трусики и лифчики были простыми — все из белого хлопка. Никаких кружев и украшений, способных еще больше продемонстрировать ее великолепное тело в медовый месяц. Это было загадкой. Доминик был готов поспорить, что Кинли использовала свое сексуальное тело, чтобы получить желаемое, но ее белье было совсем другой историей.

Там была косметичка с ярко-розовой отделкой и в черный горошек. На самом деле, было не понятно, что из этого принадлежит Кинли, кроме ее белья.

Доминик открыл косметичку. Сейчас не было ничего личного. Ему нужно было узнать все о девушке, лучше понять ее, перед допросом.

Вся ее косметика была из супермаркета. Дешевой. Это удивило его. Чемоданы были жутко дорогими, но девушка покупала дешевую косметику и недорогой увлажняющий крем.

Он был уверен, что она будет одета в Шанель перед тем, как Дженсен убьет ее.

Доминик шумно выдохнул и застегнул чемодан, используя небольшой золотой бегунок на молнии.

— Этот набит обувью. — Райли держал туфли, которые сгодились бы для стриптизерши. Они были дико сексуальными. — У нее двенадцать пар обуви на пятидневное путешествие. Зачем ей все эти туфли?

«Сводить мужчину с ума. Чтобы ее ноги выглядели еще длиннее. Чтобы обвивать его талию и впиваться в его плоть». Ее туфли были всем, чем не было ее нижнее белье: они были страстным сексом на шпильках. Доминику стоило отвернуться, потому что он начинал твердеть лишь от одной мысли о ней в этих туфлях. Сумка слева от него начала трястись. И гавкать.

Что ж, теперь он догадывался кто такая Джиджи. Мужчина расстегнул сумку и из нее выпрыгнул комок шерсти.

— Это что еще такое? — спросил Райли, смотря с недоумением на кроху. Кинли повязала ей розовый бант, а миниатюрную шею украшал ошейник с шипами из горного

хрустала.

— Думаю это должно быть собака. — Она начала издавать высокий раздражающий звук похожий на тьяканье. Кроха начала лаять и бегать кругами, как будто пытаюсь общаться.

— Больше похожа на крысу. Зачем цеплять на крысу бант? — Райли наклонился и протянул руку. — Привет, девочка. Давай посадим тебя в сумку. Это твой дом? Ты не хочешь вернуться в домик и перестать издавать этот адский звук? Я не могу назвать это лаем. Вот настоящие собаки лают.

Но кроха показала, что может и укусить. Как только Райли потянулся к ней, она цапнула его.

Райли отдернул руку, встряхивая ею, затем уставился на собаку:

— Вот черт. Я пойду, промою руку и надеюсь, что у нее нет бешенства.

Мужчина отправился в уборную.

Райли словно не знал, что у всех живых существ есть свое место в иерархии, будь это человек, собака или странно одетое крысopodobное существо. Доминик знал, кто был во главе — он.

Мужчина схватил Джиджи за загривок и поднял в воздух на уровень своих глаз. Джиджи издала странный звук, который, как посчитал Доминик, мог сойти за рычание в мире крысopodobных собак.

Доминик разговаривал на языке, который понимали животные. Он по-настоящему зарычал на нее. Джиджи взвизгнула и попыталась свернуться в клубок.

Теперь, они поняли друг друга. Он опустил собаку. И та сразу же спряталась в юбках Кинли, очевидно не замечая, что ее хозяйка без сознания.

Доминик вздохнул и снова сел в кресло.

Появился Райли и расположился рядом с ним:

— Собака не прокусила кожу. Может ее зубы недостаточно острые. Ты не думал о том, что Бутч может съесть ее?

Бульдог Доминика уже был на Аляске. Поместье Ривер Ран стало их оперативной базой для этой миссии. Компания «Black Oak Oil» — один из их крупнейших клиентов, — предложила им воспользоваться большим домом, которым владела на Аляске. Когда Доминик попросил об этом, Гэвин Джеймс просто дал ему ключи и коды от сигнализации, настаивая на том, что не желает больше ничего знать.

Гэвин знал его достаточно хорошо, но для публики их отношения были сугубо профессиональными. Если похищение Кинли свяжут с ним, пройдет совсем немного времени, прежде чем федералы начнут допрашивать Гэвина.

— Бутч будет идеальным джентльменом.

По крайней мере, Доминик на это надеялся. Кинли, вряд ли будет оказывать содействие, если его собака проглотит Джиджи и выплюнет эти милые розовые бантики.

С огромными усилиями девушка подняла голову и прошептала:

— Найдите Джиджи...

Слова были невнятными, как будто она напилась. Вполне ожидаемая реакция на успокоительное, но им нужно было, чтобы Кинли отключилась, по меньшей мере, на восемь-десять часов. Девушка определенно была сильнее физически, чем он думал.

— Джиджи прячется в твоих юбках, — ответил Доминик тихим голосом.

Кинли улыбнулась, и его сердце на миг остановилось. «Какого черта это было?» Пухлые губки девушки изогнулись в улыбке, и она немного покраснела. Он мог представить себе это

выражение на ее лице в тот момент, когда будет вонзать глубоко в нее свой член и найдет идеальное местечко внутри нее.

«Дженсен когда-нибудь доводил ее до бурного оргазма?» От мысли о том, что убийца его сестры трахал Кинли член Доминика на секунду обмяк. Он не собирается заниматься сексом с объедками Дженсена. Ни за что на свете. И не важно, как сильно он хочет эту девушку.

Она покачнулась на шатких ногах и тут же споткнулась, приземляясь прямо на его колени.

— Иди спать, Кинли, — попытался приказать мужчина. Возможно, Кинли была немного похожа на свою собаку-крысу... и нуждалась в твердой руке.

— Кей, — пробормотала девушка и потерлась носом о его шею, опалая своим дыханием кожу мужчины.

Да, его член снова налился. Она потерлась своей попкой о него, и Доминик подумал, что кончит прямо в слаксы. «Черт».

— На своем кресле, Кинли.

— Кей, — но она лишь прижалась ближе, словно нашла место, где хотела бы быть.

— Кажется, она очень ласковая, когда не вменяема. — На лице Райли была милейшая улыбка. — Думаю, тебе не стоит пересаживать ее. Ей так лучше спится.

— Тогда позови Лоу. — Доминик не мог просто держать прижимающуюся к нему девушку на своих коленях несколько часов.

Стоило ему подумать об этом, как самолет попал в воздушную яму. Из-за мимолетной турбулентности его рука обвила талию Кинли, крепче прижимая девушку к себе. Она бы упала, если бы он не сделал этого, а на этом этапе Кинли не должна пострадать. И это была единственная причина, почему он так поступил.

— К несчастью, Лоу управляет самолетом, — заметил Райли, затем замолк на мгновение. — На самом деле она кажется очень милой. Она совсем не такая, какой я ее считал.

«Черт». Райли пялился на девушку с тем же остекленевшим, похотливым выражением, как и Лоу. «Это не к добру». Дыхание Кинли выровнялось, и она полностью расслабилась.

Понимая, что он застрял с ней на неопределенное время, Доминик выругался про себя:

— Вытащи голову из задницы. Она именно такая, какой мы ее считали. Просто она лучше манипулирует мужчинами, чем я предполагал. Она даже во сне это делает.

Райли фыркнул:

— Мы дали ей лошадиную дозу транквилизатора, а она больше волнуется о своей собачонке, чем о себе.

Настало время напомнить партнеру пару жестких истин.

— Она планировала выйти замуж по расчету.

Райли вздохнул и откинулся на спинку кресла:

— Ты думаешь это самое серьезное преступление? — он мог придумать и хуже.

Убийство, например. Так как Дженсен заполучил все деньги сестры Доминика, заработанные в модельном бизнесе, и стал вхож в гламурный мир Нью-Йорка, Грэгу она стала больше не нужна. Поэтому он убил ее. А Керри вышла за ублюдка, потому что думала, что он любил ее.

— Кинли собиралась раздвинуть свои ноги ради денег, — напомнил Доминик. — Ты помнишь, как мы называли это дома?

Райли покраснел от злости:

— Да, уверен ты называл этих женщин шлюхами. Правда, я называл одну такую мамой.

Думаю, посижу немного с Лоу.

Желудок Доминика сжался.

— Я не говорил о твоей матери, — сказал он, пытаясь выбраться из пропасти гадкой ссоры. Боже, он не думал об этих днях.

Райли даже не повернулся:

— Да, конечно. Думаю, тебе стоит остановиться на минуту и понять, что мир не всегда справедлив. Некоторым людям приходится мириться с дерьмом.

— Думаешь, я не знаю этого?

— Уверен? Мир не всегда черный и белый, — ответил Райли сквозь зубы. — Люди иногда делают плохие вещи во благо. И просто нелепо, что именно тебе я это говорю. Мы только что похитили женщину, и ты планируешь превратить ее жизнь в ад, пока не получишь нужную тебе информацию. И по сему, спроси себя, на самом ли деле проституция так плоха? Увидимся когда приземлимся.

— Райли, — позвал Доминик, но мужчина проигнорировал его и исчез в кабине капитана.

Кинли не шевелилась, лишь доверчиво лежала в его руках.

Он услышал поскуливание и посмотрел на пол. Каким-то образом Джиджи удалось выбраться из бесконечной юбки Кинли. И теперь кроха с тоской смотрела на хозяйку. Собака снова заскулила и посмотрела на него своими огромными глазами.

Боже, он был злой ведьмой в этом сценарии. Он забрал Дороти и ее маленькую собачку (прим.: персонажи сказки американского писателя Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз», на основе которой Александр Волков написал «Волшебник изумрудного города»).

— Ну ладно. Иди сюда.

Диминик наклонился и схватил собачку одной рукой. Как только она оказалась на коленях Кинли, то свернулась клубочком и заснула.

И оставила его с его прекрасной заложницей, которая, скорее всего, возненавидит его утром, как и ее собака. Хуже и быть не могло.

Он сделает это ради Лоу и Райли. Он не намеревался причинять девушке боль. Но в краткосрочной перспективе, ей, скорее всего... будет неприятно. По крайней мере, она будет жива. Не он был здесь плохим парнем.

— Так тепло. — Девушка потерлась головой о его шею, а ее руки погладили собачку.

Мужчина представил себе, как эта мягкая ручка скользит по его члену. И ему снова стало неудобно.

Доминик закрыл глаза и попытался не думать о том, насколько близко его твердый член к ее шелковой киске и сочной попке. Он мог бы оттягивать ее оргазм, пока она не сказала ему необходимую информацию. Боже, это была бы сладчайшая пытка.

Затем он ушел бы и никогда не вспоминал о ней. Да, он был чертовски хорошим парнем.

Поэтому он не будет прикасаться к ней в сексуальном плане. Хорошо, что у него были другие методы, чтобы сломить Кинли.

Доминик как раз собрался вздремнуть, когда собачка начала храпеть.

«Полет будет очень долгим».

Глава 4

Лоу смотрел сквозь окна в главной комнате на лужайку, если можно было так назвать дикую местность вокруг поместья на Аляске. «Ривер Ран» располагалось среди бесконечных миль первозданных красот на юго-востоке штата. В нескольких милях отсюда был небольшой городок, но все, кто там жил, работали на Джеймсов. Они не станут звонить в полицию. Он сомневался, что кто-то вообще знал об их присутствии здесь, кроме мужчины, который присматривал за садом и Бутчем, пока они были в Нью-Йорке. За час до прибытия, они позвонили мужчине и сообщили, что теперь сами позаботятся о Бутче. Нет смысла ставить работника Гэвина в неловкое положение и делать его соучастником преступления.

Утро на Аляске в это время года наступало рано, но вокруг было на что посмотреть. Туман, окутывающий горы, и кристально чистое небо.

«Прямо сейчас, Кинли вероятно наплевать на вид».

В конце коридора снова послышался стук в дверь. Девушка проснулась полчаса назад, но Лоу был уверен, что она не выполнила его весьма разумную просьбу.

— Ты уже переоделась? — спросил мужчина, подходя к двери.

— Иди к черту. Я не разденусь, находясь рядом с преступниками! — голос Кинли становился выше с каждым словом и был отчетливо слышен. Дверная ручка подергалась, а затем девушка снова начала тарабанить в дверь. — Выпустите меня отсюда!

Вдохнув, мужчина облокотился о стену. Кинли начала кричать с той самой минуты как пришла в себя. С перерывами на бредовое бормотание, она проспала почти четырнадцать часов. Лоу волновался и уже начал просматривать имена докторов в округе. Как только девушка открыла свои красивые, карие глаза, она начала бороться с ним. Мужчина ушел, надеясь, что она уступит. И успокоится.

Но такой удачи ему не представилось.

— Детка, нельзя все время находиться в свадебном платье. Разве в нем удобно? И ты не сможешь в нем есть. Ты, должно быть, проголодалась, так почему бы не принять душ и не переодеться в джинсы и футболку, которые я для тебя оставил? Затем ты сможешь поесть, я приготовлю для тебя завтрак, — начал мужчина вежливо, стараясь не слишком напугать Кинли.

— Я ничего не буду делать! Я буду бороться до конца. Я...

— Я знаю, ты напугана, но мы не причиним тебе вреда, — Лоу на мгновение прикрыл глаза, — только подумай на минутку. Я пытаюсь дать тебе немного уединения, чтобы ты смогла переодеться и почувствовать себя лучше. Будь я насильником, дал бы я тебе одежду? Будь я сумасшедшим убийцей, разве не оставил бы тебя связанной?

Образ, нарисованный его последней фразой, ударил в его член, словно молния. Мужчина хотел связать Кинли, но чтобы это было по обоюдному согласию, для их взаимного наслаждения.

«Боже, он должен перестать думать в этом направлении».

— Может быть, ты любишь играть с разумом своих жертв, прежде чем убить их, и поэтому пытаешься успокоить меня ложными заверениями в безопасности, — парировала девушка.

Единственное с чем он хотел поиграть — была ее грудь. Черт, это было не совсем правдой. Он хотел играть с ее киской, ее ртом и попкой тоже. Он даже мог придумать кое-что интересное с ее ножками.

— Я уверяю, что не пытаюсь манипулировать тобой.

«Это была работа Доминика».

Райли присоединился к нему в коридоре, и, вопросительно изогнув бровь, спросил:

— Не можешь заставить «Спящую Красавицу» избавиться от белого платья?

С момента пробуждения девушки, только Лоу разговаривал с ней, и Райли надеялся, что брат сможет достучаться до ее разума.

— Кто это? Сколько вас там? — прошептала Кинли, словно боялась услышать ответ.

— Сейчас только я и мой брат, детка. Никто из нас не собирается причинять тебе боль.

Мы здесь чтобы помочь.

«Может, настало время выпустить ее?» Девушка была напугана. Если он позволит ей выиграть этот раунд, возможно, она поймет, что они могут быть разумными. Стоило надеяться, они смогут выстроить некое подобие доверия, чтобы Кинли не так боялась.

«Пытаешься строить из себя принца Чарминга (прим.: принц Чарминг — главный персонаж мультфильма «Золушка»). Ты похитил ее, тупица. Она не купится на это». Иногда голос в его голове был раздражающе честным.

Шумно вздохнув, Лоу засунул ключ в замочную скважину и открыл замок. Он буквально ввалился в спальню, когда девушка дернула дверь на себя. Кинли попыталась выбежать и захлопнуть позади себя дверь, но Райли распахнул ее и, преграждая путь, зажал девушку между ним и Лоу.

Хрипло ахнув, Кинли остановилась как вкопанная. Лоу не удивился тому, что она была поражена «голливудской» красоте его брата. Это была типичная реакция, но Лоу ощутил, словно его ударили под дых. До сих пор, его не волновало, когда женщины предпочитали его брата.

Лоу осторожно обошел девушку и заметил, что она просто таращится на Райли. Его внутренности сжались.

Райли нахмурился:

— Ты снова собираешься меня укусить?

Девушка тяжело вздохнула и попятилась назад — прямо в руки Лоу. Она повернулась к нему:

— Вы двое! Я вспомнила. Вы зашли в мой номер, притворившись разносчиками еды, и накачали меня наркотиками.

Кинли уставилась на Лоу. Она, вероятно, видела в нем только монстра, который похитил ее со свадьбы — агрессивного бывшего солдата, который убивает лучше, чем разговаривает. Тем не менее, он должен «достучаться» до нее:

— Все хорошо. Дыши глубже. Мы не причиним тебе вреда.

Его заверения не сгладили ее страх.

— М-мой жених богат. Он щедро заплатит за мое возвращение. Все, что захотите.

Дженсен может так и сделает, но Лоу было наплевать.

— Нам не нужны деньги. Ты голодна? Хочешь позавтракать?

Она помотала головой, было видно, как под размазанным макияжем лицо девушки побледнело. Ее прическа давно растрепалась, а платье помялось. Лоу сочувствовал Кинли и, одновременно, считал ее очаровательной.

— Чтобы вы отравили меня после того, как накачали наркотиками? Я пас. Если вы отпустите меня прямо сейчас, обещаю, я не стану вызывать полицию. Который час? Мне нужно вернуться в отель и выйти замуж, — решительно заявила девушка.

Не было никакой мольбы во имя любви, простое изложение фактов. Глубоко внутри, Лоу знал, что был прав на ее счет. Поэтому он был так терпелив.

— Сегодня воскресенье, детка. Ты должна была выйти замуж в субботу днем, поэтому сейчас лучше всего отправиться в душ, переодеться, и позавтракать. Я приготовлю яичницу и тосты. — Это все, что он умел готовить.

Руки Кинли немного тряслись. Она приложила одну ладонь к голове, словно пытаюсь упорядочить мысли.

— Воскресенье? Как долго я была в отключке? Почему вы меня сюда привезли? Чего вы хотите?

Лоу отчаянно хотел протянуть руку и успокоить девушку, но понимал, что его действия могут вызвать обратный эффект.

— Мы все объясним, когда ты переоденешься и поешь.

— Нет! Мне нужно сейчас же выбраться отсюда. Я должна найти Грэга. Как я все это ему объясню?

Райли сузил глаза, и Лоу знал, что он сейчас произнесет какую-нибудь гадость. Брат определенно играл роль «плохого копа». Потому что опять послушал Доминика. Потому что хотел девушку, и не знал, как не сравнивать ее с Симоной. Райли ненавидел быть в замешательстве. В таких случаях он становился просто невыносимым. Лоу вздохнул.

— Скучаешь по «папочке»? — прорычал Райли.

Кинли развернулась к его брату, ее голос дрожал:

— Он мой жених.

Лоу заметил, что девушка не испытала удовольствия от обвинения. К несчастью, Райли не замечал очевидного.

— Правда? Вы очень быстро обручились. Ты встречалась с ним какой-то месяц и решила, что любишь его?

Кинли опустила голову:

— Не твое дело. Я не буду говорить, пока вы не скажете, почему я здесь. Если вам не нужны деньги...

— Понимаешь, я думаю, что ты не любишь Дженсена — так же как и он тебя. Думаю, он купил тебя.

— Это просто смешно, — отрезала девушка. — Я не собираюсь все это выслушивать. Дай пройти. Я ухожу.

— Нет, не уходишь. — Райли не сдвинулся с места, лишь скрестил руки на груди, перегородив узкий проход. Затем мужчина вторгся в ее пространство, заставляя пятиться в сторону Лоу. — Думаю, Дженсен хотел твои связи. Они могли бы быть очень полезны для такого человека как он.

— Человека, как он?

Райли неприятно рассмеялся:

— Будто ты не все знаешь о Дженсене. Не сомневаюсь, что ты точно знаешь, как он получает средства к существованию, тебя просто это не волнует.

— Он — импортер, — нерешительно ответила девушка, нервничая и пытаясь настоять на своем. — Он занимается импортом товаров, затем продает их. А также помогает различным компаниям вести дела в США.

Казалось, Кинли повторяла одну и ту же заученную фразу.

— Детка, это не так. — Лоу старался не повышать голос, уверенный в том, что Кинли

будет больно узнать о вранье Дженсена. — Он преступник.

— Ты не прав. Я была в его офисах. Его бизнес законен. Выши обвинения нелепы, и я не разговариваю с вами. Прекрати называть меня «детка».

Райли воспользовался своим преимуществом, нависая над девушкой и снова заставляя пятиться, пока ее попа не прижалась к члену Лоу.

— Его бизнес лишь прикрытие. Он связан более чем с одной мафиозной группой. И сделал себе имя на отмывании.

Лоу схватил Кинли за бедра, чтобы она не прижималась сильнее к его твердой как гранит эрекции.

— Он говорит правду, мила... Мой брат не лжет.

— Грэг не владеет прачечными, — возразила девушка.

Райли закатил глаза:

— Будем играть в тупую блондинку? Он отмывает деньги, крошка. Но думаю, ты знаешь это. Сколько людей погибло, чтобы ты могла заполучить этот дорогой до нелепого набор чемоданов или джинсы, украшенные побрякушками во всю задницу? Ты думаешь, что просто продаешь ему свои связи и эту милую, узкую киску, но он Дьявол и ты продала свою душу.

Громкий хлопок разрезал воздух, когда Кинли врезала по щеке Райли. Сейчас она не сдастся ни на дюйм. Девушка подняла голову и посмотрела на него:

— Не смей так говорить со мной! Я, может, и оказалась здесь не по своей воле, но терпеть это не стану. Я все-таки леди.

Райли сделал шаг назад:

— Конечно, крошка. Леди, которая продает себя бандитам.

Лоу выдохнул. Его брат все испоганил.

— Достаточно, бро. Дай ей принять душ, поесть и отдохнуть.

Кинли проигнорировала его слова:

— Я не знаю, в какие игры вы играете или чего хотите, но я не заслуживаю этого. Если вы какие-то враги Грэга, тогда решайте свои проблемы с ним. Зачем впутывать меня, особенно похищая со свадьбы?

Слезы потекли по щекам девушки, уничтожая остатки макияжа, и Лоу больше не мог сдерживаться.

— Кинли, мы не причиним тебе вреда. Я обещаю. Мы здесь чтобы помочь тебе. Ты не знаешь Дженсена, или того, что происходит за кулисами. Если ты успокоишься, я все тебе объясню.

— Пошел ты...

— Ты знаешь, что жених получил твой страховой полис две недели назад? — встрял Райли.

Глаза девушки распахнулись от удивления. Это привлекло ее внимание... Плечи Кинли поникли, и она вся ссутулилась, словно защищая себя от удара.

— Нет.

— Да, — подтвердил Райли. — У меня есть копия полиса, Кинли. В случае твоей смерти, он будет единственным, кто получит страховку.

Девушка глубоко вдохнула и, казалось, взяла себя в руки.

— И? Женатые люди получают страховые полисы друг друга. Они защищают свое будущее, на всякий случай. Я уверена, он и свой получил. Грэг, вероятно, собирался мне сказать, но его жизнь такая хаотичная, что единственное, о чем мы разговаривали в

последнее время, это о свадьбе. После церемонии, он бы мне рассказал.

— Нет, не рассказал. И он не оформлял полис, который обеспечил бы тебя в случае его смерти. Он сделал все, чтобы быть единственным, кто получит деньги. — Лоу ненавидел разрушать ее иллюзии.

Девушка, может, и не любила Грэга Дженсена, но определенно приняла обдуманное решение, когда согласилась на брак с ним и доверила ему свое будущее. А что касается его догадок по этому поводу. Вероятно, Кинли чувствовала вину за то, что не любила своего жениха.

— Это ничего не доказывает. Я уверена, после нашего медового месяца, он бы обсудил со мной его полис. Ты говоришь так, будто страхование — это преступление. Я уверена, он просто... хотел чувствовать себя в безопасности.

— И ему для этого нужен полис на десять миллионов?

— Что? — спросила она задыхаясь. — Десять миллионов долларов? Зачем ему столько денег? Он ведь и так богат.

Теперь она, наконец, их услышала.

— Хороший вопрос, мы задавались им с тех пор, как обнаружили полис. — Лоу отодвинул Райли в сторону и проводил девушку в гостиную. — Я знаю, здесь есть над чем подумать. Присядь, а я приготовлю тебе кофе, детка.

Кинли подняла руку, чтобы остановить его:

— Нет. Я не собираюсь сидеть и вести цивилизованный разговор с теми, кто накачал меня наркотой и привез... черт знает куда. Выставляете моего жениха в дурном свете, только потому, что Грэг сделал то, что вы не можете понять. Этому должно быть разумное объяснение. Если я спрошу его, не сомневаюсь, что найдутся вполне логичные объяснения. И почему вы мне все это говорите? Вы преступники, мужчины которые похитили невинную женщину. И я просила не называть меня деткой.

Райли вернулся к своей роли:

— Подумай своей головой, Кинли. Мы знаем, почему ты выходишь за Дженсена, и это не имеет абсолютно ничего общего с любовью.

— Откуда тебе знать?

Райли пожал плечами, словно ему было абсолютно пофиг:

— Так поступают женщины, подобные тебе.

Идеальные бровки девушки взметнулись вверх:

— Женщины, как я? Что ты хочешь этим сказать?

— Красивые женщины.

— Ты считаешь меня красивой? — нахмурилась Кинли, а затем быстро добавила: — Проехали. Это не важно.

Райли окинул ее взглядом, и сжал кулаки:

— Да. Роскошным светским женщинам, как ты, наплевать на мужчин. Вас заботит только то, сколько у него денег и как он может улучшить ваш публичный облик.

«Его брат никогда не сможет оставить в прошлом Симону. Одна паршивая женщина, одни испорченные отношения, и она навсегда «разрушила» Райли. Боже, Лоу хотел, чтобы его брат никогда не встретил ее на своем жизненном пути».

— Дай Кинли передохнуть, — обратился он к брату.

И снова девушка, похоже, намеревалась защищать себя, Лоу даже гордился ею.

— Ты не знаешь меня, — твердила она сквозь зубы. — Нисколько. И я не хочу

завтракать. Я хочу вернуться в отель. Грэг ждет меня и, скорее всего, жутко волнуется. Вы испортили мою свадьбу, ублюдки. Я должна сейчас быть в свадебном путешествии.

— Ты что, издеваешься? — выплюнул ей в лицо Райли. Его голос был жестким и хриплым.

— Рай, полегче. — Лоу понимал его чувства, но причин нервировать Кинли не было. Очевидно, она не понимала что происходит.

Девушка даже не посмотрела на него, предпочитая смотреть на Райли. Уперев руки в бедра, она привстала на носочки, но даже так ей не удалось дотянуться до подбородка его брата.

— Нет. Я не издеваюсь. И, пожалуйста, следи за своим языком. У тебя очень «грязный» рот.

Райли покраснел. Он не привык обращаться с женщинами, которые не падали к его ногам. Лоу должен был признать, очень круто наблюдать, как его обычно невозмутимый брат полностью облажался с женщиной.

— Ты либо сошла с ума или тупая.

— А ты хам! — выкрикнула Кинли.

Райли не только был грубым, у него еще был «жесткий» стояк. Эрекция его брата практически вжималась девушке в живот. Если бы его джинсы не были таким узкими, его член бы постукивал по животику Кинли.

Райли играл роль «плохого копа», но, очевидно, что он был «похотливым копом». И скорее всего это его бесило. Он не хотел желать Кинли.

Медленно, тело девушки стало расслабляться. Губы покраснели, и она приоткрыла рот. Она отвечала. Его брату.

— Я буду говорить очень медленно, чтобы ты поняла, — сарказм сочился из каждого слова Райли. — Я готов поспорить, что ты не знаешь, почему Дженсен попросил тебя выйти за него, но я знаю... Десять миллионов долларов, крошка. Он собирался убить тебя в свадебном путешествии и получить страховку.

— Я буду использовать очень простые слова, чтобы понял ты. Пошел нахер! — Кинли прикрыла рот правой ладонью. — Ты заставил меня материться!

Райли фыркнул и закатил глаза.

Девушка повернулась к Лоу, расправив плечи.

— Вы ничего не можете доказать и вы ошибаетесь. Отпустите меня.

— В конце концов, мы отпустим тебя, когда ты будешь в безопасности. Просто выслушай нас. У нас есть доказательства, и мы их тебе предоставим.

Водопад светлых волос рассыпался по плечам девушки, когда она упрямо замотала головой.

— Невозможно доказать виновность Грэга, потому что он не преступник.

— Если ты так в этом уверена, тогда ты спокойно нас выслушаешь, но только после того, как поешь, мила... Прости, Кинли. — Лоу вспомнил, что она не хотела слышать от него ласковых слов. И это раздражало его. — На этом все.

Девушка раздраженно фыркнула:

— Я не могу есть.

— Ты не любишь яйца? Я приготовлю что-нибудь другое.

Она прикусила губу в замешательстве, очевидно не желая называть причину.

— Я не могу есть, потому что платье слишком узкое. А выбраться из него

самостоятельно у меня не получится. Я пыталась. Не смогу расстегнуть пуговицы на спине. «Вот черт. Он должен раздеть ее». Фантазия и ночной кошмар Лоу смешались воедино. — Повернись.

Кинли замешкалась.

— Я обещаю не прикасаться к тебе. И буду аккуратен. Не хочу поставить тебя в неловкое положение.

Девушка медленно развернулась, словно не была уверена в том, что это хорошая идея. «Но если она хочет вылезти из платья, какие еще варианты остаются?»

Наконец, Кинли повернулась, демонстрируя сложно-скроенную спинку платья. Лиф был плотным, в хорошем смысле, и он не мог не заметить, как он подчеркивал изгиб ее талии, как на фоне кружев сияла кожа и выглядела такой кремовой и чертовски нежной. Он отчаянно хотел прикоснуться к каждому обнажаемому им участку тела, но не мог. Его мозолистые руки не были достойны прикасаться к чему-то столь изысканному — как ее кожа.

Райли сел на диван, раздраженно качая головой:

— Нам и не нужно ее пытаться. Это платье сделает все за нас. Стоит оставить ее в этой фигне до тех пор, пока не расскажет нам нужную информацию.

— Мы не будем этого делать. — Лоу злобно посмотрел на Райли, затем перевел взгляд на пуговицы. «Будут ли мозоли на его руках портить шелк?»

— Ты не можешь расстегнуть их? Платье очень узкое? О, Боже. Ты хочешь разрезать его? — в ужасе спросила девушка. — Оно, правда, очень маленькое для меня. Бекс была права, мне не стоило выбирать это платье.

Бекс была той еще стервой. Платье было идеальным.

— Оно идет тебе. И отлично сидит. Оно должно обрамлять все твои изгибы, детка. — «Проклятье». — Прости.

Кинли посмотрела на него через плечо:

— Извинения приняты. Обычно я люблю ласковые обращения. Но не от моих похитителей.

«Должно быть, в ее жизни есть кто-то, кто обожает ее, кто зовет «деткой» или «милой» каждый день».

Лоу дотянулся до верхней пуговицы, его руки немного подрагивали.

— Ничего, если я уберу твои волосы, чтобы добраться до пуговиц?

Мягкие, медовые пряди были везде, длинные шелковистые локоны, заставляли мужчину мечтать о том, как он зажмет их в кулаке, когда будет глубоко в нее погружаться. Лоу подавил свою похоть.

— Пожалуйста. Я могла бы и сама, но руки слишком сильно болят. Думаю, я спала в неудобной позе.

Убрав в сторону занавес золотых локонов, Лоу уставился на изящную шею и женственные плечи Кинли. «Боже, Теперь он был «похотливым копом». Что он делает?» Он смотрел на спину девушки и думал обо всем, что хотел бы с ней сделать, как только разденет ее.

Выругавшись, Лоу заставил себя двигаться. Он начал расстегивать пуговицы.

— Я сожалею о твоих руках. Мы пытались расположить тебя как можно комфортней.

— Черт, большую часть времени он держал тебя на руках, как ребенка, — вмешался Райли.

— Что? — Кинли была шокирована мыслью, что они были рядом, пока она спала.

— Не мог бы ты заткнуться? — рявкнул Лоу. — Теперь она считает нас извращенцами. У нас есть цель — убедить ее в том, что Дженсен подонок. Давай не будем отклоняться от намеченного пути.

Как только они останутся наедине, у него будет долгая беседа с братом. Особенно, если учесть, что Кинли расслаблялась, в ответ на его попытки быть нежным. Это работало, но Райли продолжал злить девушку.

— Я неменяема, когда нахожусь под влиянием чего-либо. Боже, пожалуйста, скажите, что я не сделала чего-либо, о чем буду жалеть.

«Как Райли или Доминик могли считать ее манипулирующей сукой?» Сейчас она находилась в заложниках у трех мужчин, которых не знала и переживала, что могла сделать что-то неправильное. «Кинли не охотница за золотом». Она была идеальной сабой: сладкой и мягкой. Тем не менее, в ней был стержень. Окружающие ее люди пользовались добротой девушки и желанием угодить другим. Она, несомненно, не умела отказывать. Ей нужен сильный доминирующий партнер, который будет превозносить ее и поддерживать. Но это будет не он. Он должен убедиться, что Доминик не «разорвет» ее в поисках истины.

— Ты была очень милой, — ответил Лоу.

— Ты просила жениться на тебе, — с усмешкой сказал Райли.

Девушка снова напряглась.

— Ну, очевидно это «говорили» наркотики. Я показала свое истинное лицо, когда была не под коктейлем из Бог знает чего. Я укусила тебя. И сделаю это снова, если ты прикоснешься ко мне.

Лоу расстегнул половину пуговиц, но теперь возникла другая проблема. На Кинли было надето тончайшее, кружевное белье с металлическими косточками. «Корсет». Она была в корсете и была прекрасна. Черт, девушка будет роскошно выглядеть, представ перед ним в одном лишь корсете, крошечных стрингах и на шпильках. И в его ошейнике, конечно же. Но он никогда не заставит ее носить корсет так долго. Никогда.

— Ты вообще можешь дышать?

— Корсет, это то, что я вижу? — Райли нравились женщины в корсете, и он был поражен тем, что Кинли тоже носила их.

Кожа девушки залилась румянцем. «Она не сможет убедительно врать. Румянец всегда будет ее выдавать». Лоу посчитал это плюсом.

— Только с ним я смогла влезть в это платье. Думаю, мне нужно присесть. Голова очень кружится. — Она покачнулась и обмякла в руках Лоу.

«Проклятье. Она морила себя голодом, чтобы поместиться в это платье, затем они напичкали ее седативными препаратами и облажались, не сняв вещь, мешающую ей дышать. Чертовски гениально».

— Дай мне нож. Я сниму его.

— Держи. — Райли оказался рядом, протягивая карманный нож и, наконец, выглядел так, будто ему не пофиг.

— Мне принести ей воды?

Девушка распахнула глаза.

— Я что, отключилась? Мне это приснилось? Пожалуйста, верните меня в Нью-Йорк. Я стукну три раза каблучками и прочее.

— Прости, детка. Это не сон, и ты не в Нью-Йорке. Мы не справились с платьем. Тебе

нужно дышать. — Лоу провел лезвием по застегкам и быстро расправился со шнуровкой корсета.

Кинли глубоко вдохнула от облегчения.

— О, мой Бог, так хорошо.

Корсет оставил глубокие борозды на ее коже, словно карту того, где он удерживал ее. Мужчина прикоснулся к одной, не в силах остановить себя, и почувствовал, как девушка задрожала.

«От отвращения? От желания?»

Неважно, потому как они больше не были одни. Доминик вошел в комнату.

— Вы хоть представляете, что вы двое натворили? — он был в режиме сердитого командира и солдата, который собирался заставить Лоу отвечать за свои действия.

— Сэр. Нет, Сэр.

Кинли прижала платье к груди, и попыталась убраться прочь, но запуталась в юбке. Девушка моргнула, ее широко распахнутые глаза смотрели на Доминика.

— Какого черта тут происходит? Почему она еще не одета и не готова говорить? Лоу, клянусь Богом, если ты трахнул ее, я все дерьмо из тебя выбью. Она наша заложница, а не твоя девушка.

— Я не заложница. Отпустите меня! — возразила Кинли, вероятно понимая, что Доминик тут главный.

Доминик нахмурился.

— Нет. Ты будешь нашим гостем, пока мы не получим нужную нам информацию. Таков план, но теперь нам придется отступить от него, потому твой надсмотрщик кое-что сделал.

— Я? — Лоу покачал головой. — Черт... Камеры в коридоре отеля?

— Динь, динь, динь! Внесите приз.

Доминик включил телевизор и быстро нашел один из выпусков национальных новостей. Спустя пять секунд, Лоу почувствовал, как округлились его глаза, когда увидел на экране запись с камер видеонаблюдения.

— Наследница Кинли Кол была похищена вчера днем из ее номера в отеле в Нью-Йорке. Она готовилась к свадьбе со скандальным магнатом Грэггом Дженсенем...

Диктор продолжала говорить, но Лоу едва мог ее слышать, сосредоточившись на видео.

— Это я, — сказала Кинли, внимательно смотря на экран. — Ох, я выгляжу ужасно. В этом момент я попросила жениться на мне? Не удивительно, что ты отказал.

Райли фыркнул:

— На самом деле, на мгновение, у меня помутился разум, и я сказал «да». О, а вот и оно!

На экране, Лоу поднял голову и попал в объектив камеры, позволяя увидеть себя всему миру. «Черт, как он мог сделать что-то, настолько глупое? Он вообще не думал. Он волновался о Кинли и совершенно забыл про камеры. И теперь он все испортил».

— Время поджигает.

Полиции понадобилось бы несколько дней, чтобы понять, что Кинли Кол не сбежала со своей свадьбы. Он, Дом и Райли должны были в течение недели поговорить с ней, переманить на свою сторону и выиграть с ее помощью. Но один этот кадр сбил все их сроки.

Доминик продолжал смотреть на экран:

— Да, и время пошло с той минуты, как ты посмотрел в эту камеру. Так что не будем больше играть в игры. — Он повернулся к Кинли. — Ты встанешь, переоденешься или я сам

все сделаю. И тебе не понравится то, что я выберу для тебя. Поняла?

Девушка обратилась к Лоу:

— Я хочу домой.

Он взял ее за руку. Только потому, что он облажался, не означало, что теперь Доминик должен на ней отыгрываться.

— Все будет хорошо, Кинли. Он тоже не причинит тебе вреда. Ты можешь мне довериться?

— Я не должна.

— Я обещаю, я буду охранять тебя, детка. Просто иди, переоденься. Затем мы сядем, поедим и поговорим. Знаю, я выгляжу устрашающе, но я не обижу тебя. Никогда.

Девушка шагнула назад, и он ощутил пустоту. Лишь мгновение, она с нежностью смотрела на него.

— Х-хорошо. Простите меня. И ты не страшный. Ты симпатичный, но думаю, ты знаешь это.

Доминик подошел к ним, возвышаясь над Кинли.

— Не пытайся сбежать. Все поместье под охраной и ты только пострадаешь если убежишь.

Она упрямо подняла подбородок.

— Думаю, вы будете удивлены тому, что я могу. Где мы? В штате Нью-Йорк. Вы не могли уехать далеко. Я как-нибудь найду дорогу, мистер «как-вас-там-зовут».

— Доминик Энтони, и мы не в штате Нью-Йорк. Добро пожаловать на Аляску.

Второй раз за утро, Кинли потеряла сознание, упав на руки Лоу. Он подхватил ее и прижал к груди, прежде чем повернуться к Доминику.

— Думаю, ты счастлив. Она начала доверять мне. Ты только что все разрушил. Я позабочусь о том, чтобы она поела. Она не даст тебе информацию, если будет без сознания или мертва.

Лоу нес девушку, удивляясь, почему он вообще согласился на эту аферу.

Доминик зашел на кухню, прекрасно понимая, что ему там не рады. Лоу не торопился. Прошел час с тех пор как он отнес ее, словно галантный кавалер «барышню с Юга», упавшую в обморок.

— Вау, он серьезен, — сказал Райли, затем наступила задумчивая тишина.

Что ж, Доминик был слишком серьезен, но он и Лоу давно были на одной стороне, как и Райли. Он остановился, когда заметил Кинли. Она сидела перед большим эркерным окном, и смотрела на океан деревьев, травы и гор в дали.

— Здесь очень живописно. То есть, слишком много дикой природы — девушка покачала головой. — Как вы думаете, здесь водятся дикие животные?

Лоу рассмеялся от удивления.

— Конечно. Ты даже не представляешь сколько, детка.

Доминику нужно было взять под контроль эту малышку. Она была красива и казалась хрупкой, но он знал то, о чем не догадывался Лоу.

— Расскажи ему о своей благотворительности, Кинли. Расскажи о чеках, которые ты подписала.

Она повернулась, ее лицо выражало испуг.

— Что? Вы похитили меня, чтобы поговорить о «Доме Надежды»?

К счастью, он все подготовил. Он открыл папку и расположил документы, которые нашел Райли, на столе перед ней.

— Это твой почерк?

Девушка поставила на стол чашку кофе, затем взяла одну из копий чеков. Она покраснела.

— Да. Похоже на мою подпись. Но почему тут написано «наличными»? Мне никогда не были нужны наличные для благотворительности. Все платежи проходят через банк, и мы используем идентификационный номер налогоплательщика, чтобы получить льготы. Это личные чеки, но они только для резервного копирования. Я никогда ими не пользовалась.

Итак, она собиралась изображать дурочку.

— За последние шесть недель, ты спустила почти пятьдесят тысяч долларов со счета фонда.

Кинли поднесла ладонь ко рту.

— Нет, я этого не делала. Ты врешь!

Райли присоединился к ним. Его ноутбук уже был открыт и готов.

— Это твой банковский счет для фонда. И как видишь, за последние шесть недель было выписано пять чеков на выдачу наличных, каждый по девять тысяч девятьсот девяносто девять долларов и девяносто девять центов. Еще один цент и ты была бы обязана заполнять банковскую форму. Кто-то знает правила. Ты практически выскребла этот счет.

Доминик вглядывался в лицо Лоу, пока тот смотрел на доказательства перед собой. Черт, он знал, что был виноват в этой ошибке. Он позволил Лоу полностью сосредоточиться на наблюдении и не посвящал в ход расследования. Все, что было нужно Лоу — твердая уверенность в участии «его милой» в организации Дженсена, тогда он перестанет думать членом и будет готов повторить миссию.

Лоу отошел от Кинли:

— Когда деньги начали исчезать? Дата? В котором часу чек обналичили?

Райли провел пальцем по экрану:

— Первая дата — десятое мая. Время на чеке — два сорок пять.

Лоу поднял руку:

— Подожди минутку.

Кинли осела на стуле:

— Я не понимаю. Я знала, что баланс был плох, но я не подозревала, что счет почти пуст. Грэг обещал выписать чек на сто тысяч в качестве свадебного подарка для меня.

— Свадебный подарок, чтобы покрыть твои траты? — Доминик начал мерить шагами комнату.

— Что? Нет! Мне нечего скрывать. Это была первая часть из пятидесяти миллионов долларов, которые он обещал передать на благотворительность.

— Ладно. Он просил тебя вывести средства?

Настал момент и место сыграть роль «хорошего копа». Дом будет лучшим копом, если она поможет ему пресечь незаконные действия Дженсена.

— Грэг ни разу не говорил об этом. Я понимаю, что все выглядит очень подозрительно.

— Это похоже на преступление, — добавил Райли.

— Но я не причастна к этому.

«Она говорила правду?» Доминик сел напротив девушке. Иногда он думал, что стал слишком циничным, подозревая ложь во всем. Тем не менее, у него были эти чеки. Девушка

подписала их. Она взяла деньги. Может у нее были благие намерения. А может, и нет.

Доминик ощутил легкую волну умиротворения. Он снова все контролировал. Именно то, что ему было необходимо. «Она еще не знала, но он был ее лучшим вариантом, чтобы избежать тюрьмы или покончить собой».

— Тогда не заставляй меня использовать это. Сотрудничай. Давай поговорим о твоём женихе.

— Я уже пытался, мужик, — сказал Райли.

Он проигнорировал друга:

— Федералам не удалось подловить ее жениха, но мне удастся.

Девушка подняла голову, и сузила глаза, глядя на него:

— Как ты сказал, тебя зовут?

— Доминик Энтони.

Не было причин лгать девушке. В конце концов, она будет благодарна, за то, что он ей помог. И если ее благодарность не уберезет их от тюрьмы, тогда он будет шантажировать ее информацией, на которую он сейчас смотрела.

— Ты родственник Кэрри Энтони?

Его внутренности сжались. «Этот ублюдок говорил о ней?»

— Да. Она была моей младшей сестрой.

В карих глазах Кинли появилось сочувствие:

— Сожалею о ее смерти. Она была слишком молодой, чтобы покинуть этот мир.

— Да, была. — Он позволил на минуту воцариться тишине. — Особенно тогда, когда ее убил Грэг. — Теперь она должна понять, почему он избрал этот способ.

— Так вот в чем дело? — она уставилась на него. — Мистер Энтони, я глубоко сожалею о вашей сестре. Грэг говорил, что она была прекрасной женщиной. У него дома есть ее портрет. Она была такой красивой.

Он едва дышал от ярости, возникшей при мысли о том, как Дженсен смотрит на фотографию его сестры и вспоминает, как легко забрал ее деньги и жизнь.

Кинли наклонилась вперед, ее ладонь почти прикоснулась к его руке:

— Но она была больна. И в этом нет вины Грэга. Он пытался отправить ее на лечение.

Перед глазами Доминика словно стояла красная пелена. Прежде чем он понял что делает, мужчина перевернул стол, разбрасывая все по полу. Он не собирался выслушивать, как шлюха Дженсена говорит ему, насколько наркозависимой была его сестра.

— Она никогда в своей жизни не принимала наркотиков. Он жадный убийца. Неужели ты настолько тупая?

Девушка подняла подбородок:

— Очевидно, ты очень расстроен. Я понимаю, ты не хочешь верить...

— Он забрал двухмиллионную страховку сестры. Знаешь, что он купил на деньги от ее смерти? Чертову квартиру. А две недели спустя, он поселил в ней свою любовницу.

Кинли откинулась на спинку стула, пытаясь отгородиться от него:

— Он не убивал ее. Он не мог это сделать.

Доминик не собирался давать ей возможности отодвинуться. Он встал, нависая над девушкой:

— Зачем ты это говоришь? Потому что не можешь примириться с мыслью, что ты трахалась с убийцей? Или потому, что знаешь, на что он способен и не любишь быть застигнутой врасплох?

— Дом? — вмешался Райли, в его голосе чувствовалось напряжение. — Успокойся, парень. Думаю, ты пугаешь ее.

— Не думаю, что она достаточно напугана.

— Я очень напугана, но тебе стоит знать, что я не позволю себя «сломать». Возможно, я кажусь тебе глупой, и ты можешь назвать меня так, как вздумается, но я не позволю использовать меня против людей, о которых забочусь. Поэтому, если это твой лучший ход, «Мистер Энтони», то ты его провалил. Уверена, вы подделали эти записи. Или сами украли деньги. Ты все еще скорбишь, и мне жаль, что твоя сестра мертва, но я не допущу, чтобы твоя жажда мести разрушила мою жизнь. Прими решение. Отпусти меня или поддайся жажде мести, в которой ты так отчаянно нуждаешься, и быстро заверши начатое.

Мужчина замер:

— Что?

Кинли трясло, но она упрямо смотрела ему прямо в глаза.

— Я бы предпочла, чтобы ты убил меня быстро. Очевидно, ты не можешь меня отпустить, и это будет отличный способ отомстить Грэгу, если он меня любит. Хотя ты знаешь, что это не так. Думаю, я ему нравлюсь, но он женится на мне ради своего бизнеса. Я очень хорошая хозяйка и что немаловажно, смогу помочь Грэгу с «высшим обществом». Он, скорее всего, расстроится, но сомневаюсь, что будет долго оплакивать меня.

«Кинли подумала, что он собирается убить ее? Она на самом деле считала, что он заберет ее жизнь взамен жизни его сестры?» Сейчас, Доминик не мог придумать ни единой причины, почему она не должна считать его убийцей. Мужчина попятился, ощущая подкатывавшую тошноту.

— Я не собираюсь убивать тебя.

— Тогда отпусти меня домой.

Он не мог. Из-за него они все оказались в этой ситуации, и не было выбора кроме как дойти до конца. Он должен доказать ей виновность Дженсена. Он должен «сломать» ее.

— Нет. Ты отдохнешь немного. Затем мы поговорим. Я знаю, ты мне не поверишь, но это ради твоего же блага.

— Вы не можете вечно меня здесь удерживать.

Доминик развернулся, собираясь уходить. Ему нужно приготовить свою «тяжелую артиллерию». Он надеялся избавить ее от худшей части информации, но ей нужно понять, кого именно она пыталась защитить.

Это превращало его в ублюдка, но он должен уничтожить все ее иллюзии. Он задумался лишь на толику секунды, спасал ли он ее на самом деле. Если девушка действительно была такой невинной, какой казалась, то, когда он расскажет ей правду, это, скорее всего, разобьет ее сердце.

Что же, он был ярким примером того, что человек мог жить без него.

— Посмотри на меня.

Глава 5

Кинли осмотрела свою довольно приятно обставленную «тюрьму» с простынями из египетского хлопка, внушительной деревянной мебелью и потрясающей, как в спа-салонах, ванной. Когда Доминик сказал, что они смогут удерживать ее здесь вечно, она решила, что тот преувеличивал. Теперь же девушка не была так в этом уверена. Ее «клетка» и то, что она увидела в доме, определенно выглядело как вполне самостоятельное место, имеющее

все необходимое, чтобы осуществить его намерения.

Девушка проверила все двери и окна, даже попыталась разбить одно из них. Но кто-то установил невероятно толстое стекло, поэтому все ее ничтожные попытки, привели лишь к разочарованию и боли в руках.

Кинли, наконец, сдалась и приняла душ, затем надела чистую одежду. Выбравшись из своего платья, она словно попала в рай. Девушка предпочла джинсам хлопковую юбку и футболку с длинным рукавом. Было похоже на то, что изнасилование не входило в планы ее похитителей. У них была уйма возможностей сделать это, пока она была в отключке, но они не воспользовались ими. «Так как юбка всего лишь упростит им попытку изнасилования, почему бы в таком случае не выбрать комфорт?»

Проснувшись в своей роскошной «тюрьме», Кинли была удивлена, обнаружив весь свой багаж и одежду, которую она упаковала для медового месяца на Каймановых островах — сандалии, купальники и сарафаны. Кинли собиралась не для поездки на Аляску, где, как она подозревала, находилась сейчас. Не было слышно шума вентилятора или кондиционера. «Если бы она была на севере штата Нью-Йорк, те ведь понадобились бы для охлаждения воздуха уже к полудню?»

Еще одно доказательство? Теплая одежда, которую ей принесли парни. «Лоу?» Он казался заботливым. Кинли была поражена тем фактом, что мужчина купил практичную одежду, которую она предпочитала носить. Свитера были все мягкими и светлых тонов как те, которые она сама бы себе купила, потому что они ей идут. Спортивные штаны были очаровательны — с расшитыми по бокам брючинами. Даже носки были розовыми и пушистыми. Все было так, словно кто-то учитывал ее вкусы при покупке вещей. «Зачем им заботиться о том, чтобы одежда пришлась ей по вкусу?»

Они были весьма необычными похитителями, которые, очевидно, не смотрели телевизор и не видели, как на самом деле плохие парни должны себя вести. Сейчас, ей стоило быть такой же напуганной, как и при пробуждении, когда поняла, что она заперта в незнакомой спальне. Но страх было трудно поддерживать на том же уровне, поскольку похитители кормили и одевали ее. Кто-то даже зарядил ее iPad, чтобы она не скучала. Раз они давали ей возможность отвлечься, Кинли не могла представить себе, что они будут загонять ей зубочистки под ногти или пытаться водой.

Единственное чего ее лишили: это чувство времени. «Солнце все еще светило, разве на Аляске летом оно не садится?» Девушка не знала, сколько времени прошло с момента ее похищения. Мужчины забрали все часы. Без интернета, ее планшет не покажет время в текущем часовом поясе. И у нее нет доступа к сотовой связи. Комната была довольно пустой: роскошная кровать королевского размера, элегантная прикроватная тумбочка, один стул и лампа, которая, по сравнению с окном, оказалась не такой уж и прочной. Один бросок и она была разбита.

«Возможно, это было не самым лучшим решением. Когда наступит ночь, она останется одна в темноте?»

Девушка взглянула в окно на озеро и горы, виднеющиеся в дали, густо укрытые зеленью — деревьями, кустарниками, мягкой травой, с вкраплениями распускающихся цветов. Вид был потрясающим, невероятным. Кинли лишь однажды была в штате Нью-Йорк, и в ее воспоминаниях все не выглядело так величественно. Тем не менее, она надеялась, что находилась не так далеко от цивилизации, чтобы сбежать, и что дом был не в тысячах миль от...

Раздался едва слышный стук в дверь, после которого та быстро распахнулась. Даже при всем желании Кинли не успела бы забаррикадироваться.

Самый крупный из мужчин вошел в комнату, неся в руках то, что определенно заставит ее чувствовать себя лучше.

— Решил, что она может тебе понадобиться, — мужчина держал Джиджи в своих огромных, мозолистых руках, которые были такими нежными, когда он освобождал Кинли из ужасного корсета. Это был Лоу. Имя подходило ему.

Ее милый йорк выглядела не сильно потрепанной. Крошечное тело Джиджи затряслось, собачка взвизгнула и твякнула от радости.

Со слезами облегчения на глазах Кинли схватила свою маленькую собачку и прижала к себе, испытывая одновременно вину и счастье. Она ненавидела тот факт, что Джиджи была в плену и переживала о том, как та переносила все это. Но девушка радовалась присутствию своего питомца — одной из самых ее успокаивающих вещей.

— Они привезли тебя сюда? Ох, малышка. Ты в порядке? Ты испугалась?

Джиджи лизнула ее в нос, прижимая свою мордочку к лицу девушки.

— Она, должно быть, напугана, но сопротивлялась, — Лоу улыбнулся уголком губ.

«Боже, когда он улыбался...» Ее сердце не должно так реагировать на мужчину, который похитил ее и накачал наркотиками.

Преступник не должен иметь такой улыбки.

— Она хорошо знает, когда укусить моего брата. Он получил от обеих самок Кол.

Мысленно Кинли аплодировала своей собаке.

— Джиджи очень ласкова со мной, но не особо с другими. И она может лаять как сумасшедшая, если не покормишь ее вовремя. Она привыкла, что ее кормят два раза в день и знает когда у нее обед.

— Это многое объясняет. Она была немного нервной, — мужчина стал серьезным, когда взглянул на лампу, лежащую на полу. — Ты пыталась разбить окно или лампа оскорбила тебя?

— Вы не можете ожидать от меня, что я буду тихо сидеть и не попытаюсь сбежать.

Девушка отвернулась. Если она будет игнорировать его, он уйдет. Лучше быть одной, чем с преступниками. «Грэг тоже преступник?»

— На окнах противоударное стекло. Несколько лет назад, у владельцев поместья были проблемы с охотниками и шальными пулями. У них есть дети и куча денег, поэтому они поменяли все окна в доме. Стекла очень тяжелые и их практически невозможно разбить. В доме первоклассная охранная система, как и на территории всего имения. Мы быстро узнаем, если кто-то попытается взломать окно, и окажемся рядом, — его голос смягчился. — Ты не сможешь убежать Кинли, но если все же удастся, ты будешь не очень рада этому. Мы в сотнях миль от того, что ты называешь цивилизацией. Здесь и вправду водятся медведи. Ты можешь пострадать.

Девушка сжала в руках свою собаку:

— Если ты так волнуешься обо мне, тогда почему вы похитили меня из красивого свадебного люкса на Манхэттене и привезли в эту дикую местность?

Лоу сел на кровать, его большое тело не сочеталось с цветочным принтом покрывала, словно мускулистый зверь в девичьей обстановке.

— Ты не поверишь мне, но мы пытаемся защитить тебя, дет... Кинли.

«Ага, она купилась на это».

— Это касается мести больших парней. Как ты оказался вовлечен во все это?

— Мы с Домиником прошли сквозь огонь и воду. Всегда были вместе и всегда будем.

Девушка поняла, что идея «разделяй и властвуй» не будет иметь успеха. Если Лоу готов рискнуть своей свободой, чтобы помочь Доминику, это говорит о серьезности связи между ними. Единственной, ради кого она бы сделала то же самое, была Аннабель, поэтому она понимала, что причины должны были быть вескими.

— Послушай, мне очень жаль его сестру. Но не думаю, что я могу дать ему что-либо... из того, что он ищет.

Кинли и правда сожалела. Она просто не могла себе представить, каково это — потерять сестру. Бекс может и не была самым заботливым родственником на планете, но она была родной кровью, семьей. Какой бы ни была его вина, а она определенно была, Доминик любил свою сестру и скорбел по ней. Потерять ее в результате передозировки наркотиками, должно быть, ужасно.

— Кэрри никогда не принимала наркотики, — тихо произнес Лоу. — Я вырос с ней. Я был в одном классе с Домиником, но мы, как минимум, были по разные стороны жизни.

— Он вырос в богатстве, — предположила девушка.

От него веяло властью, которую источали состоятельные мужчины. И «мир лежал у их ног».

— Более чем. А мы с Ри... нет.

— И как вы познакомились с Домиником?

Обычно дети с таким разным воспитанием не находят общих точек соприкосновения. Они с Аннабель были скорее исключением.

Лоу пожал плечами, не от того, что не знал ответа, а скорее от того, что говорить на эту тему было неловко:

— Наш отец ушел, когда мы с Ри были еще детьми. Мама... ну, она делала все, чтобы мы были одеты и сыты. Я занимался мошенничеством в кинотеатре. Карты, кости, любая игра, где можно было смухлевать. Я никого не избивал, но другие маленькие ублюдки этим занимались. Они начали приставать к Доминику, потому что он был богатым, а еще маленьким, поскольку не перерос половое созревание. Я решил, что три подростка против двенадцатилетнего пацана очень несправедливо и мерзко. Я был на несколько месяцев старше и уже начал расти... и мне нравились драки, поэтому я вмешался. Ри помог. После этого Доминик стал нашим лучшим другом. Так как Кэрри была младше его, я вроде как присматривал за ней. Она не принимала наркотики. Никогда.

«Лоу был влюблен в нее?» Кинли знала, что ей должно быть все равно, но мужчина был таким нежным сейчас, легко было представить, как он дарил эту нежность Кэрри... пока она не умерла. Тем не менее... Кинли, пришлось признаться самой себе, что влюбленность Лоу в сестру Доминика ее беспокоила.

— Возможно, не в подростковом возрасте, — возразила она. — Но она была моделью. Этот «мир» очень легкомысленный. Ты не можешь знать, что она делала. Разве что ты был с нею в Нью-Йорке.

Мужчина покачал головой:

— Нет. Наши задницы обстреливали в Афганистане.

— Тебя и Райли?

— Нет, меня и Доминика.

«Зачем богатенькому парню отправляться в зону боевых действий?»

— Он учился в одной из военных академий?

— Нам было по девятнадцать, когда произошла трагедия 9/11 (прим.: имеется в виду теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года). Доминик сказал, что не может сидеть в классе, когда его страна в опасности. Он бросил Гарвард и вступил в армию. Я последовал за ним, — Лоу пожал плечами. — Я не мог отпустить его одного.

«Ее сестра даже не ходила с ней в туалет. Только Аннабелль была такой подругой». Девушка понимала, что только глубокая привязанность заставила Лоу последовать за другом на войну. Кинли даже зауважала Доминика. «Каким мужеством надо обладать, чтобы оставив богатство и привилегии, служить своей стране на другом конце земного шара?»

Конечно, Лоу мог врать ей, чтобы заслужить расположение, симпатию или что-либо еще. Похитители были преступниками, которые обычно не совершают хороших поступков.

— Мне не нужно знать вашу историю.

Девушка просто хотела убежать. Возможно, они с Грэгом смогут быстро организовать свадьбу в том же месте. Конечно, она могла убедить его оплачивать процедуры отца, пока они снова не назначат дату церемонии. Первый взнос на счет больницы нужно было внести уже через неделю. «Ее жених не накажет ее отца, заставляя отказаться от лечения, потому что ее похитили... разве нет?»

— Нет, тебе нужно знать эту часть. Мы завершили свой третий срок службы, а потом вернулись в Штаты для обучения. Кэрри вышла замуж за Грэга, пока нас не было. Затем, нас перевели в спецвойска, где наши миссии были связаны с национальной безопасностью. Мы не смогли присутствовать на свадьбе, но там был Райли. Он сказал, что нам с Домиником следует всерьез задуматься о том, как Грэг обращается с Кэрри. Однажды ночью, пару месяцев спустя, она позвонила Доминику. Она оставила голосовое сообщение, потому что у нас был отгул, и мы воспользовались им.

Лоу немного покраснел, давая понять Кинли, что в это время они явно не в шарады играли. Кинли нахмурилась. «Они разделили кого-то между собой? Нет. Ой. Ой. Они были геями?» Эта мысль была ужасна. Для женщин во всем мире было бы оскорбительно, если бы два таких потрясающих образца мужественности интересовались друг другом. Она бы никогда не сказала это наверняка, но...

«С чего бы ее похитителям быть геями? Бессмысленно». Она заставила себя уйти от этих мыслей.

— Что она сказала в сообщении?

Грэг рассказывал, что его первая жена страдала от приступов депрессии. Он хорошо о ней заботился, но, в конце концов, его любви оказалось не достаточно, чтобы спасти девушку.

— Она была напугана, — Лоу посмотрел на Кинли, словно хотел, чтобы она поняла. — Она сказала, что уходит от Грэга и попросила Доминика перезвонить. Она была в здравом уме, но очень напугана. Она не принимала наркотики.

— Но...

— Полиция нашла ее тело спустя двенадцать часов, и я прекрасно знаю, что это Грэг убил ее. Кэрри была мне как сестра. Доминик — мой лучший друг. Я не могу просто стоять в стороне.

— Грэг был в Сан-Франциско, когда она умерла. Он не мог убить ее.

Горе Доминика мешало ему мыслить логически. Кинли может и не любила Грэга Дженсена, но она определенно не могла представить себе, как он убивает свою жену. «Так

почему же крошечная часть ее вздохнула от облегчения, что сейчас Кинли не в свадебном путешествии?»

— Что ты знаешь о человеке по имени Винсент Дарго?

Кинли вздрогнула. Он был начальником службы охраны Грэга. Ей очень не нравилось, как он смотрит на каждую проходящую мимо женщину, словно на кусок мяса, который он с нетерпением разорвал бы. Жестко. Свирепо.

— Я не часто пересекалась с ним.

— Я убежден, что он насильно скормил Кэрри наркотики той ночью по приказу своего босса, Грэга Дженсена.

Слова Лоу «нарисовали» ужасную картину, от которой Кинли вздрогнула и обхватила себя руками.

К несчастью, ей не пришлось напрягаться, чтобы представить, как это делает Дарго. Но... «Грэг приказал ему?»

— Почему? Почему я должна тебе верить? И почему тебя должно волновать, что случится со мной?

Мужчина встал и, казалось, заполнил все пространство комнаты.

— Я не джентльмен, Кинли, но я буду предельно честен с тобой, потому что слишком много людей в твоей жизни не такие, — он шумно выдохнул. — Я много месяцев наблюдал за тобой.

Девушка шагнула назад:

— Ты преследовал меня?

— Думаю, это слово ты будешь использовать на суде. Я должен был узнать какая ты. Должен был узнать: будешь ты партнером или жертвой, в браке с Дженсеном. И я кое-что понял о тебе.

— Правда? Уверена, это впечатляюще. Ты совсем меня не знаешь. Фотографии с расстояния не скажут обо мне ничего.

— Разговоры с тобой в течение последней недели определенно сказали.

Кинли замерла. «О чем он? Не то, чтобы она боялась, того кем он был. Пожалуйста нет».

— Я никогда не разговаривала с тобой до вчерашнего дня.

— Разговаривала, — Лоу смотрел на нее сверху вниз. Его голос полностью изменился, стал немного выше и чуть гнусавее, усилился акцент. — Ты знаешь. И не все это было ложью, Кинли.

Слезы полного унижения наполнили ее глаза:

— Ты — Майк.

— Это мое второе имя, если тебе от этого будет легче, — голос снова изменился. Все намеки «Майка» исчезли.

— Нет, — девушка отвернулась и начала ходить по комнате, не в состоянии смотреть на него. — Вау, какая же я дура. — Но он говорил другим голосом, черт возьми. И почему она решила, что Майк из Калифорнии будет в Нью-Йорке?

Несмотря на все это, она должна была догадаться, что он слишком хорош, чтобы быть реальным, но она так отчаянно хотела верить, что могла понравиться кому-то, просто потому что это она. Чтобы наслаждаться фантазией, где есть приличный парень, который хотел проводить время с ней, не обращая внимания на ее имя или родословную.

— Ты не дура! Доверчивая, да. Но не дура. И как только все закончится, мы обсудим

твою дурную привычку оскорблять себя. Я не потерплю этого, — его голос стал ниже с сексуальной хрипотцой.

— Ты, должно быть, смеялся надо мной, над тем, сколько я рассказала о себе, над переживаниями которыми я делилась...

— Нет, если я и смеялся над чем-то, так это над тем, что я никогда столько не говорил. Я никогда не был так открыт. Ни с кем. Поэтому они чувствуют себя в безопасности, когда я говорю с тобой.

— Они? Ты о других парнях?

— Я должен был «внедриться», задать пару вопросов, узнать тебя и все. Мы не рассчитывали, что я буду говорить с тобой часами, но... я не смог остановиться. Боже, Кинли, когда я впервые услышал твой смех, он словно... Я увидел все краски мира. Это глупо. Забудь. Я не хорош в этом. Это по части Райли.

Девушка не могла понять, о чем он. Она все еще не отошла от того, насколько наивной оказалась.

— Я заглотила эту наживку и облегчила тебе задачу. Я рассказывала о свадьбе и в каком номере буду.

— Ты рассказывала мне, как была напугана, и как сильно хотела, чтобы мама была рядом и могла что-то посоветовать. Ты рассказывала, что я не должен стыдиться своих желаний, хотя я знал, как ты была шокирована, когда я объяснил что хочу найти женщину, которую смогу разделить со своими братьями.

Мужчина говорил о том, как рос в бедноте. Как, после ухода отца, его мама стала заниматься проституцией, чтобы прокормить их. Он утверждал, что знает, как носить выцветшую поношенную одежду в школу, потому что именно так и делали он и его брат. Кинли плакала из-за него. Она повесила трубку и плакала, потому что ее сердце разрывалось от боли за того маленького мальчика, которым он когда-то был.

— Как ты мог врать об этом?

— Ничего из того что я говорил, не было ложью, детка. Я рассказал тебе все о своей жизни. Мама умерла, когда мне едва исполнилось восемнадцать. Я работал на двух работах, чтобы Райли смог окончить школу, затем я пошел с Домиником в армию. У меня было всего две работы, потому что Доминик давал нам наличные сколько мог. Поэтому мы трое были семьей очень долго. — Лоу уперся руками в бедра и шумно выдохнул. — И я собираюсь пойти ва-банк и все выложить, Кинли. Я думаю, ты могла бы стать той женщиной, которая дополнит нашу семью, потому что ты показала «Майку» насколько ты милая. Боже, Кинли. Ты не должна слушать свою сестру или таблоиды. Ты умная. Ты преданная. Ты... черт, ты очень хорошая. И я знаю вся эта ситуация полностью вышла из-под контроля, но я хочу тебя — и не просто на пару ночей. Думаю, я смог бы стать лучше, если бы ты была в моей жизни. На самом деле, ты можешь всех нас сделать лучше.

Миллион мыслей пронесся в ее голове. «Лоу был «Майком», а «Майк» мог играть с ней. Какая прекрасная речь... но что если она лишь для того, чтобы завоевать ее доверие и выудить информацию. Доминик очевидно думает, что она что-то знает и хочет заполучить информацию, но... Он был слишком зол, чтобы самому спросить? Возможно, они все считали, что она жалкая и не поведется на одну и ту же уловку. Или может...»

Лоу наклонился и прижался своими губами к губам девушки, обрывая поток мыслей. И дыхание.

Сердце Кинли забилось сильнее. Кожу мгновенно обдало жаром. «Какого черта

происходит?» Мужчина так нежно обхватил своими ладонями ее лицо, смотрел на нее так, словно она разгадка всех тайн во вселенной, словно она прекрасна и драгоценна. Кинли поняла, что застыла в ужасе, но какая-то часть ее предвкушала момент, когда он «захватит» ее рот.

«Мягкие». Она не ожидала, что его губы будут такими мягкими. Или время словно остановится на один восхитительный момент. Кинли и раньше целовалась: неуклюжие поцелуи, которые лишь заставили задуматься из-за чего весь шум? Даже поцелуи ее жениха были обычными. Чмок тут. Чмок там. Он утверждал, что хотел подарить ей чувство безопасности в браке, пока не наступит момент их первой настоящей близости, но она знала правду. Она ему не нравилась.

Дело в том... девушка никогда не считала секс чем-то важным.

Лоу заставил ее пересмотреть эту позицию. Он относился к ней так, словно она была желанной. Словно она была чем-то роскошным, а он был мужчиной, который никогда не пробовал чего-то настолько прекрасного и возможно никогда больше не испробует. Лоу держал ее, будто она была бесценной.

Кинли не могла не закрыть глаза и не запечатлеть этот момент — как соприкасались их носы, как его губы впивались в ее нижнюю губу, заставляя дрожать от восторга. Она старалась запомнить каждое легчайшее движение его языка и тот факт, что каждое поглаживание посылало импульсы к ее соскам. Мужчина приятно пах: чистотой и мятой. Он почистил зубы перед приходом, словно хотел, чтобы это произошло. Он хотел поцеловать ее.

«Кроме этого он похитил и обманул ее. Боже, она целовала своего похитителя».

Девушка оттолкнула его, ее губы все еще покалывало.

— Нет.

Лоу смотрел на нее, сжав упрямо челюсть:

— Кинли, я знаю, что ты не можешь понять, что происходит сейчас, детка, но со временем поймешь. Я думал, что слишком груб с тобой, но теперь вижу, что именно такой мужчина тебе и нужен.

— Оставь меня в покое. Мне не нужен преступник, — она попятилась, но с каждым шагом ее тело протестовало и стремилось обратно, к нему.

— Ты нуждаешься в нас троих, — продолжал Лоу, — мы позаботимся о тебе. Я не позволю, чтобы с тобой что-то произошло. Я схожу по тебе с ума, Кинли. Мы удостоверимся, что Дженсен не навредит тебе, как сделал это с Кэрри. Как только он окажется за решеткой, если ты захочешь уйти, я отпущу тебя. Но я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты осталась с нами.

— Лоу? Если вы там закончили, ты нужен нам в кабинете.

Девушка ахнула и повернулась. Райли стоял в дверях. Она не слышала, как он пришел, но она была глупой девочкой, целовавшей своего похитителя. И наслаждалась этим. К слову сказать, Кинли думала о том, что она почувствовала бы, если бы они повторили поцелуй. Она упустила свой шанс, и ее губы словно «заныли» от потери.

Кинли отвернулась, отказываясь смотреть на Райли, и сильнее сжала в руках Джиджи. Она не могла прижаться к Лоу, так как между ними была ее собака. «Что если бы она не держала щенка на руках? Притянул бы Лоу ее ближе? Почувствовала бы она как прижимается его эрекция к ее животу? Или нет, потому что все это было игрой?»

Большие ладони накрыли плечи девушки:

— Я вернусь, Кинли. Веди себя хорошо. И Джиджи, не кусай Райли.

Сначала, Кинли хотела попросить его остаться, но подавила это желание. Он снова играл с ней. Он совершил преступление. Она не должна чувствовать себя в безопасности с ним. «Он был просто умным, роскошным мужчиной, который использует любые средства в своем распоряжении, чтобы она была поговорчивее». Она должна помнить об этом. «Грэг клялся, что поможет ее благотворительному фонду и отцу — вот ее будущее».

И не важно, во что хотело верить ее сердце.

Райли запер за собой дверь и поспешил перехватить брата:

— Какого черта только что было?

Он стоял и наблюдал за ними: он никогда не видел, чтобы его брат был настолько нежен с женщиной. Он будто был другим человеком. Лоу был... черт. Он казался почти счастливым.

Его брат повернулся к нему:

— Я просто разговаривал с ней. Я вернул ей собаку, пока Бутч не съел ее. Мы не должны пугать ее, чтобы она помогла нам. Она будет намного полезнее, если будет счастлива. Я могу заслужить ее доверие.

— Я застал более чем дружественную беседу. Ты целовал ее.

Небольшая улыбка появилась на губах Лоу:

— Да.

Райли осознал, что у него отвисла челюсть:

— Ты понимаешь, что выглядишь сейчас, как чертов подросток, который целовался в первый раз.

Лоу пожал плечами, излучая почти эйфорию:

— Может, это я и чувствовал. С ней, словно... все впервые.

— Она по уши в этом дерьме, Лоу, — прорычал он. — И ты знаешь это лучше всех.

— Я знаю, что ее нужно спасти. Дженсен использует ее. У меня есть доказательства того, что это не она обналичивала чеки. Вы с Домиником думаете, что изучили ее, но я нашел несколько фотографий, сделанных в тот момент, когда был обналичен первый чек. Ни один из вас не спросил меня, перед тем как обвинить ее в воровстве средств, а она была в двадцати кварталах от банка. Кто-то подделал ее подпись. У меня трое подозреваемых, и последние два не в счет.

Если Лоу говорил правду, тогда Райли тоже догадывался, кто подделал подпись Кинли. И если она была не виновна... она вскоре будет опустошена. Конечно, когда она неизбежно разобьет сердце Лоу, именно он будет опустошен. Даже если она никогда никого не обижала, эта девушка из мира богачей. Она не выйдет замуж за сына шлюхи, тем более за двух, а третьего возьмет ради забавы. Ее друзья и семья будут шокированы. Их мнение значит многое для такой девушки как Кинли.

— Сделай одолжение и не целуй ее больше.

— Это почему еще? Я не заставлял ее. Я был ласков с ней. Если бы она сказала остановиться, я бы остановился. Но она промолчала и не оттолкнула меня.

— Чувак, для начала, ты похитил ее. Ты все еще удерживаешь ее запертой под замком. Не понимаешь? Она боится тебя.

Лоу слегка побледнел:

— Ты так думаешь?

«Его брат сошел с ума».

— Я знаю. Ты больше ее, по крайней мере, на 100 фунтов (прим.: 100 фунтов = 45,36 кг). Готов поспорить на двадцатку, попытайся ты уложить ее, она бы позволила это тебе только потому, что не хотела бы разозлить плохого парня. Подумай об этом хотя бы пару секунд. Ты пытаешься... не знаю, пригласи ее на свидание. Она просто пытается выжить.

— Я сказал, что не причиню ей вреда, — Лоу, казалось, запнулся отвечая.

— Ты также сказал ей, что ты «Майк». Ты и вправду вывалил на нее все дерьмо, касающееся мамы?

Райли никому не рассказывал этого, и сейчас чувствовал себя так, словно его предали. Он уехал из города и завел новых друзей, которые не знали, что он был сыном шлюхи. Друзей, которые не знали, что мать погибла в автокатастрофе с одним из ее клиентов.

Лоу пожал плечами, словно ничего серьезного не произошло:

— С ней легко говорить.

— Когда она вонзит тебе нож в спину, сказав, что уходит от тебя, тебе не будет так легко. Подумай. Девушка из высшего общества и сын проститутки? Да, определенно она представит тебя высшему свету. То есть, она может выбрать Доминика, потому что у него есть лоск, но разговоры о том, что мы делим женщину, все равно пойдут. Люди будут это обсуждать. Она не сможет вынести этого. И тогда она разобьет твое чертово сердце. Потом не говори, что я не предупреждал.

— Кинли не такая. Когда я рассказал ей о нашем прошлом, она не осудила меня, тебя или маму. Она сказала, что мама поразила ее, потому что женщина должна по-настоящему любить своих детей, чтобы пойти на такое.

— Что?

«Бессмыслица какая-то. Высший свет не сочувствует проституткам».

— Говорю же. Тебе стоит лучше узнать ее. Ты думаешь, она такая же заносчивая, как Симона, но это не так. Даже и близко. Она всю свою жизнь посвятила помощи другим.

«Боже, эта девушка плела веревки из Лоу, затуманила его разум», — это пугало Райли.

— Вытащи голову из задницы. Ты хочешь, чтобы эта девушка оказалась той единственной, но это не так. Черт возьми!

— Забудь о том, что я сказал, — лицо Лоу стало мрачным.

Райли получил то, что хотел, но по какой-то гребаной причине, он чувствовал себя сволочью. Но так будет лучше, чтобы правда сразу всплыла на поверхность.

— Ну же, брат. Вернись на землю. В противном случае мы не выпутаемся из этого без судимости. Ты хочешь, чтобы мы все попали за решетку, потому что не смог оторваться от ее дизайнерских джинсов?

«Кинли Кол была великолепной и мягкой, и она всех их утянет на дно».

Лоу выдохнул:

— Нет.

— Мы должны разобраться с этим, как и с любой другой миссией. Какова наша цель?

Лоу нахмурился, но Райли заметил, как привычное, безразлично-холодное выражение снова появилось на лице брата:

— Собрать информацию, необходимую для доказательства того, что Грэг Дженсен отмывает деньги для мафии. Как только сделаем это, ФБР вступает в игру и сажает ублюдка в тюрьму.

Доминик вышел из кабинета. Его лицо было серьезным. Он посмотрел на них, словно

слышал, что произошло, и был совсем не рад этому.

— Она ключ, Лоу. И ты всегда знал это. Кинли что-то знает. Она может и не подозревать об этом, но так и есть. Нам нужно поговорить с ней. Жаль, что ты чувствуешь к ней что-то.

Лоу повернулся, на его лице отражалась горечь:

— Да? А ты ничего не чувствуешь? Никто из вас двоих? Если вы пытаетесь скормить мне это дерьмо, старайтесь лучше.

Райли вздохнул:

— Ладно, я бы не прочь затащить ее в постель. Если она такая, какой кажется, тогда она даже милая. По крайней мере, когда не кусается. Но мужик, я не собираюсь притрагиваться к ней. Она никогда не станет той, кто нам нужен. И после того, как мы похитили ее, она даже не захочет угодить потребностям одного из нас. Не будет никакой романтики или свиданий, чтобы заполнить ее доверие или медленно ухаживать за ней.

Доминик положил руку на плечо Лоу:

— Я признаю, что меня тянет к ней, но это не может пойти дальше. Это ради ее собственного блага, Лоу. Она в постели с мужчиной, который уже убил одну жену. Давайте сосредоточимся на том, чтобы она не стала жертвой номер два, и посмотрим, как быстро сможем закрыть дело. И уже после займемся личной жизнью.

Лоу кивнул:

— Ладно. Я приготовлю комнату для допроса.

— Это просто столовая. Не драматизируй, — усмехнувшись, сказал Райли.

— Я люблю называть вещи своими именами. — Его брат развернулся и ушел.

Райли посмотрел на Доминика:

— Думаю, мы все делаем правильно.

Доминик вдруг стал выглядеть на десять лет старше:

— Ради Кэрри, да. Правильно ли это для Лоу? Он влюблен в эту девушку. Черт.

— Она вряд ли хочет его.

Доминик смотрел в пространство коридора:

— Нет? Иногда, самые сладкие и нежные женщины могут доказать, что они умнее и сильнее. Интересно, какой может стать эта женщина, если рядом будет сильный мужчина, поддерживающий ее.

— Хочешь сказать сильные мужчины?

— Не знаю. Кажется, ты больше не заинтересован в такой жизни, Райли. Когда все закончится, думаю остепениться на время. Попробовать встречаться. Искать нужную женщину, которая сможет справиться со мной и Лоу. Я не могу оставить его. Ему будет некомфортно одному. Даже будучи спокойным насчет финансов, он всегда будет волноваться о том, что произойдет с его женой, если он погибнет. Если мы оставим его в покое, он угаснет. Я не могу так поступить с ним. Я слишком многим ему обязан.

— Думаешь, я ничем не обязан ему? — Райли было больно осознавать, сколько он должен Лоу. Когда им не хватало еды, его брат не ел, чтобы он был сыт. Лоу сидел всю ночь с битой в руках, когда мать приводила клиентов домой.

— Все в порядке, если ты хочешь другой жизни. Ты должен быть свободным, чтобы идти дальше. Мы говорили об этом еще детьми, но мечты меняются. Мы с Лоу будем в порядке.

— Это не то, что я не хочу больше такой жизни. — Его наполнило разочарование. — Я

просто думаю, что это невозможно. И не уверен, что девушка, проводящая все свое свободное время за «зваными обедами» будет той «единственной».

— Может да, а может, и нет. Лоу прочитал мне лекцию о ритуалах и привычках нашей маленькой блондинки. Никто из нас не видел в ней ничего кроме потенциального свидетеля для федералов, чтобы посадить Дженсена. Лоу действительно многое узнал о ней. Я должен признать... не она обналачивала эти чеки. У него есть доказательства. Она работает. Очевидно, очень усердно. Черт. Я не знаю. — Он взъерошил волосы. — Я понимаю тебя. И его. Она запутала меня, а я не могу себе этого позволить.

— Я понял. Мы должны делать свою работу. Остальное уладится само собой. — «Должно».

— Ты прав насчет одного, — сказал Доминик, и посмотрел на файлы, которые держал в руках.

— Насчет чего именно?

— У Лоу нет шансов с ней. Если он ошибается на ее счет, тогда все что я сделаю, ничего не будет значить для Кинли, но разорвет в клочья иллюзии Лоу.

— Что, если он прав?

Доминик помрачнел:

— Тогда я «раню» ее и уничтожу ее мир. И после сегодняшнего вечера, она не простит никого из нас, никогда.

Глава 6

Кинли недоумевала. Допрашивая ее, им только осталось направить свет лампы прямо ей в глаза. Вечер становился все более сюрреалистичным, словно она попала на съемки сериала «Закон и Порядок»: новый сезон «Кухня» (прим.: «Закон и Порядок» — англ. «Law & Order» — американский телесериал 1990–2010 гг., рассказывающий о работе «убойного» отдела полиции и прокуроров суда). В отличие от стильной, современной кухни, три огромных альфа-самца, занимающих все пространство комнаты, источали недовольство и грубую силу.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — поклялась девушка. — Мой благотворительный фонд раздает одежду бездомным. Я не работаю на мафию, разве что они ходят в рваных джинсах. Тогда, возможно, я могла бы помочь им.

У нее начала болеть голова. К тому же, Джиджи становилась раздраженной, возможно, потому что Доминик привел своего неуклюжего бульдога, который сидел у ног хозяина, словно физическое продолжение плохого настроения большого парня. И собака зарычала на Джиджи, как будто та была для него десертом. Кинли вздохнула.

«Сколько времени они ее допрашивают?» Казалось, что прошло уже несколько дней, а Доминик все продолжал снова и снова задавать одни и те же вопросы, иногда с помощью Райли. Лоу едва посмотрел на нее. Это было нелепо, но его безразличие больно ранило. Когда Кинли привели в комнату, она попыталась улыбнуться ему. Но в ответ мужчина скользнул по девушке лишенным эмоций взглядом, словно ее вовсе не существовало. Лоу не произнес ни слова с тех пор, как Райли привел Кинли из спальни, которая служила местом ее заточения, на кухню и усадил перед стопкой распечатанных бухгалтерских отчетов.

Затем начался безостановочный допрос:

— Что ты знаешь о счете № 433629, счете — № 775410?

— Расскажи о квитанции № 35249. Когда она была оплачена? Кто был получателем?

— Что ты делала 15 мая?

И каждый раз она отвечала одно и то же:

— Кол. Кинли. Невеста. 4325510996.

Ее имя, статус и серийный номер. Точнее номер ее кредитной карточки «Neiman Marcus» (прим.: Neiman Marcus — сеть дорогих универсальных магазинов, основана в 1907 году). Это все, что она помнила наизусть. И если бы они захотели украсть или купить дорогие туфли... они были бы шокированы, узнав, что ее лимит был исчерпан после покупки свадебного наряда.

Кинли больше не собиралась им ничего говорить, особенно отвечать на вопросы, ответы на которые она не знала.

— Ты посмотришь эти файлы? — спросил Доминик, упираясь ладонями в стол и возвышаясь над девушкой.

Он был роскошным мужчиной, даже когда хмурился. И сейчас, размышляя об этом, она поняла, что ни разу не видела его улыбающимся. На самом деле, в данный момент никто не улыбался.

— В этом нет никакого смысла. Я не знаю, что вы думаете о происходящем, но кто-то взял деньги из моего фонда. Они не используют его для отмывания денег. Мой бухгалтер предупредил бы меня, заметь он какие-либо странности.

«Но почему Стив не рассказал ей о пропавших средствах... разве что, это он что-то с ними сделал? Нужно хорошенько это обдумать. В последнее время он был каким-то тихим. Боже, это полный абсурд...» Но Кинли не собиралась смотреть на эти отчеты, особенно, если их использовали лишь для того, чтобы «повесить» все это на нее.

— Тогда каким образом исчезли все эти деньги? И когда это ты успела побывать в постели с третью мировых производителей?

Кинли думала об ответе, но что будет, когда она не сможет сказать то, что они хотели знать?

Они постоянно утверждали, что не собираются причинять ей вред. И оптимистически настроенная часть ее натуры хотела в это верить. Вероятно, они подослали Лоу — «Майка», чтобы умаслить ее. Но Кинли не повелась. «А когда станет очевидно, что она не сможет восполнить пробелы в их досье, они убьют ее? Или, вытащив из нее любую информацию, какую смогут, и неважно как скоро, избавятся от нее? В любом случае, лучший вариант — ничего не говорить».

— Кол, Кинли. Невеста. 43255..

— Ты знаешь, что означает «РИКО»? — спросил Райли.

— Закон об инвестировании полученных от рэкета капиталов. И суд присяжных оправдал его. — Грэг объяснял, что коррумпированные люди в правительстве пытаются помочь его конкурентам. После того, как ее похитители обвинили Грэга в убийстве, она, по крайней мере, должна была это обдумать. Или нет. Грэг был столпом финансового сообщества. А мужчины, похитившие ее, были... похитителями. Да, Грэг предстал перед судом присяжных, но обвинение не подтвердилось. Еще более убедительным стало то, что один из прокуроров, пытавшийся предъявить обвинения Грэгу, год назад был пойман на мошенничестве.

Доминик покачал головой:

— Нет, суд присяжных никого не оправдал. У них просто было недостаточно улик, чтобы продолжить судебное разбирательство. А знаешь почему?

— Потому что он невиновен, — из того, что она знала, присяжные были созваны два

года назад и с тех пор ничего не нашли. ФБР сдались, потому что больше нечего было искать.

— Потому что главного свидетеля обвинения жестоко убили за три дня до слушания. Этот мужчина был бухгалтером. У него было трое детей. Все они погибли при пожаре дома. Поджог.

По спине прошелся холодок, но девушка пыталась рассуждать логически:

— Мне очень жаль эту семью, но сами по себе эти сроки не указывают на то, что Грэг организовал поджог. Это мог быть кто угодно, даже пироманьяк в поисках жертвы. За те несколько месяцев, что я знаю Грэга, он всегда был исключительным джентльменом. Я не видела никаких доказательств того, в чем вы его обвиняете. Я знаю, вы хотите его поймать с поличным, считая, что таким образом вы сможете отомстить за сестру, но это больше похоже на охоту на ведьм. Честно... — на глазах девушки проступили слезы, — я хотела бы вернуть вам Керри. Но я не могу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Доминик хлопнул ладонью по столу, отчего вся поверхность затряслась. Джиджи заскулила и забралась к девушке на колени.

— Я не хочу этого делать... Я старался, чтобы все осталось в рамках бизнеса и не коснулось лично тебя, но, очевидно, тебе наплевать, кого убивает твой жених или как он обворовывает твой фонд.

— Он — не убийца, — настаивала Кинли, пытаясь успокоить свою собачку.

— Благотворительность — это то, чем богатенькие дамочки заполняют долгие скучные часы между уколами ботокса? — прорычал Райли.

Теперь, когда Кинли знала, что «Майк» на самом деле это Лоу, ей было труднее смотреть на них. Он, вероятно, передавал мужчинам истории, которые девушка доверила ему, а также ее самые сокровенные тайны. Но и он рассказал ей о своих братьях. Очевидно, что Доминик был идеалистом — боролся за правду, даже когда ему это дорого обходилось. Младшего брата — Райли — он охарактеризовал как искрометного юмориста.

Лоу рассказал о них, как о личностях, дал ей основные знания об их характерах. Поэтому, пока они злились и ходили по кухне, ворча и сжимая кулаки, она была уже не так напугана, как это было утром. Кинли знала, что Доминик любил справедливость, а Райли волновался о том, смогут ли они когда-нибудь найти женщину, которая сможет быть с ними с тремя, потому что раньше им не повезло.

«Что если это все было ложью, как и то, кем был на самом деле «Майк»?» Она так запуталась. Единственный способ не попасть в их ловушку, это отказываться сотрудничать с ними. Кинли держала рот на замке, сосредоточившись на своей собаке. Неважно, что они думали о ней. Просто неважно. Это они шпионили за ней, вырвали из привычной жизни, играли с ее разумом.

— Я не буду отвечать на ваши вопросы. Если бы это было законным расследованием, я бы сидела в полицейском участке или в офисе ФБР. Реальный сотрудник правоохранительных органов задавал бы вопросы. Вам троим следует подумать об этом. Довольно скоро вы будете отвечать на вопросы и, скорее всего, через решетку камеры.

Доминик практически продырявил ее своим пристальным взглядом:

— Итак, тебе наплевать на преступную деятельность Дженсена. Возможно, тебе насрать с кем он спит...

Мужчина швырнул на стол фотографию. Это было не одно из тех зернистых

изображений, сделанных на дешевую камеру. У девушки не возникло никаких проблем с тем, чтобы разглядеть изображение. «О, нет». Кто-то умеющий работать с камерой потратил время и деньги на дорогое оборудование и обработку фото.

Кинли посмотрела на изображение, моргнув несколько раз, как будто ей что-то попало в глаза, и попыталась сморгнуть ужасную картинку. Не помогло. Каждый раз, когда она открывала глаза, ее ждала жуткая правда. Нельзя было ошибиться в том, что два человека делали на фото. Она не могла обманывать себя и предположить, что на фото Грэг просто дружески обнимает женщину. Они были обнажены и он, очевидно, ласкал ее, особенно внутри. Грэг нагнул блондинку и вколачивался в нее, на том, что казалось, шезлонгом у его бассейна. Кинли лежала на этом самом шезлонге в прошлый раз, когда Грэг пригласил ее семью на барбекю.

Тошнота подступила к горлу, пока она смотрела на гребаные фото, потому что могла видеть не только лицо Грэга — лицо женщины не трудно было опознать.

Бекс спала с ее женихом.

Она посмотрела на Лоу. Он не был шокирован. Вместо этого, мужчина, скрестив на груди руки, выглядел мрачным и отрешенным. «Он знал, что все время, пока следил и разговаривал с ней, ее обманывали два самых важных человека в жизни?»

Слезы застилали глаза. Не из-за предательства Грэга. Она даже не знала, плакала ли она из-за Бекс. Правда в том, что она не могла перестать винить себя. Насколько глупой и наивной, должно быть, Лоу считал ее. На самом деле, все, наверное, так думали. «Почему она даже не подозревала?»

— Как долго?

Лоу не стал притворяться, что не понял ее вопроса. И она оценила это.

— Насколько я могу судить, они стали любовниками за шесть месяцев до вашего знакомства.

— Она познакомила нас, — Кинли не хотела произносить этого вслух. Вероятно, она показалась им еще более наивной. Но такой она и была. Она определенно так себя чувствовала.

Лоу небрежно пожал плечами:

— Похоже на правду. Думаю, они в стоворе.

«У меня для тебя идеальный мужчина, Кин. Не облажайся. Это важно. Он может стать твоим будущим».

Сестра была так настойчива. Бекс не приняла «нет» за ответ, когда Кинли пыталась отказаться от свидания. Нет. Бекс пришла к ней домой и помогла уложить волосы и подобрала одежду. Кинли понравилось, что сестра уделила ей внимание. Ей бы очень хотелось, чтобы они стали ближе. Бекс сказала, что хотела бы того же.

«Это все было ложью».

— Твоя сестра недавно оформила многомиллионную страховку на мужа, — Райли положил копию документа перед Кинли.

Неоспоримое доказательство. Бекс оформила страховку в три миллиона долларов на мужа и сделала себя единственным получателем. Она, безусловно, выиграет от его смерти, как и Грэг после их свадьбы.

Кинли глубоко вдохнула, желая чтобы это отвратительное положение, в котором она оказалась из-за обмана сестры и жениха, и участие в вендетте трех окружающих ее мужчин, оказалось сном. Но, очевидно, что в последнее время она слишком часто не принимала

правду в расчет.

— Кто будет управлять «Домом Надежды», если ты умрешь? — спросил Доминик. Его голос был совершенно спокойным, словно не он только что разрушил весь ее мир.

Девушка подозревала, что они знали ответ, но, тем не менее, она ответила им:

— Бекс.

— Я поставил бы последний цент на то, что она уже залезла в фонд. Уверен, что именно она обналичила эти загадочные чеки с твоего благотворительного счета, — прорычал Лоу.

Кинли не могла поверить, что ее сестра способна украсть у нее. Изменять мужу, да. Бекс призналась в этом незадолго до злополучной свадьбы. Связь с Грэггом достаточно обескуражила. Но это... Словно отравленный ледоруб вонзили в грудь. «Но кто же еще мог быть? Больше никто не знал, где она держала бумаги по «Дому Надежды». Бекс была достаточно умной, чтобы подделать подпись».

— Или, думаю, твой отец мог взять средства. Так или иначе, ему надо оплатить игорные долги, — как ни в чем не бывало, сказал Лоу.

— Игорные долги?

Доминик бросил на стол серию фотографий, на которых ее отец был запечатлен на гоночной трассе и за покерным столом — курящий и выпивающий. Его лицо было мрачным.

— Райли сделал их. В его толстовке была спрятана камера.

— Твой отец любит играть по-крупному, и он ужасен за карточным столом, — добавил Райли. — Он теребит мочку уха или моргает, когда блефует. Это выдает его.

Кинли даже не знала, что ее отец любит играть в карты.

— Не впутывайте сюда папу! У него рак.

Лоу знал это. Однажды ночью, во время продолжительной беседы, она поделилась с «Майком». Девушка призналась, как она боится, что может потерять своего отца, как потеряла маму. Со слезами на глазах Кинли рассказала, как сидела длинными ночами у постели матери и наблюдала, как угасает женщина, подарившая ей жизнь.

— Может это отвлекает его, — выпалила Кинли. — Если ему нужно отвлечься от возможной смертельной болезни, я не виню его. Я поговорю с ним, когда вернусь домой, чтобы он не делал высоких ставок. Но сейчас не трогайте его.

— После того как ты рассказала о его болезни, я попросил Райли проверить это, — начал Лоу. — Он взломал медицинские записи в больнице, в которую собирался твой отец. У них нет записей по нему. И он не значится ни у одного онколога. У твоего отца нет рака. Это все уловка, чтобы вытаскивать из тебя деньги.

— Это не может быть правдой! — конечно, новость о том, что ее отец не умирает, была просто замечательной, но Кинли едва могла поверить, что он обманывал ее ради денег.

Решительное и мрачное лицо Лоу напоминало гранит. У девушки вдруг появилось ощущение, что плохие новости на этом не закончатся. Она заставила себя посмотреть на него:

— Пожалуйста, не надо так со мной.

Он был безжалостен:

— Твой отец приходил к тебе за деньгами, чтобы расплатиться с букмекерами. Он также задолжал по всем кредитным счетам. Кто-то, вероятно, твоя сестра, подделал твою подпись на новых гарантийных документах, в качестве поручителя, — мужчина достал еще одну из этих, казалось, бесконечных фото и показал ей.

Ее отец, Бекс и Грэг сидели в шикарном ресторане и выглядели так, словно отлично

проводят время. На фото была дата и время.

— Кинли, это фото было сделано четыре дня назад. Ночью ты сказала, что утром у отца онкологическое обследование. Ты призналась, что переживаешь, потому что он не позволяет тебе пойти с ним.

— Он сказал, что не хочет, чтобы это было повторение маминой болезни. Не хочет, чтобы я снова переживала это. — Неужели все это было ложью? — Я умоляла его позволить мне пойти, но он убедил меня лишь подписать чек. Грэг обещал оплатить лечение папы после свадьбы. Поэтому я согласилась ускорить ее, хотя я всегда мечтала о свадьбе осенью.

Но это не вписывалось в планы Бекс и Грэга. Кинли упрямылась, потому что всегда мечтала об осенней свадьбе в Нью-Йорке. И она хотела больше времени, чтобы узнать Грэга... и посмотреть, сможет ли она вытянуть семью из финансовых проблем без вынужденного замужества.

«А затем ее отец заболел. Якобы». Теперь она не знала, что и думать.

Кинли пыталась перенаправить свой гнев на Лоу, Доминика и Райли за то, что они преследовали ее семью и пытались разрушить ее иллюзии. Но у нее ничего не получалось. Все улики говорили о том, что семья и жених предали ее. Доминик, Лоу и Райли просто открыли ей глаза на все это.

— Бедненькая, маленькая, богатая девочка, — протяжно сказал Доминик.

Этот тон терзал нервы девушки. Кинли «попыталась ухватиться за любую соломинку».

— Откуда мне знать, что вы не сфабриковали улики?

— Зачем нам это делать? — спросил Райли. — Подумай хотя бы секундочку и назови хоть одну вескую причину.

— Вы хотите отомстить Грэгу.

— И как мы отомстим ему, если подделаем улики, Кинли? — допрашивал ее Доминик.

— Вы можете опубликовать фотографии и вызвать скандал. Это наделает шумихи. Он хочет наладить контакты с определенным кругом людей и бизнесменами, которые тесно общались с мамой бабушкой и дедушкой. У меня есть эти связи. Если эти люди посчитают его мошенником и вымогателем, или я публично оклевету Грэга, они не захотят иметь с ним ничего общего. Он не получит те контакты, которые так хочет.

— Все гораздо серьезнее, Кинли. Я твердо уверен, что он использует твой фонд как прикрытия для каких-то нелегальных махинаций. Ты должна сама хотеть разобраться, правда ли это.

Ее взгляд опустился на фотографии сестры и жениха. Весь мир Кинли разваливался на части. Все, во что она верила, — ее семья, ее будущее — теперь было под вопросом. Девушка всхлипнула.

Кинли очень хотелось ненавидеть Доминика, но сил на это просто не осталось. Каждая частичка ее самообладания уходила на то, чтобы сдерживать слезы и не расплакаться перед ним и двумя другими мужчинами.

— Никто тебе не говорил правды, так? — сказал Лоу. В том, как он разговаривал с ней сейчас, не осталось даже намека на того мужчину, что так нежно обнимал ее пару часов назад и подарил девушке поцелуй, который будет снится ей до конца дней.

Он не был честен с ней. Как и Грэг. Тот ублюдок говорил, что она милая, и он не может дождаться их медового месяца. А все это время спал с ее сестрой. Даже ее собственный отец лгал ей. Кинли так хотела быть опорой людям, пыталась угодить им... И все это было напрасно. Очевидно, они видели в ней козла отпущения. Вся ее неуверенность в себе

навалилась на девушку, словно огромная волна, угрожая раздавить. Отец всегда был более благосклонен к Бекс. Видимо и Грэг тоже. Не то, чтобы она всерьез думала об этом. Все женщины, с которыми он встречался, были стройными и похожими на моделей. «Грэг боялся того момента, когда ему придется прикоснуться к ее жирному телу? Он постоянно откладывал этот момент, пока это не станет абсолютно необходимо? Но зачем он женится на ней, если не хочет ее?»

«Десять миллионов долларов». И Бекс, вероятно, знала о схеме. Это казалось слишком странным совпадением, что ее сестра, в то же самое время, оформила трехмиллионный страховой полис на мужа. Все указывало на то, что Бекс и Грэг могли вместе продумать эту схему.

«Ее сестра не позволила бы никому убить ее... правда? Она не могла быть настолько холодной. Каким образом исчезли деньги из ее фонда? Бекс не могла спать с Грэгом? О, Боже мой. Неужели Доминик, Лоу и Райли были правы во всем?»

— Тебе нужно пораскинуть мозгами, Кинли. Прочти бухгалтерские отчеты. Что-то происходит в «Доме Надежды». Грэг, Бекс и твой отец загружали тебя подготовкой к свадьбе, чтобы ты ничего не заметила. И знаешь что, дорогуша? Мы предоставим тебе все время в мире, чтобы ты поняла это. А теперь, посмотри на чертовы отчеты и скажи, что твой жених чист. Потому что, либо он не чист на руку, либо ты. Одно из двух: тот, кто виновен, попадет за решетку, — Доминик пулей вылетел из комнаты.

Бульдог остался, пристально глядя на Джиджи.

Райли положил перед девушкой отчеты:

— Не пытайся сбежать. Я буду за дверью. Другой выход заблокирован. Окна в этой комнате не открываются и, если я услышу, как ты снова пытаешься разбить одно из них, я разложу тебя на своих коленях и отшлепаю. И никто не остановит меня, пока твоя задница не станет красной.

— Я думала, что ты должен быть весельчаком, — пробормотала она себе под нос.

Райли уставился на Лоу:

— Это он так сказал? Ну, в этой ситуации нет ничего смешного.

Мужчина многозначительно посмотрел на брата и ушел. Кинли совсем не поняла, о чем это он говорил.

— Ты не мог бы тоже уйти? Я хочу побыть одна. Обещаю посмотреть все документы.

— Я останусь здесь на случай, если у тебя остался какой-нибудь трюк в рукаве.

Она чувствовала себя дико уставшей.

— Зачем мне это делать, Лоу? Все, что я делаю, заканчивается неудачами. Я пыталась быть хорошей сестрой, а Бекс спала с моим женихом. Я пыталась быть хорошей невестой, а мой жених планировал убить меня, после свадьбы. Я пыталась делать добрые поступки, но, очевидно, все просто используют меня, включая собственного отца. На самом деле все те, кого я люблю и доверяю, планируют убить меня. Черт, я пыталась завести друга, но оказалось, что даже и он врал мне.

— Я не врал тебе ни о чем, кроме своего имени.

— Ты сказал, что тебе не все равно.

«Почему она постоянно говорит об этом? Ей было так больно от мысли о том, что Лоу придумал кучу дерьма, чтобы успокоить ее, и это заставило ее чувствовать себя в двадцать раз хуже. Зачем?»

Лицо мужчины на мгновение смягчилось.

— Кинли, я... — затем его челюсть напряглась. Лоу закрыл глаза и отстранился, и она поняла, что потеряла его. — Я делал то, что должен был.

— Тогда уходи, сама я быстрее разберусь. Как и сказала, я больше не буду ничего предпринимать. Я все равно облажаюсь.

Мужчина остановился, и на секунду ей показалось, что он будет настаивать, чтобы остаться с ней:

— Ладно, но знай, если попытаешься, я позволю Райли отшлепать тебя. Когда он закончит, я тоже отшлепаю тебя. И не отпущу, пока мы не придем к общему мнению.

— Жестокое обращение с женщинами? Очень мило.

Лоу остановился перед ней, его взгляд приковывал и проникал глубоко внутрь:

— Я не сказал, что тебе не понравится, детка. Я сказал, пока мы не придем к общему мнению, — мужчина нахмурился. — Как ты делаешь это со мной? Как заставляешь забыть обо всем, что я планировал? Пошли, Бутч. Она хочет тебя не больше, чем ее хозяйка меня. Пошли.

Бутч медленно потопал к двери, его собачьи глаза смотрели на Джиджи.

Лоу и большое животное вышли, и дверь захлопнулась позади них.

Кинли уставилась на фотографии и отчеты — жесткое доказательство того, что вся ее жизнь была ложью. Слезы снова покатались по щекам девушки.

Лоу вышел с кухни, чувствуя себя последним куском дерьма на планете. Мужчина пересек коридор и вошел в кабинет, который он, Райли и Доминик использовали как базу для своих операций.

— Надеюсь, вы двое счастливы.

«Стоило ли все это того, чтобы разрушить жизнь Кинли? Возможно, если бы он снова попытался, то смог бы узнать, как засадить Грэга за решетку, не разрушая ее иллюзии».

«Я просто облажаюсь». Ее большие карие глаза были наполнены слезами. Боль отразилась на ее личике.

Из-за него. Может он и не изменял Кинли, не планировал ее убить, но он помог раскрыть это. И сделал это абсолютно хладнокровно, потому что знал, что его чувства к ней были безнадежны.

Доминик был прав. Черт, даже Райли, вероятно, был прав. «Даже если бы он не похитил Кинли, как смогла бы такая милая женщина как она, с ее статусом, пережить отношения с ним, задумчивым Домиником и умным засранцем Райли? Невозможно». А он был таким тупицей, борясь за то, чтобы это стало реальностью.

— Нет, — ответил Доминик. — Я не счастлив. И у нас проблема. Аннабель на линии Райли, Кинли может услышать нас?

Райли пересек комнату и закрыл дверь:

— Нет, двери толстые, и мы достаточно далеко. Я смогу увидеть ее через стекло, если она попытается выйти из кухни. Я запер остальные двери, а стекла нельзя разбить. Мы в безопасности.

Лоу был рад этому, потому что последнее, о чем Кинли нужно было знать, это то, что ее лучшая подруга была замешана во всем этом с самого начала. Еще одного предательства девушка просто не переживет, даже если Аннабель действовала из лучших побуждений.

Доминик нажал кнопку на телефоне:

— Аннабель, расскажи что происходит.

— Грэг в бешенстве, — тихо сказала девушка. — Он подозревает вас. Я подслушала, как он говорил об этом с этим головорезом, Дарго. Сначала он думал, что Кинли струсил. Он очень расстроился из-за ее багажа.

— Зачем ему ее багаж? — спросил Лоу.

— Он дизайнерский, — объяснил Райли. — Нам стоит простить моего брата, он не разбирается в моде. Нам повезло, что до сих пор Лоу не носит камуфляж.

«Они бы не позволили ему». Лоу столько времени провел в униформе, что носить гражданскую одежду было странно, даже спустя много лет. В армии было проще. Нет нужды выбирать одежду. Не нужно было волноваться, что ты выглядишь как мешок дерьма. «Кинли, скорее всего, нравятся мужчины, которые знают, как одеваться».

Голос Аннабель звучал задумчиво:

— Я знаю, что тот набор чемоданов от «Луи Виттона» стоит дорого, но ее обручальное кольцо стоит намного дороже, а ему абсолютно наплевать на него. Я случайно подслушала его разговор с Бекс, и он был в ярости. Он сказал, что ей нужно найти Кинли и вернуть этот багаж, или у нее будут проблемы.

Они обыскали багаж Кинли. Лоу ничего не нашел, кроме одежды, косметики и «iPad». Он перевел планшет в авиарежим, и так как она не знала пароль к интернету, Райли посчитал его безвредным. «Возможно, стоит еще раз на него взглянуть?» Все, что он видел, это куча игр, фотографий и ее электронная читалка, полностью забитая любовными романами. Если только Грэг не любил переодеваться в женскую одежду, потому что Лоу не был уверен, зачем ему понадобилось то, что Кинли упаковала для медового месяца.

— Мы еще раз его осмотрим. Там что-то не так, — сказал Доминик. — Мы работаем с Кинли, но я не могу сказать наверняка, знает ли она что-нибудь или просто не хочет нам признаваться.

Лоу был абсолютно уверен, что она ничего не знала.

— Да, ладно. Ты же видел ее лицо. Они держали Кинли в неведении, а мы только что обрушили на нее всю эту информацию. Сейчас она просматривает документы, которые мы ей оставили. Может, как только она убедится в этом, то начнет обдумывать то, что знает. Единственное, в чем я уверен насчет Кинли, так это в том, что у нее доброе сердце. Она хочет нести добро.

Вздыхнув, Доминик посмотрел на него, то ли задумчиво, то ли смиренно.

— Избавь меня, — Райли закатил глаза.

— Это ты избавь меня, — бросил Лоу брату в лицо. — Почему бы тебе не перестать считать ее такой же, как Симона, и не узнать ее, прежде чем перейти к обвинениям?

Доминик прочистил горло:

— Кто-нибудь смог найти бухгалтера, с которым она работала?

— Да, — пробормотал Райли. — Тэйт нашел Стива пару часов назад. У меня не было шанса сказать тебе об этом. Он утверждает, что Грэг уволил его восемь недель назад. Так как он работал дома, то редко виделся с Кинли. Представь себе удивление Стива, когда он узнал, что все еще якобы работает в фонде. Тэйт показал ему отчеты, которые были поданы от его имени, уже после увольнения. Он утверждает, что это был не он. Так что мы можем предположить, что Грэг спокойно ставит своих людей.

И изолирует Кинли ото всех, кто может ей помочь.

— Ублюдох.

— В этом никто и не сомневается, — ответила Аннабель, затем ее голос стал еще более

серьезным. — У нас есть и другая проблема. Когда он не смог найти Кинли, он позвонил в полицию. Они нашли запись с камер видеонаблюдения.

— Видели, — терпеливо произнес Райли, — это во всех новостях. Не самый наш лучший выход.

Лоу застонал. Он не собирался избегать всего этого дерьма:

— Простите.

Аннабель проигнорировала его:

— Полиция опознала Лоу на записи.

Грудь Лоу сжалась. Как он и переживал, он может попасть в тюрьму. А это принесет еще больше проблем.

— Думаешь, если я сдамся властям, они отпустят Райли и Доминика? Я могу сказать, что они непричастны и что у меня другая команда.

— Блять, даже не смей, — мужской голос послышался на линии, и он совсем не пытался быть тихим. — Это Келлан, и мне нужно слышать, что ты разрешил Аннабель заплатить мне.

— Что? — спросил Лоу.

— Делай, — приказал командным голосом Доминик.

— Как скажешь. Заплати ему, Аннабель. — сказал Лоу.

— Лоу, плачу Келлу доллар в качестве гонорара, — пояснила девушка. — Теперь он твой адвокат. Таким образом, он может давать тебе советы, и все, что он скажет, сохранится в тайне между адвокатом и клиентом. Все, что ты ему скажешь, также будет скрыто, кроме информации о преступлениях, совершаемых в настоящее время. Ты понял?

«Значит, он должен лгать».

— Да.

Голос Келла вернулся на линию:

— Я очень смысленный парень, я догадываюсь, что произошло, если вдруг полиция придет ко мне, чтобы задать пару вопросов. Посмотрим, правильно ли я все понял. У вас с Кинли был головокружительный роман. Ей не хватило смелости признаться Грэгу обо всем лично, и вы забрали ее со свадьбы, потому что она очень разволновалась и выпила успокоительное. Кинли была не в состоянии даже ходить. Вы знали, что ей будет жутко неловко, поэтому, спасая любовницу, тебе пришлось привлечь брата, чтобы вынести ее. Вы переоделись и спрятали ее в тележке из прачечной, чтобы избежать папарацци.

Келлан должен быть не адвокатом, он должен быть писателем-фантастом.

— Да, конечно.

— И вы двое приедете домой после того, как успокоится вся эта шумиха. Мы можем сделать так, чтобы Кинли подтвердила эту историю?

— Пока нет.

— Ах, да, она все еще на эмоциях и ощущает последствия приема успокоительных препаратов. Позвоните тогда, когда ей станет лучше. Учитывая происходящее, я понимаю, что на это может уйти день или два. Но, что бы вы не делали, я советую не признаваться в преступлении. Как проходит расследование? Кинли объяснила, откуда счета?

Если они смогут найти доказательства незаконной деятельности Грэга, подпадающие под закон о коррупции, федералы снова начнут расследование. Если бы Кинли смогла понять, для чего ее используют, она бы простила их за похищение. Лоу был так уверен в этом. Но не теперь.

— Она еще не рассказала, но мы разгромили ее защиту тем, что жених, сестра и отец предали ее.

— С ней все в порядке? — спросила Аннабель, очевидно беспокоясь.

— А как бы ты себя чувствовала, если бы узнала, что семья лгала тебе и планировала убить? — Лоу не понимал этого. Райли, со всем его сарказмом, был его частичкой. Он не мог представить, как жил бы без брата. Со всем своим привилегированным воспитанием, кроме Аннабель, Кинли была совершенно одна в этом мире.

Лоу хотел, чтобы она знала, что все это неправда. Кое-кто хочет бороться за нее. Она нуждалась в мужчине, который не был бы столь эгоцентричен или ненадежен, который постоял бы за нее, рискнул бы собой, чтобы спасти ее и сделать счастливой. Женщина, с которой познакомился «Майк», заслуживала этого.

— Кинли сильнее, чем она думает. Позвольте мне поговорить с ней. Может, если она узнает, что я желаю ей добра, она начнет сотрудничать, — сказала Аннабель. — Она знает, что у меня нет никаких мотивов, кроме как спасти ее.

— Ужасная идея, — ответил Келлан. — Если Кинли, все еще не восстановившись от эмоциональной встряски, скажет, где она была, или выдаст какую-нибудь другую историю, тогда Аннабель станет соучастницей, потому что не обратилась в полицию.

— Я справлюсь, Келл, — настаивала Аннабель.

— Не в этой жизни, малышка. Ты не будешь этого делать. Тебе повезло, что мы вообще разрешили тебе участвовать в этом.

— Разрешили? — Аннабель даже не пыталась понизить голос, она практически визжала. — Разрешили! Ты мне не хозяин. Она моя лучшая подруга. Я принесла тебе это дело.

— И теперь ты отстранена от него. Если ты не подчинишься мне, у нас будет очень долгая беседа.

— Я не одна из твоих клубных саб, Келл. Я буду разговаривать с подругой, если захочу. И буду врать копам дни напролет, если я того захочу.

— Джентльмены, нам с моим ассистентом нужно обсудить кое-что. Я рад слышать, что Лоу и Кинли в дальнейшем планируют стать парой. Я буду извещать на этот счет любые правоохранительные органы, которые обратятся ко мне. К сожалению, вы мне не рассказали, где располагается ваше любовное гнездо. И Аннабель не причастна к этому и не будет. Ох, и к несчастью Аннабель уронила свой телефон и случайно раздавила его, что делает невозможным поиск телефонных номеров. Такая досада.

— Не стоит, — объяснил Райли. — Этот телефон одноразовый. У нас около пятнадцати таких. Ни одно имя не привязано к номерам, за все заплачено наличкой, и все они из разных уголков страны. Мы перезвоним, а пока очистим эту линию. Свяжемся позже.

Райли нажал «отбой», но Лоу услышал, как Аннабель начала спорить. Он не был уверен, что происходит в этой адвокатской конторе, но у Аннабель будут проблемы. Он видел, как Келл, Тэйт и Эрик смотрят на свою помощницу: словно изголодавшиеся львы на пушистого зайчика.

Хотя, он так же смотрел на Кинли.

— Я пойду на кухню и снова поговорю с ней.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказал Доминик. — Ей нужно время чтобы осмыслить то, что мы ей сказали, и вероятно, мы последние, кого она захочет видеть.

— В любом случае, я должен проверить ее.

Он не собирался оставлять Кинли наедине с доказательствами предательства вокруг нее и без надежного плеча, на которое можно опереться. Глубоко внутри Лоу знал, что она была хорошим человеком, единственным грехом которого являлось доверие людям, на которых не стоило полагаться.

Лоу развернулся и отправился на кухню, готовясь к разговору с девушкой, чтобы попытаться объяснить, что на самом деле происходит. Мужчина замер, потому что она больше не сидела на стуле, на котором он ее оставил. Его сердце едва не остановилось, но затем у его ног оказалась поскуливающая Джиджи. Он осмотрел кухню и заметил Кинли. Девушка стояла около двери в кладовку, закрыв лицо руками. И хотя она не издавала ни единого звука, ее тело тряслось от рыданий.

Лоу почувствовал, как внутри него что-то сломалось.

«К черту все». Хватит притворяться, что он не влюблен в Кинли. Ему надоело вести себя так, будто он всего лишь согласился помочь Доминику. Надоело врать самому себе, что она не нужна ему.

Он потратил свою жизнь на то, чтобы быть крутым парнем, который ничего не чувствует. Достаточно с него этого.

Лоу пересек комнату и сделал то, что ему так безумно хотелось сделать с тех самых пор, как он увидел девушку. Он обнял ее и предложил ей свою поддержку.

— Не плачь, малышка. Я терпеть не могу, когда ты плачешь. Я рядом. Все будет хорошо.

Глава 7

Кинли понимала, что ей нужно оттолкнуть Лоу, но он был таким теплым, твердым и сильным. А она нуждалась в простом человеческом участии. В ту же минуту, как только за мужчинами закрылась дверь, девушка уставилась на фото, которые они подсунули ей под нос, и посмотрела на свою жизнь. Свадьба, похищение, допрос, поцелуй — ее собственная жизнь превратилась в бардак, и весь этот хаос сейчас обрушился на нее.

Тот факт, что она осталась одна со своим горем, только усиливал чувство одиночества. Пока не появился Лоу и не стал тем, за кого она могла держаться, якорем, который не позволял ей продолжать тонуть в потрясении и печали, смятении и безысходности.

Острая нужда толкнула Кинли в его объятия. За неделю их общения по телефону, она узнавала его все больше и больше. Пусть Лоу и использовал другое имя, но Кинли поняла насколько доброе у него сердце. И его доброта глубоко проникла в нее.

Воспоминание об их поцелуе заставило девушку поднять голову и молча попросить еще об одном. Губы Лоу опустились на ее, скользили и клеймили ее губы, даря мгновения блаженства. Кинли не нужно было думать. Не нужно было беспокоиться. Его поцелуй уничтожил все остальное. Ей оставалось просто чувствовать.

Сердце девушки колотилось, когда она вдохнула его аромат: тонкий намек на бальзам после бритья, легкий аромат мяты в его дыхании, мускусный запах кожи, кофе и мужчины. Этот запах мог принадлежать только Лоу. Она провела ладонями по его мускулистому торсу, покрытому тонкой тканью футболки. Все в этом мужчине было твердым, кроме его губ.

И его слова, когда он прервал поцелуй и обхватил ее лицо ладонями, а его губы замерли в миллиметре от ее губ:

— Ты такая чертовски сладкая. Ты никогда не должна плакать. Дженсен не заслуживает тебя.

Лоу запустил руки в ее волосы, распуская свободный пучок, который она завязала,

чтобы убрать волосы от лица. Мужчина потянул за пряди, причиняя легкую боль. Он заставил ее поднять голову, закрывая ртом любые протесты. Как только его язык заскользил вдоль ее сомкнутых губ, она ощутила напряжение внутри живота. Лоу крепко держал Кинли, пока исследовал ее рот. Она шире раскрыла для него губы, не желая отпускать это опьяняющее и всепоглощающее чувство. Ее целовали и раньше — неуклюжие прикосновения губ и неловкие объятия, которые заставляли ее вздрагивать от дискомфорта. С Лоу Кинли не испытывала ничего подобного. Рядом с ним все было совершенно иным. Возбуждающим. Его нежная ласка и грубая настойчивость создавали опьяняющую нужду, которая, как она надеялась, никогда не закончится. Он держал ее так, словно она была сокровищем, словно он наслаждался ею. Поцелуй Лоу дарил Кинли ощущение счастья, распаяя и заставляя желать большего.

И она не собиралась, как в прошлый раз, с сожалением отказываться от этих объятий. На этот раз, девушка крепко вцепилась в мужчину и скользнула своим языком по его. Лоу зарычал, и она почувствовала, как этот звук завибрировал у нее под кожей.

Поощряя мужчину, Кинли застонала и шире открыла рот, чтобы он смог углубить поцелуй. Лоу, не мешкая, воспользовался ее приглашением. Впервые в жизни она ощущала свою женскую силу. Она постоянно ждала, позволяя жизни протекать на своих условиях, и никогда не просила того, чего хотела бы на самом деле. Но когда Лоу поцеловал ее, девушка внезапно поняла о чем «большем» она так тосковала в номере для новобрачных перед свадьбой. Она хотела заставить этого мужчину рычать и стонать. Гореть и изнывать. Заставить его голодать по ней, как он заставлял ее желать его. Кинли буквально упивалась этим ощущением.

Она прижалась к его груди. Лоу был таким высоким, что ему приходилось сгибаться почти вдвое, чтобы целовать Кинли. Ей очень понравилось чувствовать себя миниатюрной.

Теперь просто лишь поцелуя стало для него недостаточно. Лоу словно окружил ее и, зарывав, прижал девушку к двери кладовки. Он снова обрушился на ее рот. Соски Кинли затвердели, голова закружилась, когда он углубил поцелуй, одурманивая и заставляя отпустить контроль.

Она всегда была хорошей девочкой. Мама учила ее быть ответственной, потому что отец и сестра были так далеки от этого. После смерти мамы, никогда не прекращающаяся работа в фонде перешла к ней. Кинли заботилась о семье, потому что это было в ее природе.

Но этот дикий шквал эмоций, подаренный Лоу, тоже ощущался как что-то естественное. Было так правильно находиться его в объятиях.

Возможно, это было глупо. Она наверняка чертовски пожалеет об этом. В конечном счете, он использует ее страсть против нее же, заставив Кинли сотрудничать ради осуществления планов Доминика. Но сейчас все было только для нее. Сейчас Кинли не думала, что подумают или скажут другие. Впервые в жизни она жила настоящим и отказывалась останавливаться. Все дело было в том, что она хотела чувствовать себя обожаемой, прекрасной, желанной женщиной, хотя бы в этот раз.

Внезапно, мужчина поднял ее, словно она ничего не весила. Кинли ахнула. Никто не носил ее на руках, с тех пор как она была ребенком.

— Ты мне нужна повыше, детка. Может тебе стоит постоянно носить каблуки. Я говорил, как ты чертовски восхитительна в них? Я говорил, что у меня постоянно стояк с тех пор, как я увидел тебя? Мой член, словно в аду. — Он замолчал, его глаза пылали. — Черт! — он медленно опустил ее, убедившись, что девушка твердо стоит на ногах. — Прости.

Я не должен был такое говорить. Я должен быть нежным.

Ни за что на свете она не хотела сейчас останавливаться. С тихим всхлипом она потянула его за футболку. «Разве он не понимает? Она не хотела думать или говорить, или быть нежной».

— Не смей. Ты не можешь так целовать меня и снова начать игнорировать. Не сейчас.

Сейчас она не могла встретиться лицом к лицу со своим будущим или прочим дерьмом. Кинли хотела забыть обо всем, хотя бы на некоторое время. Лишь несколько поцелуев. Всего несколько драгоценных моментов. Затем она сможет вернуться в реальный мир, где никто не хочет ее, и будет разбираться с тем, как выдержать все это, когда ее жизнь разваливается у нее на глазах.

— Я не знаю, как быть нежным с тобой, как я того бы хотел. — Он откинул назад ее волосы, и посмотрел девушке прямо в глаза. Его глаза были такими голубыми...

— Просто будь собой. Никакой лжи. Никакого притворства.

Именно этого ей хотелось больше всего на свете. Она хотела быть просто Кинли, без ежедневной ответственности, из-за которой ей приходилось отказываться от своих желаний и потребностей ради других. Она могла быть самой собой, а Лоу — нежно-грубоватым солдатом, который бы перенес ее в то место, где только они были бы важны. Она хотела быть свободной. Хоть это и временно. Даже, если это было не по-настоящему.

— Тебе наплевать, что я слишком грубый? — он потянул ее за волосы и, казалось, затаил дыхание в ожидании ее ответа.

— Как я смогу понять, что слишком грубо для меня? — все, что он делал с ней, не казалось слишком резким или грубым. Каждое прикосновение было правильным. Сжимая в кулаках футболку Лоу, Кинли стала покрывать поцелуями его шею и линию подбородка. — Пожалуйста...

— Детка, ты сама напросилась. — Его низкое сексуальное рычание завибрировало у нее в ушах.

Затем девушка снова оказалась в воздухе. Лоу поднял ее, обвив руками талию. Ей пришлось ухватиться за его плечи, когда он развернулся и пошел к огромному «острову» посреди кухни. Усадив Кинли на гладкую черную гранитную столешницу, мужчина сразу же расположился между ее бедер, занимая свое место.

— Я был солдатом. Спецназ. Ты и представить себе не можешь, что я делал. Я не ходил в колледж. Я не заслуживаю тебя, Кинли, но я так чертовски сильно тебя хочу. Очень.

У нее возникло желание обернуть свои ноги вокруг его бедер и прижаться как можно ближе. Все ее тело словно плавилось и разогревалось, стремясь к близости.

Лоу придвинул девушку ближе к себе, прижимаясь к ее бедрам, настолько близко, что было невозможно не почувствовать, каким твердым он был. Его член натянул ткань брюк, настолько налитым он был. И большим. Ощувив, как сильно он хотел ее, Кинли занервничала. Она извивалась, чтобы облегчить свою боль, а сердце в это время словно пыталось выскочить из груди.

Лоу Андерс действительно хотел заняться с ней сексом. Это была не игра слов. Насколько она знала, мужчины не умеют имитировать эрекцию. Он по-настоящему хотел ее. И она хотела их.

«О, Боже. Она только что подумала о «них»». Как только Кинли сделала это, картинка того, как она находится между Лоу, Домиником и Райли, засела у нее в голове. Они будут окружать ее, может даже напирать на нее. Будут ею командовать... Но только в ее мире

фантазий, они будут обожать ее. И она будет ощущать себя миниатюрной и женственной рядом с ними, ведь мужчины были такими большими. Их руки будут изучать ее тело, ласкать и гладить. Пускай это и не любовь, но она сможет сохранить эти воспоминания во время долгих одиноких дней, которые, несомненно, ждут ее в будущем.

«О чем она думала? Как она могла заняться сексом с тремя мужчинами?» — сама идея была смешной.

Возмутительной. И настолько возбуждающей, что девушка едва могла дышать

Лоу обрушился на ее губы, прежде чем хотя бы еще одна мысль посетила ее голову. Его язык проник внутрь, он занимался любовью с ее ртом — глубоко, свирепо, совершенно несдержанно. Кинли полностью растворилась в поцелуе.

Руки мужчины опустились на ее шею и плечи, он провел ладонями по груди девушки. Его прикосновения обжигали. Она плавилась в его объятиях, отдавая себя восхитительному огню.

Лоу поцеловал ее шею, затем прикусил за ушком.

— Ты знаешь, чего хочешь? Где тебе больше нравится, когда тебя касаются? Что тебя заводит? Скажи, и я сделаю, как ты хочешь.

— Я совсем не знаю, что мне нравится, кроме твоих поцелуев.

Откуда она могла знать. Кинли провела школьные годы за книгами и попытками быть идеальной дочерью. Когда девушка была в колледже, ее мама заболела. И время медленно ускользало сквозь ее пальцы. Все, что она знала, это был долг: перед семьей, перед учебой, перед сообществом, затем наследство мамы.

Она никогда не расслаблялась и не занималась «исследованиями».

— Боже милостивый, ты — девственница?

Они оторвались друг от друга, пораженные низким, мужественным голосом, вырвавшим их из пылкой страсти. Доминик Энтони находился буквально в метре от них и наблюдал. Он снял свой пиджак и теперь стоял в рубашке, серых облегающих слаксах и дизайнерских мокасинах. Белая рубашка с расстегнутым воротом резко контрастировала с его оливковой кожей. Доминик был таким же высоким, как и Лоу, но чуть худощавее. Угольно-черные волосы, бездонные темные глаза и челюсть, словно вылепленная из гранита — все в этом мужчине словно кричало: «дикарь».

Кинли вспомнила, что «Майк» из Калифорнии — нет Лоу — рассказывал ей о нем. Доминик был идеалистом. Он оставил позади тщеславное воспитание, чтобы служить своей стране и защищать ее. Он любил свою сестру и теперь погряз в чувстве вины, потому что не предотвратил ее смерть. По натуре Доминик был защитником, именно по этой причине он и не мог простить себя за то, что не спас Кэрри. Он хотел женщину, которую бы смог разделить со своими друзьями, так как те были частью его семьи. И теперь они ждали женщину, которая дополнит их.

— Я пришел проверить тебя и извиниться за то, что так сразу засыпал тебя вопросами, — прохрипел Доминик. — Не твоя вина в том, что Дженсен убийца и ублюдок. Но мне на самом деле нужна твоя помощь. — Он сглотнул. — Мне нужно...

Он увидел ее в объятиях Лоу, и Кинли не могла не заметить одиночество и тоску, отразившихся на его лице.

Не раздумывая, Кинли протянула ему руку, желая помочь... хоть как-то. И сразу же чувство страха наполнило ее. Доминик, скорее всего, отвергнет ее. Он хотел женщину для всех троих. Но не ее. Она должна прекратить вспоминать, что «Майк» рассказал об этом

мужчине и включить свою голову. Доминик организовал ее похищение. Ее не должно заботить то, что ему больно.

Она начала убирать руку, но Доминик ухватился за нее, как за спасительную соломинку, их пальцы переплелись, и он пододвинулся ближе.

— Черт, я не должен этого делать, но ты такая сладкая. — Животный рык Доминика словно молния пронзил Кинли, прямо во влажные складки между ее ног. — Скажи мне, чтобы я остановился. Чтобы ушел. Мне нужно, чтобы ты сделала это, потому что сам я этого сделать не смогу. А если я останусь, кое-что произойдет. Тот факт, что ты девственница не имеет абсолютно никакого значения. Твоя невинность заставляет меня еще больше хотеть тебя. Возбуждает желание заклеить тебя. Я не за этим пришел, черт возьми.

«Точно. Доминик пришел уговорить ее сотрудничать, чтобы добиться справедливости в отношении Грегга Дженсена. Он не хотел сблизиться с ней, рассуждая логически — точно нет». Однако Кинли могла сказать, что мужчина не хотел уходить от нее. Понимание этого наполнило ее силой и потребностью. По какой причине он желал ее, не важно. Он нуждался, чтобы она избавила его от боли, которую он носил словно шрам.

Девушка потянула его за руку, и Доминик не колебался. Он обернул руки вокруг нее, прижимаясь к ее телу и обрушиваясь на ее губы.

Он доминировал. Лоу ухаживал... Доминик же просто командовал. Он полностью контролировал ее рот, его язык проник глубоко внутрь. Кинли таяла. Пока он вкушал ее, пальцы Лоу переместились с талии на бедра и ноги девушки. Кончики пальцев, щекоча ее кожу, проникли под трусики, а затем погрузились между ее набухших, влажных складочек.

Каждая ее клеточка едва не взорвалась. Нет. У нее не было проблем с таким напором, разве что она хотела большего. Она поняла, что жаждет этого.

Язык Доминика исследовал ее рот, а пальцы Лоу играли. Огонь обжигал ее кожу. Ее колени начали дрожать. Удовольствие угрожало переполнить ее. Девушка ощутила головокружение и изумление и эйфорию. Кинли никогда не ощущала подобного, никогда не думала, что ее тело может так напрячься и трепетать изнутри.

— Заставь меня остановиться, — умолял Доминик, пока его губы играли с ее губами.

— Не стоит, детка, — сказал Лоу, целуя ее в висок. — Не заставляй нас останавливаться. Неужели ты не чувствуешь, насколько это правильно? Как сильно ты нужна нам?

Она ощущала множество различных эмоций — от свободы до гордости. Первый раз в жизни девушка ощущала себя женственной. Она практически тонула в удовольствии. Пальцы Лоу играли с ее киской, и он без проблем мог определить, насколько влажной она была. Это могло бы ее смутить... но влага помогала его пальцам ласкать ее. И заставила его зарычать ей на ушко. Из-за этого поцелуи Доминика стали еще более жадными.

Горячими. Она была так возбуждена. На самом деле, она никогда не была настолько возбуждена — даже близко. Ее кожа словно кипела. В Доминике не было ни капли нежности, даже в его поцелуях. Он брал все на себя. Он командовал. Кинли осознала, что ее тело выгибалось навстречу ему, предлагая себя и желая его требований. Хотя он и отличался от Лоу, его прикосновения тоже ощущались правильными.

— Боже, так сексуально. — Низкий голос Лоу выдавал его удовольствие. — Вы хорошо смотрите вместе.

«Она целовала другого мужчину, и он был счастлив. Потому что она наслаждалась этим? Потому что это переполняло ее? Или потому, что его «брат» получал то, в чем

нуждался, а он сам был частью этого опыта? Возможно, все вместе». Их взгляды на мир могут полностью отличаться, но, тем не менее, это было желание, потребность... и может, нечто большее.

И все это время искусные пальцы Лоу «играли» внутри нее. Он развел ее складочки и, скользя между ее лепестков, нашел маленький комочек, который, внезапно, стал контролировать все ее тело. Ее клитор налился кровью. Неумолимое желание разлилось по ней. Каждое движение его пальцев сильнее распалаяло ее, пока она не начала стонать и тяжело дышать в рот Доминику. То, как они укрощали ее тело, должно было смутить Кинли или заставить ощутить дискомфорт. Но нет. Лишь жгучее желание наполняло ее.

Доминик потянул блузку, высвобождая ее из юбки, и девушка ощутила, как теплая ладонь прижимается к ее коже. Мужчина оторвался от губ Кинли и стал целовать нос и щеки.

— Раздвинь свои ножки для Лоу.

Находясь словно в тумане, Кинли решила, что, нужно хотя бы спросить для чего, но ее бедра, казалось, жили своей собственной жизнью. Они подчинились команде Доминика без вопросов и раскрылись достаточно широко, чтобы Лоу расположился между ними.

— Она в трусиках, — сказал Лоу. — В таких белых, хлопковых. Они мне не нравятся.

— Ей придется прекратить носить их. Это одно из наших правил. Никаких трусиков. Ничего, что прикрывало бы твою киску, кроме наших рук, наших ртов и наших тел, когда ты трахаем тебя. — Голос Доминика был глубоким и рокошущим. — Ты поняла? Если я найду их, то сразу же выброшу. Тебя выпорют, если ты попытаешься снова их одеть.

Каждое слово, слетавшее с его губ, казалось, увеличивало температуру тела и усиливало возбуждение. Еще одно очко в его пользу. Девушка изнывала, горела и жаждала. Но его слова смущали ее. «Почему у него есть правила?» И почему идея о нем и Лоу, шлепающих ее попку, заставила Кинли ощутить себя беспокойной и встревоженной, но не в плохом смысле?

— Вы, ребята, слишком много говорите о порке, — удалось произнести ей между поцелуями.

Райли говорил о том, как перекинет ее через колено и не отпустит, пока она не поймет. Одна мысль о нем — и Кинли уже желала его острый ум и твердое тело. Затем она оттолкнула подальше эту мысль. Лоу и Доминик хотели ее. Райли видел в ней лишь злодейку. Если он не хотел ее, тогда он ей не нужен. Она слишком долго играла в эту игру, чтобы продолжать.

— Эти трусики мешают мне, — проворчал Лоу.

Кинли нахмурилась. «Как?» Казалось, у него не было никаких проблем. Он просто отодвинул их в сторону и глубоко погрузил в нее свои пальцы, продолжая ласкать каждую чувствительное местечко. Ее кровь кипела, сердце колотилось, удовольствие нарастало, дыхание сбилось. Он прижал палец к какой-то неизведанной точке внутри нее, о которой девушка могла только слышать. Кинли ахнула.

— Заставь ее кончить, Лоу, — прорычал Доминик ей на ухо, и прикусил ее за мочку, и в этом укусе было нечто большее, чем просто боль. Она задрожала в его руках.

Доминик проник под ее лифчик и, обхватив грудь, ущипнул за сосок. Тепло растеклось по всему телу.

— Ты ведь никогда не кончала, так? Ответь, и не смей лгать. Я знаю, что внутри тебя никогда не было мужчины. Мы изменим это, но пока я хочу узнать о твоём опыте. Доводила

ли ты себя до оргазма пальцами? Ласкала ли ты себя до криков, пока не изгибалась спина, а все тело не начинало дрожать? Отвечай. Я хочу знать, будет ли этот раз первым.

Кинли едва могла дышать. Пальцы Лоу ласкали ее стеночки, массировали то самое местечко глубоко внутри, а большой палец ласкал клитор. Она не могла не двигать бедрами навстречу его руке. Она хотела больше трения, больше, чем просто жаркое, давящее чувство, неумолимо возрастающее у нее между ног. Она хотела узнать, куда ведет эта «дорога».

Доминик потянул ее за сосок. Острая боль вернула ее из-за грани чего-то нового. Она вскрикнула в знак протеста и еще большей потребности.

— Отвечай, — потребовал Доминик. — Когда ответишь, Лоу использует свою руку, чтобы ты кончила для нас. Поняла?

Ей удалось прошептать:

— Пожалуйста...

— Какая сладкая мольба. Я буду слушать, как ты кричишь, когда кончаешь. И буду наблюдать, как сжимается твоя киска вокруг пальцев Лоу. Но сначала, ты мне ответишь. Я здесь главный.

Он не был сверху. Это она была на столе, но у нее не было времени на то, чтобы обдумывать эту странную фразу, потому что мужчина еще раз ущипнул Кинли за сосок.

— Никогда, — прошептала она. — Я никогда не кончала. Я пыталась пару раз, но не думаю, что мое тело способно на это.

Пару раз она ласкала себя среди ночи, но поняла, что каждый раз ей было стыдно и неприятно. Несколько раз она пыталась найти волшебную точку, которая отправит ее в сексуальную Шангри-Лу (прим.: «Shangri-La» — «Шангри-Ла» — фантастический приключенческий роман. Позже по роману был создан аниме-сериал). Если слухи были правдивы, другие женщины могли сами добраться до нее. Кинли ни разу не удалось даже приблизиться к ней.

— О, нет, оно создано для этого. Твоя киска настолько влажная, детка. — Лоу прижал второй палец, когда посмотрел на нее.

Под его взглядом девушка чувствовала себя беспомощной, наполненной и жаждущей, находящейся на грани чего-то, в чем она так отчаянно нуждалась.

Она низко застонала, когда он протиснул два пальца в нее так глубоко, как только мог. Он так туго заполнил ее. Ей нравилось легкое жжение от того, как он растягивал ее.

Все внимание Лоу было сосредоточено между ее ног, он наблюдал, как пальцы исчезали в ней, прежде чем почти вытащить влажные фаланги, а затем снова наполнить ее.

— Я знаю кто и что ты, Кинли. Тебе нужно нечто большее, и мы можем тебе это дать. Доминик, прикажи ей кончить. Прикажи ей сделать это.

От его слов сердце девушки едва не выпрыгнуло из груди. «Да. Она хотела, чтобы ей приказывали, чтобы ею командовали. Ей не нужно было бы думать, лишь подчиняться... И ощущать. Этот приказ подчинил бы ее, забрал тревожные ощущения — сможет ли она и какого это потерять голову?»

— Объезди его пальцы, зверушка. Двигай бедрами. Вот так. — Доминик продолжал дразнить ее соски, выкручивая и сжимая, посылая сумасшедшие маленькие искры удовольствия по телу Кинли. Его слова туманили разум. — Сделай это прямо сейчас.

Затем все обрело смысл. Кинли отдалась его словам и просто подчинилась. Каждая клеточка ее тела отвечала: на их действия и слова, на звук их низких голосов. Что-то важное находилось на расстоянии вытянутой руки, нависало над ней... И теперь, у нее было

разрешение взять себе это удовольствие, потому что угодить ей — именно то, что им было нужно.

Девушка оттолкнула в сторону любые более-менее осознанные мысли и начала двигаться на пальцах Лоу. Большим пальцем он ласкал ее клитор, прижимал его и кружил вокруг. Снова и снова. Постанывая, она извивалась и вбирала его пальцы еще глубже.

Доминик зарылся пальцами в ее волосы и потянул, заставляя посмотреть ему в глаза:

— Прекрасно, зверушка. Именно этого мы хотим от тебя. — Он посмотрел туда, где пальцы Лоу исчезали в ее теле. — Ты чувствуешь насколько влажная твоя киска? Идеально. Мы хотим, чтобы ты истекала соками и отчаянно желала наши члены. Затем мы наполним тебя.

Его слова заставили девушку всхлипнуть. Она не могла связно ответить. Улыбка Доминика была торжествующей и порочной:

— Слушай меня и слушай внимательно. Ты кончишь для меня и Лоу, кончишь на его руку. Отпусти все, зверушка. Сейчас же. Мы поймаем тебя.

Лоу снова погладил ее, разжигая ощущения внутри. Его пальцы толкались, кружили внутри, большой палец царапал ее клитор. Доминик упивался ее губами.

И со сдавленным криком она ступила за грань.

Удовольствие расцвело на ее теле. Дикий прилив энергии и дрожь, вынуждали девушку хватать ртом воздух и трястись, двигаясь на руке Лоу, изо всех сил вцепившись в Доминика. Ее тело взорвалось, душа открылась и полностью отдалась моменту.

По мере того, как ощущения стихли и медленно перешли от электрических взрывов до покалывания, а затем в ленивое удовольствие, рука Доминика расслабилась на ее груди. Его поцелуи стали слаще и нежнее.

— Прекрасно, зверушка. Так чертовски восхитительно. Вот чего я хотел. Расскажи о своих ощущениях.

Она чувствовала свободу. Чувствовала открытость. Ощущала себя невероятно живой.

— Потрясающе. — Счастливая улыбка расцвела у нее на губах.

Лоу улыбнулся в ответ, и его лицо было таким открытым, каким она его никогда не видела. В его глазах светилось что-то похожее на удовольствие, и в теле Кинли разлилось тепло от мысли, что именно она послужила причиной его радости.

— Она будет такой узкой, Дом. В нее едва поместилось два пальца. Нам нужно подготовить ее. И как можно скорее. Боже, не могу дождаться, когда трахну ее. — Лоу вытащил свою руку. Фаланги истекали соками, но ему было наплевать. На самом деле, он облизал пальцы, высасывая с них влагу. Он лениво и сексуально зарычал. — Хмм, она на вкус такая же сладкая, как и выглядит.

Все ее тело пульсировало от остаточных ощущений и нового пламени желания. Сердце Кинли все еще судорожно колотилось, даже когда неспешная волна удовольствия курсировала внутри нее. Время замедлилось.

Руки Лоу были внутри ее тела. Затем он пробовал ее влагу, и, казалось, это ему понравилось. Он знал, как именно удовлетворить ее. На самом деле, они оба знали. Теперь она смотрела на них возбужденная и удивленная одновременно. Ее похитили, украли со свадьбы, — хотя она подозревала, что все закончилось бы ее смертью — но сейчас Кинли сидела на кухонном острове с разведенными бедрами перед мужчинами, которые разорвали ее жизнь в клочья, и была счастлива.

«Что с ней? Что подумают люди?» Журналы освещают жизнь ее семьи, а ее похищение

было во всех новостях. Если кто-то узнает, о произошедшем, то тот факт, что она позволила похитителям прикасаться к ней, прогремит на всю Америку.

Ужас наполнил ее тело.

— Н-нет.

Доминик отпрянул назад, вытягивая руки по швам. Его лицо окаменело. Лишь секунду назад он пылал желанием. Теперь он снова казался каменно-ледяным. Хотя они все еще находились рядом друг с другом, но их словно разделяли мили.

— Передумала, зверушка?

Девушка свела ноги и отодвинулась от мужчин, пытаясь собрать остатки достоинства. Ее руки тряслись. «Что она натворила?»

— Кинли? — Лоу потянулся к ней. — Детка...

Она не могла слушать и доверять себе в этот момент. Она была слишком взвинчена, чтобы принимать сейчас какие-либо решения, тем более, чтобы отдать свою девственность двум мужчинам, протащившим ее через всю страну против воли.

«И неважно насколько милыми они были. Неважно, что, скорее всего, они спасли ей жизнь. Неважно сколько удовольствия они ей доставили».

«Нет... Нет!» Она не должна слушать эти голоса. Она не могла доверять им. Ее женская натура «кричала», что быть с этими мужчинами правильно. Что она будет в безопасности с ними.

У ее клитора был стокгольмский синдром.

— Мне нужно побыть одной. — Ей нужно подумать. Выяснить, как справиться с этой затруднительной ситуацией, и снова не стать жертвой похоти, которую они в ней разжигают. «Что за женщина влюбляется в своих похитителей?»

Если она останется здесь, то полностью обесчестит себя. Им нужна информация, содействие. Они не хотят ее. Она даже близко не в их лиге. Они роскошные и, несомненно, хороши в постели. Она же полная, наивная и неопытная. Если переспит с ними, то навсегда останется всего лишь молоденькой девушкой, достаточно глупой, чтобы раздвинуть ноги для своих похитителей.

— Кинли, давай обсудим это, детка. — Лоу подошел ближе, перегораживая путь к двери своим большим, мускулистым и «ох-как-горячо-он-бы-выглядел-обнаженным» телом.

Кинли покачала головой:

— Уйди. Пожалуйста.

— Оставь ее, Лоу, — прорычал Доминик. — Не нужно давать ей ни единого повода думать, что мы заставили ее. Поэтому мы должны оставить ее. Я потерял свою чертову голову.

Доминик собрал бумаги со стола, за которым девушка сидела ранее, перед тем как Лоу отнес ее на «остров» и практически соблазнил.

И, черт возьми, ей понравилось быть соблазненной.

— Изучи их. У тебя есть ночь. Утром мы снова поговорим. Надеюсь, ты понимаешь, что произошло было по обоюдному согласию. — Доминик передал ей бумаги, его голос звучал отстраненно. Она уже скучала по его страстному шепоту.

«Все было по обоюдному согласию». Он даже умолял ее остановить их, но Кинли не смогла. Она хотела того, что они могли ей дать, и не подумала о том, как будет чувствовать себя после... пока все не зашло слишком далеко. Она не могла быть той женщиной, которая дополнит их союз. По воле судьбы она просто оказалась на их пути. Они хотели встретить

кого-то, а она случайно оказалась рядом с ними. Конец истории.

Девушка прижала папки к груди. Ей правда надо пересмотреть их и выяснить, действительно ли Грег использовал ее благотворительный фонд для криминальных махинаций. Нужно собрать воедино доказательства и решить, замыслили ли сестра и отец ее убийство. Но больше всего, ей нужно было уединиться, чтобы выяснить, что же произошло с ее телом. С ее волей. С ее сердцем. Она едва не отдала все двум мужчинам, которых едва знала. Она никогда не была безответственной или безрассудной. «Почему они? Почему сейчас? И почему она хотела обнять Лоу? Почему она хотела прижаться к Доминику и посмотреть, сможет ли возбудить его снова? Почему она ощущала, будто Райли все пропускает и до боли хотела пригласить его?»

Противоречивые мысли и желания сводили Кинли с ума, затуманивали разум. Она была истощена.

— Джиджи, пошли. — Девушка повернулась к своей собачке, но ее маленького Йорка не было.

— Она с Бутчем. Прости, но он весь день обнюхивал ее, — сказал Доминик. — У нее течка?

«О боже. Возможно». Она хотела отвести Джиджи на случку, до того как все это произошло. В конце концов, ее собака была чистокровной, и Кинли знала достаточно членов из Американского Клуба Собаководов, чьи Йорки могли осеменить ее. Но Джиджи и Бутч — это было совершенно не по плану... Как и ее злополучное свидание с Лоу и Домиником.

Черт, скорее всего у собаки была течка, как и у самой Кинли. Она так долго обходилась без секса, что была в отчаянии, чтобы заняться им хоть с кем-нибудь. Кроме того, прежде у нее желания не возникало. И она определенно не хотела его с Грегом. На самом деле, она считала себя фригидной — еще несколько минут назад. Теперь же она не могла выкинуть мысли о сексе из головы.

— Если твоя собака силой возьмет мою, я привлеку тебя к ответственности за собачье изнасилование.

Даже произнеся эти слова, девушка понимала насколько глупо и несправедливо они звучат. Ни один суд не будет применять человеческие законы в случае с собаками. Это просто нерационально, но Кинли была раздражена, ей было больно от того, что единственное утешение в ее жизни, возможно, где-то может забеременеть от какой-то там собаки. А также от того, что она упустила шанс быть оттраханой парой солдат спецназа.

Сама мысль об этом была унижительной. Девушка направилась в сторону двери. Райли находился в коридоре. С решительным выражением на лице, он стоял, прислонившись к двери и опустив голову. Прищурив глаза, мужчина быстро спрятал свои эмоции. «Как много он слышал?»

— Хочешь попробовать со мной, кексик? Теперь, когда ты получила кое-что от старших братьев, тебе нужно больше? Или таким образом ты хочешь взять верх над ситуацией и обезоружить всех своей киской? Если да, то ты разыгрываешь девственность с правильной дозой невинности. Bravo.

«Значит, он все слышал». Стыд наполнил ее.

— Я хочу вернуться в свою комнату.

Райли перегородил девушке дорогу:

— Теперь ты будешь плакать из-за изнасилования?

Кинли покачала головой:

— Меня не насильовали. Ни в каком смысле.

— Мы оба это знаем, но ты похожа на женщину, которая использует все инструменты в своем арсенале, чтобы заполучить желаемое.

— Ты не знаешь меня! И ты придурок. Твой брат ошибается на твой счет. Он рассказывал, какой ты забавный и умный, но ты просто дурак. Я далеко от дома, я напугана, и я не в своей тарелке. Тем не менее, ты с наслаждением унижаешь меня. Уйди с дороги, чтобы я могла вернуться в свою «клетку». А потом можешь катиться ко всем чертям, мне все равно.

Лоу приблизился к ним:

— Я отведу тебя в комнату.

— Я сама найду дорогу.

— Но сомневаюсь, что ты сама себя запрешь.

Эта колкость разозлила ее, но Кинли пошла дальше по коридору, ни сказав не слова и игнорируя мужчину позади нее. Девушка прошмыгнула в комнату и захлопнула за собой дверь. И сразу же услышала, как они ее заперли. Она снова была одна. Наедине с доказательствами против собственной семьи. Наедине с миллионом вопросов. Страхи и сомнения снова начали съедать ее.

Мгновение спустя Лоу открыл дверь, держа Джиджи на руках, ее розовый бант был помят. Мужчина снова захлопнул дверь, оставляя Кинли с ее маленькой, пушистой блудницей.

Джиджи стояла у двери, немного поскуливая, вероятно, тоскуя по своему любовнику.

— Да, я вроде как тоже этого хочу. — Но может, приняв душ, она успокоится. Возможно, когда она почувствует себя чистой, то забудет их руки на своем теле, то, как их ладони ласкали, заставляя желать большего, — того, чего она не могла иметь.

Кинли вошла в ванную комнату и включила горячую воду. Все ее любимые средства по уходу уже были там: от бритвы до шампуня, которым она пользовалась каждый день. Грег скорее всего даже не знал, какого цвета были ее глаза, но один из этих мужчин точно знал, что она любит лавандовое мыло.

«И что же дальше? Что она должна сделать? Во что ей верить?»

Девушка посмотрела на окно, рядом с душевой кабиной. Оно было высоко расположено, но она заметила, что стекло не такое толстое, как на окнах в спальне.

Кинли встала на унитаз и смогла дотянуться до ручки. Затаив дыхание, девушка проверила окно. Оно было неплотно закрыто и на нем не было блокировки. Оно должно открыться и выпустить ее на свободу. Ей пришлось подавить радостный возглас. «Она нашла выход!» Через несколько часов Кинли сможет собрать вещи и организовать побег. Солнце еще не встанет, и мужчины, вероятно, будут спать. Она сможет убежать задолго до того, как они поймут, что она пропала.

Хорошие новости. Но Кинли не могла не задаться вопросом: «Если она нашла путь на свободу, стоит ли ей им воспользоваться?»

Глава 8

Райли потянулся и взглянул на зеленые просторы вокруг. С широкого парадного крыльца он мог любоваться горами, поднимающимися вверх, до самого солнца.

Рассвет уже наступил, только это вряд ли имело значение в это время года. Летние дни

на Аляске, казалось, были бесконечны (прим.: часть территории Аляски находится за полярным кругом и летом там начинается Полярный день, когда солнце фактически не садится за горизонт). Его организм еще не адаптировался к смене часового пояса, продолжая функционировать относительно времени Восточного побережья.

Мужчина почувствовал запах кофе. Ночью он мало спал. Было ли это от того, что солнце едва опускалось ниже горизонта или из-за того, что его мозг никак не мог отключиться, не имело значения. На самом деле, всему виной была Кинли. Райли думал о ней всю ночь. Снова и снова, в течение долгих часов, в его голове крутились воспоминания о том, как стоя за кухонной дверью, он подслушивал, что творилось внутри комнаты. Вздохи Кинли, ее крики, когда она кончала. От умелых рук его брата. И, похоже, это было впервые.

«Как, чёрт возьми, женщина, похожая на нее, могла остаться девственницей?» У него были причины ненавидеть Грега Дженсена, но он никогда не считал его идиотом. Но любой нормальный мужик был бы полным дебилом, не имея желания держать Кинли Кол в постели дни напролет.

Но потом Райли понял, что и сам далеко не умён. Никто из них, раз они считали, что Кинли действительно могла бы захотеть их троих.

— Так она сбежала от вас? — спросил Райли, глядя на брата, который сидел в кресле-качалке неподалеку.

— Она испугалась, — сказал Лоу, потягивая кофе и не глядя на него. — Это неудивительно. У нее очень мало опыта. Мы должны бережно обращаться с ней и тогда все получится.

«Неужели его брат потерял остатки разума?»

— Она убежала от вас. Она не смогла бы выйти из кухни еще быстрее.

Лоу в смятении нахмурился:

— Нет, Кинли не испугалась. Ни меня, ни Доминика. Она наслаждалась тем, как мы прикасались к ней. Даже очень, это факт. Просто её напугало то, что она почувствовала. Поставь себя на место Кинли. Если собственная семья готова тебя предать, то начать доверять кому-либо, особенно похитившим тебя парням, очень трудно. Но она хочет того, что мы желаем ей дать. Она не сможет долго продержаться.

В голосе его брата слышалась такая уверенность, словно он говорил о выполнении задания, когда необходимо было кого-либо «убрать». Его брата мало когда волновал провал в задании. А когда дело касалось женщин, он часто казался безразличным. Или подобное отношение Лоу возникало от того, что он никогда не заботился о женщинах, которых они делили в прошлом. Возможно, он просто соглашался с тем, чего хотели Райли и Доминик. Ведь он никогда не приводил подходящую для них женщину. Безусловно, он наслаждался сексом. Но еще ни за одну девушку он не боролся так, как сейчас за Кинли.

— Тебе когда-нибудь нравилась Симона? — раньше он никогда не спрашивал об этом Лоу. Только теперь Райли понял, что когда он влюбился в Симону, то подумал, что Лоу тоже влюбится... рано или поздно.

Лоу покачал головой:

— Мне было трудно испытывать интерес к женщине, которая была совершенно холодной. Она могла бы прекрасно охлаждать пиво. Я мог бы поставить пару кружек рядом с ней, и они продрогли бы за пять секунд.

«И когда только у его брата появилось чувство юмора?»

— Ты можешь быть серьезным?

— Ладно. Истина в том, что Симона была заинтересована в тебе, ей нравилось иметь «умника» из Гарварда под рукой. Она хотела Доминика из-за его связей в обществе и миллионов на банковском счету. А со мной она была потому, что такова чертова цена, чтобы удержать вас обоих. И она никогда не позволяла мне забывать об этом.

«Симона сказала это его брату? Почему Лоу молчал?»

— Когда все стало настолько серьезно, она не захотела, чтобы я в этом участвовал. — Лоу вздохнул. — Отклонив ваше предложение, она утверждала, будто не хотела вести откровенно извращенный образ жизни, мотивируя это тем, что каждый называл бы ее шлюхой. Да все и так знали, что она шлюха. Я абсолютно уверен, что она была безмерно счастлива провести остаток жизни в постели с тобой и Домиником. И заставила бы себя смириться с моим присутствием. Беда в том, что предложение руки и сердца она получила не от того человека.

Как только Лоу произнес это, Райли сразу понял, насколько верны слова его брата. «Боже, он был таким кретином».

— Она хотела стать законной женой Доминика.

— Деньги победили мозги, — сказал Лоу. В его голосе слышалось сочувствие.

— Твою мать, — Райли чувствовал себя так, словно ему со всей силы врезали в живот. Его брат пожал плечами:

— Посмотри на это с положительной стороны: твои мозги все-таки круче моих мышц.

«Даже если бы Симона приняла его предложение, Лоу пришлось бы пожертвовать своими чувствами ради него и Доминика».

— Почему ты позволил мне сделать ей предложение, зная ее отношение ко всему этому? Почему встречался с женщиной, которая тебе даже не нравилась?

— Ради дополнительного способа охладить пиво? — Лоу сделал глоток кофе и откинулся на спинку стула. — Вы были влюблены в неё. Или думали, что влюблены. Я никогда не испытывал подобных чувств раньше и думал, что не способен на них. Поэтому, я подыграл вам. И если честно, я в любом случае не думал, что это надолго. Я знал, что Доминик не собирался жениться на ней.

— У нас никогда не получится найти подходящую для всех троих женщину. Так?

Семья, о которой они столько говорили, не может существовать в реальном мире. Помимо юридического аспекта, ни одна женщина не хотела бы жить с тремя мужчинами одновременно. Даже, если бы понимала, что для неё это означает, что о ней всегда кто-нибудь будет заботиться и никогда не позволит остаться одной. «Что она не закончит так, как его мать».

— Думаю, это вполне возможно... если мы будем делать всё правильно. Нам нужно проявить немного хитрости и придерживаться определенной стратегии. Показать возможности, которые появятся у нее, если рядом будет трое мужчин, — великолепный секс, помощь в домашних делах — тогда, может быть...

— Я серьезно, Лоу.

— Я тоже.

— Ты должен прекратить представлять, что Кинли — девушка нашей мечты.

— Ты не был там, — возразил Лоу — ты не слышал происходящего. Ты не видел, как Кинли потянулась к Доминику. Без колебаний. Как только она его увидела, сразу же приняла его. Если бы ты вошел в комнату, она бы приняла и тебя.

Двери распахнулись, и к ним на веранду вышел Доминик с кружкой кофе в руке:

— Это было ошибкой.

Лоу закатил глаза:

— Боже, когда вы перестанете быть нытиками? Это не было ошибкой. Это первая вещь, которую мы сделали правильно в отношении неё.

— Ты это серьезно, Лоу? Девушка была в ужасе. Она оттолкнула нас.

После душа Доминик выглядел посвежевшим. Он надел спортивные штаны и армейскую футболку. Было непривычно видеть Доминика без костюма. Это заставило Райли задуматься о том, что последние несколько лет были наполнены чередой нескончаемых заданий, и ни один из них не отдыхал уже целую вечность.

— Да, но после того, как кончила. — Лоу поджал губы. — Вполне понятно, что она сбежала. Она же девственница. Она испугалась того, что могло произойти после этого. Мы должны дать ей возможность немного успокоиться. И, думаю, мы все согласимся, что она страстная девушка, которая нуждается в том, чтобы ей показали ее место.

— Ее место? Лоу, мы похитили Кинли. Мы не можем просто связать и отшлепать девушку по заднице. Наша судьба в её руках: если она скажет федералам, что мы изнасиловали её, то для нас всё станет еще хуже.

Доминик был прав, и Райли чертовски прекрасно понимал, как быстро Кинли может отвернуться от них.

Планшет, лежащий рядом с Лоу, издал звуковой сигнал, и мужчины мгновенно повернули головы в сторону устройства.

— Это система безопасности? — спросил Доминик.

— Спокойно. — Лоу всегда сохранял самообладание в стрессовых ситуациях. — Никто из местных не знает, что мы здесь. Райли, посмотри, что там.

Райли взял планшет из рук брата. «К счастью, хоть для чего-то он им все еще нужен».

Мысли стремительно неслись, а пальцы летали по клавиатуре, пока он вводил код. Райли изменил настройки планшета под нужные ему функции, подключив к огромному числу камер безопасности, установленных по всему дому. Все они были подсоединены к компьютеру, который в свою очередь передавал информацию на планшет.

Он быстро прошел необходимые протоколы и, определил в чем дело.

— Датчики в задней части дома зафиксировали какое-то движение. Наверное, это животное.

На территории поместья всегда гуляли какие-нибудь животные, потому что лес был близко.

— Или Бутч. Я выпустил его прогуляться пару минут назад. Он все утро скребся в дверь Кинли. — Доминик наклонился вперед, глядя на экран. — Ты можешь вывести на экран изображение с камеры? Комната Кинли находится на западной стороне. Я просто хочу быть уверен...

Райли тут же вывел изображение с нужной камеры.

— Что за черт? — нахмутив брови, Доминик прищурился. Он пытался рассмотреть на экране планшета незнакомый, не подходящий к этому месту коричневый квадрат, лежащий на траве. — Я думаю, это один из ее чемоданов.

Еще один чемодан на колесиках упал в той же стороне.

— Это ее сумка? Как она оказалась снаружи? — потребовал ответа Лоу.

Райли заставил себя вспомнить каждый сантиметр комнаты, в которой поместили девушку. Он лично проверял её. И тут он вспомнил...

— Дерьмо. Окно в ванной!

Когда владельцы ранчо — братья Джеймс — проводили экскурсию по дому, их жена Ханна показала это окно. Такое же было в доме её прабабушки. Ханне очень захотелось перенести кусочек воспоминаний в новое жилище, и её любимые мужчины сделали это. Но оно не было пуленепробиваемым, как остальные окна в доме, и могло открываться. И Кинли догадалась об этом.

— Это же декоративное окно, расположенное на высоте почти двух с половиной метров, — сказал Райли.

Лицо Лоу осветила широкая улыбка:

— Черт, а она находчивая. Обожаю это в женщинах. И как она собирается спустить собаку?

Как раз в этот момент Джиджи попала в объектив: маленькие глаза выпучены, лапы дрожат, пока ее опускали вниз.

— Она обвязала простыню вокруг этой крысоподобной собачонки? — спросил Доминик.

— Не говори плохо о маленькой собачке Кинли. Ой, смотри, у нее даже бант не помялся. — Лоу совсем не расстроился, что застал их пленницу при попытке к бегству.

Как только собака приземлилась на землю, в обзор видеокамеры попал Бутч, словно он сидел где-то неподалеку в ожидании своей истинной любви.

Как только Бутч попытался довольно неуклюже взобраться на Джиджи, Доминик выругался:

— Черт побери. Я собираюсь хорошенько надрать ему зад.

— Не думаю, что стоит это делать. Его член, кажется, очень заинтересован в Джиджи. Посмотри, он расстроен. Ему ничего не светит с этой простыней, обернутой вокруг нее.

— Блять, да ты издеваешься? — заворчал Доминик.

Лоу словно в молитве сложил перед собой руки, но затем посмотрел на него, нахмурившись:

— Черт, как Кинли планирует вылезти? Окно слишком высоко. Она может сломать себе шею. Я должен остановить ее.

— Подожди, — Доминик остановил Лоу, взмахнув рукой. — Ты только посмотри на это. Я готов ей аплодировать.

— Как ей удалось не только протиснуться через это окно, но и сделать верёвку из остальных простыней? — Райли выглядел ошеломлённым. — Твою мать. Она спускается по стене дома на каблуках.

Она пыталась сбежать от своих похитителей на «шпильках». Камеры передавали черно-белое изображение, поэтому Райли не мог увидеть их цвет, но ему представлялось, что туфли ярко-красные, как пожарная машина. Вот черт, он не мог ни на чем сосредоточиться, кроме её каблуков. Он подумал о том, как ее ноги в этих туфлях будут казаться бесконечно длинными, когда она раздвинет их, чтобы принять его член. «Да, когда-нибудь он обязательно добьется этого. Но не сейчас».

— Нет, ты посмотри на ее задницу в этих джинсах. Проклятье. — Лоу шумно выдохнул. «Его брат был прав».

На экране Кинли плюхнулась на землю и тут же начала отгонять Бутча от Джиджи, а тот просто радостно лаял, словно это была весёлая игра. Мужчины могли слышать шум, раздающийся позади дома.

— Молчи, — прошептала Кинли, но звук был слышен отчетливо, словно звон колокола. — Хорошая собака. Тише. Иди, найди своего хозяина.

Доминик застонал:

— Она хоть понимает, что это слово делает с моим членом? Да, черт возьми, я мог бы подчинить её (прим: в англ. языке слово «master» имеет несколько значений: сущ. — «хозяин», «мастер», «господин»; глаг. — «подчинять себе», «управлять» и т. д.).

Райли подумал о том же самом. Однако, в отличие от своих братьев, он не собирался думать только собственным членом, в случае с женщиной, которой суждено было их оставить. Он был слишком умен для этого.

— Ни один из вас не собирается её остановить?

Доминик и Лоу просто уставились в планшет, словно тот открыл им все тайны мира.

— Скоро. Хочу посмотреть, что она собирается сделать. Я в полной растерянности от этой девушки, — признался Доминик.

— Она собирается сбежать, — подчеркнул Райли.

— Чувак, она даже не может избавиться от Бутча. Сомневаюсь, что она далеко убежит, особенно на таких-то каблуках. Они сексуальны, но чертовски непрактичны. — Лоу указал на экран, где Кинли засунула Джиджи в огромную сумку, а затем пристроила ее на чемодан на колёсах. — Ты считаешь, что она сможет пройти сотни миль до цивилизации в этих туфлях?

— Если бы она ещё знала, куда идти. — Доминик прошел по крыльцу до угла дома. — Похоже, она собирается идти на север. Почему она идёт в сторону леса?

Райли и Лоу последовали за ним:

— Возможно, она просто хочет спрятаться?

Лоу фыркнул:

— Кинли надеется выйти на дорогу. Не думаю, что она действительно поверила в то, будто находится на Аляске. Уверен, девушка рассчитывает пройти пару километров и попасть в город.

— Мы же не позволим ей уйти так далеко, правда? — предположил Райли.

Кинли и дня не продержится в дикой местности. Она окажется в полном одиночестве. Он был уверен, что у девушки полностью отсутствуют навыки выживания и знания о том, как развести костер или построить жильё, и уж тем более какие растения можно использовать для еды. Плюс ко всему, передвижение в туфлях на шпильке по горной местности, могло, как минимум, грозить ей переломом.

Лоу спустился с крыльца и прошел достаточно, чтобы Кинли попала в их поле зрения. Одной рукой она поправляла волосы, а другой пыталась отогнать Бутча, используя сумку на колёсах.

— Нет, конечно. Я просто хочу посмотреть, как далеко она сможет уйти, прежде чем прибежит обратно. — Наконец произнёс Лоу. — Она очень часто поступает импульсивно. Но в конечном итоге, всегда прислушивается к «голосу разума». Поверь мне.

Лоу был экспертом в том, что касалось Кинли Кол. Как только его брат произнёс эти слова, Райли увидел, что девушка остановилась, её плечи опустились, и она сделала глубокий вздох.

Казалось, она спорила сама с собой.

— Посмотри, Кинли говорит сама себе, что она слишком упрямая, — сказал Лоу. — Она вела себя точно так же, когда в начале этой недели пошла в спа-салон, чтобы сделать

эпиляцию. Стояла перед этим чертовым зданием двадцать минут и уговаривала себя, что это глупо, что многих женщин вообще не волнует то, как побриты их волосы на лобке. В конце концов, она приняла правильное решение и сделала «бразильянку».

— Как, черт возьми, ты узнал это?

— Я подслушал её разговор с Аннабель, — объяснил Лоу. — Там рядом есть кофейня. Она села за один из столиков. Мне удалось расположиться неподалёку. Сначала я разозлился, что она навела марафет для этого придурка, но затем мне стало все равно, по какой причине её киска стала мягкой и готовой к тому, чтобы её попробовали. Сейчас я готов оценить это. Возможно, она думала о нем, когда сделала эпиляцию, но именно я буду наслаждаться полученным результатом. Ох, посмотрите, похоже, она все-таки не готова принять правильное решение.

Девушка продолжила идти. Их пёс все ещё следовал за ними, но видимо теперь Джиджи поняла, что Бутча ей хочется больше, чем сидеть в дизайнерской сумке, и попыталась освободиться.

Светлые волосы Кинли развивались при каждом шаге, каблуки утопали в мягкой земле, от чего девушке было трудно идти. Она надела свитер, который совсем не прикрывал её задницу. Её сочная, аппетитная попка покачивалась, и Райли никак не мог оторвать взгляд от этих великолепных ягод. Они были просто созданы для мужских рук. Надпись «Получи это здесь», выложенная стразами поперёк её задницы, переливалась на солнце.

Кинли обернулась, словно почувствовала на себе их взгляды, но в тени крыльца мужчины были вне её видимости.

«Боже, она была очаровательным пучком хаоса», — признался себе Райли. В отличие от него, она не продумывала каждый свой шаг. Кинли могла осветить пространство вокруг себя лишь одной улыбкой. «Черт возьми, она светилась». Безусловно, она была наивной и не всегда принимала правильные решения, позволяя эмоциям управлять собой. И все потому, что сердцем пользовалась чаще, чем головой.

Райли задумчиво рассматривал её. «Ей нужен мужчина. Или два. Или три».

«Блин, она и его зацепила».

— Вот, дерьмо. — Доминик указал на полосу деревьев там, где начинался лес.

Массивный лось выступил вперёд из кромки леса. Кинли в это время была сосредоточена на лающем позади неё Бутче.

— Кинли! Детка, берегись! — заорал Лоу и побежал к ней.

Бутч зарычал на лося. Кинли, наконец, повернулась и застыла. Девушка ахнула.

— Он не навредит тебе, — закричал Лоу.

Лось не будет нападать на девушку, но может лягнуть, если она подойдёт слишком близко.

— Он — травоядный, — смеясь, заверил её Доминик. Прошло много месяцев с тех пор, как Райли видел, чтобы Доминик просто улыбался. — Думаешь, лось любит дизайнерские вещи?

Кинли слегка вскрикнула и, развернувшись, побежала назад настолько быстро, насколько позволяли её каблуки. Она не просто убегала от лося. Девушка неслась прямо к Лоу, бросив все, кроме сумочки с Джиджи, и буквально прыгнула в его объятия, обвив мужчину ногами.

Тело Лоу тряслось от смеха, но он держал девушку так, словно хотел показать, что будет защищать её, несмотря ни на что. И он даже не возражал, когда Джиджи, высунув голову из

сумки, пыталась вылизать каждый сантиметр кожи на его руке.

— Лоу влюбился в неё, — пробормотал Райли. — Черт.

— Да, — очнулся Доминик. — И однажды это его «разрушит». Если ничего не получится, он будет переживать всю оставшуюся жизнь. Я не могу допустить этого, чувак. Если бы все произошло в другое время и в другом месте — я был бы в деле. Она мне нравится. Немного упрямая и непрактичная, но также верная и такая милая, что я почти не могу удержаться.

— Но мы должны держаться, потому что ничем хорошим это не закончится. — Райли не мог смириться с мыслью, что его братьев могут обидеть. Конечно, если Лоу засосало в эту трясику, это уже неизбежно. Но если и Доминика тоже... Дерьмо.

И Райли ненавидел ту боль, которая сдавила его грудь, когда он увидел, как Лоу развернулся и направился обратно к дому, все ещё неся Кинли на руках. Его лицо было абсолютно искренним и счастливым. Девушка ему что-то сказала, выглядя при этом, одновременно и ошарашено и возбужденно. Лоу снова засмеялся и наклонился, потянувшись своими губами к губам Кинли. Она встретила его на полпути. Когда поцелуй закончился, девушка не отстранилась, а просто уткнулась носом в его шею и продолжала за него держаться.

— Ты прав. Ни чем хорошим это не закончится, — признался Доминик, и улыбка сошла с его лица. — Но я думаю, что ты должен дать возможность Лоу совершить свои собственные ошибки. Если она его хочет, то пусть он будет счастлив, как бы долго это не продлилось. Не каждая женщина играет с мужчиной, как Симона, — напомнил Доминик. — Пойду и заберу её сумки, пока лось не решил в них навалить. И нужно заблокировать то окно в туалете.

— Здесь так много дикой природы, Лоу. Она везде, — твердила Кинли, пока Лоу нёс её на крыльцо. — Почему здесь её так много?

— Это же Аляска, детка. Дикая природа — главная фишка этих мест. Именно поэтому здесь покупают землю. Никто не приезжает в эту часть света, ожидая увидеть магазин Neiman's за углом. — Лоу посмотрел на брата. — Я собираюсь отнести ее в дом и накормить завтраком. Ты что-нибудь будешь?

Райли не хотел есть. Он был потрясён, осознав, что в глубине души хотел бы чувствовать себя так же, как и Лоу. Девушка не льнула к нему — она даже не смотрела в его сторону — и от этого на душе было тоскливо. Он хотел узнать Кинли, почувствовать, что ему есть место рядом с ней.

Он должен перестать думать об этом дерьме.

— Нет. Я должен кое-что сделать. Давай, Бутч, пойдём, взглянем на это окно.

Собака полностью проигнорировала его, проследовав за Кинли, Лоу и Джиджи внутрь дома.

«Похоже, каждый здесь был влюблён».

Райли стоял и смотрел через окно, как его брат усадил Кинли за стол и налил ей чашечку кофе. Девушка взглянула на Лоу из-под опущенных ресниц, прикусив губу, а затем потупила свой взгляд, пока он не передал ей кружку. Тогда её великолепная улыбка озарила весь дом.

Райли отступил назад. Он не собирался влюбляться в женщину, которую его братья собирались разделить. Он не мог. Она принадлежала Лоу. Доминик мог сколько угодно «флиртовать под простыней» вместе с ними. Его это не касалось. Райли знал, что не

позволит этому случиться. Если этих двоих не заботило то, что они могут снова обжечься, это был их выбор. Они поймут это, когда девушка воспользуется своим очарованием, чтобы сбежать. В этот раз навсегда. На самом деле Кинли не хочет их, поэтому их волшебной сказке, где парни видят себя в обнимку с ней, стоя у дома, обнесенного белым заборчиком, никогда не суждено сбыться. И чем раньше Лоу и Дом поймут это, тем лучше.

Вздыхнув, Райли вернулся обратно к работе.

Кинли медленно глотнула вино из бокала и уставилась на бухгалтерские книги, разбросанные перед ней на столе. Прошло уже много часов с того момента, как она попыталась сбежать только ради того, чтобы развернуться и направиться обратно в руки своих похитителей.

Лось не должен быть настолько большим. Настолько огромным. Гигантским. И слюнявым. Лишь один раз лизнув ее, он покрыл бы ее слизью с головы до ног.

— Ты в порядке? — Райли Андерс стоял в дверях, небрежно облокотившись на косяк.

Мужчина был душераздирающе великолепен; и было очевидно, что он не хотел иметь с ней ничего общего. Он был единственным, кто никогда не вторгался в ее пространство, кто старался находиться от нее далеко настолько, насколько это было возможно. Она знала, что эти мужчины были близки друг другу, словно мушкетеры: один за всех и все за одного. Если Райли не хочет её, то она облажалась. Или нет.

— Я в порядке.

Если не считать того факта, что Кинли была полной дурой, и доказательства этого лежали прямо перед ней. В последние шесть недель было сделано несколько выплат, которые она не могла объяснить. И, похоже, её бухгалтер больше не выполнял свою работу, независимо от причины. Кто-то заполнял бухгалтерские книги, но это точно был не дотошный Стив.

А ещё она была дурой вдвойне, потому что точно знала, что запала на мужчин, которые её похитили.

Ничто в мире не ощущалось таким правильным, как бежать сегодня утром в объятия Лоу. Пока девушка вылезала в окно, какая-то часть её продолжала настаивать, что она совершает огромную ошибку. Но логика подсказывала, что она должна хотеть сбежать от своих похитителей, поэтому Кинли продолжала идти на поводу у своих импульсов. Очень быстро она поняла, что совершенно ничего не знает о выживании в лесу. И очевидно, что ей не соврали про Аляску. Солнце здесь не опускалось надолго ниже горизонта. Ей удалось немного поспать, но отсутствие темноты выбивало из колеи.

Так же как и эти мужчины.

Райли стоял в дверях и сверлил её взглядом:

— Как крысоподобное существо?

Она не была уверена, что испытывала к ним симпатию тогда, когда они называли её собаку крысой.

— Джиджи в порядке, теперь, когда она накормлена.

Райли нахмурился:

— Так из-за этого был такой лай? Для настолько мелкого существа, она может быть ужасно громкой.

Джиджи просто была собакой, которая точно знает, чего она хочет.

— Она привыкла к определенному графику кормления, а со всем этим похищением он

сбился. Если Джиджи начнёт снова лаять, то, скорее всего, она голодна и, если вы захотите, чтобы она заткнулась, просто покормите немного. К тому же, она умная: знает, где находится еда. Поэтому будет прибегать на кухню возмущённо лая, по крайней мере, два раза в день. Теперь она знает, где стоят её миски.

— Рад слышать, — сказал Райли. Затем оглянулся на дверь, словно размышляя, вернуться или нет. Но потом, похоже, принял решение, о чем говорили его плотно поджатые губы. — Ты собираешься снова сбежать?

«После какого-то сопливого инцидента с лосем?»

— Нет, теперь, когда я увидела, что находится там, здесь мне намного безопаснее. Ты же не собираешься убить меня и бросить моё тело в лесу, правда?

— Нет, — Райли сделал шаг по направлению к девушке. — Мы действительно пытаемся помочь тебе. Твой парень хотел убить тебя.

Она уже приняла этот факт.

— Он никогда не был моим парнем, просто женихом. Это может прозвучать странно, но парень — это тот, кто хочет тебя. А жениха можно и купить. Мне следовало знать об этом.

Она купила Грега своим положением, своими связями и, похоже, своей благотворительной деятельностью.

Райли уставился в пол:

— Я ничего не знаю об этом. Я никогда не имел столько денег, чтобы кого-то купить. — Она услышала нотки горечи в его голосе. — Ну, я хотел сказать, что ты должна стремиться найти того, кого полюбишь. Все эти «жертвенные поступки» имеют тенденцию идти не по сценарию.

— Так ты видишь эту ситуацию? Как пожертвование собой?

Она жертвовала всей своей жизнью. Кинли отдавала так много своей энергии, времени и любви другим. Она всегда думала, что, несмотря на отсутствие самодисциплины и некоторую самовлюбленность, ее сестра и отец были хорошими людьми. Но теперь она точно знала, что у них напрочь отсутствовала совесть.

— Да. Я собиралась выйти замуж за Грега, потому что думала, что у моего отца рак, и чтобы спасти свой благотворительный фонд. Экономическая ситуация очень тяжёлая. Размер пожертвований падает. «Дом Надежды» — дело всей маминой жизни. Я не могла позволить ему исчезнуть. И мысль о том, что мой отец болен раком, а у него нет страховки, просто убивала меня. Мама была единственной, кто работал. Отец, хм... Он не думал о таких практичных вещах, как оплата счётов и покупка необходимых вещей.

— Или он был слишком занят азартными играми, чтобы заниматься всем этим.

Девушка начала было протестовать, но остановилась. Потому что это было правдой.

— Да.

— Так ты решила выйти за Грега, чтобы спасти отца и фонд своей матери?

— И потому, что я одинока. — Её сердце разрывалось, но она слишком устала, чтобы врать. — Мне двадцать пять, и у меня никогда не было любовника. Мне было одиноко, и я всегда хотела семью, пока не стало слишком поздно.

Райли молчал достаточно долго:

— Ты хотела семью? Типа муж, дети и чудесный домик с белым заборчиком?

«Это была мечта, но...»

— Я думаю, что хотела бы любви, какой бы она не была.

Мужчина рассмеялся, но смех получился какой-то вымученный:

— Я никогда не встречал женщин, таких как ты, чтобы они так беспокоились о любви.

— Таких, как я?

— Изнеженных. Богатых.

— Счастье не купишь за деньги, Райли. И любовь тоже. В конце концов, я просто женщина. Не могу говорить за всех, но про себя? Я просто хочу жить хорошо.

— А что для тебя хорошая жизнь?

Её представление не изменилось с тех пор, как она впервые поняла, что означает слово — семья.

— Когда есть кто-то, кто любит тебя. И кого я могу любить в ответ. Дети. Цель, которая имела бы смысл. Я не говорю о славе. Мне плевать, знают ли кто я такая. Я просто хочу изменить мир к лучшему. Я хочу сделать жизнь других людей лучше, потому что я, как и они, хожу по земле. Я хочу, чтобы те, кто меня любит, мной гордились. Разве я о многом прошу? Видимо да, потому что, похоже, я не в состоянии воплотить все это в жизнь.

Райли смотрел на девушку достаточно долго, прежде чем заговорить:

— Я надеюсь, ты найдёшь своё счастье. Но я пришёл сюда по другой причине. Э-э... Янсен сейчас выступает по телевидению. Слушай, Лоу не хотел, чтобы ты это видела, но я думаю, что ты должна. Ты достаточно сильная, чтобы справиться с правдой. Грег проводит пресс-конференцию, рассказывая людям, что тебя похитили. Он пытается объяснить происходящее и вернуть тебя.

— Почему?

— Ну, во-первых, если ты выйдешь за него замуж, то тебя не смогут заставить давать против него показания.

— Покажи мне.

Ей нужно увидеть то, от чего её пытается защитить Лоу. Было очень приятно, что он не хочет ранить или расстраивать её, но она должна знать, что происходит. Кинли быстро поняла, что хотела того, что эти ребята могли бы ей предложить. Лоу — бесконечную преданность. Он старался защитить её каждой клеточкой своего тела. Доминик — бросал ей вызов. Он хотел, чтобы Кинли стала умнее и лучше, чем она о себе думала. А Райли был спокойным, относился ко всему с юмором, ценил жизнь и людей рядом с ним. Поэтому было так больно от того, что она его не интересовала.

Мужчина включил телевизор, висящий на противоположной стене, и переключил на канал, вещающий новости 24 часа в сутки. Лицо Грега сразу же появилось на экране. Костюм идеально выглажен. И не похоже, что он пропустил сон.

— Кто-то похитил мою невесту. Мне остаётся только молиться, чтобы они относились к ней хорошо. Она — моё сердце. Лучшая половина меня. Я умоляю о её скорейшем возвращении.

Раздался голос из зала:

— Как вы прокомментируете заявление Келлана Кента о том, что Кинли Кол — сбежавшая невеста, которая исчезла с вашей свадьбы со своим любовником?

«У неё был любовник? Эта история была намного интереснее, чем её настоящая жизнь».

Грег нахмурился:

— У моей невесты не было любовников. Это чистой воды клевета. Она невинна. Кинли единственная в этом мире верная и чистая душа.

«Точнее идиотка, которая не смогла найти себе парня — или увидеть, что тот, который рядом с ней, пытается нажать на её смерти».

Грег продолжал пробубнить:

— Кинли никогда бы не оставила свою семью, не сказав ни слова. Она любит своих близких и знает, что её сестра скучает по ней. Её отец нуждается в ней. Я молюсь о том, чтобы она нашла способ выжить, всем сердцем надеясь на ее возвращение домой.

Он посмотрел в камеру, посылая Кинли тот же взгляд, как тогда, когда предложил ей спасти благотворительный фонд. Он заставил её почувствовать себя грязной и эгоистичной, ведь перед ней стоял выбор: либо пуститься в распутство со своими похитителями, либо сделать все возможное, чтобы вернуться к своим близким, которые в ней так нуждались.

На заднем плане, за спиной Грега, стояла Бекс. Её лицо сияло в солнечных лучах. Сестра была одета в свой лучший костюм, удачно подчеркивающий грудь, на которую она потратила десять тысяч долларов. Девушка стояла, подставив под объективы камер свою левую сторону, потому что всегда говорила Кинли, что это её лучшая сторона. Знать, что её сестра обеспокоена тем, как она выглядит на экране, было так отранно.

Кинли любила племянника и племянницу. Она никогда не понимала, как Бекс могла послать детей в школу-интернат, особенно таких маленьких. Но все было написано на её «слепленном» пластическими хирургами лице. Просто она ничего не чувствовала. В Бекс было что-то неправильное. Её сердце и душа были пусты. Она не заботилась ни о ком, кроме себя.

Как и её отец.

Мать Кинли была прекрасной женщиной, но она получала намного меньше, чем заслуживала. «Хотела бы для неё того же мама? Хотела ли для себя того же Кинли? С чем она готова мириться? Насколько многим она готова рискнуть?»

План начал созревать у неё в голове. «Райли, Лоу и Доминик похитили ее...»

— Он выглядит полным страдания. — Райли нахмурился, глядя на экран.

— Я не собираюсь выдвигать обвинения.

Он повернул голову:

— Что?

Она приняла это решение ещё до того, как попыталась сбежать. Когда она прижималась к Лоу, а его руки крепко держали её, ей не хотелось свободы. Свобода вела в никуда, потому что не приносила любви.

— Я не собираюсь выдвигать обвинения. Я соглашусь с тем, что сказал Келлан. Это умно, привлечь его. Он — босс Аннабель. Она заботится о нем. Я верю ему, поэтому буду полностью придерживаться его версии.

— Ты собираешь рассказать прессе о том, что приняла успокоительное и спала, пока Лоу вез тебя в ваше уютное любовное гнездышко?

«Почему бы и нет?» Что ждет её по возвращении домой, кроме жизни полной заботы о людях, которые никогда не скажут ей спасибо, и которым всегда будет мало? И это при условии, что Грег не успеет убить её раньше. Здесь, с этими мужчинами была совсем другая жизнь. Уютный дом, хорошая еда. Лоу спросил о её предпочтениях в еде, прежде чем они приготовили ужин. Доминик интересовался, какое вино она предпочитает. Черт возьми, кроме этих парней ее желания мало кого заботили. И теперь, когда она подумала об этом, то была уверена, что именно Райли выбрал для неё тёплую одежду.

— Конечно. Почему нет? Я просто сумасшедшая невеста. Кстати, этот свитер немного

колючий.

Райли прищурился:

— Это стопроцентный кашемир. Он не может быть колючим.

Да, все правильно, Райли подобрал ей одежду с такой тщательностью, словно Кинли была важна для него. Лоу носил на руках, словно она ничего не весила. Доминик смотрел так, будто хотел съесть.

А её жених? Человек, за которого она была готова выйти замуж, спал с её сестрой и собирався убить, чтобы забрать себе её бизнес.

Кинли слишком долго играла по правилам. Это ни к чему не привело. Нелепые идеалы оставили её девственницей, и к тому же совершенно одинокой. Поставили в положение, когда все ей лгали. Похищение позволило девушке это все ясно увидеть и показало место, где, по крайней мере, пара мужчин хотела доставить ей удовольствие.

Удовольствие намного лучше пустоты, которая была раньше.

— Ты не мог бы позвать Лоу и Доминика?

Она целый день пыталась найти выход из затруднительного положения, в котором они все оказались. За какие-то несколько часов, ее мягкость сменилась решительностью. Кинли не только хотела сохранить свою жизнь и свой благотворительный фонд. Она хотела получить что-то для себя.

— Зачем? — спросил Райли.

— Я хочу поговорить с ними.

Кинли не хотела объяснять все Райли. Он не поймёт. Скорее всего, он будет в ужасе. Девушка надеялась, что Лоу и Доминик сразу ухватятся за её идею. Они обнимали, целовали и доставляли ей удовольствие. Доминик буквально похолодел, как только она отстранилась. А Лоу был просто раздавлен.

Кинли предполагала, что некоторые будут утверждать: похитив, Лоу причинил ей боль. Но это было не так. Умом и сердцем он верил, что спасает её. Изучив доказательства, девушка была вынуждена это признать. И ей совсем не нравилось причинять ему боль. Понимание того, что она это сделала, вызывало тревогу.

Она хотела большего, чем просто незаконченный эксперимент на кухне. И Кинли была готова к этому. Если Райли не хочет её, прекрасно. Она стремилась окунуться в это, прекрасно осознавая, что её отношения с Лоу и Домиником не могут иметь долгосрочный характер. Но наконец-то она попросит о том, чего хочет сама. Но если они ей откажут... Кинли не знала, что будет тогда делать.

Райли развернулся и вышел, оставив девушку наедине с новостным каналом, по которому подвергли сомнению всё: начиная от её местоположения и заканчивая моральной стороной её поведения. Затем был краткий рассказ о юридической фирме, где работала Аннабель, и про то, как они будут вести дело, которое Грег пытался выстроить против «неизвестного подозреваемого».

«Итак, Аннабель приложила к этому руку». Кинли не была уверена, какую именно роль подруга сыграла в этом, но все равно улыбнулась. Нет сомнений, многие были бы обеспокоены тем, что их подруга вовлечена в преступную деятельность, но девушка копнула глубже. Белл сделала все возможное, чтобы отговорить её от свадьбы с Грегом... Но Кинли её не послушала. И если бы она была на месте Аннабель, то пошла бы на всё, чтобы спасти подругу, даже на похищение.

Так что теперь у Лоу был превосходный адвокат, который сочинил отличный рассказ о

том, как она нервничала и приняла лекарства. Юридически, это был правильный ход. История не совсем правдоподобная, но она позволит им выиграть немного времени.

Двери открылись, и её пульс участился, когда все трое вошли в комнату. Лоу был, по крайней мере, шесть с половиной футов ростом (прим.: ок. 198 см), с серьезными голубыми глазами, которые пронзали насквозь. Доминик был так великолепен и властен, что заставлял её сердце останавливаться. Он был чуть выше Лоу, и его тело было подтянутым и стройным. Райли мог красоваться на афише любого фильма. Мужчина был потрясающим, не говоря уже о невероятном уме, который только добавлял ему сексуальности. Трое удивительных мужчин.

И она действительно может «сыграть» с двумя из них.

— Малышка, тебе что-то нужно? — спросил Лоу.

Он был таким простым в общении. И поэтому она так быстро в него влюбилась. Мужчина обнимал её, когда ей было страшно, и когда она чувствовала себя одинокой. Лоу делал всё, чтобы защищать людей, которые были ему дороги. И она также не могла не заметить, как он восхищался ей.

— У меня есть идея, и я буду признательна, если вы меня выслушаете, — её сердце буквально выпрыгивало из груди, но было удивительно, что оно молчало. Только Кинли не могла отступить. Ей надоело быть хорошей девочкой. Она всегда «играла» по чужим правилам. Настало время узнать, кто такая Кинли Кол на самом деле, и на что она способна. — Я хочу предложить сделку.

Доминик подошёл ближе и нахмурился:

— Сделку?

— Тебе нужна помощь в деле против Грега. Хорошо. Я готова, но я хочу кое-что взамен.

Лоу поджал губы:

— Что именно?

— Информацию.

Доминик бросил взгляд через плечо на своих партнёров, а затем повернулся обратно к девушке:

— Какую информацию?

Кинли прикусила губу. «Это было глупо?» Возможно, но все же она собралась сделать это. Ей это было нужно. Точнее она этого хотела.

— О сексе.

Эти слова были сродни разорвавшейся бомбе, и последующая тишина, казалось, длилась целую вечность.

— О сексе? — спросил, наконец, Райли, но они были произнесены тоном, который явно намекал, что девушка пошутила.

— Верно, — дыхание Кинли сбилось. — Я хотела бы обменять информацию о Грее и благотворительном фонде на информацию о сексе.

— Ты хочешь посмотреть видео? — недоверчиво спросил Райли.

— Нет, — Лоу бросил в сторону Райли неодобрительный взгляд. — Она не просит показать порнуху, идиот. Она хочет поговорить о сексе.

«Вообще-то, немного больше, чем просто поговорить». Они действительно хотят заставить её сказать это?»

— Я хочу... возможно... Почти точно, вообще-то... заняться сексом.

Кинли с трудом подавила желание закрыть глаза, молясь, чтобы они не рассмеялись.

Вместо этого Доминик пристально посмотрел на неё:

— Позволь мне уточнить, все ли я услышал правильно. Ты готова обменять информацию на хороший трах?

Боже, когда он произнёс это таким тоном, она почувствовала себя шлюхой.

— Я хочу, чтобы вы понимали, что я не собираюсь слишком многого требовать от вас или заставлять вас делать что-то против вашей воли. Я хотела бы обменять свои знания о том, что происходит в благотворительном фонде на первый сексуальный опыт.

— Почему бы тебе просто не спросить нас, хотели бы мы оказаться с тобой в одной постели? — спросил Лоу, скрестив на груди руки.

— Я хочу заняться сексом с мужчинами, которые точно знают, что они делают. Я ничего не жду. Я знаю, что все в этом мире имеет свою цену.

— Ты сказала мужчины. — Доминик резким тоном подчеркнул эти слова.

— Да, — ей было необходимо внести ясность. — Я ничего не знаю о сексе. Мне кажется, что меня бы не смогли обмануть люди, которые должны были меня любить, если бы я не была такой наивной. Будь у меня больше опыта, я бы поняла, что моя сестра спит с Грегом. Возможно, если бы я знала, что такое хороший секс, то поняла бы раньше, что Грег меня не интересуется и брак между нами невозможен. Возможно, не будь я наивной девственницей, меня бы тут не было.

Это были не единственные причины, но только их Кинли могла озвучить. На самом деле ей до боли хотелось почувствовать, каково это оказаться в постели с ними. Боже, она хотела этого так сильно. Дни, проведённые с ними, казались нереальными. Сначала она была в ужасе, затем в изумлении. Они столкнули её с реальностью, которая разбила ей сердце.

Прежде чем она вернётся домой, в свою настоящую жизнь и столкнется с вероятной потерей семьи и своего благотворительного фонда, ей бы хотелось хоть несколько минут этой сказки, где исполняются её фантазии.

— Ты видела доказательства? — Доминик стоял неподвижно. Его глаза излучали холод.

— Да. Я до сих пор точно не знаю, как он это делает, но абсолютно очевидно, что он использует фонд для чего-то нехорошего. Если вы будете задавать правильные вопросы, то мы сможем найти на них ответы. Подозреваю, что вы не хотите идти к федералам, пока точно не узнаете, что он замышляет.

Доминик кивнул:

— Я не хочу давать ему возможность для манёвра или лазейку, чтобы выкрутиться.

— Хотя он, скорее всего, уже старается прикрыть свою задницу, — сказал Райли. — Думаю, он начал в ту самую минуту, как полиция установила личность Лоу на видео. Конечно, средства массовой информации держат в неведении относительно личности подозреваемого, Келлан позаботился об этом, но Грег знает с кем работает Доминик и кто мы. Ещё одна причина, по которой мы перевезли твоего бухгалтера. Он находится под присмотром в офисе «Black Oak Oil». У нас есть друзья, которые смогут удостовериться, чтобы с ним не произошло неожиданного несчастного случая или пожара.

— Теперь ты понимаешь, насколько все это серьёзно? — спросил Доминик.

— Да. Конечно.

Мужчина разозлился и его голос приобрёл аристократические нотки:

— И, несмотря на это, ты хочешь договориться о сексе? Ты хочешь продать своё тело нам, также как пыталась это сделать с Грегом? Это все, что ты умеешь делать?

Девушку окатило волной стыда. Почему-то она ожидала, что они ухватятся за её предложение. В конце концов, это был просто секс. Предполагалось, что мужчинам это понравится. Кинли не знала, что сказать.

— Я не буду обменивать информацию на секс, так что я отклоняю твоё предложение, — нахмурившись, ответил Доминик. — Я верю, что ты будешь сотрудничать, потому что это правильно.

Кинли думала, что он сделает все, чтобы отомстить за свою сестру, поэтому его отказ был словно удар под дых.

— Ты говоришь нет, потому что у меня нет опыта или потому, что я не возбуждаю тебя? На самом деле, ей не нужно было слышать причины их отказа — они не хотели её. Она могла и догадаться.

— Забудь, что спрашивала. На самом деле, забудь все, что я говорила.

От унижения Кинли закрыла глаза. Она неопытна, а они были мужчинами, в постели которых побывало немало женщин... а также на диванах, на столах и у стен. Она была недостаточно красива для них и совсем ничего не знала о сексе. Ей не хватало грации, роста и таланта выглядеть идеально в короткой юбке. Не то, чтобы они слишком непритязательные и им было достаточно только этого. Кинли «носила розовые очки», не была фанаткой адреналина и, скорее всего, не казалась рассудительной. В ней было все то, что мужчины так не хотят видеть в женщине.

Девушка собрала папки и крепко прижала их к груди. Пора свалить отсюда и не выходить из своей комнаты до тех пор, пока не поймёт, что замышляет Грег. После этого, она надеялась, вернуться домой. Она просто поедет к Аннабель и начнёт все сначала. Но Кинли точно не собирается снова просить этих мужчин о чем-либо. Ей нужно было спасти остатки своей гордости, пока ещё не поздно.

— Кинли, — начал было Лоу, — почему бы нам всем не присесть.

Слезы навернулись ей на глаза, но девушка твёрдо решила, что не станет плакать здесь и сейчас.

— Я думаю, мне лучше вернуться в свою комнату. Обещаю больше не пытаться сбежать. Доминик, ты прав, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе. И это действительно правильно. Пожалуйста, прости меня за то, что я сказала раньше. Я просто пошутила, и, видимо, неудачно. Если у вас возникнут вопросы, я на них обязательно отвечу.

Девушка отвернулась, остро ощущая повисшую в комнате тишину, и пошла в сторону двери.

— Кинли! — еще раз позвал Лоу.

Она не ответила, просто сбежала к себе в комнату и едва закрыла за собой дверь, как слезы полились у неё из глаз.

Глава 9

Ярость «сжигала» внутренности Лоу, пока он стоял и смотрел на Доминика.

— Какого хрена с тобой происходит?

Доминик напрягся, занимая оборонительную позицию.

— Это я тебя должен спросить об этом. Ты забыл о Кэрри? Полагаю, что да, раз решил полностью бросить наше дело ради нескольких оргазмов с женщиной, которая в реальном мире с тобой даже не заговорит.

Лоу презрительно фыркнул.

— Кинли разговаривала со мной целую неделю, и знаешь что? Она ни разу не прервала наш разговор только потому, что мой банковский счёт недостаточно солидный или потому что я недостаточно хорош для неё. Она всегда относилась ко мне как к человеку, который ей интересен. Здесь только у тебя проблемы, «Мастер Доминик».

Глаза его друга вспыхнули огнём

— Что, черт побери, это значит?

Райли встал между мужчинами и поднял руки, в попытке предотвратить возможную драку.

— Давайте передохнем, парни.

Лоу не нужна была передышка. Он хотел разобраться с этим.

— Вытащи свою голову из задницы. Ты познакомил меня с этим образом жизни. И первая вещь, которую ты мне сказал: мы должны относиться к сабам со всем уважением, которого они заслуживают. Но то, как ты обращаешься с Кинли — полное дерьмо.

— Она не моя саба, — заметил Доминик, вскинув руки. — Черт, я вообще сомневаюсь, знает ли она, что это слово означает. Если бы я принял предложение Кинли, то моя потребность в её подчинении, возможно, заставила бы девушку с криком убежать.

Доминик специально делал вид, что не понимает.

— Или нет. Она — сабмиссив, и ты это знаешь. Ты понял это в ту же минуту, как только увидел её. Ты знаешь это также хорошо, как и то, что ужасно с ней поступил.

— Я должен быть признателен ей за то, что она хочет обменять секс на информацию, которая поможет разобраться с убийцей моей сестры? Этого не будет. К тому же, даже если сейчас я соглашусь, через некоторое время она об этом пожалеет.

Лоу свирепо уставился на своего друга.

— Когда ты успел превратиться в такого идиота? Или же намеренно врешь самому себе, чтобы не пришлось разбираться с очевидным фактом — ты её хочешь? Кинли попросила то, в чем нуждалась, в надежде, что ты поможешь ей в этом. Она была готова дать тебе что-то взамен. Таков её способ ведения переговоров. Почему ты ведёшь себя так, словно это что-то необычное? Оскорбительное? Мы всегда обсуждаем с сабами условия наших встреч. И ты никому из них не позволял чувствовать себя шлюхой. До Кинли. Поздравляю. И каково это — быть мудаком?

Доминик вздохнул, а затем потёр переносицу.

— Она застала меня врасплох. Кроме того, в лучшем случае это будет непродолжительный роман. Ты же понимаешь.

— А с сабами, которых мы выбираем на одну ночь в клубе, у нас серьёзные отношения?

— Нет, конечно. Просто... Как только мы избавимся от Дженсена, Кинли больше не нужно будет иметь с нами дело. И ты врешь самому себе, Лоу, если считаешь иначе. Я уверен в том, что эта девушка не создана для краткосрочной интрижки. Зачем давать ей ещё один повод нас ненавидеть?

— Ты не знаешь её, так как я, — возразил он Доминику. — Определись уже: она шлюха или невинная девушка, которую нужно защищать?

— Отвали и постарайся не думать своим членом хотя бы пару секунд. Мы близки к поимке Дженсена. Я несколько лет работал, чтобы добиться справедливости для Кэрри, и не могу позволить Кинли остановить меня.

— Вся твоя жизнь — это месть, мужик? Я не говорю о том, что не нужно привлекать Дженсена к ответственности. Он этого заслуживает. Но разве это единственное, что тебя

интересует? Ты на самом деле такой тупоголовый, что не видишь — Кинли является всем тем, о чем мы мечтали. Она же нам себя на блюдечке с голубой каемочкой преподнесла, тупица. Посмотри мне в глаза и скажи, что не хочешь её?

Доминик молчал, глядя Лоу прямо в глаза.

— Неважно, готов ли ты признать это или нет, — проворчал Лоу. — Даже, если ты не хочешь Кинли, ты мог «отшить» её так, чтобы все выглядело естественно. Черт возьми, я столько лет наблюдал, как ты обращаешься с женщинами. Ты знаешь, как обходиться с ними ласково, даже когда они грубы. Кинли пыталась играть по твоим правилам и договориться, просто потому, что не чувствует себя в праве просить то, что ей нужно. А ты общался с ней, как с куском дерьма.

Доминик открыл рот, чтобы ответить, но остановился. Затем протяжно вздохнул.

— Я не хотел ее обидеть.

— Но не смог сдержаться, так?

— Я сделал то, что считал нужным, — процедил Дом сквозь зубы.

— Чтобы защитить себя, да. И не важно, что в результате сделал ей больно.

Это был не вопрос. Это была сущая правда.

Лоу выдохся. Ему уже начало казаться, что у него вряд ли получится пробиться сквозь твердую черепушку Доминика и толстые стены, которые Райли воздвиг вокруг себя. «Готов ли он отказаться от Кинли, просто потому что его братья не хотят дать ей шанс?»

Никто и никогда не ставил эту девушку на первое место. Лоу понимал, если он собирается стать её мужчиной, то должен, прежде всего, думать о Кинли.

— Я закончил. И иду к Кинли. Я рад, что не настолько глуп, чтобы упустить возможность быть рядом с ней в будущем. С этого момента, забота о девушке ложится на мои плечи. Если она что-либо выяснит, что поможет нам отправить Дженсена за решётку, я дам вам знать. Но теперь, Кинли моя. И я принимаю все решения, касающиеся неё.

— Какого черта, Лоу? Ты не можешь просто забрать её, словно она бездомная.

— Я беру на себя ответственность за эту девушку. И собираюсь одеть ошейник на её шею, как только смогу. Как только я это сделаю, очень надеюсь, вы будете уважать мои права. Я был более чем готов поделиться Кинли с вами, но вижу, что мне придётся сделать её своей собственностью.

Лоу повернулся и вышел из комнаты, его охватило чувство разочарования. Наконец-то он нашёл подходящую для них женщину, но они были слишком упрямы, чтобы увидеть это. «Как может что-то настолько хорошее идти так хреново?»

Он остановился у двери в комнату Кинли, впервые пребывая в нерешительности. «Захочет ли она поговорить с ним? Или же определит в ту же категорию, что и Доминика?» Лоу мог понять брата. Симона очень сильно ранила чувства Райли. Но Доминик? Он знал, что отношения с этой сукой не приведут ни к чему хорошему и все же брат не обращался с Симоной и вполнину настолько плохо, как обошелся с Кинли.

«Но все это в прошлом. Пора налаживать своё будущее». Глубоко вздохнув, Лоу постучал в дверь.

— Уходи. Я не пытаюсь сбежать.

Он повернул ручку, вошёл в комнату и встал рядом с девушкой. Кинли смотрела в окно, пытаясь скрыть тот факт, что она плакала. На самом деле, по его мнению, они слишком часто заставляли её плакать.

Давно ему уже нужно было взять на себя ответственность за девушку.

— Знаю, что не пыгаешься, — заверил мужчина.

— Отлично. Я уже сказала, что помогу. И не собираюсь выдвигать обвинения, когда всё это закончится. Так что вы можете оставить меня одну.

Лоу слышал слезы в её голосе, и они рвали его на части. Мужчина подошёл ближе. «Черт, ему хотелось лучше ладить со словами».

— Детка, я не сделаю этого. На самом деле, я больше никогда не оставлю тебя одну.

Кинли всхлипнула, ее плечи дрожали.

— Не говори так.

— Почему нет?

— Это нечестно.

— Ах, детка... — Лоу сжал девушку в объятиях, и она уткнулась лицом ему в грудь. — Не плачь. Обычно Доминик не так суров с женщинами. Думаю, он запутался. Застрял где-то между желанием к тебе и мстью за свою сестру. Ты должна понять, он пытается вывести Дженсена на чистую воду уже достаточно долгое время.

— Я не имею в виду его слова. А говорю о ситуации в целом. Наконец-то я нашла человека, который, кажется, хочет меня, только два его лучших друга — нет. И для тебя это очень важно.

«О, эту проблему он мог решить».

Лоу сжал пальцами подбородок девушки и приподнял её голову.

— Ты хочешь меня, Кинли? Хочешь, чтобы я стал твоим «учителем» в сексе? Потому что я хочу. Для этого мне не нужны ни Райли ни Доминик.

Девушка прихватила зубами нижнюю губу, и его член моментально отреагировал на этот невинный жест.

— Да.

— Послушай, совершенно не важно, чего хотят эти двое. Я хочу тебя. Я не могу дождаться того момента, когда смогу всему тебя научить, но прежде чем мы пойдём дальше, ты должна понять, что я жёсткий мужчина. У меня есть определённые... потребности.

«Как ему объяснить девственнице, что он хочет связать её, сделав абсолютно неподвижной и беспомощной? Ах да, ещё он определённо желает трахать её попку — часто и тщательно».

Чувственный интимный разговор мог бы все решить. Чёрт, это было не по его части. Доминик — вот кто был действительно хорош в этом. Иногда мужик просто не мог заткнуться, рассуждая о том, как он хотел женщину и что он намеревался сделать, чтобы заставить её кричать от удовольствия.

Но Доминика сейчас здесь не было. Как и Райли, который помог бы сгладить острые моменты. Однако Лоу сделал свой выбор — Кинли будет принадлежать ему, поэтому он должен попытаться сделать все правильно.

— Какие потребности?

Мужчина решил начать с основ.

— Я хочу, чтобы в спальне ты слушалась меня и подчинялась.

И хотя глаза девушки блестели от слез, она улыбнулась.

— Раз я все равно ничего не знаю, думаю, что справлюсь. Знаешь, на самом деле я не совсем идиотка. Тебе не нужно объяснять мне, что такое секс. Я ходила на занятия в старших классах.

То, чему Лоу мечтал научить её, не имело ничего общего с курсами по половому

воспитанию в школе. Мысли о каждой греховной вещи, которую он намеревался с ней сделать, пронизывали его воображение. Член стал твёрдый, словно камень, и натянул джинсы.

Лоу ничего не мог с собой поделать. Он должен был поцеловать девушку. Мужчина проговорил, слегка касаясь её сладких губ.

— Расскажи, что ты знаешь. Тебя ведь и раньше целовали.

— Да, но эти ощущения не были так прекрасны. Они не были настолько... возбуждающими. — Кинли отвечала Лоу, поглаживая руками его бицепсы, плечи, а затем обняла мужчину за шею.

«Возбуждение». Лоу нравилось дарить Кинли подобные ощущения. Он мог часами держать её на грани: облизывая, посасывая и играя с ней. На самом деле, он страстно желал этого.

— Кто-нибудь, до Доминика, играл с твоей грудью?

— Однажды. В старших классах. Но мне это не понравилось. Мой партнёр по лабораторным работам по биологии поцеловал меня и схватил за грудь. Мне было... немного больно.

— Он был груб, а ты не была возбуждена, детка. Поверь мне, я позабочусь о том, чтобы в конечном итоге ты была готова к любой жёсткой игре. Тебе понравилось, как Доминик прикасался к тебе? Он был нежным, да?

— Не в тот момент, когда ущипнул меня за соски. — Кожа девушки покраснела, окрасившись в розовый цвет. — Мне это понравилось, Лоу. Сначала было больно, но потом ощущалось чудесно.

Потому что Кинли немного мазохистка. Мужчина, подобный Дженсену, стал бы использовать это против неё, но Лоу хотел освободить девушку. Боль, которую он намеревался ей дать, только усилила бы её наслаждение. Если Кинли откажется от этого, заставит себя жить ванильной жизнью, ей всегда будет не хватать того полного подчинения, которого, путем уговоров и команд, от нее может добиться только Дом.

— Замечательно. Мне нужно было это знать. Хорошо, что ты делишься своими ощущениями, продолжай так и дальше. Мы будем продвигаться медленно. Я обещаю. — Мужчина потерся своим носом о нос девушки.

Впервые Лоу получал невероятное удовольствие от телесного контакта. Секс всегда был для него не больше, чем обычная физическая потребность. И у него никогда не возникало желание «раствориться в любовнице», как он делал это с Кинли.

Лоу провёл ладонью по её груди, и девушка задрожала.

— Медленное продвижение сделает финал особенным. Ты заслуживаешь мужчину, который не будет торопиться, Кинли. Тебе нужен человек, способный заботиться и защищать тебя. Который будет тебя боготворить. Я собираюсь полностью удовлетворить все твои потребности.

Кинли взглянула на Лоу слегка скептически, хотя и с надеждой, — Больше никаких трюков? Никаких подстав, чтобы помочь своему другу?

— Нет. Я все ещё могу помочь Доминику. Потеря Кэрри едва не сломала его. Но я не позволю Доминику причинить тебе боль, пока он осуществляет свою месть. Ты доверяла мне прежде. Все, что на самом деле изменилось, так это моё имя и пара незначительных деталей. Все остальное было реально. Я все тот же парень.

Прикусив губу, Кинли обдумывала услышанное.

— То, что ты описал сейчас — забота обо мне — в моей семье все было по-другому. Моя мама заботилась о моем отце, но он не давал ей ничего взамен. Сейчас я это понимаю.

— У нас всё будет иначе. Твои мужчины должны обожать тебя. Они должны считать, что ты их солнце в небе. — Лоу на мгновение прикрыл глаза. «Мужчина — не мужчины». На то, чтобы отказаться от этой фантазии, потребуется некоторое время. И ему придётся разобраться, как обеспечить её безопасность и будущее в случае, если с ним что-нибудь случится. Но ради Кинли он справится. — Твой мужчина, я имел в виду. И я собираюсь поставить тебя на первое место. Ты понимаешь меня? Кинли, если ты позволишь быть с тобой, ты станешь для меня превыше всего. Принимая каждое решение, я буду думать о тебе.

Лоу вдруг поразило, что он стал слишком открытым. В этот момент он раскрыл всё — своё сердце, свою гордость, свою душу — возможно, не стоило этого делать. Кинли просила только лишь секса, а не обязательств. Она может отвергнуть его.

Мужчина понятия не имел, что, черт возьми, будет делать, если девушка его отвергнет. Или ещё хуже — рассмеется над его преданностью.

— Ты не сможешь взять это обратно, — Кинли потянулась вверх и обхватила его лицо. — Я вижу, ты колеблешься и... Ты не можешь сказать мне все эти вещи, а потом передумать.

Нечто подобное сказала ему Аннабель. Кинли была похожа на одинокую маленькую девочку. «Он был готов съесть весь торт».

На душе стало спокойно. Это была та самая женщина. Возможно, момент выбран и хреновый, но это не имеет значения.

Лоу не отступит.

И, черт возьми, даже если умом он понимал позицию Доминика и Райли, сердце Лоу подсказывало, что не все еще потеряно.

— Мы можем дать парням немного времени? Они передумают.

«Возможно, когда они увидят, что Кинли никуда не исчезнет, что отношения с ней не обязательно означают необходимость забыть о правосудии Доминика или начало очередного жестокого разочарования для Райли — тогда они дали бы ей шанс».

— Что, если они не хотят меня? — прошептала девушка. Её это явно беспокоило.

— Они хотят. Ох, детка, я знаю их. Возможно, Доминик не кровный, но все же брат для меня во всех смыслах этого слова. Доминик буквально «умирает от голода». Вот почему он ведёт себя как полный придурок. А Райли просто... — «Боже, он не хотел сейчас обсуждаться Симону, не тогда, когда они должны думать о Кинли и её потребностях». — Он просто трусил. Прости.

«Ему нужно прекращать сквернословить, словно чертов матрос».

— Лоу, прекрати извиняться. Ты мне нравишься такой, какой есть. Ты... поцелуешь меня? Прикоснешься ко мне?

— С удовольствием. — Он накрыл своими губами её губы и был готов научить девушку всему. Кинли заслуживала всего того, что Лоу мог ей дать и даже больше.

И все же, Доминик решил, что Кинли действительно заслуживала кого-то лучше, чем он. Мужчина подошёл к бару и налил себе виски. «Слава Богу, у братьев Джеймс был отменный вкус в выпивке». Он залпом выпил бокал и налил ещё один.

— Что нам теперь делать? — сдавленным голосом спросил Райли.

Парень решил, что только что потерял брата. И Доминик должен был признать,

возможно, он был прав.

— Мы будем делать, как он просил. Уважать его права.

Под этим Лоу подразумевал, что заявляет права на Кинли и становится её полноправным «хозяином». Он будет единственным, кто возьмёт её девственность, а затем проведёт в мир «Господства и подчинения», в котором они также жаждали очутиться.

«Боже, как только Лоу возьмет на себя ответственность за Кинли, даже если он простит Доминика, эта девушка станет камнем преткновения между ними». Ему был ненавистен этот факт. И он видел только один способ избежать этого. Сдаться.

У Лоу были чертовски хорошо развиты инстинкты. «Чувствовал ли он, что Кинли сможет справиться с тем, что им всем действительно было нужно?»

Доминик расхаживал по комнате, мысли в голове крутились с бешеной скоростью. Мужчина остановился, чтобы налить ещё одну порцию виски. Но вместо этого, поставил бутылку на место и уставился на дверь, ведущую в комнату Кинли. «А если он ошибся? Что, если он просто выбросил что-то очень ценное?»

— Лоу пожалеет об этом, правда? — Райли тоже смотрел вглубь коридора, туда, где только что скрылся Лоу.

— Я не знаю.

Доминик не знал, что и думать. Раньше он всегда был чертовски уверен, какой путь выбрать. Теперь он пребывал в недоумении. И все потому, что постоянно думал об одной блондинке, которая случайно оказалась ключом к осуществлению мести — цели всей его жизни на протяжении последних лет. «Если он выберет одно, обязательно ли это означает, что он должен отказаться от другого?»

— Ты хочешь присоединиться к ним, так ведь? — голос Райли звучал почти как обвинение.

— А ты нет? — Доминик повернулся в сторону Райли.

Он мог отчётливо видеть, насколько тяжело тому было. Дом видел, какими глазами Райли смотрел на Кинли, как его взгляд блуждал по её губам, груди и сочной попке. И заметил, как Райли цепляется к каждому слову девушки.

— Это плохая идея.

— Но что, если Лоу прав? — решил высказаться Доминик. — Твой брат далеко не дурак. Что, если это и в самом деле она?

— Вытащи голову из гребаной сказки. Такого понятия, как «та самая» просто нет.

Скорее всего, Райли прав, но Доминик хотел ясности.

— Что, если Кинли может быть счастлива в менаж-отношениях, хотя бы какое-то время? Это намного больше, чем у нас есть сейчас.

«Что, если девушка действительно достаточно сильная, чтобы справиться с ними, и сможет удержать их всех вместе?»

— Женщины не хотят того, что мы можем им предложить. Кинли возможно выглядит заинтересованной, но только потому, что слишком невинна, чтобы понять, какое будущее ждёт её с тремя мужчинами. У неё высокое положение в обществе. Сейчас она согласна, потому что напугана и не знает, как ещё можно почувствовать себя в безопасности.

Доминик подумал над словами Райли. «Кинли не выглядела напуганной в тот момент, когда торговалась с ним, смело говоря ему, чего ей хочется». Это не выглядело так, словно ни в чем неповинная жертва ищет укрытие, находясь в ужасной ситуации.

«Дерьмо. Лоу был прав. Кинли провела переговоры, предлагая ему нечто взамен того,

что ей хотелось бы получить». Доминик воспринял это словно игру с целью получить контроль и закрыть расследование смерти Кэрри, и он был так чертовски неправ.

Мужчина потратил последние годы своей жизни на создание бизнеса, с единственной мыслью в голове: отомстить за смерть своей сестры. Ничто другое не имело значения. Лоу последовал за ним в долбаный Афганистан, где едва не лишился ног. «И после этого Доминик не готов дать шанс девушке, в которую его «брат» очевидно влюблён. Девушке, которую он не может выбросить из головы?»

— Она просто собирается взять то, что ей нужно и свалить, когда все это закончится. — Райли схватил стакан. Похоже, не только Доминик напьётся сегодня ночью.

— Может быть. — «А может и, нет». Хотя откуда ему знать, если он никогда не рисковал.

Затем страшная правда поразила его словно удар молнии. В действительности Доминик никогда не планировал разделить с «братьями» женщину и построить серьезные отношения. Лоу и Райли вероятно и были заняты поиском, но Доминику хватало простого секса. Он заставлял себя казаться «горячим парнем», потому что мог обеспечить сабам получение сразу нескольких оргазмов. Мог быть очень даже любезным с ними, потому что ничего не стояло на кону. До тех пор, пока единственная женщина, которую он любил, не скончалась от передозировки наркотиками. Опять же, со слов Грега Дженсена.

«Гордился бы он сестрой, если бы узнал, что та и вправду была наркоманкой?» Доминик скривился, прокручивая этот вопрос у себя в голове.

Мужчина уставился на лежанку, которую приготовил для собаки. Единственной ответственностью, что лежала на его плечах, был Бутч, и то только потому, что голодная псина, появившаяся на его пороге, отказывалась уходить. Тогда, он накормил пса из чистой жалости, а тот просто остался с ним.

И теперь его собака лежала, свернувшись калачиком возле крысopodobного существа, защищая Джиджи своим огромным телом от всего, что могло бы выпасть на их долю. Пёс удовлетворенно заснул, отказавшись от мягкой половины подстилки ради так называемой истиной, черт возьми, собачей любви.

Даже Бутч знал, как ухаживать за «женщиной». А Доминик ничего не сделал, кроме как похитил Кинли и использовал в своих целях, не предлагая абсолютно ничего взамен. «Ох, нет, кроме пустых обещаний, что он защитит её, но, не предлагая реальной защиты». Как только Дженсен окажется за решёткой, репортёры «съедят» Кинли заживо. Доминик же планировал надолго исчезнуть.

«Для неё это станет адом, причём по его вине».

Он ворвался в её жизнь, разрывая ту на кусочки. Когда же девушка попросила об одной единственной вещи, которая ей была нужна, мужчина отплатил ей оскорблениями. Предполагалось, что сейчас у неё должна была быть брачная ночь. «Разве это не простое соблюдение хороших манер: предложить ей замену... Или две?»

— Как мы справимся с этим, когда все закончится? — спросил Райли. — Мы же живём вместе. Лоу собирается просто поселиться с Кинли? — Райли думал не о том. Ему нужно привести в порядок все свои мысли и переживания.

— Я думаю, что она бросит его.

— Возможно, так оно и будет. А что если нет?

Если она этого не сделает, получится, что они пропустили именно то, чего по их утверждениям, так искали. То, что он чертовски хорошо знал, и хотел до убийства Кэрри.

«Как много он готов позволить Дженсену отобрать у него? Тот и так уже разрушил жизнь его сестры. Готов ли Доминик позволить ему отнять и свою жизнь тоже?»

— Если она этого не сделает, тогда ты будешь вынужден вдоволь наслушаться звуков секса, — заметил Доминик.

«Интересно, Лоу и Кинли останутся? Или Лоу съедет от них? Черт, возможно, они переедут в Нью-Йорк?» Доминик запаниковал. Всю свою сознательную жизнь он жил с Лоу. Он также хотел оставить Лоу, как подарить Дженсену свое будущее.

В Кинли было все, что он искал в женщине. Он вспомнил, что, когда впервые увидел девушку, его член мгновенно стал твердым, и с каждой новой фотографией его желание удовлетворить свою похоть лишь усиливалось. Но один взгляд в её лицо, заставил его полностью переосмыслить свою позицию. Черт, всю свою жизнь.

С того момента, как они привезли девушку на Аляску, Доминик увидел, какой милой и доброй она может быть. Она противостояла ему, даже когда ей было страшно. Кинли размышляла логически, когда ей представили веские доказательства. Она не плакала, свернувшись в комочек, когда поняла, что её похитили. Она воевала. Черт, девушка даже выбросила часть одежды из окна и выпрыгнула сама, пытаясь спастись. Жизнь с ней никогда не будет скучной.

Доминик нуждался в ней и её доверии. И ему была ненавистна сама мысль, что Кинли может его бояться. Черт, он хотел, чтобы она поделилась с ним информацией, потому что доверяла ему, а не, потому что они заключили сделку. «Но как она должна была доверять ему, когда он смешал с грязью её невинную просьбу о помощи и удовольствии, а затем бросил ей это в лицо?»

— Я должен извиниться.

— Что? — Райли спросил это таким тоном, словно Доминик был не в своём уме.

— Я должен поговорить с Кинли.

Ему нужно оказаться в одной постели с Лоу и Кинли. Или хотя бы попытаться. Девушка может хлопнуть дверью у него перед носом, но он будет пытаться до тех пор, пока она не позволит ему извиниться.

Не говоря ни слова, Доминик зашагал по коридору и подошёл к двери, которая теперь была не заперта, потому что внутри был Лоу.

Дом не хотел больше запираить Кинли. Она сказала, что хочет остаться. Если у них был хоть малейший шанс на её прощение, а тем более на будущее с ней, он должен научиться доверять девушке. Мужчина постучал.

— Уходи, — сквозь стены голос Лоу звучал глухо.

«Он только что обломал секс своему лучшему другу». Доминик поморщился, затем снова постучал, потому что не собирался уходить.

— Я хочу поговорить с Кинли.

— Позже.

— Сейчас. — «Проклятье».

Кто-то рывком открыл дверь. Лоу. Он уже был без рубашки и тяжело дышал, насупившись в сторону Доминика.

— Это не могло подождать? Или что-то случилось?

— Да, я решил, что ошибся и хочу извиниться.

Лоу прищурился.

— Ты прервал нас, чтобы сказать, что сожалеешь?

— Если мне не удастся убедить принять её что-то большее, чем просто извинения. Прости меня, Лоу. Я не знаю, как сделать это правильно. И не знаю, что все это, блять, значит. Я просто не хочу упустить это. Думаю, что ты можешь быть прав. Она может быть важна для нас. — Доминик чувствовал себя идиотом. Он никогда не был в таком положении, снаружи, практически умоляя его впустить. Ему не нравилось это чувство.

Кинли подошла к Лоу сзади и выглянула из-за его плеча, — Ты сожалеешь, что похитил меня?

«Он должен быть честен с ней».

— Нет. Если бы не я, то тебя бы здесь не было. Вот об этом бы я действительно сожалел. Думаю, что тебе тоже следует.

Девушка поджала губы, — Тебе жаль, что твоя собака изнасиловала мою?

«Он не собирался принимать это».

— Нет, это твоя собака совратила мою. Она имеет одну уникальную штучку и использовала её против него.

Доминик уловил слабый намёк на улыбку на губах Кинли.

— Признаю, Джиджи — кокетка. Так, если ты не извиняешься за мое похищение и за то, что, вероятно, моя собака скоро станет мамой, то о чем ты сожалеешь?

«О стольких разных вещей».

— За то, что был груб с тобой.

Девушка пожала плечами.

— Ну, вероятно, это невежливо, предлагать секс в обмен на помощь в устранении опасного преступника. Я уже говорила Лоу, что буду помогать вам. Я расскажу вам все, что знаю.

Кинли обняла руками его приятеля, словно нашла утешение в том, чтобы быть рядом с ним.

Они, видимо, уже достаточно сблизились, как это и должно быть у Дома и его сабы. И Доминик переживал, не опоздал ли он.

«Этого не могло быть. Он хотел заботиться о ней, быть ответственным за неё. Доставлять ей удовольствие. Они с Лоу должны быть в одной команде, когда дело касается Кинли».

— Сожалею, что обидел тебя.

— Ты прощён.

«Так просто? Боже, насколько хорошей была эта женщина?»

Лоу усмехнулся самодовольной улыбкой, — Детка, думаю, он сожалеет и о многих других вещах.

— Я не собираюсь заставлять его умолять меня. Я прощаю его и, надеюсь, мы станем друзьями.

— Думаю, об этом он сожалеет больше всего, — объяснил Лоу, — Ему действительно чертовски жаль, что сейчас он по ту сторону двери. Он хочет быть внутри, но не уверен, как попросить об этом, потому что ему никогда не приходилось этого делать.

Распахнув глаза и приоткрыв губы, Кинли уставилась на мужчину.

— Доминик, ты действительно хочешь войти?

— Да. Я хочу поделиться с тобой знаниями, о которых ты просила. Я хочу научить тебя, что значит подчиняться мужчине, доверять ему настолько, чтобы передать своё тело и удовольствие в его руки. Я хочу помочь показать тебе, как высоко ты можешь взлететь. И я

хочу разделить тебя с Райли и Лоу, но Райли не может пока разобраться в себе. Даже, если он не придет, я хочу быть частью твоего обучения, Кинли. Пока мы здесь, я хочу быть твоим Мастером.

— На самом деле, я еще не посвятил её основательно в Тему, Доминик. Давай начнём просто с секса, прежде чем перейдём к порке.

— Понял. — Он мог подождать до завтра, чтобы связать её, если эту ночь проведет в её постели. — Я хочу войти, Кинли. Ты позволишь?

Девушка взглянула на Лоу и сделала шаг назад. На долю секунды Доминик подумал, что она откажется. Но затем Кинли шире открыла дверь, — Заходи.

Лоу отошел, позволяя мужчине войти в комнату. Доминик посмотрел на женщину, которую хотел больше, чем сделать следующий вздох, — Кинли, называй меня, Сэр.

Терзаемый «голодом», он с надеждой протянул к девушке руки. Доминик был готов начать первый урок и посмотреть, куда приведет их будущее.

Глава 10

Принимая руку Доминика, сердце Кинли бешено колотилось в груди, — Сэр?

— Считай это моим капризом, зверушка, — Доминик подошел вплотную к девушке. Посмотрев ей прямо глаза, он запустил пальцы в её волосы. — Ты такая мягкая.

Лоу встал позади Кинли, задевая грудью её спину. Его твёрдая эрекция прижалась к её попке.

— Я рад, что ты здесь, дружище. У тебя лучше получается «обращаться со словами». Мне придется сильно постараться, чтобы объяснить, чего мы хотим.

«Секс. Они хотели лишь секса, верно?»

— Что ты имеешь в виду?

Кинли знала, что она хочет — она была там, где хотела быть, окруженная ими. Мужчины стояли рядом с ней, занимая всё пространство вокруг и словно защищая от внешнего мира. Каждый сантиметр её кожи соприкасался с их твердыми телами, и Кинли наслаждалась этими ощущениями.

— Лоу? — Доминик нахмурился.

Лоу резко шлепнул девушку по ягодице, и Кинли почувствовала острую боль.

— Твою мать, эти маленькие стразы обожгли мою руку, словно адское пламя, — сказал Лоу.

Девушка обернулась и через плечо удивленно посмотрела на мужчину. «Он шлёпнул её. Он действительно шлепнул её». После этого, Лоу нежно обхватил и сжал её попку своей ладонью. Волна тепла прошла по коже Кинли, делая её возбужденной и чувствительной.

Доминик взял Кинли за подбородок, привлекая внимание девушки к себе.

— Как ты называешь меня, когда мы в спальне?

— Сэр, — тут же ответила она ему. Всё, о чем она могла думать, это то, как пульсирует её лоно. — Если я забуду о том, чтобы назвать так тебя, Лоу меня шлёпнет?

— Теперь ты уловила суть, — глаза Доминика потемнели от нарастающего желания. — Ты подчиняешься или получишь наказание. Но пойми правильно, это игра, зверушка. Она предназначена для наслаждения, каждого из нас. Если ты почувствуешь испуг, или поймешь, что те моменты, которыми ты наслаждаешься, доставляют болезненные ощущения, скажи слово «красный» и все прекратится. Если ты почувствуешь тревогу или захочешь притормозить, просто скажи «желтый».

— Мы хотим видеть тебя счастливой, малышка, — произнес Лоу, поглаживая её задницу. — Мы хотим, чтобы ты страстно желала этой «игры».

— Именно, но мы относимся к этому так же серьезно, как и к тому, что может принести тебе удовольствие. Вчера на кухне мы «подарили» тебе твой первый оргазм. Мы намерены «тренировать» твоё тело, чтобы оно откликалось на удовольствие каждый раз, стоит нам к тебе прикоснуться. Когда мы закончим, лишь одного нашего взгляда будет достаточно твоему телу, чтобы «вспомнить» об ощущениях, испытываемых во время оргазма. Ты знаешь, что значит быть полностью одержимой страстью. И никогда не примешь от своих мужчин что-то меньшее.

Его слова снова заставили Кинли нервничать. «Горячо».

— Полностью?

Губы Доминика запечатлели сладкий поцелуй на её лбу.

— Да, зверушка. Я хочу, чтобы ты поняла, что совсем скоро произойдет. Как ты собираешься принять более чем одного мужчину в своей постели?

— Мы же не говорим о том, что вы будете сменять друг друга? — Кинли представила то, что между ними произойдет в ближайшее время. И это ошеломляло её настолько, что она едва смогла дышать.

Конечно, она читала книги, слышала разговоры друзей об... этом. Аннабэль иногда могла признаться в своих фантазиях после нескольких бокалов вина.

Больше чем один мужчина... ей определенно потребуется подготовка.

— Нет, мы не будем делать это поочередно. Но сегодня, мы будем меняться, только потому, что ты ещё не готова для большего. Мы подготовим твоё тело для того, чтобы ты смогла принять нас обоих сразу, — рука Лоу переместилась, и мужчина прикоснулся к её лону сквозь ткань джинсов. — Один будет прямо здесь, в твоей сладкой киске.

Рука Доминика нашла её задницу.

— И один в твоей попке.

Горячие импульсы вспыхнули по всему телу Кинли, и особенно ярко там, где мужчины прикасались к ней. Девушка чувствовала две твердые эрекции, прижимающиеся к её телу. Каково это чувствовать их обоих глубоко внутри себя?

Она была бы поймана, обездвижена и без единой возможности на спасение. Не то, чтобы ей этого не хотелось. «Какими были бы ощущения, если бы эти мужчины двигались в ней, пока она берет в рот член Райли?»

Кинли заставила себя сосредоточиться на здесь и сейчас. Райли не было рядом с ней, в отличие от Лоу и Доминика. Так, конечно, будет не всегда, но пока у нее были эти мужчины, она собиралась исследовать тот мир, о котором Кинли и не могла даже мечтать. Она многое потеряла за эти несколько дней. Она потеряла свою семью и будущее, на которое она надеялась, но, возможно, в руках этих мужчин она сможет открыть в себе новую версию Кинли Кол. Лучше, более уверенную в себе. Возможно, она встретила ту Кинли, которая не позволит страху одержать над ней верх, и не убежит от возможности получить удовольствие, как она делала прежде.

— Я сделаю это.

В начале, Кинли боялась этих мужчин, но сейчас она осознала, что начала доверять им. Они пытались спасти её, рискуя попасть в тюрьму. Да, они сделали это из-за Кэрри. Но всё же заботились о ней с тех пор, как привезли девушку на Аляску. Кинли прекрасно знала себя: свои недостатки и сильные стороны. Она бы не поверила им, если бы они просто

попытались поговорить с ней и убедить в чём-либо. Девушка пошла бы прямо к Грегу и потребовала бы ответов. За это, он, вероятно, убил бы её прямо там, в ту же минуту. Несмотря на способ транспортировки, они отнеслись к ней лучше, чем любой другой мужчина за всю её жизнь.

Если то, что они затеяли, не сработает, её сердце, вероятно, будет разбито. Но Кинли не позволит страху победить и всё испортить. Она лучше будет оплакивать их потерю, чем никогда не узнает, как это быть с ними.

Доминик покачал головой и вздохнул.

— Лоу?

— Сэр, я согласна сделать это, Сэр, — Кинли придется привыкнуть к тому, как правильно называть Доминика.

Слишком поздно. Лоу опять звонко шлепнул девушку по заднице.

Усмехнувшись, он сказал ей на ухо.

— Продолжай в том же духе, малышка. Я могу делать это хоть целый день. Мне нравится шлёпать твою задницу.

Кинли тоже начала получать удовольствие от шлепков. Сначала, конечно, больно, но... затем остается только тепло проходящее сквозь всё тело.

Доминик сделал шаг назад, — Разденься для нас, Кинли.

Вся её неуверенность в себе, казалось, вылилась наружу и снова начала играть ведущую роль. Они были восхитительно мужественными. Очевидно, братья усердно трудились, чтобы оставаться в такой потрясающей физической форме. Она же морила себя голодом на протяжении нескольких недель, и едва смогла похудеть на один размер. И Кинли не была уверена в том, что её грудь выглядела бы также хорошо без поддержки бюстгалтера.

— Какие-то проблемы, зверушка? — Доминик расположился в кожаном кресле на противоположной стороне комнаты.

Мужчина невероятным образом умудрился выглядеть так, словно сидит на троне. Черные волосы были зачесаны назад, открывая вид на его угловатое лицо. Дом был одет небрежно: в футболку и тренировочные штаны, — но даже это не могло уменьшить атмосферу власти, витающую вокруг него.

— Мы можем выключить свет?

Лоу развернул девушку лицом к себе.

— Ты нарываешься на серьёзную порку? Нет, мы не собираемся выключать свет. А также прятаться под покрывалами и нащупывать друг друга в темноте, сохраняя чью-то скромность. Ей здесь не место. Мы собираемся трахаться. Это будет грязно и вульгарно, и более чем уверен, что приятно. А когда мы закончим, я собираюсь держать тебя рядом с собой всю ночь. Но сейчас ты будешь повиноваться, снимешь каждую часть своей одежды и покажешь, что ты нам предлагаешь.

Слёзы подступили к глазам девушки.

Кинли немного развернулась, чтобы смотреть на них обоих.

— А что, если вы не захотите меня, после того как увидите голой?

— Этого не случится, — пообещал Лоу.

Доминик направил на неё свой пристальный взгляд.

— Кинли, ты хотела обменять информацию на знания и опыт в сексе. Я готов дать тебе небольшой совет авансом. Будь храброй в жизни. Признаться, всегда есть шанс, что ты не получишь то, что хочешь. С другой стороны, ты никогда не получишь то, что желаешь, пока

не попросишь об этом. В сексе так же. Если всё, что ты просишь у мужчины, возвести на вершину удовольствия — именно это ты получишь. Но если ты хочешь большего, реальной близости и связи, тогда предложи это. Полностью доверься нам.

«Довериться? Разве она не поступала так на протяжении многих лет?» Она предлагала свою любовь и преданность сестре и отцу. Она доверила своё будущее Грегу. Она делала все это без учёта собственных желаний, выполняя всё, что ожидалось от примерной дочери. На самом деле, Кинли делала всё, чтобы получить одобрение окружающих. Она пожертвовала собой ради семьи, потому что это то, что должна была сделать хорошая женщина.

Только эта «правильность» ничего ей не принесла. Девушка осталась одна, «с пустыми руками». И если ничего не изменить, всё так и останется.

Но она начнет с того, что станет храброй.

Кинли стянула свитер через голову и передала его Лоу. Доминик откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы рук, удовлетворённость, словно волнами, расходилась от него по воздуху. Мужчина ничего не говорил, просто смотрел на неё «горящим» взглядом, ни на секунду не отрываясь от её тела.

— Ты всё делаешь правильно, малышка. Снимай джинсы. Я мечтал увидеть твою попку на протяжении нескольких месяцев, — Лоу стоял позади неё. Его руки обхватили талию девушки, а затем спустились вниз к застёжке на джинсах. Как и все остальные подаренные Грэггом джинсы они были украшены стразами. — Позволь мне помочь тебе.

Лоу расстегнул молнию, и когда его теплая рука коснулась её тела, девушка резко втянула в себя воздух. Мужчина спустил с неё джинсы и помог перешагнуть через них. Кинли осталась в простых хлопковых трусиках и бюстгальтере, поддерживающим её грудь.

— Я не люблю нижнее белье, зверушка. Кажется, я ясно дал тебе это понять, — Доминик нахмурился.

Он выглядел просто восхитительно, когда злился. И когда улыбался тоже. Он был просто совершенен.

— Да, Сэр. Это было прежде, чем я попыталась сбежать от вас. Я подумала, что идти в нижнем белье удобнее.

Доминик выглядел так, словно пытался подавить улыбку.

— Уверю тебя, от того, что ты прикрыла свою киску трусиками, побег легче не станет. Если ты снова попытаешься сбежать, жди хорошей порки и некоторых других наказаний, которые будут... не самыми приятными.

— Как я уже говорила, я решила остаться. Особенно после того, как узнала, что в качестве «охраны» у вас тут имеются лоси.

Кинли понимала: глупо сбежать, если ты находишься в дикой местности, но она пыталась защитить себя. Сейчас всё изменилось. Если ей предстоит получить новую рану на сердце, то она рассчитывала, что для этого будет серьёзный повод.

— Это к лучшему. Пока Дженсен не в тюрьме, здесь ты точно можешь чувствовать себя в безопасности, — сказал Лоу.

Кинли подняла руку, призывая его остановиться.

— Давай не будет говорить о Грегге. Я не хочу, чтобы мы думали о нём прямо сейчас.

То, что происходило прямо сейчас, принадлежало им. Каждая секунда была в их распоряжении. И она бы не хотела, чтобы Грег разрушил это.

— Тогданими его булыжник, — сжав челюсть, потребовал Доминик, и пристально посмотрел на девушку.

«Бульжник?» Кинли опустила руку вниз, на её обручальном кольце сверкнул бриллиант в четыре карата (прим.: 4 карата — это камень в диаметре 10,4 мм).

Кинли уставилась на него. «Как так получилось, что она до сих пор носила кольцо Грега?» За последний месяц, единственным дополнением к тому, кем она являлась, стало звание: «невеста Грега». Ничего больше.

Она должна была избавиться от кольца. И ей было наплевать на то, что оно стоило несколько сотен тысяч долларов. Его нужно было снять. Кинли попыталась стянуть кольцо, но ничего не получилось. Девушка не снимала его с тех пор, как Грег надел его ей на палец. И теперь оно застряло.

— Подойди ко мне, — Доминик протянул руку.

Дрожа всем телом, Кинли подошла к нему, задавая вопрос: «получит ли она от него еще один шлепок?»

Доминик осторожно взял её руку, его пальцы коснулись кольца, — Ты хочешь избавиться от него?

— Больше чем когда-либо.

Очень медленно мужчина поднес руку девушки ко рту. Он поцеловал кончики её пальцев, и Кинли почувствовала, как теплая волна наслаждения прошла сквозь её тело. Доминик всосал её палец в рот. Сладкая нега прошла по всему её телу, пока он ласкал своим языком кожу девушки. Доминик, слегка прикусил её палец и затем очень медленно стянул с него кольцо, освобождая Кинли.

— Так лучше? — он выплюнул побрякушку себе на ладонь и положил на тумбочку.

Продолжая зачарованно смотреть на Доминика, Кинли кивнула в знак согласия.

— Хорошо. А теперь отдай мне свои трусики и лифчик. Я хочу увидеть всю тебя.

Её тело «вспыхнуло». Несмотря на то, что мужчины к ней не прикасались, Кинли чувствовала, как их взгляды буквально ласкают кожу.

подавляя свои переживания, девушка спустила с плеч лямки бюстгалтера, а затем дотянулась до застёжки и расстегнула её. Как только эта часть одежды скользнула вниз, большие руки Лоу обхватили её грудь. Кинли закрыла глаза от нахлынувшего удовольствия.

Мужчины видели её обнажённую грудь, и они не отвернулись от девушки.

— Теперь трусики, Лоу, — сказал Доминик, его голос стал ниже.

Ладони Лоу прошли по телу девушки и властно обосновались на бедрах. Затем, мужчина запустил пальцы под резинку её трусиков и стянул их вниз по ногам Кинли.

Откинувшись на спинку кресла, Доминик смотрел на Кинли, буквально впитывая её образ потемневшим от страсти взглядом.

— Ты прекрасна, Кинли. Невероятно женственна и красива. Ты выглядишь так невинно, даже будучи полностью раздетой.

Её щеки вспыхнули румянцем, был только один идеальный ответ на это, — Спасибо, Сэр.

Довольная улыбка Доминика заставила сердце девушки пропустить несколько быстрых ударов, прежде чем мужчина обратился к своему другу, — Лоу, как насчет её задницы, на которую ты так пристально уставился?

За спиной Кинли раздался низкий стон Лоу, — Чертовски идеальная. Круглая и сладкая.

— Покажи мне.

Лоу развернул девушку, и её сердце растаяло, когда она столкнулась с ним взглядом. Доминик был опасен и сексуален, и Кинли быстро влюбилась в него. Только с Лоу это

произошло раньше. Она расположила свои руки его на твердой груди и подняла на него глаза, тая от прикосновения к этому мужчине.

— А у нее сочная попка, Лоу, — сказал Доминик.

— И нежная и гладкая киска, — Лоу посмотрел на её соски и провел ладонью вниз по телу девушки. — Раздвинь ноги. Не стесняйся. Просто подчинись мне.

Кинли раздвинула ноги и почувствовала, как холодный воздух коснулся чувствительного местечка. Девушка чувствовала себя беззащитной под пристальным взглядом Лоу. Но неприятных ощущений не было. На самом деле, увидев благодарность в его глазах, Кинли понравилось демонстрировать себя.

Неожиданно, горячие пальцы Лоу прижались к её киске.

— Да, всё так и есть. Кожа здесь особенно нежная. И ты становишься влажной, малышка.

Она была мокрой. Кинли ощутила, как легко его пальцы прошли по её губкам. Девушке пришлось напрячься, чтобы не застонать и не начать умолять Лоу о большем.

— Я хочу попробовать тебя на вкус. Один раз мне это уже удалось, — неожиданно, Доминик оказался позади Кинли. Он повернул её лицо к себе и обрушился поцелуем на её губы.

Она открылась для него, предоставляя полный доступ к её рту. Рука Доминика властно нашла её киску, и он издал протяжный стон. Лоу приласкал изгибы её попки. Находиться обнажённой между ними, в то время как мужчины полностью одеты — это было что-то резко отличающееся от обычного поведения Кинли. Грубая ткань джинсов Лоу слегка натирала её кожу, в то время как мягкая футболка Доминика, словно перышко, нежно щекотала соски.

Доминик отстранился от губ девушки и, убрав руку от киски Кинли, поднёс к своим губам.

Мужчина прикрыл глаза и улыбнулся от наслаждения, облизывая пальцы.

— Она чертовски вкусная.

— О да, — согласился Лоу, скользя губами вверх по её шее.

— Ляг на кровать и раздвинь свои ножки, Кинли, — приказал Доминик.

Мужчина стянул через голову свою футболку, и взору девушки открылась его скульптурно вылепленная грудь. Тренировочные штаны съехали вниз по его стройным бедрам. Чем дольше девушка смотрела на него, тем больше она не верила в происходящее.

— Зверушка? — резко спросил Доминик.

Лоу крепко взял ее за локоть, и медленно потащил в сторону постели.

— Ложись сюда. Самое время тебя подготовить. Мы хотим убедиться, достаточно ли ты влажная.

Они собирались взять её тело, её девственность. Они готовы были слиться с ней воедино и предоставить ей опыт и знания, о которых прежде она ничего не знала.

Кинли опустилась на постель и открыла себя для них.

Лоу нетерпеливо дернул пуговицу на джинсах и спустил их вниз. В изумлении, широко распахнув глаза, Кинли уставилась на его толстый член. Не то чтобы она прежде не видела мужского достоинства. Определенно видела. Правда, не вживую, а на картинках. Толстая и длинная эрекция прижималась к животу Лоу, практически касаясь пупка. Все его тело выглядело как произведение искусства: каждый мускул был словно высечен вручную и с любовью.

Мужчина расположился на кровати около неё.

— Не просто разглядывай, Кинли, дотронься до меня.

Лоу открыл себя для Кинли, точно так же, как и она была полностью открыта для него. Мужчина предлагал девушке себя, и она не могла дожидаться момента, чтобы воспользоваться этой возможностью. Кинли протянула дрожащую руку, чтобы дотронуться до него. Глубоко вздохнув, она обхватила его жесткую длину, наслаждаясь бархатистой кожей. Но самое главное, что от одного касания, она почувствовала глубокую связь между ними. Через полуприкрытые веки, Доминик пристально наблюдал за ними.

И в этот самый момент Кинли почувствовала, что она наконец-то нашла своё место.

Райли сделал большой глоток виски. Ничто не заставит его заснуть сегодня. Летние ночи на Аляске были крайне короткие, но не отсутствие темноты держало его на кухне. А тот факт, что чтобы дойти до собственной спальни, ему нужно будет пройти мимо комнаты Кинли, в которой в эту чертову секунду Лоу и Доминик, без сомнения, лишали её девственности.

Он не хотел подслушивать, проходя мимо... осознавая, что он мог бы находиться внутри. Его братья утверждали свои права на девушку, несомненно. Они сейчас занимались любовью... всё больше влюбляясь в неё. В то время пока это происходило, он «оставался в дураках».

«Что, блять, он собирался делать?»

Иногда, Райли чувствовал, что Доминик абсолютно доволен своей жизнью, в то время как Лоу гоняется за сказкой, которой не суждено сбыться в реальной жизни. Райли не знал, что нужно делать, но он точно понимал, что хочет большего, нежели один случайный трах за другим. Мужчина хотел семью. Он хотел детей, чтобы защищать и оберегать их. Райли хотел для них жизни, в которой не будет той нищеты и отчаяния, в которых он рос. Он хотел дать им всё то, чего был лишен сам.

Райли включил компьютер и открыл ленту новостей. Его система была полностью настроена, чтобы иметь возможность смотреть новостные каналы, подключившись к спутниковой системе «Black Oak». «Картинка» не была столь же четкой, как при обычном подключении к кабельному телевидению, но её было вполне достаточно, чтобы Райли был в курсе всего происходящего.

Но шумевшие на заднем фоне новости не отвлекали мужчину от размышлений. «Какого черта он не мог отпустить разрушительное и жалкое ощущение от разрыва, которое Симона «подарила» ему несколько лет назад?»

До неё никто не причинял ему боль. Райли никому не позволял такую роскошь по отношению к себе. Он впервые попытался открыться и довериться кому-то. И на некоторое время ему даже показалось, что он действительно был близок к тому, чего хотел больше всего на свете, но Симона жестоко «хлопнула дверью перед его носом».

Она была хорошо образована. Казалась такой свободной и открытой. Он решил, что пришло время к следующему шагу в их отношениях. Симона нравилась Доминику, а Лоу никогда не испытывал ни к кому глубокой симпатии, поэтому Райли был доволен тем, что его брат готов мириться с ней. Райли даже выбрал дом, в котором они могли бы жить все вместе.

Говоря ему «нет», Симона смеялась. В этот момент он осознал, что ни одна женщина не

рискнет общественным мнением, чтобы быть сразу с тремя мужчинами. Доминик пытался позволить ему пойти своим собственным путем, без лишних проблем, и Райли понимал, что тогда он получил отличную возможность начать собственную жизнь, найти для себя женщину. Но в глубине души мужчина осознавал, что это было не совсем то, чего он хотел. И Райли изо всех сил старался совладать с самим собой.

А затем появилась Кинли... девушка с чертовски красивыми глазами, с локонами золотисто-медового цвета, которые, казалось, были созданы для того, чтобы запустить в них пальцы. Если бы он мог начать всё сначала, он находился бы уже в той спальне и трахал Кинли до потери сознания. Правда была одна маленькая проблема...

Кинли принадлежала к тому типу женщин, ради которых мужчины устраивали войны и которым посвящали серенады. Не было ни единого шанса, что она согласится на брак с тремя мужчинами.

«Никакого. Блять. Шанса».

Кинли была слишком хорошая, слишком нежная и милая. «Ох, Ради Бога, она решила посвятить свою жизнь помощи бедным людям». Райли влюбился бы в Кинли сильнее, чем мог полюбить Симону. Только девушка неизбежно рассмеется ему в лицо, когда он предложит ей выйти замуж за него и еще двух мужчин. Или всё разрушится к чертям, когда СМИ растреляют о её отношениях с тремя мужчинами и публично назовут шлюхой. Рано или поздно, она уйдет от них.

В крайнем случае, Кинли предпочтет Доминика, потому что он пришел из её мира. Или она выберет Лоу, потому что он был загадочным мужчиной, а это качество интриговало многих женщин. «И с какого хрена, она захочет его, Райли?»

Картинка, мелькнувшая на экране, привлекла его внимание, и он включил звук. «Дерьмо». В новостях была она. Фотография Кинли была во весь экран с заголовком внизу: «Сбежавшая невеста или Жертва?» Райли сделал звук громче.

«Три дня прошло с момента исчезновения Кинли Кол — невесты знаменитого судоводного магната Грега Дженсена. По имеющейся информации, девушка была похищена прямо со своей свадьбы в Нью-Йорке. В расследовании появились новые скандальные подробности после заявления адвоката Келлана Кента. Именно он выступает от лица своего поверенного клиента, который увел мисс Кол в неизвестном направлении. Мы уже освещали в программе имя человека, который разыскивается по подозрению в похищении. Это бывший боец спецназа — Лоу Андерс».

Райли свирепо зарычал. «Замечательно, теперь каждая дворняга знала, во что они влипли». И он крайне разозлился от того, что он был понижен до статуса — «неизвестный сообщник».

«Мисс Кол не является жертвой ничего, кроме любви, — Келлан выдавил кривую, словно отработанную для камер улыбку, — мой клиент спас свою возлюбленную от брака, которого она не хотела. Кинли Кол боялась сообщить Грегу Дженсену об отказе выйти за него. И я уверяю вас, что на это есть свои причины. Его первая жена умерла при загадочных обстоятельствах, и это пока всё, что я скажу. Когда Кинли будет готова, она свяжется со своей семьей, но сейчас она находится в уединении. Мой клиент оценит, если вы будете уважать их личную жизнь в это непростое время».

Адвокат отлично сыграл, но без поддержки этой истории со стороны Кинли, та сработает на день или максимум два. Затем будет неважно, насколько сильно они старались скрыть местоположение девушки. Их выследят власти или найдет Дженсен. Тогда он

попытается убить Кинли или забрать назад.

«Кстати говоря о дьяволе» — лицо Дженсена появилось на экране. Это интервью было заснято ранее и уже транслировалось в новостях. Уставившись в камеру, он выдал явно отрететированную речь: «Кинли, дорогая я знаю, что ты жива и можешь услышать меня, своего отца и сестру. Я просто хочу, чтобы ты вернулась домой. Если есть какая-либо возможность сбежать — воспользуйся ей. А этим мужчинам, которые забрали мою жену... простите, я уже считаю её таковой, я заплачу любой выкуп. Просто пошлите мне хотя бы доказательство того, что она всё ещё жива. Пришлите мне её багаж, чтобы доказать, что она всё еще у вас. Пожалуйста, я дам вам любые деньги всего лишь за этот маленький знак».

Райли задумался: «Отосланный багаж не был бы доказательством того, что она всё еще жива. Дженсен прекрасно понимал это. Тогда о чем, блять, он говорит?» Явным доказательством жизни было фактическое присутствие человека. Он должен был потребовать видеозапись Кинли, которая держала бы в руках сегодняшнюю газету. Или попросить о телефонном разговоре с девушкой, чтобы услышать её голос.

«Но нет, Дженсен хотел ее багаж. Снова».

Райли не понимал, зачем тот ему нужен. Мужчина проверил все её вещи раз десять. У Кинли не было ни одного гаджета, поэтому у Грега не было возможности отследить её местоположение. На планшете были только игры, книги и множество фотографий.

«Что он искал? Почему этот багаж был ему важнее, чем Кинли и её возвращение домой? В этом багаже было что-то важное, если Дженсен согласился заплатить за него».

И это означало, что Кинли не могла помочь им в разрешении этого вопроса. Время истекало. Ему нужно было всё обдумать.

Райли выключил новости и сосредоточился. Ответы были запрятаны где-то в документах о благотворительности. Он должен был выяснить это. Это было всё, что он мог сделать для нее, поскольку не мог прийти в спальню девушки и рассказать насколько красивой её считает и как чертовски сильно её хочет.

— Ещё. Дотронься до меня ещё, — Лоу хотел почувствовать её руки на себе, больше чем что-либо на свете.

Кинли подвинулась, так чтобы видеть его тело целиком. Лоу проглотил стон. Ему никогда не было так невыносимо трудно сдержаться, как сейчас. Мужчину практически трясло. Он чуть не «взорвался», как только она начала медленно поглаживать его. Доминик стоял у края кровати, и Лоу задался вопросом, будет ли он сегодня настолько жестким как обычно. Он уже наградил Кинли легким шлепком. И тот был скорее нежным и игривым — хорошее начало для того, чтобы познакомить Кинли с их предпочтениями. Но Лоу хотел, чтобы сегодняшняя ночь была для неё.

— Ты должна прикоснуться к нему, Кинли. Он нуждается в этом, — легкая улыбка играла на губах Доминика.

«Хвала Небесам, его брат всё понимал».

— Да. Я чертовски хочу этого.

Девушка нежно прикоснулась своими пальчиками к твердой груди Лоу и провела рукой по телу мужчины. Ему стоило больших усилий успокоиться и сдержать острое желание наброситься на Кинли и подмять её под себя. Он постарается сделать всё нежно и медленно, даже если это убьет его. Девушка снова провела пальчиками по его члену.

— Кожа здесь такая мягкая, — выдохнула она.

Он был тверже гранита.

— Возьми меня в руку, малышка. Ты не сделаешь мне больно. Обхвати меня пальчиками и сожми сильнее.

— Так? — Кинли сжала его своей ладонью.

Лоу сжал челюсти, пытаясь сдержать стон, вырывающийся из груди.

— Сильнее, — хрипло произнес он.

Девушка сделала так, как он попросил. Против собственной воли, бедра Лоу толкнулись вперед. Всё его внимание было сфокусировано на члене и маленькой ладони, дарившей эти нереальные ощущения. Лоу задвигал своими бедрами, и ничто в этом гребанном мире, не смогло бы его остановить.

Он чувствовал себя немного уязвимым, поскольку никогда настолько никому не открывался. Конечно, женщины доставляли ему удовольствие руками, но то, что сейчас происходило между ним и Кинли, было нечто большим. Он доверился ей, как и она доверилась ему. Наслаждение было не самоцелью.

— Поцелуй меня, — Лоу хотел, чтобы Кинли осознала свою власть, которую она имела над ним. Он планировал взять её как свою сабу. Но даже при этом, она должна знать, что её мужчины готовы в равной степени довериться ей.

Волосы девушки водопадом рассыпались вокруг него, словно закрывая от остального мира. Её сладкое личико приблизилось. Кинли закрыла глаза. Её губы становились всё ближе и ближе, до тех пор, пока она не запечатлела мягкий поцелуй на его губах. Нежный поцелуй сводил Лоу с ума. Её язык скользнул между его губами, словно перышко. Девушка сделала это робко и нерешительно, но когда мужчина вздрогнул и застонал, Кинли, казалось, обрела уверенность. Её рука сильнее сжала его член, а поцелуй стал более настойчивым и решительным.

Кинли нужно было время для того чтобы многому научиться и «вырасти». Она была настоящей леди: застенчивой и робкой. Но однажды, она станет настоящей женщиной, способной свернуть горы. Он и Доминик помогли бы ей в этом. И Райли мог, если бы не струсил.

Лоу полностью открылся Кинли, позволяя усилить поцелуй. Её язык нежно заскользил вдоль его губ, так чувственно и гладко. Он не смог удержаться от желания запустить пальцы в её волосы и резко притянул девушку к себе. Лоу почувствовал прикосновение твердых сосков к своей груди, что подтверждало насколько Кинли возбуждена. Она была практически готова, и он не мог больше ждать.

Лоу нехотя оторвался от губ Кинли. Если она продолжит его целовать, поглаживая член своей маленькой ручкой, он непременно кончит. И он ни за что не хотел делать это. Пока.

— Теперь дотронься до Доминика.

Лоу посмотрел на брата и обнаружил его более чем готовым. Доминик стянул с себя остатки одежды и стоял у края кровати. Он уверенными движениями поглаживал свой член, заключив в его большой кулак, пока наблюдал за происходящим.

С тяжелым вздохом Кинли оторвалась от Лоу и, взглянув на Доминика, сосредоточилась на его ритмичных движениях.

— Как давно вы занимаетесь этим, парни? — обратившись к нему, Кинли спросила.

Доминик взял её руку и помог девушке подняться. Властно он притянул её ближе. Мужчина зашипел, когда она своими пальчиками прикоснулась к головке его члена.

— Всегда, насколько я помню.

Кинли усталилась на небольшую капельку прозрачной жидкости на кончике члена Доминика. Она дотронулась до неё подушечкой пальца.

— Мы занимаемся этим с тех пор, как стали достаточно взрослыми для секса, — объяснил Лоу. — Но на самом деле, нам не доставало опыта. Мне было приблизительно семнадцать, а Доминику шестнадцать. Миссис Лэндерс. О да, мы были реально горячи для училок.

Свободной рукой Кинли потянулась к члену Лоу. Она резко обхватила его и начала поглаживать, одновременно прикасаясь к Доминику. Она была чертовски естественной в том, что делала.

— Вы потеряли девственность с одной женщиной?

— Да, зверушка, — с каждым движением её руки, голос Доминика становился всё ниже. — Я был первым. Мне стыдно признаваться в этом, но Лоу присоединился ко мне примерно через две минуты после того, как я начал. Я был молод и крайне неопытен. Но не повторю ту же ошибку с тобой.

— Я уверена, что так и есть, — Кинли хихикнула. — Когда к вам присоединился Райли?

— Он был готов к этому, примерно спустя год, — сказал Лоу.

Блять, она скользила рукой по его члену, словно профессионал, подводя все ближе и ближе к краю. Было заметно, что Кинли все больше расслаблялась, несмотря на то, что была полностью обнажена рядом со своими мужчинами. Её прежняя застенчивость наконец-то испарилась, уступив место естественному любопытству.

— Как это случилось? — спросила она.

— Мы с Домиником встречались с женщиной. Её звали Джейн. Горячая штучка. Выглядела как библиотекаряша, но при этом была жуткой извращенкой с весомым опытом. Она даже глазом не моргнула, когда я спросил, как она отнесется к тому, чтобы я пригласил своего младшего брата. Она просто улыбнулась и сказала: «вечеринка в бассейне». Она умела делать некоторые сумасшедшие вещи под водой.

Доминик ударил его по голове и Лоу поморщился.

«Дерьмо! Он только что говорил о другой женщине. О чем он вообще думал? Скорее не думал совсем? Он должен был что-то сказать и быстро исправить ситуацию».

— Но я не заботился о ней, так как забочусь о тебе, — заверил Лоу.

— Мягче, Лоу. Нужно объяснить это мягче. — Доминик закатил глаза. Нежным движением, он убрал волосы с лица Кинли. — Зверушка, мой брат ужасно объяснил лишь одну вещь, у нас была несерьезная, простая интрижка с женщиной, которая нам нравилась.

— А то, что сейчас происходит между нами не простая интрижка?

— Учитывая, что большая часть страны считает, что мы тебя похитили, нет, — заверил Доминик. — Я должен уйти, отказаться от всего этого, но не могу. Это уже говорит о чём-то важном.

— Обычно, его сила воли тверда как сталь, — кивнув, согласился Лоу.

— И тебе нужно понять еще кое-что. Мы не прекратим делить тебя. Никогда. Возможно, ты захочешь «поиграть» с одним из нас, даже начать с ним отношения, но он всегда будет скучать по подобному образу жизни.

— Я бы никогда...

— Особенно после того, как окружающие заявят тебе, что это неправильно?

— Почему это неправильно? — возразила Кинли. — Мы ведь не причиняем никому зла. Мы лишь хотим подарить друг другу приятные ощущения. Мы испытываем друг к другу

чувства взаимоуважения и привязанности. Что в этом плохого? То, чем мы занимаемся в спальне, на самом деле, никого не касается.

Доминик остановил движения её руки, перехватив маленькую ладошку девушки. Он поднес её к губам и запечатлел сладкий поцелуй в самом центре.

— Так и есть. А теперь ложись на спину, наша очередь прикасаться к тебе.

Кинли осторожно легла на кровать. Она выглядела такой нежной и женственной. Лоу накрыл своей рукой её пышную и мягкую грудь.

— Детка, прости меня. Я не должен был говорить о другой женщине.

Кинли улыбнулась.

— Я спросила, потому что хотела лучше узнать вас. Вы говорили об этих женщинах с нежностью. Вы не просто использовали их и выкинули как ненужную вещь, они действительно вам нравились.

— В основном, — согласился Лоу. — Иногда я присоединялся, просто потому что Райли и Доминик желали какую-нибудь женщину. Но с тобой всё по-другому.

— И я с вами, не потому, что Лоу хочет видеть меня здесь, — Доминик сел на колени. — Я здесь, поскольку не могу сопротивляться. И больше не желаю ждать ни секунды, чтобы попробовать тебя.

Пока Лоу оставлял нежные поцелуи на шее девушки, он решил, что окончательно стал зависимым от Кинли. И теперь настала очередь Доминика.

Глава 11

Кинли тонула в чистом наслаждении. Теплые ладони Лоу ласкали её спину, в то время как пальцы Доминика нежно обхватывали лодыжки — все это в сочетании приводило к переизбытку чувств. Лоу проложил дорожку из поцелуев к груди девушки. Кинли почувствовала, как её соски наливаются, становясь твердыми, словно бусины, и привлекая его внимание.

Доминик широко развел ноги девушки в стороны.

Прохладный воздух нежно прошелся по её киске, прежде чем это сделал Доминик, — Похоже, тебе понравилось касаться нас, зверушка. Ты чертовски мокрая.

— Да, это так, Сэр, — она на самом деле наслаждалась прикосновениями к ним.

Кинли была удивлена тем, насколько нежной на ощупь оказалась кожа их членов, но при этом, они были твердыми, как камень — как главное доказательство желания этих мужчин к ней. Казалось совершенно нереальным, что эти мужественные и фантастически привлекательные мужчины стояли и позволяли ей изучить их тела. Это был один из самых эротичных опытов в её жизни.

«До сих пор».

Доминик вдохнул её запах, словно это был опьяняющий аромат. Уверенным движением он приподнял бедра девушки, разводя их еще шире.

— Ты восхитительно пахнешь. — В его рокочущем голосе слышалось страстное желание и жажда обладания.

Кинли не была уверена, что именно он имел в виду.

Едва до неё дошел смысл услышанного, девушка почувствовала теплый рот Доминика на холмике между её ног. Его язык прошелся по самому чувствительному месту, каждый дюйм ее кожи остро реагировал на его прикосновения. Желание, словно электрическим разрядом прошло через её тело, заставив резко выгнуть спину и закричать.

Лоу крепче сжал в объятиях Кинли, прижимая девушку к кровати, — Не двигайся. Доминик лакомится твоей киской, словно самым любимым десертом, малышка. Позволь ему сделать это. Не мешай мужчине, который наслаждается своим лакомством.

Кинли не могла представить себе, что большинство знакомых ей женщин позволяли такое. Они сочли бы это грязным. «Так почему это больше похоже на рай?» В её жизни не было ощущений приятнее, чем те, что дарил Доминик, посасывая её клитор и нежно вылизывая своим языком.

— Да, детка. Именно так, — сказал Лоу, — расслабься и позволь нам взять тебя.

Она отдавалась тем самым мужчинам, которые похитили её. Хотя это должно было казаться чем-то неправильным, но ощущалось, будто так и должно быть. «Что скажут люди, если она отдаст свою девственность двум похитителям? Пресса следит за историей с её похищением. Кто знает, что выдумают журналисты ради сенсации?»

Кинли заставила себя расслабиться. У нее будет уйма времени для самобичевания, вероятно, вся оставшаяся жизнь. А сейчас она хотела получить удовольствие, почувствовать себя настоящей женщиной, сделавшей свой собственный выбор. Она хотела узнать, почему её подруги краснели, когда их мужья или любовники входили в комнату. Хотела иметь возможность участвовать в их разговорах о страсти. Она понимала, что у неё все шансы вернуться домой в одиночестве, когда её время с этими мужчинами подойдет к концу. Страсть закончится и ей придется снова стать прежней Кинли — девушкой, которая служила всем вокруг, не очень заботясь о своих собственных желаниях и потребностях. То, что она делала сейчас, было только её делом и ничьим больше.

Кинли отбросила прочь все свои тревоги и сомнения. Сейчас имели значение только дарящие наслаждение прикосновения Лоу и Доминика.

Губы Лоу, накрыли правый сосок девушки: она почувствовала тепло и нежное посасывание. Рукой мужчина дотронулся до её левого соска. Лоу облизал и аккуратно прикусил её сосок, заставляя Кинли, откинув назад голову, закатить глаза и хныкать от наслаждения.

Доминик нежно дотронулся до половых губ, раздвигая их и увеличивая простор для своего горячего языка. Он облизывал, посасывал лепестки её киски, а затем прошелся языком по клитору.

Ничто, до сих пор, не заставляло Кинли испытывать такие захватывающие ощущения: ни американские горки, ни её любимые сладости, ни самый потрясный фильм в её жизни. Даже семейные праздники, когда она была еще ребенком. Эти ощущения были безупречными, заставляющими задышаться от счастья и наполняющими трепетом её тело.

От языка Доминика, скользящего внутри неё, и сладкой игры Лоу с её грудью, нарастало напряжение и росла жажда, требующая чего-то большего, даже более взрывного, чем те ощущения, что они подарили ей на кухне. Тот момент был откровением, но сейчас они возносили её выше. Кинли сжала одеяло, стараясь оставаться неподвижной, но это было так трудно. Она хотела подтолкнуть рот Доминика, вынуждая мужчину двигаться сильнее, быстрее и глубже.

— Посмотри на меня, — Лоу отстранился от её груди и взглянул Кинли в глаза. — Скажи мне, что тебе нравится, когда Доминик облизывает твою киску.

— Мне нравится это, Лоу, — девушка практически задышалась. — Мне это очень нравится.

Кинли посмотрела вниз, вдоль своего тела туда, где темноволосая голова Доминика

двигалась, принося ей такое восхитительное удовольствие. Девушка выгнулась, упираясь пятками в матрас, и закричала.

— Ты хочешь больше? — спросил Лоу требовательно.

«Он что не видит?» Каждая мышца в её теле находилась в напряжении. Она задышалась. Ее тело покрылось потом. Кожа покраснелась. Он должен был знать, что она хотела большего.

— Пожалуйста...

— Посмотри на меня, Кинли, — Лоу сжал её сосок, и девушка застонала.

— Тебе нравится такой вид боли?

Вероятно, она должна была отрицать это. Солгать. Но язык Доминика подводил её все ближе и ближе к кульминации, в которой она так нуждалась, не оставляя места для скромности в этой комнате.

— Да.

— Хорошо. Я собираюсь проколоть твои соски, чтобы иметь возможность поиграть с ними. Немного ущипну здесь, немного оближу там...

Слова Лоу заставили Кинли пылать ещё сильнее, подводя всё ближе к оргазму. Она заметалась на кровати, без слов умоляя о том, чтобы ей дали нечто большее.

— Я протяну через кольца цепочку, — продолжил Лоу. — Когда ты будешь себя плохо вести, я буду тянуть за неё, чтобы напомнить тебе о послушании. А пока придется сделать так. Не двигайся.

Он покрутил сосок. Боль вспыхнула, привлекая внимание, в то время как тело девушки находилось в полном замешательстве. Кинли послала Лоу умоляющий взгляд. Его голубые глаза блестели, оценивая зафиксированным на ней пронизательным взглядом, с очевидными признаками желания в нём. Сейчас Лоу не был похож на мужчину, занимающегося случайным сексом. Он словно соединялся с нею и пытался построить доверительные отношения. То, что происходило между ними казалось намного большим, чем обычный перепих.

Кроме того, Лоу снова говорил о будущем. «Он видел её головой и по-прежнему хотел поговорить с ней о том, что будет завтра?» Доминик ничего не сказал, но то, как он лакомился её киской, обращаясь ласково и бережно, точно не сигнализировало о его безразличии.

Кинли посмотрела на Лоу. «Боже, у нее был любовник, и это дарило странное ощущение силы».

— Извините. Я буду. Мне просто... нравится то, что Доминик делает.

— Это приятно слышать, малышка.

— То, что вы здесь и столько даете мне, очень много для меня значит, — Кинли тонула в голубых глазах Лоу.

Когда Доминик прикусил её клитор, а очередная волна удовольствия дрожью пробежала по позвоночнику, Кинли поняла, что хочет их всех. И её не заботило, кем она после этого станет. Лоу, Доминик, и однажды, возможно, Райли, если он захочет её. Она приложит все силы, чтобы сделать их счастливыми — то, что и они, несомненно, сделали бы для неё. «На самом деле, чье мнение важнее их собственного?»

— Мне нужно..., — она снова сжала в ладонях простынь и попыталась сохранить хладнокровие, но движения языка Доминика возносили её все сильнее, выше.

— Мы знаем, что тебе нужно, малышка, — заверил Лоу. — Я думаю, ты должен ей дать

это, Доминик. Я хочу увидеть, как она кончит.

Толстый палец Доминика закружил по складочкам её киски, размазывая влагу. Второй палец присоединился к первому и, растянув её шире, скользнул внутрь.

— Ммм, это сексуально. Он трахает тебя пальцами, — сказал Лоу хриплым голосом. — Но через минуту или две, это будет мой член находящийся глубоко внутри тебя, Кинли. Я собираюсь взять тебя, как мужчина берет женщину. Я собираюсь заставить тебя кричать. Ты готова для этого? Мы можем не спешить, если тебе это нужно.

— Не спешить? — С точки зрения любой женщины она и так слишком медленно к этому шла. — Нет. Сейчас. Я хочу этого.

Кинли не смогла бы прожить еще одну ночь, не узнав, что значит, быть во власти этих мужчин.

— Заставь её кончить, Доминик, чтобы мы смогли продолжить. Иначе, блять, я умру здесь.

Голова Доминика медленно поднялась. Он ехидно улыбнулся, — Я более чем готов, брат. Как и она.

Он глубоко погрузил в неё свои пальцы, массируя нужное местечко и заставляя девушку выгибаться, дрожать и желать залезть на стены. Затем Доминик нежно всосал в рот её клитор. Ощущения накатывали волнами, бросая её в бушующую бездну удовольствия. Кинли и Лоу словно слились взглядами, пока девушка кончала, взлетая всё выше. Глаза мужчины потемнели, загораясь изнутри, а затем он накрыл её губы и проглотил её крики.

— Это то, что я хотел, детка. Настолько великолепно. Но теперь, моя очередь заставить тебя кричать, — Лоу слез с кровати и направился в ту сторону, где сбросил свои штаны.

Доминик возвышался над Кинли, пока она пыталась восстановить дыхание и прийти в себя. Она не могла прекратить пялиться на мужчину, который стоял во всем своем величии около неё: на тугие мышцы, покрывающие его тело и бугрящиеся вдоль рук, на широкие плечи и точеную грудь, на идеальные шесть кубиков пресса, за которые можно было умереть. Девушка сглотнула.

Дом протянул ей руку, — Позволь мне помочь тебе встать.

«Почему она покидала постель?» Прежде чем Кинли смогла спросить или выразить протест, Доминик схватил её за руку и поставил на ноги. Тело было вялым, ноги практически не держали девушку.

Мужчина разместился на кровати, увлекая Кинли за собой и прижимая спиной к своей груди. Девушка почувствовала его твердый член, который уткнулся в её спину. Она не могла не растаять на груди Доминика. Тело было так расслаблено... но всё же, Кинли хотела соблазнить Дома, заставить его ласкать её. Девушка поёрзала.

Это сработало. Доминик обхватил её за грудь, и прошептал на ушко:

— Держись за меня. Будет больно, но не долго. Ты уже готова, зверушка. Мы оба хотим трахнуть тебя. Мы не сможем взять твою привлекательную задницу сегодня, поэтому, будем по очереди брать твою киску. Но ты можешь остановить нас в любое время.

— Я не хочу останавливаться, — Кинли хотела их обоих.

Черт, она хотела и Райли тоже. Жаждала получить удовольствие от этих ощущений и поделиться своей любовью. «Что в этом плохого?»

— Просто знай, что ты можешь попросить об этом. Мы не хотим, чтобы ты боялась, — она никогда не слышала голос Доминика таким нежным и заботливым.

Девушка улыбнулась, а затем послала ему дерзкий пристальный взгляд через плечо, —

Это совершенно не то, что ты чувствовал пару дней назад.

Руки Доминика напряглись, прижимая Кинли ближе к себе, словно он испугался, что она убежит, — Прости меня. Я думал, что делаю всё правильно, зверушка. Позволил мести себя ослепить. Но я не хотел тебя пугать. Мне не нравится, что ты решила, будто я могу убить тебя — даже на мгновение. Ты драгоценность, и я никогда не причинил бы тебе боль.

Доминик может разбить её сердце, но Кинли верила ему, когда он говорил, что не навредит ей физически.

— Я знаю, Сэр. Я тоже не причиню вам боль.

«И она не причинит. Ни физически, ни эмоционально. Она испугалась, что влюбится в него и захочет его навсегда. Но это была её проблема, не его».

— Ты можешь и знаешь об этом, — прошептал он ей на ухо. — Сделать мне больно, я имею в виду. Не передать словами, как сильно это меня пугает. Прошло слишком много времени с тех пор, как я позволил себе быть таким уязвимым по отношению к женщине.

Кинли верила ему. «Да, он мог врать ей, но зачем? Она уже согласилась помочь в его расследовании против Грега. Что ещё он может хотеть? Она также сказала «да» сексу». Доминик казался самым хладнокровным мужчиной на свете. Он не дал бы ей даже немного власти над ним, если бы то, что происходит между ними, ничего не значило для него.

— Можно побыстрее? — Кинли очень сильно желала почувствовать их.

Доминик нахмурился, — Лоу, ты забыл, как натягивать презерватив?

Кинли повернулась и увидела мужчину, поглаживающего свой член. Маленький пакетик из фольги он держал во второй руке. Разорвав упаковку, Лоу взял презерватив за кончик и натянул на свой массивный член. Выполнив задачу, он с нежностью посмотрел на девушку, и стал взбираться на кровать.

Лоу широко развел её ноги, — Это большая честь для меня, детка.

— Для нас обоих. — Доминик поцеловал её ушко. — Твое доверие не просто необходимость. Это самое важное. Понимаешь ли ты, что оно значит для меня? Для нас?

Лоу сверлил Кинли жарким взглядом голубых глаз, располагая свое тело над ней. Он осторожно приблизил свой член к складкам её набухшей киски. Мужчина казался таким большим, в то время как она... нет. По крайней мере, не сейчас. У неё была большая грудь, да и тело немного полновато, но размеры Лоу позволяли девушке считать себя не более, чем обычной.

Кинли захныкала от тревоги и предвкушения.

— Шшш, — Доминик постарался успокоить её своими словами и прикосновениями. — Все будет хорошо. Ты создана для того, чтобы быть взятой своими мужчинами. Расслабься и отдай нам себя.

Лоу навис над ней, его пристальный взгляд обжигал, — Он прав, Кинли.

Отодвигая опасения назад, она прикоснулась к нему, — Я не сомневаюсь. Я хочу тебя, Лоу. И я хочу тебя, Доминик.

— Хорошо.

Лоу нависал над ней, тело его стало напряженным, но он начал аккуратно входить в неё, проталкиваясь и проникая неглубокими движениями. Это происходило. Проникновение дюйм за дюймом, угрожало сокрушить сопротивление.

Когда Кинли запаниковала, Доминик успокаивал её шепотом, — Ты прекрасна, милая. Мы так сильно хотим тебя. Ты хоть представляешь, насколько мы счастливы, что ты ждала именно нас?

Девушка схватила Лоу за плечи и позволила голосу Доминика успокоить себя, в то время как Лоу продолжал движения. Его бёдра держали её ноги широко разведенными. Мужчина двигался, входя и выходя из её гладкий складок, каждый раз проникая всё глубже. Он входил снова и снова, и отступал дюйм за дюймом, исследуя её всё глубже, пока она не почувствовала, что он остановился.

Кинли ощущала давление и беспокойство. Лоу показал свою сдержанность. Было очевидно, что он хотел ворваться в неё одним мощным толчком. Вместо этого, он дрожал, проклиная шепотом свою сдержанность. Доминик продолжал успокаивать Кинли, рассказывая о том, какая она сексуальная и красивая, что он не смог устоять. Он играл с её грудью, поглаживал и зажимал соски.

Сильным толчком своих бедер, Лоу сокрушил её барьер и застонал. Кинли почувствовала, как что-то внутри неё словно оборвалось. Девушка ахнула и замерла, на мгновение ей показалось, что боль была такой, будто её посадили на кол. Лоу не двигался, его член был полностью в ней. Он дал ей время, чтобы привыкнуть к ощущениям. Боль отступала.

Лоу резко выдохнул и прислонился лбом ко лбу девушки, — Теперь ты наша, малышка.

Кинли тонула в этом мгновении, полностью отдаваясь ему. Ничто и никогда не ощущалось таким правильным. Мужчины отнеслись к ней с такой любовью и добротой, как никто в её жизни. Помимо того, что она сходила с ума по ним, она занималась любовью с ними по правильным причинам.

Лоу целовал её, переплетая их языки вместе, пока Кинли окончательно не расслабилась. — Ты готова для большего?

Она крепко обняла его своими руками, её ноги обхватили его талию. Девушка была готова отдать этим мужчинам всё. Да, сначала она на мгновение почувствовала обжигающую боль, но та ослабевала, а затем появилось захватывающее чувство интимной близости, которую они разделили — с Домиником позади неё и Лоу, расположившимся сверху. Кинли принадлежала им сейчас. Возможно, не навсегда, но в этот момент она была совершенно и полностью их. И они были её.

Первые толчки Лоу были нежными, но затем стали набирать силу и скорость, пока девушка не начала раскачиваться вместе с ним. Доминик поддерживал её: его большое тело было для неё своеобразной подушкой, хотя ничего мягкого в нем не было. Он дарил ей чувство полной безопасности и не отпустил даже тогда, когда, благодаря Лоу, она взмыла в небеса. Кинли могла подниматься так высоко, как того хотела, потому что сзади был Доминик и его крепкие объятия.

— Ощущать тебя так чертовски приятно, — каждый мускул на напряжённом лице Лоу застыл, пока мужчина использовал всё тело, чтобы толкнуться внутрь неё, прежде чем снова отступить.

Снова и снова, его большой член скользил вдоль чувствительного местечка, глубоко внутри неё. С каждым толчком, с каждым ощущением трения, она стонала и извивалась. Удовольствие было так близко. Тот экстаз, который она почувствовала прежде, мерцал где-то вне зоны досягаемости. Полная решимости получить его, Кинли сжалась и выгнулась, чтобы встретить следующий удар Лоу, затем вонзила ногти в его спину. Лоу двигался мощными толчками, с каждым разом усиливая трение таза о клитор девушки. Оргазм взорвался в ней. Кинли издала стон, выкрикивая, снова и снова, его имя пока кончала. Большое тело Лоу задрожало. Он зарычал от удовольствия, удерживая своё тело над ней.

Руки мужчины дрожали, пока он отходил от собственного удовольствия. Его разрядка ещё раз толкнула её за грань, и Кинли задрожала вместе с ним.

— Я схожу с ума по тебе, — через какое-то время, ему удалось сказать это, между глубокими вздохами.

Лаская волосы Лоу, Кинли, уткнулась носом в его щеку, пока его тело отходило от оргазма. Сладкий покой наполнил её тело.

Доминик был настолько возбужден, что мог едва дышать. Он смотрел, как Лоу прижимается лицом к шее Кинли. Девушка ласково гладила его по голове, удерживая близко к себе и, явно, сильно желая. Момент казался почти священным, так как они оба благодаря эмоциональному слиянию, словно смывали с себя боль прошлого.

Боже, это было больше чем просто секс или простой обмен удовольствием. Кинли действительно отдавала себя. Однажды, она приняла решение сдаться, и выполнила это идеально, без колебаний. Девушка не была кем-то, кого Дом мог забыть, как только выпрыгнет из кровати и примет душ. Если бы он глубоко погрузился в её тело и утвердил своей, он бы нес ответственность за неё до конца своей жизни.

«Возможно, Райли оказался умнее?» Доминик не был уверен, что готов стать Учителем этой женщины. Её мужем. А самое главное во всем этом: «Являются ли его отношения с той, что тесно связана с убийцей его сестры, предательством памяти Кэрри?»

Лоу вздохнул и посмотрел на Кинли. Он улыбнулся открытым выражением чистой радости, которого Доминик никогда не видел на лице своего друга по отношению к другой женщине. Лоу выглядел моложе, свободнее, чем когда-либо. Возможно, сердце девушки принадлежало только одному Лоу. Доминик задался вопросом: «вероятно, он слишком старается, чтобы загнать Кинли в постель?» Она может быть уже наполовину влюблена. Доминик бы мог просто заниматься сексом с ней. Лоу заботился бы о девушке и был бы её Господином, оставив Доминику роль её Сэра, время от времени. Он мог просто появляться и оживлять их сексуальную жизнь. Без суеты. Без путаницы. Без беспокойства за то, чтобы не запятнать память о Кэрри. Просто горячий секс с красивой женщиной. Кинли повернула своё лицо к нему, её сияющая улыбка, которая шла изнутри, и откровенное приглашение, практически заставили Доминика перестать дышать.

Он слышал, как мужчины часто описывали своих жен, как самых красивых женщин во всем мире. Он так и не смог этого понять. Но Кинли светила изнутри, и не только для Лоу. Она давала ему шанс, ради него. Несомненно, что прямо сейчас, она была самой красивой женщиной на планете, по крайней мере, в его глазах. Будь она старой, в окружении кучи внуков вокруг неё, он бы по-прежнему видел Кинли такой, как сейчас, в золотистой ауре страсти, которой Дом не мог сопротивляться. Для него, она всегда будет солнцем. «Готов ли он уйти, потому что время не подходящее, или потому что он волновался о том, что подумала бы Кэрри?» Сестра всегда говорила ему, что только любовь имеет значение. Она бы заплакала при мысли о том, что он предпочитает месть, а не радость. Кэрри разочаровалась бы в нём, выбери он наказание вместо любви.

Сестра желала ему счастья, как никто другой.

«Готов ли он к тому, что внуки Кинли будут принадлежать исключительно Лоу? Готов ли он стать просто пометкой в их отношениях — маленьким извращенным секретом их прошлого?»

— Поцелуй меня, — приказ вырвался непроизвольно, словно его тело знало лучше, что

ему нужно, нежели ум. Но он не хотел забирать свои слова обратно.

Лоу хихикнул и скатился с девушки, — Поцелуй Доминика, детка. Он в этом нуждается.

Кинли откинула голову ему на грудь, приподняв её для поцелуя. Подняв руку над головой, девушка прижала ладонь к его щеке, и он мог поклясться, что в момент её прикосновения его словно пронзил разряд электрического тока. Её губы ещё хранили тепло Лоу, но для Доминика это было прекрасно. Это означало, что её только что любил тот, кого Доминик считал партнером. Другом. Лоу был его опорой. Они были братьями. Лоу был его семьей.

Он вспомнил, как когда-то давно Лоу рисковал всем, защищая его, хотя у них не было ничего общего. Доминик был запуган. Он был несчастным богатеньким мальчиком, не имеющим друзей, но даже в юном возрасте понимал, что забота о человеке — это выбор, требующий мужества. Они могут оставить его. Могут перестать заботиться о нём. Могут использовать его привязанность к ним. Могут втянуть во что-то бездушное и холодное, похожее на брак его родителей.

Или могут поддержать его, дать ему пустить корни, заставляя чувствовать себя свободным. Они могут сделать его жизнь богаче. Они могут подарить ему такой мир, из которого он никогда не захочет уйти.

Кинли тоже может стать его семьей. Она может привнести свет и любовь в его жизнь. Если он просто позволит ей. Он не стал сдерживать своего желания поцеловать девушку. Вместо этого мужчина запустил пальцы в её шелковистые волосы и сплел их языки.

Доминика терзали сомнения. «Будущее — вещь неопределенная. Господи, этому его научила Кэрри». Но то, что он считал причиной своей разрушенной жизни, привело его к Кинли. И в этот самый момент он почувствовал любовь своей сестры, её заботливую душу. Она была убита чудовищем, и именно это привело его сюда, к спасению от жизни, полной ненависти и мести. И сейчас он пытается спасти Кинли — женщину, которая, он был почти уверен, должна стать его. Он только оскорбит память Кэрри, если из упрямства отвергнет Кинли.

Девушка отстранилась от его губ, хватая воздух прерывистыми вдохами, — Мне нужно пойти помыться.

«О, ей так много предстоит узнать обо всем».

Обхватив рукой подбородок, Доминик снова притянул Кинли к себе для поцелуя, — Ты не грязная, зверушка. И я хочу тебя сейчас.

Он хотел её любую. Тот факт, что Лоу взял её, не делал Кинли грязной. Это знак её принадлежности им. Это делало её центром их круга.

Кинли повернулась в его объятиях и прижалась грудью к его груди. Девушка лежала между его ног, и член Дома изнывал от желания. Он почти кончил, пока слушал её крики и ощущал её движения на себе, в то время как Лоу забирал её девственность. Но во многом она была ещё невинна. Этого у неё не отнять никому. Она одна из тех чистых душ, которые остаются невинными до самой смерти. И, когда придет её время покинуть эту землю, он хотел бы держать Кинли за руку.

«Почему именно эта женщина?»

Снова поцеловав девушку, Доминик понял, что это соединение воли судьбы и его собственных потребностей. Все в ней, казалось, абсолютно дополняет его. Её наивность уравновешивала его цинизм. Её женственность усмиряла его иногда слишком агрессивную натуру. Её любовь изгоняла мрак из его души. Эта девушка всегда будет дополнять его.

Райли ошибался. Эта женщина не будет сомневаться. И не откажется от них. Кинли примет всё, с чем столкнется, потому что высоко ценит любовь. И она сможет научить их всех любить сильнее, безо всяких условий.

— Ты так сильно нужна мне, зверушка. — «Боже, как эгоистично это прозвучало». Он покачал головой. — Если тебе слишком больно, скажи мне «нет», я пойму.

И он действительно поймет, потому что только сейчас осознал, что счастье и покой этой женщины для него всё.

— Я в порядке, Доминик, — Кинли обхватила ладошками его лицо, и внезапно мужчина почувствовал себя значимым. Это, наверное, глупо, но просто на мгновение он стал дорог единственной женщине, которую ставил выше остальных. — Ты тоже нужен мне.

— Возьми меня.

В сексе он никогда не позволял женщине быть сверху. Доминик всегда был хозяином положения, нависая над женщиной или трахая её сзади. Но сейчас ему хотелось, чтобы Кинли возвышалась над ним, словно богиня, берущая его и получающая удовольствие.

Мужчина изменил положение, сдвинув ноги, чтобы девушка могла его оседлать. Его член напрягся, и жемчужная капля — свидетельство его желания — выступила на кончике.

Кинли ахнула, вздрогнув всем телом, — Что ты имеешь в виду? Ты хочешь, чтобы я была сверху?

Оказавшийся, внезапно, рядом Лоу вручил ему презерватив. Они не имели права пренебрегать защитой. Втроем мужчины договорились: когда наступит подходящее время, то они откажутся от презервативов. И это будет означать, что женщина, рядом с ними, стала той единственной. Использование презервативов было коллективным правилом, своеобразной кровной клятвой в том, что они обязаны заботиться обо всех детях, появившихся в результате такого союза. Конечно, Лоу и Райли имели на то свои причины. У Доминика они тоже были.

Он хотел, чтобы у его детей был хотя бы один любящий родитель. Его собственное детство было лишено этого. Своей семьей он считал Кэрри, Лоу и Райли, для него они были благословением. Но для своих детей он хотел большего. Потому что знал, рядом с Лоу и Райли он мог обещать своему ребенку счастливую жизнь.

И Кинли скорее умрет, чем позволит своему ребенку расти без любви. «Боже, она пожертвовала практически всем ради тех, кто её не заслуживает. Что же она готова будет сделать для ребенка, которого родит? Все без исключения. Она никогда не перестанет делиться своим сердцем со своими малышами».

— Да, — ответил он ей.

Его голос стал низким и хриплым. Доминик хотел, чтобы девушка взяла столько, сколько сможет. У неё будет достаточно времени, чтобы ублажать его. А сегодня он хотел отдаться ей. Хотел стать её частью в эту ночь — ночь, когда она стала женщиной.

Его внутренний Дом настаивал на том, чтобы пометить её каким-нибудь символом собственности. Но мужчине внутри него нужно было просто ощущать её рядом с собой, частью себя, когда она примет его.

«Черт, ему нужна жена».

Он не осознавал этого, пока не встретил Кинли. Он так долго ждал, когда подходящая женщина своим сердцем объединит его с братьями и превратит их в настоящую семью.

«Ему нужна Кинли».

Первые движения девушки были довольно неуклюжими. Она широко раздвинула ноги,

оседлала его и, опустив взгляд, посмотрела туда, где её сочное тело должно было принять его. Кинли глубоко вдохнула, затем стиснула член Доминика, приподнимая тот вверх.

— Эй, детка, мы пока не готовы, сначала презерватив, — Лоу передал ей маленький пакетик из фольги.

Она взяла его с легким намеком на улыбку, — Да, Лоу.

Доминик стиснул зубы, как только девушка вскрыла упаковку, и начала натягивать презерватив с немного большим изяществом, чем ожидалось.

— Где ты научилась этому, зверушка? — прохрипел он.

— Я собиралась замуж, поэтому тренировалась, — она сжала пальцами кончик презерватива и раскатала его по всей длине. — Но мы использовали бананы. Ты больше, чем банан.

«Боже, он сильно надеялся». Она убивала его. Доминику пришлось закрыть глаза, пока Кинли раскатывала презерватив по всей длине его члена — так осторожно и неторопливо, словно успокаивала его измученную желанием плоть. Мужчина стиснул зубы, чтобы не кончить девушке в руку, как подросток.

— У меня получилось! — Кинли так была горда собой.

А все, чего хотелось Доминику, это заставить девушку опуститься на его член, чтобы он смог проникнуть в неё каждым своим дюймом.

Ему потребовалось собрать все силы, чтобы не двигаться, пока она устраивалась над ним. Маленькая ручка Кинли снова ласково коснулась члена, проверяя, как надет презерватив. Дом напряг каждую мышцу своего тела, чтобы сдержать нарастающее от её прикосновений возбуждение.

А затем девушка зависла над самой головкой. На какое-то время её глаза закрылись. Но потом ресницы взметнулись вверх, открывая его взору эти яркие глаза, пока Кинли медленно опускалась на него. Не отводя глаз, он обхватил её бедра и начал приподниматься, обещая и клянясь заботиться о ней всегда.

Тугое жаркое лоно девушки сжимало его. Доминик был прав. Лоу не забрал её невинность, и сам он тоже не сможет. Она всё ещё была такой же неиспорченной, как и всегда. И каждый, кто попытается забрать эту её непорочность, будет раздавлен Домиником Энтони. Он будет защищать её чистоту до самой смерти.

Кинли вбирала его понемногу, восхитительно медленно. Он наблюдал, желая запечатлеть в памяти все детали этого момента. Мужчина запоминал малейшие изменения в выражении лица девушки, пока она опускалась на его член. Он замечал, как при каждом вдохе и выдохе покачивалась её грудь. Запоминал, как ощущаются её широко раздвинутые бедра в его руках, пока она готовилась принять его. Это зрелище останется выжженным в его сознании — как её раскрытая для него розовая плоть опускается, и его член исчезает в её жару.

«Тугая». Она была такой чертовски тугой. Доминику пришлось стиснуть зубы от удовольствия, когда её стенки крепко сжали его. Он долго не продержится. Осознание того, что Лоу забрал её девственность, почти заставляло его кончить. На самом деле, нахождение внутри неё его почти убивало.

— Он никогда не делал этого, детка, — Лоу смотрел на них из-под прикрытых от желания век. Кинли начала легкие скольжения вверх-вниз, с каждым разом постепенно углубляясь.

— Я думаю, наоборот, он много практиковался, Лоу.

Его друг хихикнул, — Я имею в виду, он никогда не отдавал контроль, как сейчас. Ни разу за все те годы, что я его знаю. Ты особенная.

Кинли пристально посмотрела на Доминика, взгляд её глаз наполнился нежностью. Она погладила его щеку, пройдясь ладонью по легкой щетине.

— Для меня вы оба особенные. Я никогда не забуду тебя.

Ей и не придется. Он будет ждать столько, сколько ей потребуется, и потом он введет её совсем в другой мир. Ему хотелось убедиться, что она поймет радость подчинения.

Он протянул руку, чтобы поиграть с её клитором, его пальцы увлажнились её соками.

— Я позабочусь о том, чтобы ты не смогла забыть меня, зверушка. Наступит завтра, и ты поймешь.

К тому времени он станет её Мастером. Теперь пути назад нет. Прежде чем она поймет, что происходит, он наденет на неё свой ошейник. Кинли будет принадлежать ему и Лоу. Если Райли, в конце концов, высунет голову из задницы, Доминик будет рад принять его к ним.

«Лоу был прав — она единственная».

Глаза девушки расширились, когда мужчина прижал к её клитору палец, двигая им по этому чувствительному местечку.

— Я не могу. Только не снова.

— Да. Снова. Ты кончишь столько раз, сколько я скажу. Ты получишь столько удовольствия, сколько мы сможем дать тебе, зверушка. Кончи для меня сейчас.

Доминик надавил на клитор сильнее, одновременно глубоко вонзая в лоно девушки свой член.

Рот Кинли открылся, глаза расширились. Она кончила с громким криком, её кожа великолепно покраснела, а киска пульсировала вокруг его члена. Она являла собой потрясающее зрелище. И знание того, что это он подарил ей такое наслаждение, только усиливало его возбуждение.

После этого Доминик уже не мог сдерживаться. Он перевернул девушку на спину, схватил за бедра и, словно одержимый, стал вонзаться в неё снова и снова. Как бы ни было ей больно сейчас, он позаботится об этом потом. Но, черт возьми, сейчас ему нужно быть внутри неё. Ему нужно раствориться в ней.

Прижимая ближе к себе и терзая её рот, он трахал Кинли. Входил так глубоко, как мог, меняя угол проникновения, чтобы найти нужную точку. И вот девушка впиалась ногтями в его спину, дыхание её сбилось, тело напряглось. Она снова кончила, её киска сжала его член, посылая за край, заставляя утонуть в море наслаждения, из которого он не хотел выплывать никогда.

По позвоночнику Доминика прошла волна дрожи, яйца подтянулись, охвативший его жар усилился, и, наконец, он взорвался, как сверхновая звезда в космосе. Мужчина никогда не ощущал ничего подобного. Все его тело, каждая клеточка, в тот момент чувствовали себя ожившими. Он рухнул на девушку, спрятав голову в изгибе её шеи, по-прежнему оставаясь внутри неё.

Доминик понял, что никогда не отпустит Кинли.

Глава 12

Стараясь не потревожить Лоу и Доминика, Кинли сползла с кровати, потянувшись и вышла из спальни. Парни спокойно спали, за окном стемнело, но девушка никак не могла

уснуть. Длительный перелет, смена часовых поясов и более длинный по продолжительности световой день приводили её организм в замешательство.

Она должна была быть сонной... ну, или, по крайней мере, в состоянии покоя. После такого количества оргазмов, на которое она и рассчитывать не могла, Доминик и Лоу посадили Кинли в горячую ванну с английской солью, чтобы облегчить болезненные ощущения (английская соль — натуральное вещество — сульфат магния — внешне похожее на поваренную соль, однако его кристаллы более крупные и горькие на вкус; использование английской соли положительно влияет на организм — она очищает, омолаживает, смягчает и даже обеззараживает). Теплая вода помогла расслабиться, но когда они все «упали» в кровать, сон к ней так и не пришел. Вместо этого её желудок заурчал, посылая на поиски ночного перекуса — вся эта активная деятельность разбудила аппетит.

Несмотря на то, что никто не видел, как она шла по коридору, девушка покраснела — на ней не было ничего, кроме футболки Доминика. Свернув в сторону кухни, Кинли заметила слабое свечение монитора и услышала знакомый голос:

«Моя жена пропала. У меня нет времени на разговоры о каких-то нелепых заявлениях адвоката. Я собираюсь предъявить ему иск за клевету. Если бы он действительно знал Кинли, то ему было бы известно, что она никогда не оставила бы свою семью. Она слишком чиста, чтобы интересоваться романами на стороне».

«Конечно, я не интересовалась романами на стороне. Не знаю, чего мне не хватало. И я ему не жена», — проворчала девушка про себя.

Её затошнило от того, как Грэг красовался перед камерами, делая вид, что переживает за неё. «И какого черта он имел в виду под словом «чистая»? В каком веке он живет?»

Когда Кинли вошла в кухню, Райли скользнул взглядом в её сторону. Его голубые глаза прошли по ней с головы до ног.

— Тебе что-то нужно, Кинли?

Девушка вышла на свет.

— Похоже, я не единственная, кто не может уснуть. Извини, не хотела тебе мешать. Просто пришла сделать себе бутерброд и проверить Джиджи.

Райли встал, сохраняя на лице сдержанное выражение. Недавно он принял душ, и сейчас на нём не было ничего, кроме низко сидящих на бедрах джинсов и пары носков. Каждый мускул его обнаженного торса был на виду. Волосы ещё влажные. Мужчина просто зачесал их назад. Волосы Райли завивались на кончиках и были длиннее, чем у Лоу и Доминика, доходя до ушей.

Стоя в тени, он был невероятно мужественным и настолько красивым, что у Кинли перехватило дыхание.

— Хм, я думаю, они друг друга утомили, — мужчина кивнул в сторону удобной на вид собачьей лежанки в углу.

Голова Джиджи лежала на плече Бутча, а большой пес свернулся вокруг неё.

Кинли сама была немного похожа на свою собаку, когда прижималась к Лоу и Доминику. Каждый раз, когда девушка переворачивалась, один из мужчин обязательно обнимал её, чтобы она ощущала тепло и безопасность. Пока голод и беспокойство не вынудили её покинуть уютную постель.

— Полагаю, мне нужно настраиваться на дворняжек. Не представляю, как Джиджи сможет выйти из этой ситуации без потомства, — Бутч и её йорк выглядели так мило, что девушка не могла не улыбнуться.

— Ну, думаю, за пару часов с Лоу ты уже привыкла к дворняжкам. Доминик — чистокровный, но тебе следует знать, что мой брат и я — никто, — красивое лицо Райли не отражало никаких эмоций, но эти слова он произнес, словно издевку.

— Вау. В тебе говорит затаенная обида. Кто она?

«Потому что ни один мужчина не станет таким циничным без участия женщины».

Райли пожал плечами, — Я просто был честен.

«Правильно».

То, как Райли усмехнулся, вынудило Кинли ответить.

— Твой брат — один из самых лучших людей, которых я встречала, и я не позволю тебе так отзываться о нём. Кроме того, в дворняжках нет ничего плохого. Я буду любить каждого щенка, которого принесет Джиджи.

— Уверен в этом, милая.

«С неё хватит такого отношения».

— Не называй меня так.

Его брови резко взлетели.

— Почему нет? Лоу зовет тебя деткой, и ты не возражаешь.

Раньше девушка приняла бы близко к сердцу это дерьмо. Но получение сексуального опыта, видимо, благотворно повлияло на её самооценку. Сейчас Кинли отказывалась мириться с его ехидными комментариями, особенно потому, что Райли был единственным препятствием продолжения любого рода отношений с Лоу и Домиником. Они не могли состояться без него.

Если бы Кинли могла убедить его смягчить свои дебилские принципы, это послужило бы началом. Поскольку она хотела любой ценой удержать своих мужчин, то должна бороться за это. «Что сказал ей Доминик? Она никогда не сможет получить желаемое, если не решится на это».

— Я детка для Лоу. И, видимо, зверушка Доминика. Никогда не сказала бы, что «зверушка» может быть ласковым сексуальным прозвищем, но мне нравится, когда он произносит его. Ты не можешь называть меня милой, потому что так не считаешь.

— Достаточно честно, — мужчина глубоко вздохнул и подошел к холодильнику. — Значит, тебе действительно нравится мой брат?

Она была уверена, что безумно влюблена в его брата.

— Да. И Доминик тоже.

— Я знал, что тебе понравится Доминик. — Райли дернул ручку холодильника и заглянул внутрь. — Я сделаю тебе сэндвич. Есть ветчина и индейка.

— С индейкой, пожалуйста. И с горчицей, если она есть. А почему ты так безоговорочно уверен, что мне понравится Доминик? Поначалу он был немного пугающим. Но, признаюсь, что мое влечение к нему возросло с тех пор, как он перестал угрожать мне.

И начал целовать её. И подарил ей потрясающие оргазмы. От одной только мысли о его глубоком голосе девушка опять задрожала.

Райли схватил индейку, горчицу, овощи и вернулся к кухонному островку.

— Я знал, что тебе понравится Доминик, потому что вы из одного мира. У него есть деньги и всё остальное.

Отношение Райли немного ранило девушку.

— Меня не волнуют деньги.

— Чушь. Ты собиралась выйти замуж за Дженсена из-за его банковского счета. Можешь

врать, но твои поступки говорят сами за себя, сладкая... Кинли.

Мужчина схватил буханку пшеничного хлеба из ближайшего шкафа и захлопнул дверку. Ощущение тепла, возникшее у девушки после занятий любовью с Домиником и Лоу, исчезло, столкнувшись с реальностью.

— Я думала, что мой отец болен. Думала, что ему требуется лечение. И мой благотворительный фонд был на грани закрытия. Я не могла вынести мысли, что «Дом Надежды» прекратит существование, ведь моя мать так упорно работала, создавая его. От фонда зависит жизнь слишком многих бездомных людей. Я выходила за Грэга не для того, чтобы швыряться деньгами и путешествовать по миру. Я делала это, чтобы помочь своей семье.

Не поднимая глаз, Райли начал нарезать помидоры и намазывать горчицу.

— Уверен, думая так, ты чувствуешь себя лучше.

У Кинли не получится победить. «Никогда». Был момент, когда девушка поверила, что сможет получить всё, но ей следовало понимать — это лишь мечта. Райли хотел чего-то другого в женщине. Кинли не знала, чего, и даже не могла предположить. Она не была любима. Даже её собственную семью она заботила так мало, что они готовы были убить её ради денег.

— Знаешь, я больше не голодна. Увидимся утром и, может быть, сможем понять смысл того, что делает Грэг. Нужно созвать пресс-конференцию или что-то в этом роде, потому что я устала ото лжи Грэга обо мне. Обещаю, что все выясню, и тогда тебе больше не придется меня видеть.

«Чтобы он мог жить дальше своей жизнью. А она смогла бы попробовать начать новую».

Кинли отвернулась, но Райли, внезапно оказавшись рядом, схватил её за запястье.

— Не уходи. Я перестану быть мудаком. Садись и позволь мне приготовить тебе что-нибудь поесть. Это самое малое, что я могу сделать.

Мгновение девушка обдумывала вариант эффектно покинуть кухню, но на самом деле ей не нравилось воевать. А бегство только подтвердило бы её вину в глазах Райли. Не то, чтобы он сильно в этом сомневался, но зачем укреплять его представление о ней как о злодейке. Кроме того, она действительно была голодна.

— Ладно.

— Доминик, Лоу и я уже говорили о пресс-конференции. Это не очень хорошая идея. Сейчас Дженсен не знает, что ты сотрудничаешь с нами, и поэтому придерживается плана. Если он поймет, что ты нам помогаешь, то может уничтожить все доказательства или просто исчезнуть. И я не думаю, что после этого мы сможем когда-нибудь привлечь его к ответственности. Это позволило бы ему свободно перемещаться, и он смог бы вернуться за тобой. Ты не захочешь быть одним из незавершенных дел Дженсена.

У Райли были положительные черты.

Мужчина возвышался над девушкой, и на этот раз его взгляд смягчился.

— Мой брат без ума от тебя. Я... лучше, если бы мы смогли быть друзьями.

«Друзьями. Лоу хочет большего. Доминик хочет большего. И только Райли — нет». Та глубокая связь, о которой так мечтала Кинли, была словно головоломка, а у девушки было только две части пазла.

— Конечно, — сказала она, надеясь, что он не услышит разочарования в её голосе. — У нас есть чай?

Райли кивнул и указал на шкаф над раковиной.

— Всех сортов. Семья Джеймс содержит это место полностью укомплектованным.

Чайник на плите.

Он отпустил её запястье. Минутное ощущение близости между ними исчезло, когда мужчина разорвал физический контакт. Теперь Райли стал так далек от неё. Во всех возможных смыслах.

— Спасибо.

Кинли отошла изучать коллекцию чая, а Райли вернулся к приготовлению сэндвича.

— Прости. На самом деле, у меня и в мыслях не было причинить тебе боль. Просто раньше мы уже делали такую попытку, но из этого ничего не вышло.

Девушка наполнила чайник и, поставив его на конфорку, включила газ.

— Попытку чего?

— Попытку: «Мы все тебя любим, поэтому давай поженимся».

«Они были помолвлены раньше?» Она отшатнулась. Девушка понимала, что у неё нет на это права, но всё равно ревновала.

— В самом деле? Почему не получилось? — спросила Кинли, пытаясь сохранить непринужденный тон.

— Она не захотела за меня замуж официально. Ей хотелось, чтобы на её руке красовалось кольцо Доминика, а мы с Лоу держались бы в стороне. Она не собиралась признавать нас двоих на публике.

«Должно быть, это уязвило его гордость».

— Она хотела и рыбку съесть, и в пруд не лезть.

Райли пожал плечами.

— Думаю, ей хотелось нормальной жизни.

В этом маленьком утверждении скрывалось гораздо больше, чем было сказано. Кинли достала ромашковый чай и две кружки. Она готова была поспорить, что Райли тоже нужно немного поспать.

— Возможно, но получить эту жизнь за счет тебя и Лоу — неправильно. И потом, что значит «нормальная»?

Он недоверчиво фыркнул.

— Ты понимаешь, о чем я говорю. Нормальная: один мужчина, одна женщина, пара детей и белый заборчик вокруг дома.

Кинли закатила глаза.

— Думаю, что это переоценено. Я знаю гей-пары, отношения которых длятся гораздо дольше, чем «любовь» у остальных. А все «нормальные» пары, которыми я восхищалась, обманывали друг друга и распадались. Я считала, что у нас с Грэггом будет нормальный брак. Он — один мужчина, я — одна женщина, правильно? Так вот, он оказался уголовником, который трахал мою сестру и замыслил моё убийство. У меня есть два замечательных парня. Наши отношения, возможно, нетрадиционные, но они заставляют меня чувствовать себя особенной.

— Когда ты закончишь думать о себе, кексик, подумай о Доминике и Лоу. Если ты останешься с ними, все будут считать их геями. — Полный вызова взгляд Райли встретился с её глазами.

«К чему он клонит?»

— А мы будем знать, что они нормальные.

— Ха. Ладно, пусть. Думаю, это не так уж и плохо, что тебя считают геем. — Мужчина снова сосредоточился на сэндвиче.

«Что-то гнетет его». Кинли знала, что, вероятно, должна отпустить это, но его слова не давали ей покоя, она осознавала, что понять Райли было слишком важно, чтобы сдаваться. Даже если этот мужчина никогда не присоединится к их отношениям, он неотъемлемая часть Лоу и Доминика. Они должны быть в хороших отношениях.

— Так... твою невесту беспокоило, что всё выглядело так, будто она спала с геями?

Райли издал слабый смешок, но в нём не было веселья.

— Не совсем. Её больше беспокоило то, что фантазии людей могли ещё больше развиться, если бы узнали, что она спит с братьями.

Кинли потребовалось некоторое время, чтобы переварить сказанное Райли. Как только она поняла, у неё отвисла челюсть от инсинуаций этой таинственной женщины.

— Это нелепо! Ты и Лоу никогда бы... Вот же сука.

Кинли никогда не ругалась, но сейчас это казалось очень уместным. «Как эта женщина посмела?»

Мгновение Райли пристально смотрел на неё с невозмутимым выражением лица.

— Я делю женщин с моим братом. Это не нормально, поэтому у многих людей разыгрывается дикая фантазия. Если бы я тоже был с тобой, про всех нас пошли бы грязные слухи. Как ты собираешься убеждать людей жертвовать на благотворительность, когда все называют тебя и твоих мужчин — твоих мужей — извращенцами?

— Во-первых, так будут делать не все. Многих людей совсем не волнует моя личная жизнь. А те, кто позволяют себе подобное за моей спиной, не волнуют меня. По крайней мере, теперь не будут.

Она слишком много времени тратила, пытаясь угодить другим людям.

— Это ты сейчас так говоришь, но как только мы вернемся в реальный мир, всё изменится.

— Райли, я всю свою жизнь жила, беспокоясь о том, что люди подумают обо мне. Я росла в высшем обществе, где репутация для женщины — это всё. У моей сестры безупречная репутация. Она считается одной из самых утонченных женщин города. Она — эгоистичная лгунья, которая изменяет мужу и считает своих детей всего лишь механизмом контроля над ним. Она планирует дать кому-то возможность убить свою единственную сестру и говорит мне на прощание «пока-пока». Она блистательно живет так называемой «нормальной» жизнью, но, мне думается, она одна из самых несчастных людей на планете, раз ведет себя так. Если это нормально, то это полное дерьмо. Я не хочу в этом участвовать.

Райли покачал головой.

— Это ты сейчас так говоришь, но подожди, когда у тебя больше не будет твоей безупречной репутации. Ты понятия не имеешь, каково это, когда весь мир смотрит на тебя сверху вниз.

«Он полностью разочаровался в жизни».

— Ты знаешь, каково это, когда один-единственный человек возносит тебя на небеса? Потому что, может быть, мир и не смотрел на меня сверху вниз, но у меня не было никого, кто по-настоящему любил бы меня. Думаю, что рискнула бы чем угодно, лишь бы в моей жизни было это.

— Ты ужасно наивна.

— Мне уже говорили об этом раньше, но, думаю, что это ты ужасно циничен.

— Этому быстро учишься, когда ты сын городской шлюхи.

— Не называй её так.

Кто бы это ни был, Кинли не собиралась позволять кому-то так говорить о матери Лоу. Когда он общался с ней под видом «Майка из Калифорнии», то был полностью откровенен о своей матери. Хоть она и была опустившейся и разбитной, но он любил её.

Райли пожал плечами.

— Именно этим она и занималась.

— Но это не её суть, — возразила Кинли.

— Я просто реалист, какой была и Симона. Она хотела за счет связей Доминика подняться по социальной лестнице, используя наши с Лоу спины в качестве ступенек. Удерживать его на публике отдельно от нас, было единственным способом достичь её целей. Потому что о женщине, которая спит с двумя братьями и их другом, быстро распространились бы разные домыслы, и она навсегда стала бы шлюхой.

— Ты был влюблен в неё.

«Ничем другим не объяснить его горечь».

Райли задумался, а затем покачал головой.

— Я был влюблен в фантазию о ней. В мечту о тех отношениях, которых хотел. Симона открыла мне глаза.

— Нет, Симона продемонстрировала, каким ужасным человеком она была.

— Она хотела того же, чего и все женщины.

— И что же это, по-твоему? Для меня это любовь и дружба. Быть нужной и желанной.

Мужчина фыркнул.

— Деньги, уважение и место в обществе.

— Вау. Здорово она тебя обработала. Я удивлена. Никогда бы не подумала, что ты просто безропотно подчинился и согласился с этим. Либо ты любил её всем сердцем, либо ты не такой, каким мне показался.

Райли хмуро взглянул на девушку.

— Я не любил её.

Если это было правдой... было похоже, что он добровольно отказался от многого ради женщины, которой не принадлежало его сердце.

— Но ты же собирался позволить ей диктовать условия всю твою оставшуюся жизнь?

Его циничная улыбка вернулась.

— О, пожалуйста. Ты пытаешься сказать мне, что не позволила бы Грэггу Дженсену влиять на тебя? Ты уже это сделала. Ты запросто избавилась от того, что двадцать пять лет хранила для брака, чтобы подарить Грэггу старый добрый трах. Поэтому на твоём месте я бы не стал сильно распинаться о том, что ты не прогибаешься.

— Ты думаешь, я спала с Домиником и Лоу, потому что собираюсь вернуться к Грэггу?

— Конечно. Грэг собирался стать твоим мужем, и ты хранила себя для него. Раздвинув ноги для моего брата и Доминика, ты, вероятно, почувствовала себя сильной. Была ли месь сладкой?

«Так и было, но не по тем причинам, о которых он думал».

— Я не берегла себя. Просто меня никто никогда не волновал настолько, чтобы я захотела с ним спать.

— И тем не менее, тебя заинтересовали мои братья всего через пару дней после того момента, как мы, накачав наркотиками, похитили тебя и разрушили твой мир. Да, я верю в

это.

«Но так и было». И Кинли начинала думать, что, возможно, её любовь и будущее стоят того, чтобы за них бороться.

— Мне все равно, во что ты веришь, Райли. Я знаю себя. Я знаю, что делаю и что чувствую. Я действительно испытываю привязанность к твоему брату и Доминику, и для меня это имеет большое значение. И то, что я спала с ними, произошло не из мести, а чтобы сделать шаг вперед в жизни. Тебе этого не понять, потому что ты цепляешься за прошлое. Какая-то женщина ранила тебя, ты до сих пор не можешь отпустить это, поэтому выливаешь всё это на меня. Прекрасно, но остановись и подумай, что я — не ты. Грэг ранил меня. Бекс ранила меня. Мой отец ранил меня. И угадай, что? Я не позволю им разрушить мою жизнь. Я не позволю им изменить меня. Может быть я наивная и глупая, но не оставлю попыток найти любовь. Меня не волнует, как это произойдет. Произойдет ли это с одним, двумя или тремя мужчинами, я приму это. Меня не волнует, что подумает остальная часть мира, потому что никого не волновало, что мой жених собирался убить меня. Это волновало только тебя, Доминика и Лоу. И это всё, что имеет для меня значение.

— Это заботило нас не из-за тебя, — вылетевшие слова словно царапали. Это больно, но потом, кажется, мужчина решил показать свою версию правды. — Но сейчас всё по-другому. Я не могу изменить то, что ты чувствуешь.

А еще Райли не мог выбирать для неё настоящее. Отныне никто не сможет решать, какой будет Кинли Коул и что она должна делать. Никто не сможет изменить ту сокровенную часть, которая заполняет её сердце, несмотря на все доказательства того, что это не сработает. Она отказывалась верить, что, в конце концов, останется одна.

— А ты не думаешь, что мы изолированы здесь на Аляске и им просто нужно снять сексуальное напряжение? Или что они жалеют тебя?

Очередная вспышка боли.

«Пора уходить. Если Райли хочет излить на неё свою желчь, ей нужно держаться от него подальше. Та женщина разрушила его, и он даже не хочет восстанавливаться». Но вопрос преследовал. «Неужели Лоу жалел её?» Девушка обдумала это... «Нет». Она чувствовала его заботу. Возможно, это не любовь, но Лоу что-то чувствует к ней. Это не было строго похотью или желанием. И Доминик Энтони не будет с кем-то спать просто из жалости.

Райли смотрел на Кинли с вызовом, испытывая её. Какой-то зверь, сидящий внутри него, хотел, чтобы она сражалась с ним. Он просто продолжал бросать ей вызов, а затем возвращал, когда она пыталась уйти. Он вел себя, словно ребенок, не знающий, как выбраться из темного угла, в который сам залез. Гнев сменился сочувствием. Райли любил и терял. Он не знал, как найти дорогу назад. Это было грустно, но попытка просто отгородиться — не поможет.

То, как сильно он отдалился, вероятно, могло стоить ей всего. Но все же она не позволит изменить то, кем она стала, и то, во что поверила.

Кинли не колебалась. Она просто подошла ближе и обняла мужчину, прижавшись щекой к его груди.

— Мне так жаль.

Он напрягся рядом с ней.

— Что ты делаешь?

— Предлагаю тебе то, чего не делала Симона. Она не заслуживала вас троих. Знаю, ты

скучаешь по ней, но нужно отпустить её и найти того, кто будет любить тебя. Вы трое заслуживаете женщину, которая будет с вами заодно и с гордостью станет вашей женой. Не иди на компромисс и не останавливайся, Райли. Ты получаешь это навсегда. Ты должен бороться. Я недавно это поняла. Не позволяй никому отнять у тебя это.

Райли молчал и недоверчиво смотрел на Кинли.

Девушка сделала шаг назад, чтобы заглянуть в его глаза.

— Найди ту, кто сделает вас всех счастливыми. Знаю, что это буду не я, потому что не интересую тебя, и, когда настанет время, просто спокойно уйду. Просто позволь мне эти несколько дней с ними. Позволь мне узнать, что значит иметь любовника. Знаю, что к тому времени, когда мы будем должны вернуться в реальный мир, это все разрушится. Но разве до тех пор мы не можем хорошо относиться друг к другу?

Он вскинул руки, вырываясь из её объятий.

— Что ты делаешь? Я ужасно вел себя с тобой.

— Я просто была с собой честна. Тебе больно, а я не из тех людей, которым на это плевать. Поэтому и предлагаю тебе утешение.

Зная, что не сможет вынести осуждения в его взгляде, Кинли опустила глаза и снова приблизилась к Райли. Но, прижавшись, она испытала шок, когда ощутила его возбуждение.

Тихий внутренний голосок подталкивал девушку к действиям. Если Доминик и Лоу любили доминировать и предпочитали делить женщину... возможно, Райли тоже желает определенного контроля.

— Сэр.

— Блять.

Внезапно он обхватил её одной рукой, притягивая ближе к себе. Другой рукой Райли прошелся по волосам девушки, сжимая в кулак пряди. Дернув за них, он заставил Кинли встретиться с ним взглядом. Она зашипела.

— Ты сошла с ума, Кинли. Это не сработает. Не получится.

Она чувствовала рядом с собой биение его сердца. Его член, ставший ещё тверже, упирался в живот.

Пульс Кинли ускорился втрое, девушка с мольбой в глазах смотрела на мужчину.

— Получится. Не сдавайся. Правильная женщина, которую вы все сможете полюбить, где-то рядом.

— А что если эта женщина не сможет полюбить меня? Что если я тот, кто всё испортит?

— Не испортишь. Просто поверь и дай ей шанс.

Она так сильно хотела стать этой женщиной. Её тело так и льнуло к нему.

Казалось, целую вечность Райли ничего не говорил. Он просто вглядывался в лицо Кинли, словно пытался прочесть её мысли и чувства. Напряжение между ними нарастало, становилось сильнее. Живот девушки стянуло узлом, тело пульсировало от волнения.

— Даст ли она мне шанс?

— Если она умна, то да.

Кинли заставила себя закрыть глаза. Он не имел в виду её. Нужно просто вырваться из его объятий и уйти. Или она выставит себя полной дурой.

Райли тяжело сглотнул.

— Дай мне шанс, Кинли.

Его рот приблизился к её губам.

Когда Райли накрыл губы Кинли своими губами и поцеловал, время, словно остановилось. Вероятно, это плохо кончится. Он игнорировал влечение между ними, но теперь чувствовал себя беспомощным. Он окончательно утратил способность сопротивляться, когда девушка обвила его своими руками и назвала «Сэр».

Кинли не могла знать, что это сотворило с ним, на какие небеса забросило. Возможно, Доминик и показал этот «мир» сначала Лоу, но Райли тоже страстно желал в него войти. Всему виной то, что происходило с ним в детстве. Большую часть жизни у него не было права голоса, поэтому сейчас осознание контроля над ситуацией было для него самым главным. Райли мог уступить принятие каких-либо решений своему брату или Доминику, но должен был чувствовать, что за свою судьбу отвечает сам.

И правда, высказанная Кинли, ему не понравилась.

Внутри бушевало желание. Он должен контролировать его. Контролировать Кинли. Победить эту похоть, чтобы она больше ни на секунду не могла подчинить его.

Райли прижался к губам девушки, и член снова дернулся, когда она обмякла в его руках, признавая.

Он не спал всю гребаную ночь, изучая информацию о ней. Читал статьи, смотрел новости о её похищении, таращился на её фотографии — он делал всё, чтобы отвлечься от того факта, что она в спальне с его братьями занимается любовью.

Когда Кинли вошла, он включил всё свое самообладание, чтобы не притянуть девушку в свои объятия и не получить свою долю. Он пытался разозлить её, отпугнуть, но она смотрела сквозь напущенную им дымовую завесу прямо в его сердце. Взамен она дарила ему сострадание.

«Как, блять, он должен был устоять перед этим?»

Он обхватил ладонями пышную грудь девушки. «Черт, он любил её грудь». Она пыталась скрывать свои пышные формы под плотными бюстгальтерами со вставками из металлической проволоки для поддержки. Сейчас же, в его ладонях, грудь была невероятно мягкой и тяжелой. И хоть на ней трикотажная футболка, он не мог не чувствовать, насколько тепло и восхитительно Кинли ощущалась под мягкой тканью и как её женственные изгибы прижимались к нему.

Райли нырнул руками под её футболку, отчаянно хватаясь за обнаженную кожу. Теперь, когда Кинли в его объятиях, он не мог заставить себя остановиться.

Он усадил девушку на кухонный стол, лаская её грудь и глубоко погружаясь языком в её рот. Соски Кинли ощущались в его руках, словно твердые маленькие камешки, а кожа была такой чертовски нежной, что мужчина застонал.

Кинли не оттолкнула его. Наоборот, она ухватилась за него, пропуская сквозь пальцы его влажные волосы, словно хотела его, несмотря ни на что. Словно у него всё еще был шанс. И в данный момент не стоял вопрос, хотел ли он этого шанса. Это не имело значения. Он просто хотел её.

Скользнув руками по округлостям её идеальной попки, Райли притянул Кинли ближе к своему члену. Его затрясло от восторга, когда девушка резко выдохнула ему в рот. Тело дрожало от возбуждения. Он не мог даже вспомнить, когда в последний раз так хотел женщину. Но Кинли затмила всех, кого он помнил. С Симоной было сексуальное желание, надежда на что-то постоянное — ничего больше. С Кинли он ощущал пульсирующую жажду, которую не мог игнорировать. Как не мог игнорировать острую боль в груди. Но Райли и не

пытался этого сделать.

— Приготовься, милая. Я собираюсь разложить тебя на кухонном столе и трахнуть. А когда он сломается под нами, я продолжу трахать тебя на полу.

Кинли отстранилась. Ее губы распухли от поцелуев, грудь вздымалась.

— Я не могу.

Ему показалось, что пол ушел у него из-под ног. «Она не может? По крайней мере, не с ним. О чем, черт возьми, он думал?»

Райли вырвался из её объятий. Проклятый чайник начал свистеть. Кинли пришла сюда за сэндвичем, а не за тем, чтобы ещё раз трахнуться. Он абсолютно неправильно истолковал ситуацию и выставил себя полным идиотом.

Он заставил себя не смотреть в её сторону, а сконцентрироваться на поставленной задаче: как можно быстрее накормить девушку чем-нибудь, а потом уединиться в своей комнате и дрочить, задаваясь вопросом, сможет ли он когда-нибудь снова смотреть ей в глаза.

Налив в одну кружку чай, Райли отодвинул вторую, которую Кинли достала для него. «Ему не нужен гребаный чай. Ему нужна дерьмовая тонна виски».

Выровняв дыхание, он собрался с силами и повернулся.

— Твой чай...

Сняв футболку, в которую была одета, Кинли стояла перед ним на коленях. Её сливочная кожа полностью обнажена. В приглушенном свете кухни она практически светилась — жемчужина, сияющая в ночи. Медовые волосы рассыпаны по плечам. Глаза прикованы к нему.

— Я не хочу чай. Я хочу тебя, но для секса на столе у меня слишком всё болит. Твои братья действительно отлично потрудились над моей...

— Киской? — слово вырвалось произвольно. Потому что всё, о чем Райли мог думать, это Кинли: обнаженная, сияющая и предлагающая себя ему.

— Да, — девушка покраснела. — Мне потребуется день или около того, прежде чем я смогу дать тебе это. — Она взглянула на его ширинку и нервно облизала губы. — Я никогда раньше этого не делала, но хочу, чтобы ты был моим первым.

Райли чуть не выронил, к чертям, чашку из своих рук. Он должен унять дрожь и поставить ту на стол. «Она сказала именно то, на что он надеялся?» Ему не хотелось стать жертвой догадок и снова почувствовать себя в полной заднице. Сейчас надо быть деликатным и романтичным.

— Ты говоришь о минете?

«Охуенно деликатно, дебил».

Кинли сжала свои сочные губы.

— Я знаю, как люди называют это. У меня, может быть, нет большого опыта, но я знаю слова, Райли. Минет. Фелляция. Зумминг. Я хочу взять тебя в рот и попробовать на вкус.

Его член тут же стал твердым до боли.

— Кинли, тебе не обязательно этого делать ...

Её глаза распахнулись.

— Ты не хочешь, чтобы я это сделала?

«Боже, он совсем не это имел в виду. На самом деле он не имел в виду ничего из того, что сказал за эту ночь».

— Да! Я хочу, чтобы ты это сделала. Я так сильно этого хочу, что просто умру, если ты

передумаешь.

Девушка немного расслабилась, а потом неуверенно закусила губу.

— Я могу оказаться не очень хороша в этом.

— Я научу тебя.

Мысль о том, что Кинли никогда раньше не делала минет, вызывало покалывание в его позвоночнике. Возможно, его братья и взяли её первыми, но они не могли забрать всё. И первое из оставшегося, предназначалось ему.

— Ты справишься, Кинли. Ты хороша во всем.

— Я в этом не уверена.

Он всю ночь реально изучал информацию о девушке.

— Ты справишься. Когда ты хочешь что-то сделать, то это делаешь. Ты кормила и одевала бездомных. Ты заставила моих братьев улыбаться. Ты освободила меня от внутреннего ада. — Райли подошел ближе. — Я хочу, чтобы ты взяла мой член в рот.

Кинли быстро взглянула на мужчину, а затем её руки порхнули к поясу его джинсов, идеально наманикюренные пальцы расстегнули пуговицу на ширинке. Сначала девушка действовала неуклюже, но с такой милой сосредоточенностью. В ней не было ничего искусственного. Все её опасения и желание угодить, были написаны у неё на лице.

Так было и с её подчинением. Кинли предложила ему то, что всегда его возбуждало, и не только физически. Наблюдение за женщиной, берущей его в рот, выводило на поверхность все его доминантные инстинкты. С Кинли Райли не хотел ничего сильнее, чем сжать пальцы в её волосах и накормить твердой длиной своего члена, дюйм за дюймом, заявляя свое права на эту её часть.

Медленно — так медленно, что он готов был закричать — Кинли расстегнула пуговицу и начала опускать вниз молнию. Его член рвался из боксеров, словно пытался стать ближе к ней.

— Ты в нижнем белье, — сказала Кинли, слегка нахмурившись. — Мне не разрешили носить трусики. И ты не должен.

«Маленькая саба думает, что может устанавливать правила?»

— Ты пока этого не знаешь, но, если продолжишь говорить в том же тоне, в последующем будешь отшлепана.

«Как бы она перенесла настоящую порку?» Мысль об обнаженном теле, лежащем поперек его коленей, вызвала очередной спазм в паху. Господи, практически вся его кровь устремилась на юг, и он даже почувствовал головокружение.

Девушка сморщила носик и бросила на него дерзкий взгляд, стаскивая его боксеры вниз по бедрам.

— Это я могу пережить. Чуть раньше Лоу уже наградил меня парой ударов, потому что я забыла сказать Доминику — «Сэр».

Доминик настаивал на соблюдении протокола, но Райли был не такой.

— Мне нравится слышать мое имя, Кинли. И я не просто награжу тебя парой ударов, которые заставят покраснеть твою задницу. Знаю, это удивит тебя, но в этом деле Лоу довольно нежен.

— Меня это не удивляет. Он такой милый.

«Милый? Лоу убил больше людей, чем она могла себе представить. И пусть он делал это, служа своей стране, но...»

— Лоу рассказывал тебе о своей военной службе? Если нет, то ты должна знать, что

мягкий он только с тобой. Лоу — профессиональный убийца.

— Нет, — запротестовала девушка. — Он профессиональный защитник.

Девушка стянула с Райли боксеры и обхватила своими пальчиками его член. «Наконец-то». Нежность её прикосновения почти уничтожила его.

И ему нравилось, что Кинли видит его, Лоу и Доминика по-своему. На самом деле, ему нравилось быть с ней и просто разговаривать, не имея стен между ними.

— Может быть, ты и права, милая. Может, нам всем нужно остановиться и пересмотреть свои взгляды на мир. Но ты должна понять, когда дело касается секса, я больше похож на Доминика, чем на Лоу. Я переброшу тебя через колено и не отпущу, пока ты не начнешь умолять меня остановиться. Но и в этом случае, я сначала заставлю тебя кончить, прежде чем позволю уйти. Ты будешь чувствовать мою руку на своей заднице весь следующий день. Так же, как будешь ощущать мой член в твоей киске.

«В конечном итоге, да. Но сегодня он будет довольствоваться её ртом. И тем, что будет её учителем в этом деле».

Лицо девушки покраснелось — верный признак того, что его слова либо смутили, либо возбудили Кинли. Учитывая, что она всё еще здесь, по-прежнему смотрит на него широко открытыми глазами, он делал ставку на последнее. Но ему нужно быть уверенным.

— Прикоснись к себе.

В глазах девушки вспыхнуло удивление, — Что?

— Коснись себя, Кинли. Проведи пальцами по своей киске. Потрогай себя. Играй с клитором, пока я не скажу тебе остановиться. Я хочу смотреть на тебя.

Она была такой правильной и благовоспитанной, что Райли не мог дожидаться, когда снимет с неё этот панцирь и доберется до истинной женщины, скрытой под ним.

— Или мне продемонстрировать свою версию порки?

Ему в любом случае будет хорошо. В конце концов, Кинли сделает то, что он хочет, потому что не сможет помочь себе лучше, чем это получится у него.

Сначала неуверенно и чуть-чуть неуклюже, девушка скользнула рукой по своему телу, находя пальцами клитор. Наблюдая за Кинли, Райли поглаживал свой член, проводя рукой от основания до кончика. Девушка смотрела на мужчину, пока прикасалась к себя, и его кровь забурлила.

— Так, Райли?

Волна одобрения затопила его. В этой роли он чувствовал себя наиболее комфортно.

— Именно так, милая. Потри свой клитор, а потом погрузи пальцы внутрь.

Дыхание девушки стало прерывистым, когда она нашла свое сладкое местечко. Ему нравилось, что его девочка очень послушна. Дважды потеряв свой клитор, Кинли глубоко погрузила в себя пальцы. Когда девушка вытащила их, фаланги были покрыты её смазкой.

«Она хотела его. Его резкие слова её не напугали. Она делала это не из жалости и не из-за того, что Лоу и Доминик приказали ей».

Райли схватил девушку за запястье и притянул ладонь Кинли к своему лицу. Сладкий запах её возбуждения заполнил ноздри. Она была влажной и готовой. Может, сегодня он и не сможет ощутить эту киску вокруг своего члена, но зато может узнать её вкус.

Мужчина втянул пальцы в рот, наслаждаясь её вкусом. Терпкий и сладковатый, и такой абсолютно её. Он слизал каждую каплю и всё ещё хотел большего.

— Почему меня возбуждает то, что ты делаешь? — взгляд Кинли был жарким от желания. — То же самое было, когда Лоу сделал это, и когда Доминик...

«Он мог догадаться, что сделал Доминик».

— Доминик уткнулся своим лицом в твою кыску и не отстранялся, пока не насытился?

Снова этот великолепный румянец. Райли обожал вгонять девушку в краску.

— Он целовал меня там. Сначала я думала, что должна чувствовать себя неловко, но потом просто влюбилась в это. Это больше, чем удовольствие. В этом было что-то очень интимное.

— Твоему любовнику нравится твой вкус, Кинли. — Он коснулся её подбородка и подошел ближе, его член практически касался её губ. — Так и должно быть. Твой любовник должен хотеть съесть тебя по два раза на дню и трижды за ночь. Я собираюсь облизывать тебя, любить тебя, поглощать тебя при любом удобном случае. Но прямо сейчас я нуждаюсь в тебе.

Девушка внимательно посмотрела на его член и наклонилась ближе, касаясь его своим горячим дыханием. А затем коснулась языком головки и облизала её, пробуя на вкус. С легким стоном она закрыла глаза, словно дегустировала вкус и аромат.

— Ты соленый и пряный. Мне нравится твой вкус.

И она понятия не имела, что сделали с ним эти, такие невинные слова. Его прошлые любовницы просто вели грязные разговоры и рассказывали ему, что собираются с ним делать. Ни одна из них не смотрела на него просто так, говоря, что он нравится: его тело, его вкус. Их действительно не волновал ни он, ни его счастье.

Райли находился в бездне и не видел пути наверх. И даже не был уверен, что хотел его найти. Независимо от того, о чем думали Доминик и Лоу, шансы, что в конце концов она уйдет, были высоки. Или он будет вынужден оставить девушку для её же блага. Кинли может попробовать остаться вопреки всему плохому, с чем ей придется столкнуться из-за любви к ним. В конце концов, он вполне может её защитить.

Но у них был только сегодняшний день и, возможно, немного после. Быть может Райли был жадным сукиным сыном, но он собирался воспользоваться этой возможностью.

— Позволь мне дать тебе больше. Оближи своим язычком меня всего. — Мужчина держал свой член, и скоро их руки поменялись местами.

Кинли изучала его. Её язык со стремительностью колибри оживлял каждую точку, которую она облизывала. Особое внимание она уделила чувствительному местечку прямо под головкой его члена — глаза Райли закатились практически к затылку, когда она снова и снова возвращалась к этому месту.

— Боже, милая, у тебя талант.

Ей не требовались чьи-то указания в том, что нужно делать.

— Раз ты дал мне разрешение исследовать тебя, я хочу узнать и попробовать тебя всего. — Кинли сжала головку его члена губами, окутывая жаром своего рта.

— Да, милая. Так хорошо. Очень хорошо. — Мужчина закрыл глаза и запустил пальцы в волосы девушки. — Возьми глубже.

Она подчинилась, погружая член в свой горячий рот. Её язык кружил, дразнил, издевался. Кинли, то всасывала его, усиливая ощущения, то выпускала, растягивая предвкушение. Райли чувствовал, как его член пульсирует синхронно с ударами сердца, когда она вбирала его глубже.

Снова и снова девушка обрабатывала его твердую плоть, насаживаясь и полностью погружая в свой рот. Она неустанно трудилась, двигаясь вверх-вниз, с каждым разом вбирая его всё глубже, старательно покачиваясь всем телом.

Потянувшись, Кинли погладила его бедра через ткань джинсов. Райли почувствовал, как её пальцы медленно поднимаются вверх и касаются обнаженной кожи. Не переставая сосать его член, она приласкала его бедро, а потом сжала ствол — дань восхищения любовником, молчаливое выражение желания. Её нежные руки то опускались к основанию его члена, то поднимались к головке, пока Кинли нежно покусывала его длину краешками зубов.

Райли посмотрел вниз и обнаружил, что она свободной рукой обхватила его яйца. Казалось, вся её застенчивость испарилась, когда он разрешил ей играть с ним, словно Кинли только и ждала удобного случая, чтобы дать себе волю.

Она перекатывала его яйца в ладони, вызывая у Райли глубокий стон. Он был на грани потери гребаного рассудка.

— Я не продержусь долго, милая, если ты продолжишь так делать. Ты уверена? — он не хотел изливаться ей в рот, если она ещё не была готова к этому.

Кинли прогудела вокруг его члена, посылая вибрацию по венам мужчины и вызывая дрожь удовольствия. Играя с его яйцами, девушка вобрала член на всю длину, почти до основания. «Гребаный ад, он чувствовал стенку её горла». Её язык непрерывно ласкал член, вознося мужчину всё выше и выше.

Пока Райли не сдался.

— Глотай, — прорычал он, когда его накрыл оргазм.

Исступленный восторг запульсировал глубоко внутри и взорвался в головке его члена, пока мужчина извергался в восхитительный ожидающий рот Кинли.

И она приняла каждую каплю, проглотив всё, что он ей дал. Наклонив голову, она облизала его сверху вниз с двух сторон, не оставив ни капли.

Райли был ошарашен, насколько открыто и честно она дарила себя. Он убрал её волосы с лица, медленно вынимая член из её рта. Поднял девушку на ноги и притянул к себе, чтобы иметь возможность поцеловать. Ему было плевать, что его джинсы съехали на колени. Он просто знал, что его рту требовались её губы, а рукам — её тело.

— Спасибо, милая. Это было невероятно...

Он никогда раньше не благодарил любовницу. Покупал цветы, побрякушки, но никогда так не ценил то, что они давали ему. Он никогда даже не думал об этом. До этого момента.

Кинли была другой.

— Все было нормально?

Ему стоило рассмеяться, потому что страхи девушки были понятны, но совершенно необоснованные. Он светился от радости и искрившегося внутри счастья, прижимая её к себе, всё ещё не готовый отпустить.

— В высшей степени. И я говорю это не для того, чтобы ты почувствовала себя лучше. Я никогда ни у кого не чувствовал такого желания угодить, как у тебя.

Райли целовал девушку, пробуя на вкус их близость. Пока этого было достаточно. Конечно, хотелось погрузиться глубоко в её киску. Он сделает это завтра. И тогда будет наслаждаться их близостью, и заполнять свою память этими образами, которые долго не исчезнут даже после её ухода. Таким образом, у него останется что-то, чтобы сдержать ту темноту, в которую он провалится, когда всё рухнет. Райли хотел бы заполнить образами Кинли всю свою память, как жесткий диск компьютера. Он хотел настолько переполниться ею, чтобы невозможно было добавить что-то еще. Как её планшет — его память тоже была переполнена. Он заметил это, когда отключал ей доступ к интернету.

И тайно проверил на нем информацию.

— Какой объем памяти у твоего планшета?

У Райли появилась идея. Мужчина начал подозревать, что желание Дженсена получить багаж Кинли связано с её планшетом. Большие сомнения, что мудак умирал от желания дочитать сохраненный в нем роман. Но он мог хотеть вернуть фотографии. В планшете Кинли были сотни фотографий. Фотографии занимали большую часть памяти, хотя не должны. Этот планшет способен хранить тысячи фотографий. А он был до странности переполнен.

Кинли подняла глаза, встречаясь с Райли взглядом.

— Что?

Райли покачал головой.

— Не важно, милая. Мне нужно снова взглянуть на твой планшет. Сейчас же.

Он снова поцеловал её, пытаясь смягчить резкий переход к другой теме.

— Прости. Иногда в моем мозгу крутятся какие-то мысли, и мне нужна некоторая встряска, чтобы задачка решилась и пазлы сошлись. Или, возможно, мне просто был нужен лучший минет всех времен и народов, чтобы сделать меня гением, — мужчина усмехнулся. — Думаю, я понял, что именно Дженсен так отчаянно пытается заполучить в свои руки. Буди Доминика и Лоу, а потом тащи мне свой планшет.

Девушка наклонилась и схватила футболку.

Райли вырвал вещь из рук девушки.

— Тебе не нужна одежда, чтобы разбудить их.

Кинли мило нахмурилась.

— Я думала, мы переключаемся на деловой режим.

У неё было немного ошибочное представление.

— Деловой режим не предполагает для тебя одежду, милая, — Райли схватил футболку. — Мне лучше думается, когда ты голая. Рассматривай это как приказ. Черт, если ты все время будешь ходить голой, я смогу решить проблему мирового голода.

Девушка хихикнула.

— Реши для начала мою. Я сделаю все, что попросишь, если ты просто закончишь делать мой сэндвич. Я вернусь, но не могу обещать, что буду раздета. Это Аляска. Если ты хочешь, чтобы я расхаживала в чем мать родила, в следующее похищение отвези меня на Гавайи.

Кинли развернулась, и мужчина наблюдал, как покидает кухню самая горячая задница планеты. Его член снова встал по стойке смирно, но Райли натянул на себя джинсы, потому что ему предстояла работа.

Когда девушка свернула в коридор, его осенило: кажется, он был прав. Хоть его время с ней только началось, оно почти закончилось. Ему придется вернуться в реальный мир. И там он её потеряет.

Иногда быть умным не так уж здорово.

Глава 13

Лоу посмотрел на планшет. Там была довольно милая фотография Кинли и Аннабель. Девушки стояли в беседке и улыбались, салютуя друг другу бокалами с вином.

На Кинли был надет желтый сарафан, и Лоу не мог оторвать от неё взгляд. «Каким образом эта фотография на планшете Кинли может стать ключом к разоблачению Дженсена?»

— Кто сделал этот снимок, дорогая? — спросил девушку Райли.

Лоу переводил взгляд с Кинли на брата и обратно — и ему очень хотелось задать им несколько вопросов. Когда девушка вошла в спальню, чтобы разбудить его, она была абсолютно голой. Лоу потянулся к ней, намереваясь вернуть в постель, но она объяснила, что Райли хочет поговорить с ними, потому что его добродетельный брат-«ботаник» что-то нашел в планшете.

Мужчина был чертовски уверен: Кинли не раздевалась для того, чтобы разбудить их, одевшись перед этим для разговора с Райли. Его брат любил копаться в технике, но также он обожал, когда их женщины были голыми. Между Райли и Кинли что-то изменилось, и Лоу хотел это отпраздновать.

Но сейчас ему приходится вникать в кучу технического дерьма, в котором он не разбирался. Утешало то, что Кинли была раздета. Его брат ясно озвучил это правило.

— Ты уверен, что я не должна накинуть халат или что-то в этом роде? — спросила Кинли, скрещивая руки на груди.

Доминик сидел, закинув ногу на ногу, за кухонным столом и с одобрением смотрел на девушку. Он, как и Лоу, надел спортивные брюки.

— Тебе не нужна одежда. Я включил обогреватель. Если тебе нужно, чтобы кто-то согрел тебя, ты можешь сидеть у меня на коленях, пока Райли будет давать нам свои, вероятно, долгие технические пояснения. Это будет скучно, поэтому наше обсуждение нужно чем-то оживить. Твоя обнаженная грудь прекрасно для этого подойдет.

На лице девушки появилась удивленная улыбка.

— Это поможет оживить обсуждение?

— Черт возьми, да. Детка, всё в тебе оживляет обсуждение. А теперь ответь Райли и прекрати прятать свою грудь. Когда ты закрываешь её руками, мы видим только твою милую киску и потрясающую задницу.

Кинли смущенно засмеялась и закатила свои прекрасные карие глаза. Но это сработало. Она заметно расслабилась, наклонилась и взглянула на планшет.

— Грэг сделал снимок. Что плохого в этой фотографии? — она нахмурилась. — Хм, на самом деле, я не помню, чтобы добавляла её. Можешь всё пролистать? Не я загружала информацию на этот планшет.

Райли понимающе улыбнулся.

— Его загружал Дженсен, не так ли?

— Да, — пробормотала она. — Планшет — его подарок. В некотором роде, я технический неуч. Я умею пользоваться телефоном для звонков и отправки сообщений, но в остальном — полный профан. Вы думаете, мои смайлики опасны?

Лоу сдержал смех. Когда он был «Майком из Калифорнии», то много переписывался с Кинли. Каждое свое сообщение она заканчивала кучей смайликов. Он сохранил каждое из них.

— Поскольку это общедоступное приложение, твои смайлики абсолютно безопасны. Итак, фотографии загружал Дженсен? — спросил Райли.

— Он загружал всё. Я дала ему список книг, которые хотела прочитать. Прочитав те, что были, я разобралась, как добавлять новые, но когда попыталась это сделать, на устройстве появилось оповещение о том, что память переполнена, поэтому я попросила коллег из моего офиса помочь мне заархивировать книги. В планшет занесли вирус?

Лоу послал брату долгий взгляд. Он чувствовал, что Райли на правильном пути. Не надо

быть техническим гением, чтобы понять: чертовски трудно перегрузить память планшета сорока книгами, парой игр и несколькими фотографиями. Должно остаться ещё много свободного места, поскольку в планшете не было ни видео, ни аудио файлов, чтобы заполнить весь объем.

— У тебя нет вируса, но есть «крыса»-предатель. Ублюдок... — прорычал Лоу. С каждой минутой он все больше ненавидел Дженсена.

Райли кивнул ему, после чего повернулся к Кинли, протянув ей руку. Она взяла его за руку, и мужчина легко притянул девушку к себе, посадив на колени.

«Да, что-то определенно произошло». Кинли, казалось, чувствовала себя абсолютно комфортно, сидя голой на коленях у Райли. И он обнимал это обнаженное олицетворение женственности, словно они были очень близки. Возможно, наконец-то Лоу не придется беспокоиться о потере брата.

Взглянув на Доминика, Лоу увидел, что тот выглядел таким же удивленным и довольным.

— Зверушка, ты меня изумляешь.

Девушка пожала плечами.

— Я не делаю ничего особенного.

Доминик жестом указал ей на то, что она на коленях у Райли.

— Ты уверена?

Кинли покраснела, а Райли демонстративно игнорировал его, однако притянул девушку ближе, обнимая её за талию. После чего Райли снова вернулся к делу, указывая свободной рукой на экран.

— Все дело в этих фотографиях. Все, что нам нужно, здесь. Это называется стеганография (прим.: стеганография — способ передачи или хранения информации с учётом сохранения в тайне самого факта такой передачи (хранения), как правило, сообщение будет выглядеть как что-либо иное, например, как изображение, статья, список покупок, письмо или sudoku).

Кинли нахмурилась.

— Звучит, как стегозавр.

Доминик покачал головой, ощущая нежность по отношению к девушке.

— Нет, милая, это не динозавр. Напротив, это последнее слово в практике преступного мира.

— Я убью этого мудака, — прорычал Лоу.

«Дженсен планировал использовать Кинли для передачи своей долбаной информации с банковскими аферами? Он заслуживает медленной мучительной смерти».

Райли был силен в технической стороне дела. Доминик отвечал за материальную сторону их работы. Но «мускулами» в их тройке был Лоу, а это значит, что он убьет Грэга Дженсена, поскольку знал, как это делается. Он выпотрошит этого сукина сына, но только так, чтобы тот умер не сразу. О, нет. Лоу постарается, чтобы Дженсен подольше помучился.

— Об убийстве позже, — прервал Райли яркую фантазию Лоу. — Стеганография — это способ скрыть секретную информацию в самых неожиданных местах. Вы видите это изображение в целом, но компьютер распознает его как последовательность байтов данных. Что делают преступники? Они встраивают свою информацию в структуру того или иного объекта. В данном случае, Дженсен прячет данные по своим финансам в этих фотографиях.

От слов Райли Кинли нахмурилась.

— Все, что я вижу, это фотография.

Райли нажал несколько кнопок, и на экране все изменилось.

— Это потому что нужно знать, как извлечь закодированную информацию. И вот она.

Кинли выдохнула.

— Это похоже на бухгалтерский отчет. На один из моих бухгалтерских отчетов.

Доминик выругался.

— Хорошо, теперь мы знаем, куда он спрятал вторую половину документов благотворительного фонда Кинли. Что там написано, Райли?

— У «Дома Надежды» всё просто замечательно. Насколько я могу судить, почти год у Дженсена там был свой крот. Это он заставил тебя думать, что фонд на грани банкротства. У тебя есть сотрудник по имени Фрэд Бак, который отправлял тебе эти отчеты. — С хмурым видом Райли пролистывал файлы.

— Да, он отвечал за пожертвования. Ты хочешь сказать, что в фонде больше денег, чем я думала? — Кинли приложила руку ко рту. — Я чувствую себя такой глупой.

Лоу подошел к девушке.

— Ты не глупая. Детка, они играли с тобой. Ты не могла знать. Этот парень был внедрен туда еще до вашей встречи. Дженсен выбрал тебя своей целью. У тебя не было шансов. Бьюсь об заклад, он планировал покорить тебя, а потом развлекался бы на деньги благотворительного фонда.

Лоу знал, как работает Дженсен, потому что и раньше встречался с такими уловками. Последнее, чего ему хотелось, чтобы Кинли чувствовала себя виноватой.

— Он действительно покорил меня. Спустя два дня после нашего знакомства он пригласил меня на свидание в Париж. Мы провели там неделю, правда, в разных номерах, но я никогда нигде не была. У меня всегда не хватало времени. Это было что-то совершенно новое.

— Он знал, как «ослепить» тебя, — сказал Доминик. — Я понимаю, что Аляска — это не Париж, но мы привезли тебя сюда, имея веские причины. Я хочу, чтобы ты думала об этом, когда желтая пресса начнет распускать про нас сплетни.

Лоу проследил ход мыслей Доминика и полностью с ним согласился.

— Да. Мы, правда, не «обыграли» это должным образом.

Кинли слегка улыбнулась.

— Этого и не требовалось. Ты просто снял рубашку.

Доминик и Райли рассмеялись. Лоу было не до смеха. Сейчас ему была невыносима мысль о том, что он может потерять её.

— Я просто говорю, что мы были с тобой настоящими, потому что хотим получить от тебя взамен нечто такое же настоящее.

Паника охватила Лоу, когда Райли показал ему, каким дерьмом Дженсен напичкал её планшет. Все остальные казались счастливыми оттого, что нашли какие-то конкретные доказательства, но Лоу понимал, что это начало конца. Он рассчитывал, что располагает неделей или двумя, чтобы привязать девушку к ним. Чтобы, когда Дженсена посадят, она осталась бы с ними.

«А сейчас... Что ж, блять». Он не видел возможности этого добиться.

Наклонившись над столом, так что её грудь покачнулась, Кинли протянула руку и коснулась его лица.

— Это по-настоящему? Потому что я больше не знаю, что настоящее. Я думала, что это

просто безобидные фотографии. Теперь же сомневаюсь в каждой из них. Во всем. Аннабель пыталась меня предупредить, ведь так? А я из упрямства не захотела её слушать.

Лоу знал эту историю.

— Она попыталась донести до тебя свои подозрения относительно Грэга, и ты практически отвернулась от неё. Она очень боялась тебя потерять.

Слезы навернулись на глаза Кинли.

— Я всего боялась, и вокруг меня всё разваливалось на части. Это она послала вас спасти меня, не так ли? Знаю, это звучит глупо, но если бы Аннабель была рядом, то со мной все было бы в порядке.

— Детка, она любит тебя. Поэтому мы обратились к ней. Она хотела, чтобы мы поговорили с тобой, но неизвестно было, как ты отреагируешь. Если бы мы сделали это, и ты выступила бы против Грэга... Мы беспокоились за тебя. И, учитывая то, что ты была немного расстроена после того, как Аннабель попыталась поговорить с тобой...

— Я была такой сучкой, — призналась Кинли — чувствовала себя несчастной, поскольку собиралась выйти замуж за нелюбимого человека, но не хотела признавать этого, потому что считала свое положение безвыходным. Я думала, что погублю свою семью, если не сделаю этого.

— Учитывая всё это, мы решили использовать метод «подождем и увидим», — объяснил Лоу.

— Пока Дженсен не сменил тактику за две недели до свадьбы, — продолжил Доминик. — Ставки были сделаны. Мы не могли позволить тебе выйти за него замуж, но и необходимых нам доказательств не имели.

— Это был жест отчаяния, — признался Райли, прижимая девушку к себе и глядя её по волосам. — Хотя, не думаю, что Лоу позволил бы тебе выйти замуж за Дженсена. Когда мы приняли решение похитить тебя, он практически танцевал от счастья.

— Я не танцевал, — возразил Лоу. — Но я был счастлив. Кинли, я понимаю, выбранный способ спасения несколько оригинален, но мы действительно думали о тебе. Я абсолютно уверен, что Грэг собирался убить тебя во время вашего медового месяца. И, думаю, этот планшет тому доказательство.

— Он использовал меня, чтобы передать информацию своим партнерам? — нахмурилась Кинли.

— Это моё предположение, — Райли нажал еще несколько кнопок. — И, похоже, он использует твой благотворительный фонд для ввоза какой-то контрабанды в страну. Я не могу точно сказать, что это. Тут числовой код. Склад 2445. Это всё, что мы имеем. Черт, если я правильно понял, то это дерьмо очень дорогое.

— Но что это? — Кинли выглядела совершенно озадаченной.

— Это может быть всё, что угодно, — объяснил Доминик. — Наличные деньги, облигации, наркотики... все, что угодно. Но проводит он это через твой благотворительный фонд. Подозреваю, что это связано с теми новыми производителями, которых он нашел для вас. Они отправляют ему что-то в ваших коробках, ведь благотворительные грузы мало кто досматривает.

— Ублюдок! — Кинли готова была разнести всё вокруг.

Райли ласково погладил её, успокаивая.

— Мы стали ближе к тому, чтобы прижать его. Я твердо убежден, что он использует твой благотворительный фонд, чтобы выводить деньги из США в оффшоры, дабы мафия

могла их использовать в своих целях. Я думаю, это то, что мы искали, поэтому удастся доказать его причастность к инвестированию полученных от рэкета капиталов.

Доминик вздохнул.

— Хотелось бы знать, какой товар он перевозит. Пожалуйста, пусть это будут наркотики.

Потому что это помогло бы надолго упрятать мудака за решетку. Исключая желание Лоу убедиться, что Дженсен не доживет до тюремной камеры. Морг — идеальное место для таких подонков.

— Посмотрим, что скажут федералы. Мы можем позвонить им утром.

Доминик кивнул и повернулся к Кинли.

— У нас есть некоторые личные контакты в ФБР и Министерстве юстиции. Мы пригласим их сюда. Я не решусь отправлять им информацию — предпочитаю поговорить с ними лично и всё объяснить.

Кинли потянулась к руке Доминика. Она уже нуждалась в них и их утешении, как от своих мужчин. Он только надеялся, что её доверия окажется достаточно, чтобы она захотела остаться, когда всё уляжется.

— Разве нам не нужно ехать в Вашингтон?

— Где я не смогу контролировать встречу? Где Дженсен наймет отморожков, которые будут пытаться пристрелить нас и вернуть тебя обратно? — спросил Лоу. — Ни в коем случае — на карту поставлено всё. Нет. Федералы приедут сюда и ознакомятся с доказательствами. Утром мы позвоним нашим адвокатам и устроим встречу. А до этих пор мы не двигаемся с места.

«А что потом?» Лоу не знал. Конечно, возникнет масса вопросов. У репортеров, федералов и долбаной общественности. Их будут атаковать со всех сторон. Им предстоит испытание. Он не был уверен в том, что они достаточно сильны. «Если Кинли уйдет, сможет ли он с этим справиться?» Ему нужно больше времени, чтобы привязать её к ним троим и ясно дать понять, что они могут ей предложить.

Но времени было в обрез.

— Ты позвонил?

Доминик повернулся к задавшему вопрос Райли. Солнечный свет освещал кабинет, выгодно подчеркивая глубокие богатые оттенки красного дерева и кожаную мебель.

— Да. Я разговаривал с Келланом. Они с Эриком свяжутся с их человеком в Министерстве юстиции, и кто-то из ФБР позвонит нам по поводу встречи. Может пройти день или два, пока кто-нибудь сможет сюда добраться. Кинли составила письменные показания для федералов, заявляя, что никогда не была заложницей. Келлан проследит за тем, чтобы в ФБР увидели это до того, как приступят к делу. Надеюсь, для них этого хватит, чтобы не арестовать нас.

Кинли уже в течение некоторого времени сидела на большом письменном столе. Она смотрела в монитор одного из компьютеров, держа руку на плече Райли, пока тот набирал текст. Кажется, её ручки всё время касались одного из них. Она была очень нежной женщиной, нуждающейся в частых объятиях и прикосновениях. Большую часть ночи она лежала, сплетаясь телом со своими мужчинами. Доминик улыбнулся, вспомнив, как сегодня утром девушка сидела у него на коленях, и они завтракали из одной тарелки.

— Думаешь, федералам этого будет достаточно? — спросила Кинли, выпрямляясь и

глядя на Доминика.

Лоу встал со своего места на диване и подошел к девушке, — Не знаю, детка. Думаю, они могут предположить, что мы заставили тебя подписать это, но рассчитываю на то, что Келлан всё уладит. Мы не сможем этого узнать, пока не встретимся с ФБР.

Доминик надеялся, что этого будет достаточно. Он проигрывал в голове возможные сценарии, и некоторые ему не нравились.

— Но ведь вся информация была в моем планшете. Как я докажу, что это Грэг загружал её? — спросила Кинли, формулируя один из моментов, к которому можно придаться.

— Я работаю над этим, — Райли ненадолго оторвал взгляд от одного из своих мониторов, расположенных на массивном столе. Большую часть утра он провел в окружении компьютеров, загромождавших весь стол. — К счастью, две последние фотографии были отправлены по электронной почте. Я почти уверен, что смогу проследить их след прямо до компьютера Дженсена.

— Я занималась приготовлениями к свадьбе. Он настаивал на том, что нужно обновить программное обеспечение планшета, прежде чем мы отправимся в медовый месяц, но я до последнего не могла найти времени, чтобы передать планшет Грэгу. Может быть, поэтому он и отправил их по электронной почте, — пояснила Кинли.

— Какова бы ни была причина, он попался в собственную ловушку, — сказал Райли, не поднимая глаз. — Он старался как можно больше загрузить тебя подготовкой к свадьбе, чтобы ты ни о чем не догадывалась.

— Организатор свадьбы загнал меня в этот сумасшедший график, — девушка прикрыла глаза. — Черт возьми, я идиотка. Организатор свадьбы тоже была в этом замешана. Грэг настоял, чтобы мы воспользовались её услугами. Бекс сказала, что она лучшая. И Бекс же взяла на себя управление благотворительным фондом в последние месяцы, потому что я была занята свадьбой. Я угодила прямо в их ловушку, да?

Лоу обнял Кинли.

— Не вини себя. Дженсен очень хорош в том, что делает. И ему здорово помогали.

Она нахмурилась.

— И я превратилась в капризную невесту, которая даже не стала слушать лучшую подругу, пытающуюся спасти меня.

— За это её надо отшлепать, — сказал Доминик.

— Аннабель? Почему ты собираешься отшлепать её? — спросила Кинли. — Она хотела, как лучше. Кроме того, не думаю, что Эрику, Келлану и Тейту это понравится.

— Я собираюсь отшлепать не Аннабель. Но, к твоему сведению, мы пришли к ней в офис, потому что думали, её помощь будет ценной. Привлечь на свою сторону адвокатов тоже было полезно. Ты не поверишь, через что нас заставили пройти эти трое, прежде чем разрешили сесть и поговорить с Аннабель, — Доминик покачал головой.

— Почему ты просто не пошел сразу к ней?

Лоу нахмурился.

— Потому что мы уважаем права других Домов, и было совершенно ясно, что у них на неё есть виды.

— Домов?

Райли, наконец, поднял взгляд.

— Доминантов. БДСМ. Ты же понимаешь.

— БС... что? — спросила Кинли с выражением абсолютного замешательства на лице.

Доминик приподнял темную бровь, фактически забавляясь.

— Я думал, ты читаешь романы. Разве в наши дни не каждая женщина, ходящая по этой земле, представляет себе БДСМ как нечто глубоко романтическое? Это аббревиатура — общее название для связывания, подчинения, доминирования и мазохизма. Это то, чему мы начали учить тебя вчера.

— Я — сабмиссив. Вы трое — Доминанты. Разве Аннабель тоже сабмиссив? Потому что, думаю, она рассказала бы мне. Я уверена, она сказала бы, будь у неё три Дома. Она обо всем мне рассказывала. На днях она позвонила мне и сообщила, что у неё закончился сахар. Я была за три штата от неё, поэтому ничем не могла помочь, но она все равно мне рассказала. Она бы обязательно упомянула о том, что её отшлепали.

— О, между ними определено что-то происходит, — заверил Лоу. — Они ещё не заявили на неё своих прав, но совершенно точно присматриваются к ней. В нашем мире это означает, что у Домов есть определенные права. Одним из них является право на её защиту. После того, как мы похитили тебя, эти адвокаты категорически запретили твоей подруге делать или говорить что-то, из-за чего она может попасть в статус соучастника. Вскоре после того, как мы приехали сюда, Аннабель разрешили поговорить с нами. И то, потому что она беспокоилась о тебе и практически сходила с ума. Помимо этого, адвокаты убедились, что предоставили нам всё остальное. Её мужчины не настолько хорошо тебя знают, чтобы доверять. А вдруг ты не захочешь мелкой мести и бросишь Аннабель на растерзание волкам, если всё пойдет не так.

— Она моя лучшая подруга. Боже, она чуть ли не единственный человек в моей жизни, кому я могу сейчас доверять, — фыркнула Кинли. — После всего, что случилось, она моя единственная семья. Я никогда не причиню ей вреда. И если эти трое адвокатов думают, что имеют права или что-то еще, не давая Аннабель ничего взамен, то им следует знать: у меня есть охотничье ружье. Я не знаю, как им пользоваться, но могу взять уроки. На самом деле, для начала я могла бы выстрелить по сестре, чтобы немного потренироваться.

— Вау! Стой, воинственная принцесса! — смеясь, сказал Лоу. — Если мы всё сделаем правильно, то твоя сестра сядет в тюрьму. Я думаю, ты будешь довольна, увидев её в оранжевом комбинезоне (прим: оранжевый — цвет робы в американских тюрьмах). Твоя сестра случайно не бисексуалка?

Кинли вскинула руки.

— Я не знаю. И теперь не могу сказать что-то наверняка.

— Что ж, если это не так, то, думаю, ей стоит поразмыслить о смене ориентации, чтобы не было одиноко в тюрьме.

Доминик наблюдал за Кинли, изучая её. Без макияжа она выглядела такой юной и невинной. На ней был светлый свитер и эти украшенные стразами джинсы, что она привезла с собой. Было очевидно, что девушка отказалась от лифчика, и, поскольку все утро она находилась под присмотром Лоу, Доминик предположил, что правило о трусиках также соблюдено. В противном случае, им придется сильно отшлепать её, потому что он понятия не имел, как разрядить напряжение, переполняющее комнату.

Тревога смешивалась с легким запахом секса — и всё это витало над ними. Жестокая правда заключалась в том, что вскоре им придется покинуть это место и вернуться в реальный мир, где у Кинли была совершенно другая жизнь, а их самих работа заставляла мотаться по всему миру. Доминик понятия не имел, как — или если — их отношения будут развиваться. И он был абсолютно уверен, что ни Кинли, ни Райли тоже этого не знали. Лоу,

по его подозрениям, скорее уйдет в отставку, чем покинет девушку, но вряд ли думает о долгосрочных перспективах. На самом деле, Кинли останется без денег. Средства её благотворительного фонда, скорее всего, будут находиться под судебным арестом несколько лет, а ей самой придется решать множество юридических вопросов. Лоу не сможет позаботиться о ней и обо всех расходах, работая охранником в торговом центре.

«Они должны убедить её быть с ними».

«Начиная с этого момента».

— На днях ты предлагала мне обмен, зверушка. Ты все ещё заинтересована в этом?

Кинли повернулась к нему и нахмурилась.

— Что?

— Обмен. Ты предлагала информацию в обмен на сексуальное обучение. Я хочу научить тебя нашему образу жизни и тому, что он может предложить тебе.

— Не думаю, что сейчас подходящее время, Доминик.

— Нам больше нечем заняться, пока мы ждём федералов, если ты, конечно, не хочешь целыми днями наблюдать, как Райли «играет» с клавиатурой.

Средний палец Райли взметнулся вверх.

— Я делаю несколько большее, чем простой «играю» с клавиатурой.

— Ладно, — согласился Доминик. — Скажи мне, что ты реально сможешь сделать, изучив сейчас эти файлы?

Райли застонал.

— Не так много, как хотелось бы. Мне нужно пробраться в систему Дженсена, но он обезопасил себя. Сейчас доступ к ней закрыт. Я чертовски надеюсь, что он не уничтожит данные, пока мы болтаем.

— Мы не сможем ничего с этим поделаться, пока к нам не приедут федералы. Поэтому пока нужно каким-то образом занять наше время, — продолжил Лоу. — Есть идеи?

Он запустил руки в волосы Кинли, склонился к её губам и крепко поцеловал. Выпрямившись, мужчина подмигнул ей.

— Я не уверен, что смогу понять, что именно он перевозил, исходя из той информации, которой располагаю, — Райли был очень разочарован.

Доминик понимал его.

— Но мы не уедем отсюда, пока вместе с федералами не сложим все части мозаики. Мы считаем, что дело это довольно трудное. А до тех пор будем отсиживаться здесь, зверушка, и я не могу придумать ничего более привлекательного, чем твоё предложение.

Лоу потер руки, его тело заметно расслабилось.

— Ты дала нам всю необходимую информацию.

— Не совсем так. Райли нашел её, — уточнила девушка.

— В твоём планшете. Итак, теперь наша очередь. — У Доминика на уме были некоторые, очень конкретные, вещи, которым он хотел научить Кинли. — Только если тебе не больно. В противном случае мы можем пока просто поговорить.

— Я в порядке, — её голос звучал нежно, с придыханием. Инстинктивно взгляд девушки устремился в пол. — Вы Доминант, Сэр?

— Да, — на губах Доминика заиграла улыбка. Ему никогда не надоест слышать, как она называет его «Сэр».

— А я сабмиссив?

— Совершенно верно, — прошептал Лоу ей на ухо. — Ты самая сладкая маленькая саба,

которую я когда-либо встречал.

Кинли улыбнулась.

— Так я могу называть вас своими Домами?

— Да, милая.

Улыбка девушки стала ещё шире, хотя она пыталась сохранить серьезное выражение лица.

— Значит ты Доминик — Дом.

Мужчина вздохнул.

— Да, зверушка. Думаю, с моим именем попали в точку.

— Ты Дом, Доминик.

— Это правда, но тебе следует произносить это несколько иначе, — он нахмурился.

— Ты Дом-Дом, — на лице девушки «расцвела» улыбка. — Я буду называть тебя Дом-Дом. — Кинли расхохоталась.

Лоу и Райли присоединились к ней.

Доминик не собирался всю оставшуюся жизнь носить прозвище Дом-Дом.

— Зверушка, каждый раз, как ты назовешь меня подобным образом, будешь получать от меня двадцать шлепков. И они будут предназначены не для удовольствия. Ты можешь называть меня «Сэр». Если бы на тебе был мой ошейник, ты называла бы меня «Мастер». Я твой Дом. Это статус, а не титул.

Кинли надула губки.

— Но Дом-Дом — это так забавно.

«Девчонка сама напросилась».

— Что ж, раскрасим твою задницу. Раздевайся, зверушка. Двадцать на моих коленях.

Кинли повернулась к Лоу, и Доминик не мог не пропустить громкий скрипучий звук, когда её сказочная задница перемещалась по стеклянной поверхности стола. Все в комнате поморщились от этого скрежета.

— У него нет чувства юмора, — пожаловалась Кинли.

Лоу покачал головой.

— Есть немного. Но сейчас, думаю, он просто хочет отшлёпать тебя. Я уже говорил, как потрясающе смотрятся на тебе эти джинсы?

— У меня превосходное чувство юмора. Но я не позволю своей сабе называть меня Дом-Дом, даже если она выглядит как ходячий секс в этих джинсах. Признаюсь, пушистые розовые носки несколько отвлекают.

Девушка поморщилась, но была явно довольна комплиментами.

— Если ты хотел, чтобы я ходила босиком, не надо было везти меня на Аляску.

Лоу устроился между её ног, и Кинли засмеялась, когда мужчина поднял её ноги, обернув их вокруг своей талии.

— Ну, не знаю. Думаю, моей спине приятнее носки, чем пара шпилек.

— Я сниму носки, когда мы будем в кровати, — Кинли ухватила за Лоу для равновесия. Видно было, что дыхание девушки сбилось, она покраснела и выглядела возбужденной.

— Мы не собираемся в кровать, зверушка, — пояснил Доминик.

— Но из твоих пояснений я поняла, что ты собирался учить меня каким-то неприличным вещам в спальне, — она снова покраснела и явно надеялась, что права.

— Эти отношения распространяются не только на спальню. И первое правило

закключается в том, что мы будем брать тебя в любом месте, в любое время и любым способом. Я хочу видеть тебя при солнечном свете.

— Но ...

— Ах, ах, ах. Без возражений. Здесь никого нет, кроме, разве что, лосей. И мы защитим тебя от них.

Райли хмыкнул.

— Я могу придумать так много мест, где можно поиграть с тобой, милая. Мы можем отлично повеселиться в Темнице.

— В Темнице? Это вроде средневековой камеры пыток?

Лоу послал брату грозный взгляд.

— Нет, детка. Это не так страшно. Темницей мы называем игровое пространство. В задней части дома оно есть, и довольно большое. Там много разных игрушек. И у нас с собой тоже немало. Братья Джеймс... ну, мы знакомы по одному закрытому клубу.

— Так они тоже Доминантики?

Лоу застонал.

— О, детка, нам предстоит научить тебя уважению. Снимай свитер. Думаю, после шутки о Дом-Доме у Доминика практически не осталось выбора. Если он немедленно не перекинет тебя через свое колено, то применит тяжелую артиллерию. Отсроченное удовольствие.

— Звучит угрожающе, — проворчала Кинли, стягивая свитер через голову. — Мы должны поработать над его чувством юмора. Надеюсь, мужчины Аннабель не такие скучные.

— Ты можешь думать, что у меня нет чувства юмора, но, уверяю тебя, зверушка, я обладаю чувством такта. Я ожидаю, что всё происходящее между нами здесь и останется. Есть большая разница между разговорами с Аннабель о закончившемся сахаре и о наших отношениях. Они не должны стать пищей для сплетен.

Кинли стояла голая до пояса. Теперь она не пыталась прятаться, а просто смотрела на него, сложив руки на бедрах. Сейчас она, казалось, стала больше принимать свое тело, чем вчера. И это очень ему нравилось.

— Если вы думаете, что я не расскажу своей самой лучшей подруге о том, что я, наконец, занялась любовью, то действительно не понимаете женщин, — настаивала она.

Доминику нужно потренироваться, чтобы вернуть властное выражение на своё лицо, потому что сейчас ему хотелось только улыбаться. «Она восхитительна. И сексуальна». Хотя, вероятно, её все же придется наказать за нахальный тон, но ему нравилось, что девушка ощущала себя в безопасности рядом с ним и не боялась ему противостоять. Два дня назад она была совсем другой.

— Я думаю, что женщина, особенно твоего положения, должна быть немного осмотрительнее.

Кинли покачала головой и посмотрела на Лоу.

— Он смотрит телевизор? Тогда ему следует знать, что если бы Аннабель действительно спала с этими мужчинами, — а это не так, иначе я бы знала — мы бы обязательно поделились впечатлениями, если ты понимаешь, о чем я. Так что, если это одно из правил, то просто начинай меня наказывать. Это самое интересное из всего, что со мной происходило. Всю свою жизнь я только и вела беседы вроде: «эй, у меня есть куча ношенной одежды, и когда я перестираю её, то раздам бедным». Стоит мне вернуться домой, как,

скорее всего, все начнут говорить, какая я бедная-несчастливая, потому что моя семья и жених хотели убить меня. Поэтому я лучше полностью переключусь на разговоры о своем неожиданном сумасшедшем сексе с тремя горячими парнями.

— Думаю, она права, — прокомментировал Райли. Его интерес к компьютерам внезапно пропал. На самом деле, Доминик думал, что даже удар ломом не смог бы переключить внимание Райли на грудь Кинли. — Хотя, она сумасшедшая, если полагает, что никто не станет сплетничать о её сексуальной жизни.

Кинли хихикнула. Ладонь Доминика начала чесаться.

— Мне всё равно, что напишет желтая пресса. Журналисты никогда не были добрыми, и я не думаю, что сейчас что-то изменится. И я не говорила, что буду обсуждать происходящее в «загадочных темницах» с прессой. Только с Аннабель. Но могу постараться для некоторых друзей Бекс, которые меня никогда не любили и считали, что я не смогу подцепить мужчину. Возможно, вы трое могли бы появиться в их загородном клубе без рубашек. Несколько челюстей упали бы на пол, некоторые дамы упали бы в обморок, — Кинли ухмыльнулась.

Райли сжал кулаки: «Кинли готова принять их?»

Доминик недоверчиво покачал головой: «Черт, она была готова показаться с ними. Но этого не случится».

— Брюки, зверушка, — рявкнул он.

Девушка расстегнула молнию на джинсах и выпрямилась. Райли подросел, чтобы помочь ей снять их. Мужчина приласкал каждый изгиб её тела, пока высвободил Кинли от одежды.

— Но я, скорее всего, не вернусь в загородный клуб, — призналась она, снимая носки. — Я не смогу. В любом случае, я никогда его не любила. Возможно, я перееду в Чикаго и буду жить вместе с Аннабель.

«Не то, чтобы он мог что-то сказать по этому поводу».

— Иди сюда. У нас еще будет время, чтобы всё решить, но пока, я думаю, нам лучше, остаться здесь на какое-то время или переехать ко мне. У меня закрытая территория, а журналистов лучше держать на расстоянии.

Кинли настороженно посмотрела на него.

— Я думала, вы просто отправите меня домой.

Вполне понятное предположение, тем более что они еще ничего не решили. Но она определенно не собиралась домой и, в любом случае, не собиралась бросать их.

— Нет, зверушка. Ты все равно не будешь в безопасности. Кто-то из нас всегда должен быть с тобой до тех пор, пока Дженсен не окажется в тюрьме.

«Или не умрет».

— Я могу нанять телохранителя. — Кинли нахмурилась. — А может, не могу.

— Ты можешь выполнять приказы своих Мастеров, и все будет хорошо. Я знаю, нам нужно много о чем подумать и обсудить, но позже. Сейчас есть только мы. Ты понимаешь?

Доминик не хотел, чтобы Кинли беспокоилась. Ей будет несложно это сделать, она имеет на это полное право, но он предпочел бы, чтобы в тот момент она была здесь вместе с ними... на случай, если встреча с федералами не оправдает его надежд. Он хотел добиться того, чтобы их связь было трудно разорвать.

Девушка слегка поежилась, размышляя о чем-то, но потом расслабилась.

— Да, Сэр.

— Отлично. Лоу, не присмотришь ли ты в игровой комнате братьев Джеймс несколько предметов первой необходимости, пока я позабочусь о дисциплине нашей сабы?

На мгновение Лоу задумался, а затем решительно кивнул, словно придя к тем же выводам, что и Доминик.

— Я займусь этим.

— А она готова? — спросил Райли.

— Я просто хочу иметь всё необходимое, когда она будет готова. И сначала всегда есть место подготовке. Теперь мы можем начать открывать её для нас во всех отношениях. Если только ты не планировал вечно брать её по очереди.

— Мы не должны торопиться, — спорил Райли.

Доминик был не согласен. Райли провел меньше времени с Кинли, поэтому ещё не знал её возможностей. Но сегодня Доминик надеялся это исправить. Было жизненно важно, чтобы все они стали единым целым — как семья — в случае, если их будущее будет отодвинуто федералами, прессой, её семьей... кем угодно.

— Я не хочу ждать, — запротестовала Кинли. — Я ждала всю свою жизнь. Я была осторожна, и вот, наконец, сделала что-то сумасшедшее, ну... это была самая счастливая ночь в моей жизни. Слишком многое может случиться, Райли. Я хочу всех своих мужчин.

Райли кивнул и нежно поцеловал девушку в губы. Лоу подарил ей сияющую гордостью улыбку, а затем вышел из кабинета.

Доминик похлопал себя по коленям.

— Думаю, мы увеличим количество до сорока, зверушка.

— Сорок? Какого...

— Я не советую тебе заканчивать вопрос, если не хочешь получить шестьдесят шлепков. — А он с удовольствием накажет её.

Кинли молча покачала головой.

— Я знал, что ты умная девушка. Помнишь, как ты веселилась, называя меня Дом-Дом? Ну, теперь я продемонстрирую тебе свою версию веселья. А затем мы вспомним, как сегодня днем ты отказывалась от оргазма.

На лице Кинли было написано желание поспорить, но она сдержалась и практически запрыгнула мужчине на колени. Им нужно будет поработать над правилами, но он оценил её энтузиазм.

— Я готова, сэр.

— Уверен, что да. Райли, присоединишься ко мне? Подозреваю, что, несмотря на все попытки быть сдержанным, ты уже сдался.

Сегодня он выглядел слишком довольным, и дело не только в том, что парень раскрыл секрет Дженсена. Его выдавало то, с какой нежностью он прикасался к девушке.

— Так и есть, и позволь тебе сказать, она рождена для орального секса. — Райли подошел к Кинли и погладил её упругие ягодицы. — Лучший минет, который у меня когда-либо был.

— Мне не полагаются за это бонусные баллы? — с надеждой в голосе спросила Кинли, поворачиваясь к Доминику.

Райли знал, что делать. С резким хлопком он опустил ладонь на её задницу.

— Ты заработала мою вечную привязанность, но правила есть правила, милая.

— Вот именно, — согласился Доминик. — Если тебя что-то пугает, Кинли, всё, что тебе нужно сделать, это сказать стоп.

Они подберут более подходящее слово, когда у них будет достаточно времени, чтобы определить, получат ли дальнейшее развитие их отношения. А пока Доминик хотел, чтобы она знала, что сможет остановить его любым словом.

— Меня пугает то, что Райли бьет, как девчонка.

Доминик резко втянул воздух: «О, Боже, он просто влюбился в неё».

И Райли, по крайней мере, хотел девушку. Он отвесил по её заднице еще три звонких обжигающих удара. Их звук эхом разносился в воздухе, смешиваясь с её короткими вздохами.

Она вздрагивала на коленях у Доминика, но не пыталась отодвинуться.

— Так-то лучше.

— Ей надо попробовать порку сверху донизу, — сказал Райли, качая головой. Она хотела попробовать. Время от времени он будет позволять это, когда сочтет нужным. Но не сегодня. — Это был четвертый. Где мы, Кинли?

— Я начинаю нервничать, Сэр.

Её слова взбудоражили его. Ему нравилось, когда она начинала возбуждаться,

— Посмотрим, сможем ли мы ускорить это. Я хочу заставить тебя умолять.

Мужчины по очереди шлепали великолепную задницу Кинли, заботливо распределяя каждый удар. Снова и снова, тщательно рассчитывая, делали её ягодицы розовыми и горячими.

Кинли стонала и вскрикивала. Она немного ерзала, её ноги беспокойно двигались, но она не делала попыток уйти. Грудь девушки тяжело вздымалась и опускалась, дыхание давалось с трудом, а кожа приобрела восхитительный розово-красный оттенок.

Доминик провел рукой по ее горячей заднице.

— Ты молодец, зверушка.

— Почему мне это нравится? — Кинли обхватила руками его колени, держась за них, её удивленный голос охрип от возбуждения.

«Как он должен был объяснить? Раньше ему никогда не приходилось думать об этом, поскольку они играли с опытными сабами».

— Что ты чувствуешь сейчас? — спросил он.

— Боль. Возбуждение. Странное чувство гордости. Удовольствие. Я не знаю. Кажется... всё.

Доминик посмотрел на Райли.

— А ты волновался, что она не сможет справиться с нашими потребностями.

— Ей действительно это нравится, — в голосе Райли прозвучало изумление, когда он опустился перед девушкой на колени. — Милая, то, что ты чувствуешь помимо возбуждения — это связь между Домом и сабой. Ты могла бы получить эти ощущения другим способом, но мы получаем их именно так. Мы играем. Мы испытываем это вместе. Мы делимся собой друг с другом.

— И к слову о честности, — Доминик провел ладонями по её ягодицам. — Я хочу знать, что ты чувствуешь. Я хочу знать, что тебе нравится, а что нет. Большинство людей не обсуждают сексуальную жизнь и другие важные вещи. Но мы будем обсуждать, милая. Мы будем часто разговаривать, потому что относимся к этому серьезно.

— Я хочу, чтобы это было серьезно, — выдохнула Кинли.

— Приятно слышать.

Они ни к одной своей сабе не относились так серьезно. Но с Кинли это было чертовски важно. Она была из тех женщин, для которых секс должен быть наполнен смыслом. Раньше

ему такие женщины не нравились, но с Кинли всё было по-другому.

Лоу вернулся в комнату с большим кожаным футляром. Он остановился и уставился на задницу девушки.

— Сколько?

Доминик с глубоким удовлетворением улыбнулся: «Она была великолепна».

— Сорок. И она могла бы принять больше.

— Не сейчас, — вскрикнула Кинли. — Мне нужно что-то еще. Кто-нибудь может прикоснуться к моей киске?

Мужчина улыбнулся. Она была такой чертовски открытой. В ней не было никакой фальши. Кинли просто говорила то, что думала, без прикрас. Доминик сдержал усмешку и послал ей нежный взгляд. Её честность дарила ему чувство... уверенности, словно она всегда так и будет с ними. Райли особенно нуждается в спокойной уверенности. Никаких неприятных сюрпризов в стиле Симоны.

Хотя ягодички Кинли уже имели прекрасный красноватый оттенок, его внутренний инстинкт побуждал снова шлепнуть по ним. Лоу показал, что принес все необходимое для продолжения их близости. Когда Доминик уже замахнулся, то обнаружил, что взгляд Лоу прикован к её заднице.

— Передай мне пробку и немного смазки, — попросил Доминик.

Кинли издала небольшой стон — исключительный знак того, что она была в гармонии со своим телом и желаниями. Удовольствие переполнило его. Доминик понял, как далеко он готов зайти с этой женщиной.

Она дарила ему удовольствие просто по их обоюдному согласию. Они дополняют друг друга. Он мог называть себя Домом, но всю жизнь искал женщину, которая могла бы изменить его и заставить хотеть отдать свое сердце.

Кинли была такой женщиной, каких больше нет. В этом отношении они с Лоу похожи. Он полюбит раз и навсегда, и это прекрасный подарок судьбы, что они с Лоу полюбили одну и ту же женщину. Она совсем не такая, какой он представлял свой идеал. Ею не всегда легко управлять. Она не всегда готова подчиняться. Но потом девушка снова обнимает Лоу, успокаивает Райли и заставляет смеяться его самого. Кто еще мог бы назвать его Дом-Дом, подтолкнув к тому, что ему захотелось стать лучшим мужчиной для неё.

— У меня всё есть, — Лоу положил сумку на стол и встал над телом Кинли. — Чёрт, это красиво. Она такая румяная, — он нежно провел пальцами по округлостям её ягодиц.

Лоу был прав, но Доминик не был уверен, как удержать девушку рядом с ними, как привязать её к ним полностью. Ему нужно было больше времени, чтобы подчинить Кинли. Больше времени, чтобы сплотить их вместе.

Но их время может закончиться с приездом ФБР. Изучив доказательства, они, вероятно, допросят каждого из них по отдельности. И как только это останется позади — никто не знает, сколько времени это может занять — тогда начнется медиа-цирк. Кинли вполне может захотеть уединения для себя. Здесь, на Аляске, предательство её отца и возможность тюремного срока для сестры всего лишь теоретическая информация. Но, вернувшись домой, девушка столкнется с этим в реальности. Это будет терзать её. После этого она с трудом сможет кому-то доверять. И уж если она не может рассчитывать на людей, родных ей по крови, то стоит ли ему, Лоу и Райли ожидать, что она сильно привяжется к ним всего за несколько дней? Общение и секс будут довольно легкими, пока реальность не постучится в их дверь. Скоро все может измениться...

Впервые Доминик надеялся, что Дженсен будет избегать заключения в тюрьму достаточно долго, чтобы они успели завоевать доверие Кинли и её любовь. «Может быть, если они докажут, насколько хорошо им может быть вместе, она останется?»

— Коснись её киски. Дай ей почувствовать, — теперь Доминик снова был главным.

Лоу упал на колени, явно готовый дать девушке все, в чем она нуждалась. Он устроился между её ног, широко разводя их и раздвигая ягодицы.

— Хочешь, чтобы я подготовил её сейчас?

— Да.

Нет причин ждать. Им нужно продвигаться с ней вперед как можно быстрее. Кинли была ласковой женщиной. Чем раньше они возьмут её всеми возможными способами, тем скорее она почувствует себя окруженной их преданностью. Тем скорее она отдаст им свое сердце.

— Пришло время подготовить её. Пришло время взять её, — настаивал Доминик. — Сейчас.

Глава 14

Кинли застыла, пытаясь понять, что имел в виду Доминик, говоря «подготовить ее сейчас». Она была уверена, что это как-то связано с ее попкой, поскольку он и братья уделяли ей особое внимание.

После того, как Кинли отшлепали, ягодицы девушки буквально пульсировали, и ей вроде нравилось. Но это не единственная вещь, которой она наслаждалась, находясь рядом с этими мужчинами.

«Связь». Этот термин использовал Райли, и Кинли сразу же поняла почему. В таком виде секса ей нужно было ощущать связь с ними. Они сказали, что это очень важно, и девушка ощущала силу их близости, когда мужчины «окружили» ее, общаясь с ней посредством наслаждения. Доминик заверил Кинли, что они будут обсуждать подробности, касающиеся секса, потому что это важно. И Кинли начинала понимать почему.

— Что вы собираетесь делать? — Скорее всего, раньше девушка промолчала бы и просто приняла то, что ей дали. Как ни странно, несмотря на их намерение доминировать над ней, Кинли хотела знать их планы, потому что готовность к ним делала ощущения еще более сильными.

— Грубо говоря, я собираюсь познакомить твою попку с нашими членами, — объяснил Доминик. Он поднял небольшую пластиковую штуку странной формы. Это была овальной формы «луковица» заостренная с одной стороны, и с чем-то вроде ручки — с другой. — Я собираюсь взять эту простерилизованную Лоу пробку и погрузить глубоко в твою попку. Если все получится, то мы сможем взять тебя прямо сейчас. Если твой маленький анус окажется тугим и упрямым, то это может занять неделю или две.

Кинли хотела их сейчас, а не потом. Многое происходило слишком быстро, но она четко понимала, что у нее может не быть этой недели или двух. Девушка просто надеялась, что ее тело сможет оправдать ее желания. «Но как можно убедить свой сфинктер раскрыться и осуществить задуманное?»

— Я попробую.

Потому что Кинли хотела больше, чем просто секс. Она хотела именно связи с ними, со всеми. Девушка хотела почувствовать, каково это быть центром вселенной Доминика, Лоу и Райли. Она хотела быть солнцем на их небе — пусть даже ненадолго.

Пульсирующие ягодицы Кинли покалывало от нетерпения. Каждый из полученных ею сорока ударов оказал свое влияние, давая представление о том, в чем именно она нуждалась, раскрывая ту ее часть, существование которой в течение двадцати пяти лет она отрицала. Это была истинная Кинли, и она никогда не чувствовала себя так комфортно, как в этой ипостаси. Боже, она не хотела, чтобы торжество этих ощущений когда-нибудь закончилось.

Девушка расслабилась, доверившись своим мужчинам и передав им весь контроль. Как ни странно, отдавая себя, Кинли ощутила не только свободу, но и определенную власть. Стоит только сказать, что ей что-то не нравится, и они остановятся. Это позволило расслабиться и с легкостью принять происходящее.

Потому что Кинли доверяла им.

Ей пришло на ум, что она никогда никому так безгранично не доверяла. Ни бойфрендам, ни собственной семье. И даже Аннабель. Она никогда не могла позволить себе расслабиться в ожидании чего-то, просто потому знала, что это может доставить удовольствие.

А теперь могла.

Мужчины ласкали ее, успокаивая и возбуждая, пока объясняли, что произойдет.

— Нам стоит начать с маленькой пробки, — предложил Лоу.

Доминик ухмыльнулся, — Нет, со средней. Она справится.

— Просто используй свои пальцы, — предложил свой вариант Райли.

Сильные пальцы раздвинули ее ягодицы, и прохладный воздух коснулся промежности. Ее никто никогда так не касался. Она никогда не была такой открытой и под пристальными изучающими взглядами.

— Только взгляните на это, — присвистнул Лоу.

— Чертово великолепие. — По тону Доминика было понятно, что именно это он и имел в виду.

Райли издал счастливый вздох, — Она будет такой чертовски тугой.

На протяжении какого-то времени мужчины ласкали девушку, рассказывая о том, как она великолепна и как они не могут дождаться, чтобы погрузить свои члены в это ее последнее нетронутое отверстие, в котором она никогда не представляла мужчину, разве что в самых смелых своих мечтаниях. Наверное, это должно было ощущаться странным или отталкивающим, но она просто чувствовала себя желанной, ведь им не терпелось испробовать каждую ее часть. Эта мысль вызвала дрожь.

Их руки странствовали по каждому сантиметру ее тела, и девушка уже не могла определить, кто из них и где к ней прикасается. Кинли просто знала, что руки каждого из них находятся на ней. Эти переживания были такими интимными и волнующими.

«Ее мужчины. Прикасаются к ней. Все одновременно».

«У скольких женщин была возможность выбрать себе возлюбленного по своему вкусу? Сколько из них вынуждены были в итоге отдать часть своего сердца, чтобы добиться любви?»

Грубый Лоу может быть таким нежным. Он полностью понимал ее и дарил свою любовь, не требуя ничего взамен. Вопреки всякой логике, Кинли желала отдать ему каждую частичку себя. И еще девушку успокаивало знание того, что этот мужчина готов без лишних вопросов встать на ее защиту.

Доминик, которого она мысленно теперь всегда будет называть «Дом-Дом», бросил ей вызов. Он держал ее за руку, срывая внешнюю оболочку той девушки, которой она себя

знала, и выпуская наружу внутреннюю женскую сущность самой Кинли. А взамен отдавал себя всего без остатка. Он предлагал ей доверие и честность.

И Райли... он был настолько эмоционально травмирован. Но как только девушке удалось достучаться до него, он просто попросил дать ему второй шанс. Он такой умный, такой одаренный, такой интересный... но неуверенный в себе. Кинли была уверена, что рядом с ним она сама будет день за днем совершенствоваться. Они могли бы «расти» вместе.

Сейчас Кинли рисковала и трусливая ее сторона, которая раньше была главной, понимала это. Эта часть кричала ей уходить. Девушка проигнорировала коварный внутренний голос. Избегая риска всю свою жизнь, сейчас Кинли готова была вступить на этот путь, сдаваясь на милость своих мужчин. Она не желала, чтобы вся ее жизнь прошла в подозрениях и сомнениях. Конечно, она не застрахована от новой травмы. Но прошлое доказывало, что жизнь без риска не сулила никакой награды.

Между ягодич Кинли скользнул палец, и что-то холодное покрыло это сокровенное ранее неприкасаемое место, выдергивая девушку из размышлений. Она задрожала от холода и незнакомых ощущений.

— Это смазка, Кинли, — объяснил Райли, — она поможет при введении.

«Точно. Пробка».

Когда мужчины подготовят ее тело, то в ее попке окажутся их члены. Кинли не могла себе представить, что это будут за ощущения, — или какие чувства будет испытывать, открыв для себя этот путь.

Да, секс — нечто личное. Но временами это еще и нечто неловкое, сладкое, часто очень горячее... и, тем не менее, странным образом целомудренное.

Возникло ощущение дискомфорта, когда что-то теплое, обмазанное лубрикантом, начало проникать в нее.

— Это мой палец, зверушка, — сказал Доминик, обводя пальцем тугое кольцо ее мышц и надавливая чуть сильнее. — Расслабься. Я знаю, это трудно. Но просто сконцентрируйся, сделай выдох и впусти меня.

Кинли сделала глубокий вдох и выдохнула, после чего почувствовала, как палец Доминика проник внутрь. Это было совсем не больно. Это было что-то другое. Она чувствовала себя приятно заполненной. А самое главное, одно это прикосновение пробудило там все нервные окончания. Кинли позволила себе полностью расслабиться и довериться его рукам.

— Вот так. Правильно, — Лоу встал перед ней на колени, поглаживая девушку по спине. — Детка, ты прекрасна. Твое доверие великолепно. Позволь нам позаботиться о тебе.

Они очень хорошо заботились о ней. Никто и никогда так не заботился о ее чувствах и ощущениях, как эти трое мужчин. Они удостоверились, что у Кинли есть все необходимое — от одежды до любимой еды — а затем подарили нечто большее. Понимание, безопасность, заботу, помощь. В первую очередь они думали о ней. Кинли осознавала, что отношения должны быть именно такими. Мать девушки была так сильно влюблена в ее обаятельного отца. Он хорошо умел поддерживать любовь мамы к себе, но никогда не отдавал ей взамен ни части своего сердца. Теперь Кинли понимала, что отец просто брал все, что давала ему мама, но ничего не давал взамен, словно это был ее долг. Бекс была такой же. Муж сестры любил ее, но она обманывала Брайана, как будто он для нее ничего не значил.

Но то, что Кинли разделяла с Домиником, Лоу и Райли — именно так все и должно быть. Она для них на первом месте. И пока все это будет продолжаться, они для нее тоже

будут важнее всего.

Доминик полностью погрузил в нее свой палец, и Кинли сжалась вокруг него. Чем заработала шлепок, по чувствительной, и без того, коже ягодиц.

— Не пытайся вытолкнуть меня.

— Откройся для него, детка, — посоветовал Лоу.

— Ты будешь такой заполненной, милая, — пообещал Райли. — Тебе это понравится.

К первому присоединился второй палец, растягивая ее еще больше. Кинли зашипела, ощутив легкое жжение, а затем снова сделала выдох и расслабила мышцы, позволив второму пальцу Доминика, полностью проникнуть в нее.

— Ты такая тугая, зверушка, но я уверен, мы отлично подойдем друг другу, — в голосе Доминика было слышно удовольствие.

Чувство предвкушения наполнило Кинли.

Мужчина осторожно вытянул пальцы, и Кинли ощутила нечто вроде потери — но ненадолго. Почти мгновенно что-то более жесткое заполнило пустое пространство.

— Это пробка для тренировки. Пока мы еще немного поиграем, она будет внутри, чтобы растянуть тебя для нас. Не вытаскивай ее, иначе придется начинать все сначала, а я добавлю к этому новую порку.

Девушке понравились те сорок шлепков, которые она получила до этого, и примитивное тепло, зародившееся в ней. Она была более чем готова перенести это на другой раз.

Кинли задержала дыхание, когда пробка начала растягивать ее. Мышцы сопротивлялись этому проникновению.

— Ты уверен, что этот размер для тренировки? Потому что она ощущается реально большой.

Давление — настойчивое и неумолимое — заставило девушку сжаться, когда пробка задела нервные окончания. Кинли попробовала расслабиться и просто позволить Доминику протолкнуть пробку дальше. Наконец, преодолев сопротивление тугого мышечного кольца, она скользнула внутрь до конца. Кинли не чувствовала боли — только наполненность, заставляющую ее задышаться и извиваться от потрясающего вихря желания. Эта пробка, даря чувство наполненности, вызывала болезненную потребность и, покрывающую тело испариной, нужду. А еще девушка ощущала гордость. До сих пор она принимала все, что ей давали. Теперь она не могла дожидаться продолжения.

— Уверяю тебя, она меньше моего члена, — сказал Доминик, двигая пробкой и имитируя то, как они будут брать ее попку.

— Прекрасно, милая. А теперь зажми пробку в себе, — сказал Райли, помогая девушке подняться.

Кинли стиснула зубы, вынужденная сконцентрироваться на том, чтобы не выпустить из себя эту силиконовую штуку. Доминик смотрел на нее сверху вниз, пребывая в том же «настроении» как и тогда, когда отдавал приказы и шлепал ее. Мужчина казался выше, его голос понизился. Она находила это невыносимо сексуальным.

— Я скоро вернусь. Думаю, пришло время немного помучить нашу маленькую сабу. Лоу, Райли, вы ведь справитесь с этим, верно?

— Безусловно, — Кинли не заметила, когда Лоу успел раздеться. Его возбужденный член доставал практически до пупка.

Райли улыбнулся, но его улыбка не сулила ничего утешительного, хотя и была адски сексуальной.

Как только Доминик оставил ее наедине с Лоу и Райли, мужчины окружили Кинли, словно два хищника, оценивающие чрезвычайно привлекательную добычу.

— Ты так здорово справилась с этим, детка, — Лоу окинул ее тело обжигающим взглядом. — Твоя попа выглядит восхитительно — такая розовая и горячая. Скоро ты будешь готова для нас.

Кинли по-новому ощущала собственное тело: кровь стремительно бежала по венам, кожа покрылась мурашками, дыхание сбилось, ощущение наполненности изнутри и звон в ушах — все эти ощущения буквально обрушились на нее со всех сторон. Ее словно пробудили и резко оживили — она никогда еще так себя не чувствовала.

Райли сбросил рубашку и подошел ближе, мужчина приласкал тело девушки, заставляя соски напрячься, — Сожми свои ягодицы, милая. — Кинли выполнила его просьбу, и мужчина опустился на колени. — Да, это именно то, чего я хочу, — Райли уткнулся лицом ей в живот. — Видишь ли, когда ты так сжимаешься, это делает более заметным твою маленькую жемчужину. И мне очень нравится играть с ней.

Он едва коснулся ее клитора, который уже пульсировал. По телу Кинли прошла волна дрожи. Она не была уверена в том, что он собирается делать дальше, и эта неизвестность усиливала возбуждение. От того, что она сейчас в его власти. Девушка не знала, подарит ли мужчина ей блаженное удовольствие или сладкий укус боли — а может, и то, и другое. Райли провел пальцем вниз вдоль ее половых губ, затем вернулся наверх, покругил вокруг клитора, но не коснулся его. Он дразнил ее.

Тем временем Лоу встал за спиной у Кинли, отвел волосы девушки в сторону и стал покрывать легкими поцелуями ее шею, заставляя Кинли дрожать. Его руки прошли вдоль ее тела и, обхватив и приподняв грудь, ущипнули за соски. Девушка ахнула, все ее тело напряглось.

В то время, как Лоу сжал соски девушки, Райли наконец прижал подушечку своего большого пальца к ее клитору. Мужчины действовали синхронно. Удовольствие смешалось с болью, превратив нервозность Кинли в безумно гармоничные ощущения, которых она не могла понять, но и отрицать не могла тоже.

— Нам нравится эта игра, детка, — прошептал Лоу ей на ухо. — Мы хотим выяснить, что доставляет тебе удовольствие, чтобы потом медленно все повторить.

— Но только, если ты будешь себя хорошо вести, — добавил Райли. — Только когда ты вежливо попросишь.

— Именно так, — согласился Лоу, продвигаясь губами вдоль ее шеи и даря теплые невесомые ощущения, которые заставляли Кинли дрожать и извиваться. Она обожала это.

Неожиданно Райли зарылся носом между ее половых губ, двигая головой взад-вперед. И тут же Лоу ущипнул ее соски — совсем чуть-чуть, — а язык Райли начал с наслаждением вылизывать ее киску.

Боль и удовольствие дополняли друг друга.

— Я принес кое-что интересное, — Доминик вернулся с небольшим серебряным ведерком в руках. В нем была бутылка шампанского, но мужчина не притронулся к ней. Его рука опустилась в ведро и вынырнула с небольшим кубиком льда в пальцах. — Позволь мне.

Когда лед заскользил вдоль ее позвоночника, Кинли снова задрожала — холодок ото льда смешивался с теплом мужских тел, даря какие-то новые и опьяняющие ощущения.

— Здесь игра ощущений, зверушка. Для тебя она будет привлекательной и возбуждающей, — Доминик скользнул кубиком льда вдоль тела девушки и обвел сосок.

Кинли втянула воздух, почувствовав холод, но Лоу тут же наклонился и взял сосок в рот, согревая его. Доминик начал игру с другим соском, после чего они снова поменялись позициями, нагревая и охлаждая — снова и снова. Девушка схватилась за плечи мужчин, почувствовав, как начали подгибаться колени.

Райли перестал облизывать ее клитор и отстранился, в то время как Доминик взял еще один кубик льда и коснулся им того самого места. Кинли застонала, впиваясь в них ногтями.

— Нашего льда надолго не хватит, — усмехнулся Доминик.

— Да уж. Она растопит его очень быстро. И я помогу ей. Боже, мне нравится, какая она на вкус. — Райли снова опустил голову между ее ног, словно не мог оставаться в стороне.

После того, как Доминик проводил кубиком льда по телу Кинли и касался им сосков, Лоу втягивал их в рот, посасывал, согревая, отчего те сразу становились болезненно чувствительными. Ощущения Кинли зашкаливали, кровь кипела от желания, и ей казалось, что она вот-вот закричит.

Райли снова втянул в рот клитор Кинли и стал сосать его, щекоча бутон кончиком языка там, где она нуждалась в этом больше всего. Как только клитор буквально опух, а желание начало концентрироваться между ног девушки, мужчина отстранился. Доминик прошелся льдом по ее чувствительной жемчужине. От этих ощущений голова Кинли запрокинулась.

— Твои оргазмы принадлежат нам, зверушка, — объяснил Доминик. — Мы хотим, чтобы ты привыкла кончать только для нас и могла сделать это по команде. И нам не нужны слабенькие оргазмы из вежливости. Мы хотим заставить тебя кричать.

— Я готова закричать прямо сейчас, — выдохнула девушка.

Они «убивали» ее. Кинли была так близко к краю, но они все время тянули ее назад. Это была самая сладкая пытка. Девушка чувствовала, что ее любят, ей поклоняются, ее обожают, но... отказывают в том, в чем она больше всего нуждалась.

Доминик сжал пальцами ее сосок, — Ты хочешь кончить, зверушка?

Кинли хотела этого больше, чем следующего вдоха, — Да! Да, пожалуйста. Мне нужен это...

Мужчина еще крепче сжал ее сосок, — Попроси меня. А лучше попроси Райли, потому что именно он сейчас отвечает за твою киску. Когда станешь просить, делай это очень вежливо, зверушка. И тогда, может быть, он согласится.

«Она умела быть вежливой», — Пожалуйста, подарите мне оргазм, сэр. Я буду вам очень благодарна.

Сексуальная, греховная улыбка скользнула по лицу Райли, — Ну, теперь я просто обязан угодить тебе, милая. Ведь твоя просьба прозвучала так сладко.

Мужчина снова зарылся лицом в ее киску, облизывая и посасывая, после чего провел пальцем между гладких складочек, добираясь до того самого сладкого местечка. Девушка все еще сильно сжимала ягодицы, стараясь удержать пробку на месте, поэтому палец в ее киске ощущался огромным. Проникая все глубже, Райли продолжал сосать ее клитор, и Кинли потеряла контроль.

Вскрикнув, она «улетела за край» — предшествующие «игры» переполнили ее ощущениями, сделали готовой отдаться этому целиком. Кинли позволила волне экстаза увлечь ее, девушка с благодарностью принимала то, чем Райли так щедро одаривал ее.

— Очень хорошо, зверушка, — бархатный голос Доминика коснулся ее уха. — Ты мягкая и влажная, и ты хорошо удерживаешь пробку. Но, думаю, тебе нужно подготовить своих мужчин, чтобы они могли трахнуть тебя. На колени.

Лоу и Доминик помогли девушке опуститься на мягкий ковер. Кинли практически растворилась в ощущениях, ее тело было расслабленным после полученного оргазма. Но мужчины рассчитывали на нее. Они подарили ей много удовольствия, и девушка хотела подарить им столько же взамен.

Доминик по-прежнему находился позади нее, и широко развел колени девушки. Она слышала легкий шорох — мужчина снимал одежду. Устроившись между ее коленей, он положил руку Кинли на спину.

Сняв штаны, Райли встал перед ее лицом, приближая свой член к ее рту, — Ты знаешь, как это сделать, милая. Сделай меня твердым, чтобы я мог трахнуть тебя. Я хочу оказаться внутри тебя. Я так чертовски сильно этого хочу, что не могу сдерживаться.

Он выглядел реально твердым, но для Кинли это было больше, чем игра. Ей понравилось, пробовать его на вкус прошлой ночью, ощущая его дрожь и слушая стоны. Облизав его член, нежно погладив языком головку, девушка застонала вокруг его плоти.

Лоу опустился на колени рядом с Кинли, и она почувствовала, как его рука прошлась по ее телу, снова находя клитор, — Будь умницей, детка.

Она поняла идею: пока она заботливо сосет член Райли, Лоу будет играть с ней. И ей нравились его прикосновения. Несмотря на то, что она только недавно кончила, тело Кинли было уже снова возбуждено.

Девушка втянула головку члена Райли в рот, обвив ее языком. Ей понравилась власть, которую она ощутила, когда тело мужчины замерло, словно он не хотел сделать что-то, что способно было лишить его этих ощущений.

— Продолжай сосать его, зверушка. Я тоже собираюсь присоединиться к игре, — сказал Доминик, кладя руку на ягодицу девушки.

А затем Кинли снова застонала. Мужчина раздвинул ягодицы, и Кинли почувствовала, как он нажимает на пробку. Напряжение наполнило ее таз.

— О, черт, Кинли, это великолепно, — руки Райли запутались в волосах девушки, притягивая ближе. — Что бы ты ни сделал, Доминик, сделай это снова. Чертовски приятное ощущение, когда она стонет вокруг моего члена.

Доминик чуть вытащил, а затем надавил на пробку, возвращая ее назад, и Кинли не могла остановить беспомощные звуки, вырывающиеся из нее.

— Она очень хорошо принимает в себя эту пробку, — заверил остальных Доминик.

Пробка сводила Кинли с ума. Доминик двигал ею наружу и внутрь, начиная с небольших движений, — чуть-чуть, а затем обратно, — прежде чем сильнее вытащить ее, а затем для того, чтобы вдавить сильнее. Он проникал пробкой в ее задницу так же, как вскоре будет делать это своим членом. Если только от одной мысли об этом Кинли переполняли невероятные ощущения, то она с трудом сможет дождаться ее воплощения.

Кинли попыталась сосредоточиться на Райли, но игнорировать удовольствие, которое дарили ей Доминик и Лоу, казалось невозможным.

Рука Лоу остановилась, и он перестал играть ее клитором, — Продолжай сосать, детка.

Девушка захныкала, но подчинилась. Как только она это сделала, а Райли издал очередной длинный низкий стон, Лоу продолжил эти безжалостные ласки ее клитора.

— Теперь моя очередь, — прошептал он низким сексуальным голосом ей на ухо. — Ты знаешь, как мы будем это делать? Как мы тебя возьмем? Потому что мы обязательно тебя возьмем. Здесь и сейчас. При свете дня. Все вместе.

Она слушала, и слова Лоу возбуждали ее так же, как и их прикосновения.

— Я собираюсь засунуть свой член между этих сладких губ, — пообещал он, голос мужчины стал хриплым. — Я буду трахать твой очаровательный ротик, и заставляю его вбирать меня, пока мой член не упрется тебе в горло. Я буду наблюдать за твоими губами, пока ты будешь меня поглощать. И, кончая, я наполню твой рот, а ты примешь все до последней капли.

— А я, наконец, проникну в твою киску, — простонал Райли, погружая свой член в рот Кинли еще на пару сантиметром. — Уверен, ты будешь такой мокрой и мягкой. И ты примешь в себя каждый сантиметр. Я заполню тебя целиком и заставлю кончить.

— А я собираюсь взять твою девственную пробку, — сказал Доминик, вытаскивая пробку.

Он почти освободил ее тело, давление уменьшилось. Кинли затаила дыхание — ожидающая, умирающая, в предвкушении неизвестного. А затем Доминик безжалостно вогнал пробку обратно внутрь. Девушка вскрикнула от удовольствия.

— Хорошо, зверушка. Но, несмотря на то, что ты отлично справилась с пробкой, самому мне придется пробиваться сюда. Осторожно, конечно. Но каждый сантиметр, который я возьму, будет настоящим удовольствием. Ты будешь так плотно облегать мой член. Я хочу научить тебя любить это, зверушка. Хочу, чтобы ты жаждала этого. К тому времени, когда мы закончим, ты не будешь чувствовать себя наполненной и счастливой, пока в тебе не окажутся все твои мужчины. Обещаю тебе.

Кинли уже чувствовала себя неполной, когда они не касались ее все вместе.

Райли резко вышел из ее рта, лицо мужчины исказилось от напряжения, — Черт, я не смогу так долго продержаться. Не хочу кончать, пока не окажусь в твоей киске, милая.

— Она готова, — Доминик вытащил пробку.

Теперь Кинли чувствовала себя опустошенной без заполняющего ее давления, она не могла дожидаться, когда же Доминик, заняв свое законное место внутри, снова наполнит ее.

Мужчины действовали быстро. Лоу поднял Кинли и отнес к дивану. Райли первым опустился на подушки, его напряженный член был поднят. В рекордное время он раскатал по нему презерватив и потянулся к ней.

— Давай, милая. Объезди меня.

Лоу опустил Кинли на расprostертое тело Райли. Мужчина был так красив и полностью ее. Пока что все они принадлежали ей.

Кинли оседлала Райли, взяв в руку член и вводя его в «дом». Девушка опустилась на затвердевший в ожидании член и со стоном откинула голову. Чувствовать его внутри себя было истинным удовольствием.

— Не забудь про меня, детка, — Лоу стоял перед Кинли, поглаживая массивный член своим мощным кулаком.

Она возбуждалась от одного его вида. Все, что девушке нужно было сделать, это наклониться вперед, чтобы взять его в рот. Мужчина качнулся вперед, и его длина заполнила ее рот. Она провела языком по члену Лоу, наслаждаясь его мужественным вкусом, как раз когда Райли, не в силах сдерживаться, толкнулся в ее киску.

Затем Доминик занял свое место позади Кинли, — Замри на мгновение, зверушка. Отклони свои бедра назад и опустишь вниз. Я больше, чем пробка, но ты сможешь принять меня.

Мужчина вылил на нее еще больше смазки, и затем начал проталкиваться через тугое кольцо мышц. Девушка почувствовала, как ее глаза расширились, потому что Доминик был

прав: он был намного больше, чем пробка. Его член буквально прорывался в ее отверстие. Кинли захныкала — давление было слишком сильным.

Лоу стал гладить девушку по волосам, — Ты сможешь принять его. Не сопротивляйся. Детка, когда он войдет, тебе будет очень хорошо.

Девушка сосредоточилась на члене Лоу. Глубоко и жестко втянув его, она отстранялась до тех пор, пока тот почти не выскочил изо рта. Обхватив губами самый край, Кинли кружила языком вокруг головки и играла с маленькой щелью, вызывая у Лоу проклятия и стоны.

Райли успокаивающе провел ладонями по коже девушки, — Просто расслабься. Я знаю, что это трудно, но оно того стоит. Обещаю. Делай так, как говорит Доминик. Впусти его.

Она так хотела отдаться этим мужчинам. Кинли немного откинулась назад. Доминик погрузился еще глубже, и девушка сделала глубокий вдох.

«Она сможет справиться с давлением. Это не настоящая боль».

— Она такая тугая, — прошипел Доминик. — Кинли, зверушка, если ты хочешь это прекратить, то скажи это сейчас, — его голос дрожал от желания, а руки сжались вокруг нее.

— Нет.

— Тогда делай, что я говорю. Толкнись на меня.

Несколько секунд спустя Кинли сместилась, наполовину выпуская Райли, после чего ей удалось наклониться больше и толкнуться назад. Доминик проникал в нее, пока она не почувствовала, как каждый его сантиметр наполнил ее попку. Мужчина прижал девушку к себе, крепко обняв.

— Твою мать! Ты так потрясающе ощущаешься, — прорычал Доминик за ее спиной.

Жар угрожал затопить Кинли. Она была заполнена ими всеми, растянута до предела. Но она ни за что не хотела от этого избавляться.

Райли толкнулся внутрь, и Кинли ахнула. Удовольствие пронзило каждый ее нерв, кричащий о горячей потребности. Экстаз лишил девушку дыхания и мыслей. Вся боль и душевные терзания, через которые она прошла, попав в это место, вдруг стали стоящими этого, потому что она не просто испытывала удивительное блаженство с этими мужчинами. Она чувствовала себя согретой, окруженной и любимой.

— Возьми меня, — Лоу снова притянул Кинли к себе, поднося свой член к ее губам. — Ни один из нас не сможет продержаться долго. Соси меня, детка. Возьми всех своих мужчин.

Она сделала то, что потребовал Лоу, а Райли и Доминик начали двигаться в абсолютной гармонии. Когда Доминик выходил из ее попки, Райли наполнял ее киску, возбуждая каждую клетку, каждый нерв. Стоило мужчинам поймать идеальный ритм, девушка начала двигаться вместе с ними, все еще работая ртом с членом Лоу. Он словно увеличился еще больше. Его вкус стал соленым.

— Приготовься, детка. Я кончаю, — Лоу ускорился, проникая все глубже в рот Кинли, задержав дыхание и запустив руки в ее волосы. — Блять! Я нуждаюсь в тебе, детка. Возьми меня.

Когда она кивнула, его член запульсировал, а потом «взорвался». Лоу покрыл язык Кинли своим семенем. Она пила его, нежно высасывая сущность, стекающую в горло. А потом проглотила.

Доминик сильнее сжал бедра Кинли и потянул назад на свой член, — Лоу, помоги нам.

Мужчина так и сделал: встав на колени рядом с ними, он провел рукой между ней и

Райли. Лоу нажал на клитор девушки, а Райли приподнялся, толкаясь в то самое место и заставляя Кинли кричать. Оргазм поглотил и унес ее прочь. Она дрожала, находясь между Домиником и Райли, и потеряв в удовольствии все мысли, кроме одной: «она нашла своих мужчин».

Затем к ее оргазму присоединился Райли, отчаянно выгибая бедра и выкрикивая ее имя, он продлевал потрясающее удовольствие, все еще прокатывающееся по ней. Кинли думала, что лучше уже быть не может, пока Доминик не навалился на нее, а его член не запульсировал глубоко внутри нее. Он вцепился пальцами в ее бедра и взревел.

Когда их движения замедлились, а затем остановились, Кинли упала Райли на грудь. Доминик осторожно приподнялся над ней, осыпая легкими поцелуями ее шею сзади.

«Тишина». Теперь она чувствовала себя полностью окутанной блаженным покоем, настолько густым, что, казалось, ничто не сможет ее коснуться. Ее окружали ее мужчины. Девушка сохранит этот момент в своей памяти на случай, если будущее вырвет этих троих из ее объятий.

Лоу поцеловал Кинли в щеку, — Детка, я собираюсь сделать горячую ванну. Мы все можем расслабиться там, пока ждем звонка от федералов.

На ее лице появилась легкая улыбка, — Хорошо.

Когда Лоу поднялся, Кинли снова упала на грудь Райли.

— Дерьмо. Я только что понял, что перевозил Дженсен, — голос Лоу прорвался в ее истому.

Кинли подняла голову и увидела, что мужчина смотрит на письменный стол, стоящий посреди кабинета. Девушка нахмурилась, в ее умиротворенное состояние начала пробиваться паника.

Глава 15

Лоу ненавистно было портить момент. Еще три минуты назад он чувствовал себя гребаным королем мира. А теперь он вынужден был запрыгнуть в спортивные штаны, потому что их ждала работа.

И она только что усложнилась.

Доминик помог Кинли подняться на ноги и приобнял девушку, словно хотел защитить от той правды, к которой, как он понял, они приблизились.

— Это не может подождать, пока мы не позаботимся о нашей сабе?

Райли вскочил на ноги и оделся. Не было никаких сомнений в том, что он был сильно раздражен.

— Я же говорил, что невозможно узнать о предмете контрабанды, пока я не смогу взломать тот код, который использует Дженсен. Он полностью цифровой. Я знаю, это звучит просто, но на самом деле — довольно сложно, потому что у меня нет никаких зацепок. Давай позаботимся о Кинли и я объясню тебе что такое криптография.

«Боже, временами его брат был заумным мудаком».

— Мне не нужно знать основы криптографии. У меня есть глаза. И мы не будем обсуждать это без Кинли.

Девушка покачала головой, пока натягивала на себя безразмерную футболку Райли. Та свисала практически до колен.

— Нет, вы не будете обсуждать это без меня. Если Лоу выяснил, как мой бывший использует «Дом надежды», то я тоже хочу это услышать. Может кто-нибудь передать мне

мои джинсы?

«Именно в этих джинсах и заключалась суть проблемы».

Лоу поднял их, но задержал в своей руке, — Сколько пар джинсов купил тебе Дженсен?

Девушка нахмурилась, — Думаю, около десяти. Они немного отличаются друг от друга дизайном.

— Зачем тебе понадобилось брать джинсы на тропический остров летом?

— Грег сказал, что он хочет устроить дефиле... чушь какая-то. Ему было плевать, как я выгляжу и во что одета. Я должна была догадаться. Что странного в этих джинсах? — Кинли подошла к Лоу, чтобы рассмотреть брюки, но ее взгляд упал на стол. — О, нет. Это сделала я, сидя на стекле? Раньше этих царапин не было.

Доминик быстро пересек комнату и устоял на стол. Массивный рабочий стол из красного дерева был покрыт толстым стеклом, чтобы защитить столешницу от повреждений — стекло всегда проще заменить. Обычно оно служит защитой от чернильных пятен, тяжелой техники и некоторых личностей, которые не слишком аккуратны в обращении с деревом.

Но, на сей раз, оно приняло на себя царапины от камней, нашитых на карманы Кинли.

— Святое дерьмо, — Доминик коснулся царапин на стекле, — федералы подозревали, что Дженсен перевозит «кровавые» алмазы, но никак не могли этого доказать. Похоже, он нашел кого-то, кто смог сделать огранку.

— Бриллианты? — спросила Кинли. — Это обычные стразы. Многие женщины наносят на карманы джинсов немного шика.

Райли протянул руку и Лоу передал ему джинсы. Когда мужчина повернул их карманами к свету, камни сверкнули, создавая восхитительное небольшое световое шоу.

— Немного шика? Только на этой паре камней, должно быть, на сотни тысяч долларов. Он собирался вывезти из страны «кровавых» алмазов на миллион долларов прямо в чемодане Кинли.

— Как ты можешь быть уверен? — спросила Кинли. — Разве вам не нужно их проверить? Найти ювелира...

— Детка, стразы не режут стекло. Доказательство находится прямо на столе. — Лоу указал на царапины, которые остались на столе в том месте, где она сидела.

Это случилось в тот момент, когда он подтянул ее к себе во время поцелуя — после этого остались царапины.

— Алмазы из стран, где происходят военные конфликты, правильно?

— Да, обычно с территорий, удерживаемых повстанцами в Либерии или Кот-д'Ивуаре — в Западной Африке. Уважающие себя покупатели не прикоснутся к ним из-за бесчеловечных методов их добычи. Поэтому такие люди как Дженсен выступают в качестве посредников. Он мог вывезти их контрабандой, где-то огранить, может быть, даже в Африке. Зачем-то они нужны ему здесь. Ставлю свой каждый доллар на то, что у Дженсена имеется покупатель, с которым он собирался встретиться на Бермудских островах во время медового месяца, — объяснил Доминик.

— Он собирался с твоей помощью переправить их через границу. Джинсы ни у кого не вызовут подозрений. В аэропортах ищут оружие, взрывчатые вещества и наркотики. Но не ищут бриллианты, поэтому там, скорее всего, увидят то, что хотел показать им Дженсен — девушку, которая любит стразы на карманах, — сказал Райли.

— И если его поймают, он просто скажет, что это все мое, — Кинли села. — Это на

моем планшете была вся секретная информация. Это моя задница обклеена «коровыми» бриллиантами. Черт, да я настоящий преступный гений. Полагаю, он использовал поставки новой одежды из Африки, предназначенные «Дому Надежды», для контрабанды своих алмазов.

Лоу положил руку на плечо девушки, — Скорее всего. Вот почему он подтолкнул тебя к сотрудничеству с производителями из стран третьего мира.

— О, так это было не для оказания помощи развивающимся странам, да? — лицо Кинли «вспыхнуло», и она закрыла его руками.

— Детка, ты не должна винить себя.

Она подняла глаза, и в ее взгляде появилась жесткость, которой раньше Лоу там не видел, — О, думаю, я с уверенностью могу винить себя. Я была такой наивной. Уверена, он смеялся надо мной. Сидел и хихикал над тем, что я такая идиотка. Я действительно поверила ему. Он говорил, что у него есть контакты с производителем одежды, который нанимает женщин за достойную зарплату. Просто достойная зарплата здесь и в Африке — две разные вещи. Он играл со мной, зная, что мне хочется помочь всем. Я поверила во всю ту ложь, которую он рассказывал, потому что была слишком занята подготовкой к свадьбе и не могла сама это проверить. О... и еще я переживала за отца. Который, очевидно, вовсе не был болен раком, а просто просаживал деньги на скачках. Боже, наверное, вы все считаете меня идиоткой.

Лоу потянулся к ней, но она сделала шаг в сторону, — Кинли?

Девушка покачала головой, — Не надо. Просто дай мне пару минут. Я пойду приму душ. Доминик встал у нее на пути, — Кинли, зверушка, никто не считает тебя глупой.

— Я считаю, — она отказывалась встречаться с ним взглядом. — Пожалуйста, можно мне минутку побыть одной?

Райли нахмурился, — Система безопасности включена. Я буду следить за внешними камерами и узнаю, если ты снова попытаешься вылезти из окна.

Кинли вздохнула, — Я не собираюсь сбежать, хотя понятно, почему ты об этом подумал. Я, очевидно, принимаю очень убогие решения. А теперь можно мне пойти в свою комнату на некоторое время? Я положу остальные джинсы в коридоре. Пожалуйста, сделайте с ними что-нибудь. Я больше не хочу их видеть. Эту пару я оставляю, но только до тех пор, пока не смогу достать новую.

— Мы купим тебе новые джинсы, зверушка, — сказал Доминик. — Как только появится возможность. Иди и удели пару минут себе, но через час мы собираемся обедать, и я ожидаю, что ты будешь присутствовать.

Девушка не сказала ни слова и вышла, не оглянувшись.

Лоу собрался пойти за ней, но Доминик остановил его, схватив за руку, — Дай ей немного времени.

— Она плачет, — Лоу не мог этого вынести.

— Да, и меня это тоже убивает, но она хочет побыть одна. Ее гордость ранена, и от того, что ты увидишь ее в слезах, станет только хуже. Девушка и так уже эмоционально перегружена, а это только сильнее оттолкнет ее.

— Никто из нас не хотел ранить ее, открыв правду, — пытался оправдаться Райли, глядя на дверь, через которую только что убежала Кинли.

Верно, но Лоу жалел, что открыл свой проклятый рот. Он понятия не имел, что девушка так отреагирует.

— Конечно, нет, но все, что мы сейчас можем сделать — дать ей немного времени и пространства, а затем объяснить, что не позволим ей оттолкнуть нас, — сказал Доминик.

— Я не позволю этому ублюдку победить, — Лоу яростно стиснул кулаки, подумав об этом. — Я не позволю ему отобрать у нас нашу женщину.

— Понимает она это или нет, но Кинли принадлежит нам, — твердо сказал Доминик. — И Дженсен идиот, если действительно считает, что кто-то может поверить, что за всем этим стоит она. Думаю, он рассчитывал, что его не поймают, а затем, после безвременной кончины Кинли, в свою роль вступила бы эта тощая сучка — ее сестра.

— Грег и Бекс будут контролировать «Дом Надежды». Они заменят персонал на своих людей и начнут возить контрабандой все, что захотят. Сукины дети.

— А островное государство — идеальное место для совершения убийства. Дженсен, вероятно, уже все подготовил. Скорее всего, он подкупил чиновника, чтобы тот признал это несчастным случаем. Она бы утонула в свой медовый месяц, — Райли треснул кулаком по столу. — Нам следует убить его.

— Безусловно, но мне слегка тревожно, — с того момента, как Лоу вычислил схему Дженсена, в его голове прокручивались тысячи сценариев — один хуже другого. — У него есть покупатель на эти камни. Вряд ли он планировал вывезти их на острова и выставить для продажи на витрине магазина.

Доминик покачал головой, — Ты прав. Он заранее все спланировал, а это значит, что у него, вероятно, есть покупатель. Ему необходимо вернуть Кинли и джинсы. Скорее всего, он уже взял предоплату и теперь должен доставить товар. Если таким способом он отмывает деньги, то, возможно, делает это для мафии. Им не понравится, когда он не явится на встречу.

— Вероятно, он в отчаянном положении, — Райли подошел к компьютеру. — Так как Дженсен не сможет завершить сделку без Кинли и камушков, может быть, нам стоит просто отсидеться здесь и подождать, пока его мафиозные клиенты сами с ним не разберутся.

— Он пустится в бег. А мы проведем оставшуюся с Кинли жизнь в ожидании и страхе его появления, — Доминик четко озвучил их проблему. — Нет. Я не хочу, чтобы она всю жизнь оглядывалась. Мы должны быть уверены, что Грег в тюрьме. Или собственными глазами увидеть его труп. Это единственный способ защитить ее. В противном случае он вернется за ней, чтобы отомстить.

— Почему федералы с нами никак не свяжутся, чтобы мы могли объяснить им все и передать улики? — спросил Лоу, чувствуя раздражение. Ему это не нравилось. — Есть ли такая возможность, что Келлан до сих пор не звонил федералам?

Райли сел за клавиатуру, — Нет. Он поклялся, что позвонит им сразу после разговора с Домиником. Келлан единственный, кто знает о зашифрованных файлах, которые я обнаружил, но все же... Ты прав, Лоу. Я надеялся, что к этому времени мы уже кое-что услышим, — Райли нахмурился. — Если хотите, я могу сделать несколько звонков, у меня есть парочка номеров на всякий случай...

У Лоу было плохое предчувствие — и оно только росло. За все эти годы он научился доверять своим инстинктам, и каждый из них подсказывал, что нужно быть начеку.

— Нет. Нам нужно увезти Кинли.

— Куда? — спросил Райли.

Доминик натянул рубашку, — Куда угодно. Лоу прав. Мы хватаем наш багаж, собак и улетаем. Когда окажемся в воздухе, свяжемся кое с кем из наших друзей. Те, что живут в

Безакистане. Кажется, пришло время снова их навестить. Если получится отправить Кинли на самолете принцессы Алии, то можем быть уверены, что она в безопасности. Вряд ли у Дженсена есть свои люди в королевском дворце. Но я начинаю подозревать, что они есть в ФБР. Это единственное объяснение того, почему нам до сих пор не позвонили. Думаю, они стоят за всем этим.

По телу Лоу прошла волна адреналина, — Я пойду в ангар и приготовлю самолет. Райли, свяжись с Дэном Митчеллом. Выясни, где он, Лэндон и Купер находятся вместе с Алией. Нам понадобится помощь, чтобы найти место для посадки.

— Я возьму собак, — Доминик поморщился. — Боже, надеюсь, эта «крыса» не будет сопротивляться. Сейчас у нее время прогулки и кормежки. Вы же знаете, она обтягивается, если не получит еду вовремя. Я возьму Джиджи и Бутча после того, как уберу джинсы. Не хочу, чтобы Кинли снова расстраивалась из-за них.

Доминик отправился выполнять свою задачу.

Райли отодвинул клавиатуру и вскочил на ноги, — Я отправил Дэну сообщение. У него есть мой сотовый. Будем надеяться, что он перезвонит до того, как мы взлетим. В противном случае, я позвоню Дэксу Джеймсу, и мы отправимся в Даллас дожидаться Дэна там.

Вывести Кинли из страны казалось чертовски удачной идеей.

— Объясни Кинли, что происходит, и заставь ее милую задницу пошевеливаться, потому что я планирую вылететь через час.

Молчание федералов было не очень хорошим знаком. Чем быстрее они взлетят, тем в большей безопасности Лоу будет себя чувствовать. Он прошел мимо раздраженного Доминика, в одной руке которого была стопка джинсов, а в другой — очень возбужденная Джиджи. Бутч вышагивал позади них.

— Я хочу бросить их в кабинете, прежде чем выведу собак. Ей Богу, Кинли превратила меня в своего дворецкого.

Несмотря на адреналин, переполнявший его тело, Лоу не мог не рассмеяться. Доминик ворчал на Джиджи, которая больше не выглядела испуганной при виде большого плохого Дома.

Лоу пробежался по дому, перезапустил систему безопасности и, выходя, прихватил свой пистолет. Небольшая частная взлетно-посадочная полоса находилась в двухстах метрах от дома, и он не собирался появляться на открытой территории, не имея возможности себя защитить.

Мужчина заправил маленький реактивный самолет и спокойно приступил к предполетной подготовке. Минуты проходили в полной тишине.

И тогда Лоу услышал выстрелы.

Кинли включила душ и сбросила футболку Райли.

«Что она делала?» Вероятно, ей нужно было остаться с мужчинами, но она сбежала «зализывать» свои раны. Ей не хотелось, чтобы они видели ее плачущей или, тем более, наблюдать, как мужчины переоценивают свое отношение к ней. Им нужно хорошенько подумать, действительно ли они хотят женщину, которая может причинить столько неприятностей.

Грег использовал ее, и делал это с улыбкой на лице. А почему бы ему не улыбаться? У него с ней не было никаких проблем. Он просто пришел и предложил решить ее проблемы, так что у Кинли не возникло вопросов. «Блестяще».

Когда Дженсен велел ей упаковать в отпуск десять пар джинсов, хотя она вообще не собиралась их брать, что она сделала? Именно так, как он попросил, ибо Грег сказал, что хочет видеть их на ней. Как будто он обращал внимание на ее задницу. Она фыркнула.

Вот Лоу — тот действительно пялился на ее задницу. Она не раз ловила его за этим занятием. В данный момент задница девушки болела после шлепков и основательного траха. «Почему ей понравилось испытывать болезненные ощущения? Почему каждая незначительная боль напоминает ей о Доминике и том нежном способе принуждения, которым он ее взял? Думал ли он в этот момент, что у нее в голове отсутствует мозг?»

«Они бросят ее сразу после того, как федералы возьмут Грега». И она не может винить их за это. «Как «дорого» обошлись людям ее поступки?» Она перевозила алмазы, добытые рабами. Она сотрудничала с производителями, которые, скорее всего, использовали детский труд.

Резкий стук в дверь вырвал девушку из мыслей. «Ей не нужно, чтобы кто-нибудь видел ее в таком состоянии».

— Я в душе.

— Кинли,пусти меня, — раздался из-за двери голос Райли.

Он был последним, в ком она нуждалась. Райли такой умный. Он сопротивлялся своему физическому влечению к ней. «А теперь, скорее всего, жалеет, что поддался».

— Я выйду через десять минут.

«Возможно, за это время она сможет успокоиться».

Послышался легкий шорох, и затем дверь распахнулась. Райли держал в руках водительские права, — Межкомнатные двери — пара пустяков. И ты солгала. Ты не в душе.

Но она была голой. Схватив полотенце, девушка попросила, — Отвернись, пожалуйста.

Мужчина нахмурился, глядя на полотенце, — Зачем? Раньше ты не просила отворачиваться. Ты с удовольствием обнажалась передо мной. Или тебе это комфортно в присутствии исключительно Доминика и Лоу? Что случилось, Кинли? Ты решила, что на самом деле тебе не очень нравится, когда мужчин трое?

— Господи, ты неисправим! Ты опять туда же? Все дело должно быть только в тебе? — «Они же вроде разобрались с этой его проблемой». — Это не может быть просто потому, что я только что поняла, насколько бестолковая? Нет, мы должны снова возвращаться к твоим проблемам и твоим сомнениям. Уходи, Райли. Я выйду, как только буду готова.

Кинли отвернулась, прекрасно осознавая, что ведет себя, как абсолютная сука.

Руки Райли обвились вокруг ее талии, притягивая в объятия мужчины, — Прости. Мне такое и в голову не могло прийти, потому что я не считаю тебя душой. Я считаю тебя нежной и любящей, просто тебе не давали возможности увидеть это. Ты слишком хороша для таких как Дженсен... и как я. Но я хочу попросить тебя закрыть глаза на этот маленький недостаток, потому что я без ума от тебя.

Глаза девушки наполнились слезами, — Это несправедливо.

Она хотела остаться одна. Хотела плакать и обвинять во всем себя, но Райли не собирався ей этого позволять.

— Все хорошо, милая, — он произнес это, словно действительно так считал. Райли погладил Кинли по волосам и крепче прижал девушку к себе. — Все хорошо. Ты совершила ошибку, но это произошло из-за твоей искренности. Ты сделала это, потому что такова твоя натура. Дженсен просто воспользовался твоей доверчивостью.

— Так же, как это случилось с тобой. — Если бы она могла заставить его понять, что в

поступке Симоны не было его вины, возможно, вся эта боль того стоила. — В тебе и Лоу не было ничего плохого, как и ваших желаниях. Проблема была в Симоне.

Райли уставился на девушку, — Хорошо, Мэри Саншайн (прим.: Мэри Саншайн — героиня мюзикла Чикаго — журналистка, пытающаяся узнать самые сокровенные подробности убийства, совершенного главной героиней; она верила, что в каждом есть частичка добра). Я соглашусь с этим, но только если ты мне пообещаешь одну вещь.

— Какую?

— Не позволяй этой ситуации изменить тебя. Оставайся такой же милой и доверчивой, какой и была всегда, а я постараюсь откопать в себе позитивного парня, — мужчина поморщился. — Но я должен предупредить тебя. Он глубоко похоронен. Это может занять некоторое время.

Кинли может подождать, — Хорошо. Договорились.

Девушка откинула голову назад и посмотрела на Райли, а он скрепил сделку поцелуем.

С неохотой мужчина отстранился, дотянулся до душа и выключил воду, — Нам нужно, чтобы ты пропустила душ. Нет причин для тревоги, но мы решили, что было бы неплохо сменить местонахождение. Знаешь, на всякий случай, для безопасности.

— А что ФБР? Они приедут для встречи с нами?

На лице Райли отразилось сожаление. А затем в ванной моргнул свет и погас.

Тело мужчины напряженно застыло. Когда Кинли стала спрашивать о генераторе, Райли зажал ей рот рукой.

Глядя прямо ей в глаза, он прошептал ей, — Не разговаривай. Подожди секунду.

Свет зажегся и через несколько секунд погас снова. Затем последовало громкое гудение — сигнализация на что-то сработала.

— Блять, — Райли побледнел. — Слушай меня очень внимательно. Система безопасности отключилась, потому что кто-то отрубил электроснабжение. Генератор в доме самый надежный, резервный тоже. Поэтому, надо полагать, кто-то вывел их из строя.

Девушку окатило волной шока, — Ты думаешь, что агенты ФБР что-то затевают? Они ищут меня.

Кинли дала письменные показания о том, что не является заложницей, но кто знает, поверили ей или предположили, что ее силой заставили подписать все это.

— Федералы озвучили бы себя, и им известно, чего мы добиваемся. Я начинаю подозревать, что у Дженсена есть кто-то среди них, и нас вычислили. Вот что произойдет. Дженсен хочет бриллианты. Я должен их спрятать. Если они окажутся в его руках, он убьет всех нас. Мой пистолет... черт возьми, мой пистолет в кабинете. Лоу в ангаре, а Доминик должен был собрать собак.

— Грег здесь? — «О, Боже, если он в этом доме, значит, он пришел за ней. И скорее всего не один».

Внезапно Кинли услышала странные хлопки.

— Стрельба. Дерьмо. Милая, мне нужно, чтобы ты спряталась. Не могу быть уверенным, откуда слышны выстрелы, но, кажется, это в задней части дома.

Кинли, не задумываясь, схватила вещи, которые были у нее с собой. В руках оказалась пара джинсов с «кровавыми» бриллиантами. Она больше никогда не хотела их видеть. Девушку осенила идея. Быстро открыв аптечку, она достала пилочку для ногтей — металлическую с хорошо заостренным концом — и взялась за швы на заднем кармане. Несколько движений и тяжелый кусок ткани был отпорот от брюк.

— Нужно спрятать бриллианты, но джинсы целиком слишком большие, а на отрывание каждого камня потребуется слишком много времени.

Девушка потянулась к бутылке своего любимого шампуня. Вылив половину содержимого в душ, она засунула карманы с бриллиантами в бутылку.

Райли поцеловал Кинли в макушку, — Я отшлепаю тебя, если ты еще раз назовешь себя глупой. Ты великолепна. Ему нужны все они. Каждый бриллиант.

Она кивнула, — Ты прав, но, думаю, остальные забрал Доминик. Я не знаю, где они.

— Я знаю. Он отнес джинсы в кабинет, потому что собирался сложить их в сумку или во что-то еще, чтобы они не попадались тебе на глаза. — Райли напрягся. — Мне нужно добраться до них.

Мужчина колебался, но Кинли понимала, что его братья прямо сейчас могут находиться на волосок от смерти. Ее мужчины были в опасности, и она сделает все, что сможет, чтобы остановить это.

— Иди. Я останусь здесь и буду тем, кем Грег ожидает меня увидеть — заложницей. Он не станет убивать меня.

— Ты не можешь этого знать, Кинли.

«Нет, но...», — Ты должен идти. Грег и его наемники могут появиться здесь в любую минуту. — Дрожащими руками она оттолкнула Райли. — Иди. Если сможешь добраться до джинсов, спрячь как можно больше бриллиантов. Поторопись. У нас мало времени. Он не убьет меня, пока у него не будет камней. Ты сможешь вылезти через окно в ванной?

Райли притянул девушку к себе и крепко поцеловал, — Смогу... Ты останешься жива. Ты понимаешь меня?

Кивнув, Кинли бросилась в свою комнату с испорченными джинсами в руке. Она аккуратно сложила их так, чтобы не было видно отпоротых карманов. Сердце громко стучало в груди, девушка вернулась в ванную, где Райли уже исчезал в высоком окне.

Она осталась одна.

— Кинли! — раздался в коридоре голос Грега, отчего девушку тут же охватил ужас. Она закусила губу. Храбрость была ей не свойственна, но сейчас она должна была отыскать ее в себе. — Выходите, ублюдки. Вам не спрятаться!

Дженсен приближался. У нее было несколько секунд, чтобы решить, как выиграть в этой ситуации.

«Спрятаться на видном месте. Как бриллианты».

Кинли снова включила душ. В действительности это единственное, что можно было сделать. Боже, ей не хотелось этого, но она стянула через голову футболку Райли и вошла в кабинку. Холодная вода потекла по коже. Девушка вздрогнула, но заставила себя намылить волосы.

Дверь с грохотом распахнулась.

— Чего вы хотите, ублюдки? Теперь вы собираетесь изнасиловать меня? Холодный душ великолепно поможет сделать меня более стоворчивой. Клянусь, когда мой жених поймает вас, вы пожалеете.

— Кинли?

Голос Грега был ненавистен ей, но девушка заставила себя удивленно открыть рот и высунуть голову из душа.

— Грег? — она задала вопрос неуверенно, словно не смела надеяться. — О, мой Бог. Неужели это ты?

Мужчина стоял, одетый в темные штаны и черную водолазку. Смотрелось элегантно, но сейчас Кинли понимала, почему был выбран именно такой наряд — на черном цвете не будет видно крови, которую он собирался пролить. Он был хорошо одетой гадюкой в ожидании броска.

А еще он был чертовски прекрасным актером. Лицо мужчины смягчилось, — О, моя дорогая. Я думал, они убили тебя.

Дженсен протянул к ней руку. Внутри все сковало от страха, но Кинли приняла ее.

Глава 16

Доминик спрятался за западной стеной дома, стараясь продвигаться по двору максимально тихо. Он передвигался осторожно, останавливаясь каждые несколько секунд, чтобы убедиться, что за ним никто не крадется.

Наверняка кто-то слышал выстрелы. Люди Дженсена могли в любую минуту выйти и увидеть труп на лужайке, но у Доминика не было времени, чтобы спрятать его. Ему нужно было проникнуть в дом и вывести Кинли. Если только Райли не сделал этого. Он единственный, кто оставался с ней в доме. Доминик молился, чтобы его брат услышал выстрелы и увел девушку в ангар к Лоу. Там у них было оружие и радиосвязь. Если у него имелось хоть немного везения, то Райли, Лоу и Кинли уже составили план и отсиживались, ожидая, пока он до них доберется.

Или его брат мертв, а Кинли оказалась во власти человека, не имеющего на нее никаких прав. «Что, черт возьми, пошло не так?» Это все его вина. Он должен был менять местоположение каждый день, но нет... он был так уверен, что никто не найдет их в этой глуши. «Обучение» Кинли оказалось более важным, чем защита ее от монстра, за которого она едва не вышла замуж.

Доминик выругался себе под нос. Чувство вины угрожало разрушить его. В первую очередь он должен был думать о Кинли. Должен был на время забыть о своей мести и просто помочь невинной женщине. Но тогда он бы никогда не узнал, каково это обнимать ее, видеть ее улыбку, любить. «Боже, он влюбился в нее, и теперь она могла умереть».

Джиджи твякнула, словно призывая двигаться вперед.

Дом посмотрел на собак, сопровождавших его. Не находишь он в лесу, пока они бегали и делали свои дела, то, возможно, услышал бы, как внедорожник Дженсена проехал по дороге.

— Тише, — прошипел он.

Бутч сел, глядя вверх. Этот оболтус был хорошим маленьким солдатом. Но Джиджи — настоящая «крыса». Видимо, подошло время ее кормежки. И если эта собака не заткнется, его могут убить.

— Уйми свою женщину, — пробормотал он Бутчу, продолжая подкрадываться к задней двери медленными шагами.

— Как ты меня нашел? — голос Кинли был тихим, но его можно было расслышать сквозь толстое стекло.

Доминик стоял прямо под окнами ее спальни. Его сердце чуть не выскочило из груди, когда он понял, кто находился рядом с ней.

— У меня есть свои способы, дорогая. Я так рад, что оказался здесь вовремя. Ты понятия не имеешь, какими были последние несколько дней, — голос Дженсена был полон волнения. Доминик дал бы «Оскара» за это представление. — Скажи мне, Кинли, они причиняли тебе боль?

Он услышал, как девушка всхлипнула, — Да.

«Что за игру она ведет?»

— Как?

— Они напугали меня, Грег. Накачали наркотиками. Угрожали моей собаке. Они не давали мне спать. Они связали меня. И потом, когда я уже решила, что меня собираются отпустить, поскольку позволили принять душ, они сделали его ледяным. Они делали все, чтобы мне было некомфортно. Я не знаю почему. Почему этот человек тебя ненавидит?

«О, он очень сильно отшлепает ее за то, что она называла себя глупой».

«Итак... Лоу в ангаре. Кинли в обществе врага. Где же Райли? Боже, ему нужно молиться о том, чтобы его брат не был там с Кинли».

— Если это тот, о ком я думаю, дорогая, то он ненавидит меня, потому что я был женат на его сестре, — сказал Грег. — Ты знаешь, как я относился к Кэрри. Я любил ее. Мне потребовались годы, чтобы решиться на новый брак и ощутить, что я могу позаботиться о другой женщине. Кэрри просто... ну, она была сломлена. Я очень долго хранил это в тайне... жена рассказала мне, что ее брат изнасиловал ее. Он сумасшедший, Кинли. Именно поэтому мне нужно, чтобы ты собрала свои вещи. Мы вытащим тебя отсюда. Он может причинить тебе боль. И сделает так, потому что знает: это убьет меня.

Взгляд Доминика заволочло кровавой пеленой. Ему хотелось придушить ублюдка. «Как он посмел?»

— Ты имеешь в виду, что его не арестовали? — спросила Кинли. — Разве ты приехал не в сопровождении полиции?

Доминик немного успокоился, услышав тревогу в голосе девушки. Грег, вероятно, подумал, что она беспокоилась за себя, но Доминик знал правду. Его храбрая и умная саба беспокоилась за своего Мастера. Она отлично справлялась. Он не мог допустить, чтобы из-за его несдержанности их всех убили. Впервые за несколько лет он нашел то, что желал больше, чем отомстить. Он нашел Кинли Коул.

Грег замялся, — Дорогая, мои люди найдут его, но полиция не сможет сейчас арестовать его, потому что ты подписала заявление.

«О котором Грег мог узнать, только имея свой источник информации в ФБР» — как и подозревал Доминик.

— Меня заставили его подписать, — быстро ответила девушка, добавив в голос небольшое количество слез. — Я думаю, что они пытались выиграть время. Конечно, полиция все еще ищет меня. Я... я боялась, что они убьют меня, если я не подпишу. Я была так напугана.

Доминику нужно было выяснить, сколько людей привез с собой Дженсен. Одного он убил, но их было явно больше. Он «убрал» того, что вышел из здания, где находился генератор. Выйдя из леса, Доминик увидел внедорожник, который мог вместить до восьми человек.

«Минус один, значит, теоретически, нужно «убрать» еще семерых».

А он все еще не знал, где его братья.

Оглядев территорию, Доминик попытался решить, в каком направлении двигаться. «Главный вход наверняка охраняется, но дом огромный, а его коридоры больше напоминают лабиринт. Вероятно, проще всего попасть в него через заднюю часть».

Доминик начал осторожно двигаться в том направлении. Оставить Кинли для него было равносильно попаданию в ад, но он не смог бы застрелить этого ублюдка через окно. Братья

Джеймс были параноиками, когда дело касалось их жены и детей. Проклятое стекло было пуленепробиваемым.

Он начал спускаться с крыльца. Послышался скрип, сказавший Дому о том, что кто-то еще ходит по деревянной конструкции. Мужчина застыл, чтобы не издать ни звука.

Джиджи рванула вперед, тьявая, словно помешанная. Бутч бросился за ней. Они побежали в направлении задней двери, лая всю дорогу.

Воздух расколол звук выстрела. Джиджи заскулила, Бутч зарычал. В поле зрения попал еще один наемник. Доминик выстрелил. Человек в черном упал.

«Минус два, осталось, вероятно, шестеро. Но, черт возьми, ему нужен глушитель, иначе его обнаружат, потому что здесь чертовски тихо. Будь они в Нью-Йорке, никто бы ничего и не заметил».

Но они в гребаных дебрях Аляски, а чирикание птиц совершенно не в состоянии заглушить звук выстрела.

— Держи его! — раздался голос.

Доминик услышал еще звук еще одного выстрела и почувствовал, как возле левой руки пролетела пуля.

— Я его взял! — раздался голос за спиной.

Доминик мог бы застрелить одного, но второй без проблем выстрелил бы в него самого. Он мог бы побороться, но есть вероятность проиграть. Раньше его бы это не беспокоило. Он умер бы, чтобы просто отомстить за Кэрри. Но он встретил Кинли, обладал ею и любил. Начал мечтать о будущем с ней и своими братьями. Девушка приняла в нем и хорошее, и плохое, все его странности. Она принимала то, что он давал ей. Доминик мог бы сражаться и умереть. Но вряд ли Кэрри хотела бы этого. Она бы надеялась, что он будет жить ради Кинли.

Сейчас он готов был умереть за нее.

Доминик опустил пистолет, — Вы не найдете алмазы без меня.

Он примет избиение и унижение, которые обязательно последуют, лишь бы выиграть время и дать возможность своим братьям и их женщине убежать. Мужчина отбросил пистолет, полностью открываясь, словно позволяя убить себя на месте. Тридцать один год жизни и он, наконец, нашел свою настоящую слабость — сладкую сабу со светло-медовыми волосами и солнечной улыбкой.

«Его любовь. Его жена».

Он умрет, чтобы у нее был шанс выжить. Но он не сдастся без боя.

— Я знаю, где алмазы. Вам ведь они нужны, не так ли? Ваш босс будет очень расстроен, если вы убьете единственного человека, который может привести к ним.

— Блять. Не стреляй в него пока. Дженсену нужно это услышать. — Тот, что справа, отбросил ногой пистолет Доминика в сторону.

Тот, что слева, подошел ближе, — Руки за голову.

Доминик без особого желания поднял руки. Вдали, у ангара, он заметил движение. Одинокая фигура показалась и, оценив степень опасности, снова скрылась. «Лоу видел его. Лоу понял, что случилось. Он сделает то, что нужно». Даже если Дом умрет, Лоу придет за Кинли. А если убьют и его, и Райли, Лоу прикончит всех, а потом позаботится о Кинли.

Ситуация была отвратительная — и именно поэтому Доминик стремился к менаж-отношениям. С Кэрри не было никого. Когда Грег увидел в ней свою чековую книжку, девушка была совсем одна. За Кинли будут сражаться трое мужчин. У нее есть три шанса

выжить, потому что каждый из них готов умереть за нее. Он мог расслабиться, потому что за его спиной есть его братья.

— Где гребаные бриллианты? — человек справа, ткнул пистолетом в голову Доминика, приставив дуло к виску.

— Тебе я ничего не скажу. Я буду разговаривать только с Дженсеном.

«Ему нужно выиграть время для Лоу». Не было никаких сомнений в том, что Лоу все понял и сейчас его блестящий, заточенный в военном плане ум разрабатывает стратегию, как убить этих засранцев наиболее эффективно и быстро. Лоу знал, как уничтожить врага. Ему просто нужно время.

Удар ногой по спине, и Доминик упал на колени. Дуло пистолета одного из ублюдков Дженсена уперлось ему в затылок. Один выстрел — и он труп.

— Говори сейчас же или я стреляю.

Воображение Доминика нарисовало образ Кинли. Она слегка улыбалась, словно богиня. Приняв их всех, девушка собрала вместе его и братьев. Счастье, возможно, было скоротечным, но пока оно продолжалось, это было восхитительно.

— Нет. Я буду говорить только с Дженсеном. — Доминик закрыл глаза, ожидая дальнейшего развития ситуации. Это было настолько далеко от его привычного поведения, что он даже рассмеялся.

— Тогда вставай, — кто-то грубо схватил его и вздернул на ноги. — Ты хочешь говорить с боссом, хорошо. Но сначала мы свяжем тебе руки. У меня в сумке есть несколько хомутов. Сделаем из них наручники и отведем его к боссу.

Как только ему связали запястья, Доминик начал долгий путь к задней двери, с каждым шагом приближаясь к Кинли. По крайней мере, он сможет увидеть ее в последний раз.

Лоу наблюдал, как два засранца потащили Доминика вдоль стены к задней части дома.

Возможности выстрелить не было. Будь у него снайперская винтовка, он мог бы снять их, но ее нет. При нем был лишь пистолет и двести ярдов, отделяющие его от двух движущихся мишеней (прим.: 200 ярдов — примерно 183 метра). И тот, кого он не убьет первым, без всяких сомнений, успеет предупредить остальных членов своей команды.

У него был только один шанс вернуться в этот дом.

«Где Райли? Боже, где Кинли?» Мужчина надеялся, что они вместе и молился о том, что Райли удалось спрятаться вместе с ней — и спрятаться хорошо.

В голове крутились тысячи вопросов, но, в конце концов, ему было все равно, кто пришел в их дом и почему. Его заботило только одно — убить каждого ублюдка, проникшего в этот дом и угрожающего его семье. Лоу будет убивать, убивать и убивать, пока не доберется до своей женщины. Теперь это его работа.

Мужчина двинулся справа налево и, низко пригибаясь, обошел ангар, пока Доминика вели к задней двери. Все их внимание было сосредоточено на Доминике, который вошел внутрь с приставленным к затылку дулом пистолета.

В это время кто-то показался на восточной стороне дома, прижимаясь телом к стене.

«Райли. Его брат жив».

Лоу двигался вдоль здания, пытаясь кратчайшим путем добраться до заднего крыльца. «Двести ярдов. Ему нужно преодолеть их и не словить пулю».

Тело буквально разрывало от переизбытка адреналина.

Райли вглядывался в разделявшее их пространство. Мужчина замер, оставаясь

совершенно неподвижным.

Молитвы Лоу были услышаны, поскольку Райли его увидел. Он огляделся вокруг, а затем жестом отдал брату приказ к действию. Лоу сорвался с места. Его ноги перемещались по земле стремительно и совершенно бесшумно, — сказывались результаты многолетних тренировок — превращая каждое его движение в грациозный, но при этом решительный и осознанный шаг. Мужчина сокращал расстояние между ним и головорезами Дженсена. Они должны умереть. И он придет за ними.

— Где, черт возьми, Кинли? — спросил Лоу сквозь стиснутые зубы, добежав до своего брата.

Прижавшись спинами к стене, они осматривали территорию, ожидая нападения.

— Она с Дженсеном.

Лоу готов был убить собственного брата, — Ты должен был остаться с ней.

— Дженсен не собирается убивать ее, — тихо пояснил Райли. — Ему слишком сильно нужны его бриллианты, поэтому он пытается внушить Кинли, что спасает ее. Это дает ей время и шанс. Я слышал их разговор — она притворяется, что все еще боится нас. Если бы я остался, Дженсен и его придурки, вероятно, пригрозили бы убить меня. Правда вышла бы наружу, и они использовали бы меня в качестве рычага давления против Кинли.

— Да, но теперь он улетит вместе с ней.

«Боже, Дженсен, вероятно, собирается сделать это прямо сейчас».

Лоу охватила паника. Он был хладнокровным человеком, спокойным в любых обстоятельствах, но мысли о том, что его «жена» взята в заложники, было достаточно, чтобы вызвать у него сердечный приступ и заставить, как помешанного, вломиться напрямик в этот дом.

«Жена».

Она была их женой. Не имело значения, что они не произносили клятв. Не важно, что он никогда не говорил ей, о своей любви. Кинли принадлежала им, и он не хотел отпускать ее.

— Без этого он никуда не денется, — Райли вытащил из кармана куски джинсовой ткани. — Когда система безопасности отключилась, мне удалось прокрасться через боковую дверь, прежде чем эти говнюки поставили возле нее охрану. Я схватил ножницы и срезал карманы с семи пар, прежде чем услышал их приближение. Остальное пришлось бросить — мне едва удалось уйти. То, что сейчас у меня плюс то, что спрятала Кинли — это процентов восемьдесят от всех его бриллиантов. Без них он точно не уйдет.

Итак, у них был хоть какой-то козырь в рукаве. Но и у Дженсена тоже.

— Они взяли Доминика.

Глаза Райли расширились, — Ты шутишь?

Лоу покачал головой, — Нет. Сейчас нас всех вывели из игры, и нам чертовски нужно это исправить. Ты знаешь, сколько людей Дженсен привез с собой?

— Я знаю, что на лужайке перед домом лежит труп, и почти уверен, что это работа Доминика. Внутри Дженсен, Дарго, которого мы видели в лифте в Нью-Йорке, и как минимум по одному парню у каждой из трех дверей.

— Думаю, что один должен был оставить свой пост, чтобы отвести Доминика, может быть даже двое. — Им нужно попасть в дом. Лоу достал запасной боекомплект и протянул брату. — Возьми дополнительную обойму.

Райли снял пистолет с предохранителя и засунул в карман дополнительную обойму, —

Двигаемся к боковой двери.

— Если будет возможность снять их бесшумно, то так и делаем.

Дженсен был в состоянии догадаться, что у Доминика два сообщника, так как он и Райли похитили Кинли. Кроме того, будучи бывшим шурином Доминика, говнюк наверняка знал кое-что о сексуальной жизни Доминика. Учитывая все это, Дженсен скорее всего знал состав их компании. Таким образом, застать этих ублюдков врасплох будет сложно, но это необходимо.

— Что, черт возьми, нам делать, если они угрожают Кинли?

В конце концов, именно это Грег и его люди будут делать, чтобы заставить девушку рассказать им все, что ей известно. Если она откажется — они убьют ее.

— Сначала мы должны убрать их.

«Или умереть, пытаюсь сделать это».

С противоположной стороны дома раздался звонкий лай. Из-за угла выбежала Джиджи, ее крошечное тело заметалось по траве. Собака лаяла, скулила и подпрыгивала, словно пытаясь привлечь их внимание.

А им это было совсем не нужно.

Джиджи забежала на крыльцо, напрямик к задней двери, и начала скрестись в нее, в попытке попасть внутрь.

«Кто-то может выйти, чтобы выяснить, что происходит. Дерьмо. У него было всего несколько секунд». Лоу вернулся назад и прислонился спиной к внешней стене.

Дверь распахнулась. Человек наклонился, сосредоточившись на маленькой собачке Кинли.

— Какого черта? — спросил экипированный с головы до ног бандит.

Внезапно появившийся Бутч издал низкий рык. Подручный Дженсена вышел на крыльцо и уставился на собак. Этого было достаточно, чтобы дать возможность Лоу проскользнуть ему за спину. Прежде чем охранник Дженсена смог поднять оружие или отступить, Лоу обхватил руками его голову. Резкий рывок и с отчетливым хрустом, раздавшимся в воздухе, он сломал шею своему противнику. Лоу отпустил мужчину и тот соскользнул на пол.

Обогнув труп, собаки вбежали в дом. «Хвала Господу, что эта крыса в глубине души была принцессой».

— Джиджи, стой, — Лоу понизил голос, чтобы не шуметь. Бутч послушался, поэтому Джиджи села рядом с ним. Это было не совсем послушание, но, по крайней мере, у нее больше не было интереса кусать мужчин своей хозяйки.

И еще у этой собачонки были определенные привычки. Лоу заметил это сразу, как только они поселились здесь, на Аляске. У нее было отдельное расписание. Стоило пропустить время ее проклятого кормления, и Джиджи с лаем носилась по дому, пока кто-нибудь не накормит или не убьет ее.

Лоу осмотрел холл. Никого. Он оглянулся и подал знак брату.

— Напомни мне в будущем вести себя с тобой более вежливо, — прошептал Райли.

— Выгони собак на улицу. Кинли поубивает всех, если какой-нибудь мудака выстрелит в ее собаку.

Его брат перешагнул через мертвое тело и вошел в дом, качая головой, — У меня есть идея получше. Пришло время этой крысе отработать свое содержание. Следуй за мной.

Лоу так и сделал, молясь, чтобы они успели вовремя.

Кинли попыталась продемонстрировать Грегу самое правдоподобно-озадаченное выражение на лице, — Почему они так поступили с моими великолепными джинсами? Они мне очень нравились.

Девушка слегка всхлипнула. Слезы были настоящими. Ей было страшно, но она не собиралась показывать этого. Пусть Грег думает, что ее глаза полны слез, потому что ей невыносима мысль об испорченной одежде.

Подняв джинсы, Грег побагровел. Он явно пытался скрыть свою реакцию, — Дорогая, мне нужно, чтобы ты рассказала, где находятся люди, которые тебя похитили. И где они спрятали остальной твой багаж.

Кинли покачала головой. Дженсен позволил ей надеть пижамные штаны и майку, но она чувствовала себя совершенно униженной от того, что он видел ее обнаженной. Это было неправильно. Ее тело предназначено для Лоу, Райли и Доминика. От взгляда Грега она чувствовала себя грязной.

— Я не знаю. Это все, что они оставили.

— И куда они ушли?

Ей не понравилось, как изменился тон его голоса.

— Понятия не имею. Сказали, что у меня десять минут на душ, а затем закрыли дверь и оставили в ванной.

Глаза мужчины сузились, — Кинли, когда я вошел, дверь была не заперта. Почему похитители не заперли тебя?

«Поначалу они запирали, но когда она начала спать с ними, все стало строиться на доверии». Но она не собиралась говорить об этом Грегу.

— Я думала, что дверь заперта. Наверное, они просто считают меня слишком тупой для того, чтобы сбежать, — она вздохнула. — Я просто действительно очень боюсь. Здесь водятся дикие животные.

Короткий стук в дверь и затем та открылась, впуская Винсента Дарго — правую руку Дженсена.

— Плохие новости, босс. Я только что нашел Бенни на лужайке перед домом. Он не успел даже выстрела сделать, как кто-то подстрелил его задницу. Алан не отвечает. У нас проблемы, нужно уходить.

— Вы не нашли Энтони? Наверное, эти два ублюдка с ним. Удостоверься, что у каждой двери выставлена охрана. Обыщите каждую комнату в этом доме. Мне нужен этот багаж.

Винсент поморщился, — Уже нашел. Хм... джинсы есть, но только две пары с брил... пришитыми карманами.

Грег поднял руку с джинсами Кинли, — Остальные такие же?

Винсент кивнул, — Да. Энтони и те, кто с ним, вероятно, смогли спокойно скрыться. Я думаю, они забрали товар и сбежали. Они могут быть уже в чертовом лесу.

Грег переключил свое внимание на девушку, но уже не пытался казаться нежным. Его голос стал мрачнее, — Что ты думаешь, дорогая? Они в лесу?

«Что она упустила из вида?» Разум пытался оценить ситуацию с самого начала, поскольку Дженсен, очевидно, больше не велся на ее спектакль.

— Я не знаю.

— Я дам тебе еще один шанс, Кинли. Для начала объясни мне красные отпечатки ладоней на твоей заднице. Ты говорила, что похитители напугали тебя, поэтому я вынужден

предположить, что порка происходила по обоюдному согласию. Считаешь меня идиотом? Ты думаешь, я не знаю, что за тварь этот Энтони и его извращенные друзья? Я поверил бы тебе, если бы не видел доказательства обратного своими глазами. Попробуй еще раз, гребаная шлюха.

Отсутствие необходимости продолжать этот спектакль подарило Кинли определенное чувство свободы.

— Как я понимаю, ты готов признать, что Доминик не насильствовал свою сестру. Ты убил Кэрри. Так же, как планировал убить меня.

Манера поведения Грега изменилась, заботливое выражение исчезло, показывая истинное лицо «змеи», которая является его сущностью.

— О, моя дорогая девочка, с тобой я буду значительно более жесток. Я с легкостью позволил Винсу убить Кэрри, но она не была шлюхой. Однажды ночью она просто слишком много услышала и собиралась рассказать все своему брату. А теперь скажи мне, где мои бриллианты.

Если она скажет ему, то умрет. Скорее всего, Грег планировал обвинить Доминика в ее убийстве, выставив его как садистскую месть за сестру. Поэтому Кинли не могла рассказать Грегу о том, что она сделала. Оставалось надеяться, что Райли удалось выбраться, найти Лоу и Доминика, и что они не оставят ее.

— Я действительно не знаю.

Грег ударил ее прямо по лицу. Кинли вздрогнула от пронзительной боли. Через несколько секунд щека заныла и начала опухать.

Мужчина отбросил джинсы в сторону, — Тупая шлюха. Ты хоть понимаешь, что сделала?

— Узнала, насколько хорошим может быть секс с тремя настоящими мужчинами.

Дженсен схватил девушку за волосы и намотал их на свою руку, натягивая до тех пор, пока она не закричала от боли.

— Твоя сестра говорила, что ты холодна, как лед. Я ей поверил. Хотя должен был знать, что женщины всегда думают своей вагиной. Что ж, я могу трахать тебя целый день, а потом обвинить во всем твоих похитителей. Как, ты думаешь, я смог избежать приговора по первому обвинению в отмывании криминальных денег? У меня есть друзья в ФБР. Им удалось перехватить сообщения ваших ничтожных друзей-юристов. А еще найти связи Энтони с компанией под названием «Black Oak Oil». Мне показалось интересным, что самолет компании вылетел из Нью-Йорка на Аляску в тот же день, когда тебя украли. Я узнал, что компания владеет этой территорией. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы сложить дважды два, когда есть возможность получить прослушанные федералами сообщения. Так что ты должна знать, я собираюсь навестить твою маленькую подругу Аннабель, после того, как позабочусь о тебе. Я рассчитаюсь с этой сучкой и удостоверюсь, чтобы юристы, которые помогали Энтони, больше никогда не смогли работать.

Мысль о том, что Грег собирается мстить Аннабель и ее работодателям, вызвала озноб, но и укрепила решимость Кинли. Ей просто нужно выжить, принимая все то, что он для нее приготовил.

— Нет, я так не думаю, потому что уверена: с кем бы ты ни планировал встретиться на Бермудских островах, он доберется до тебя первым. Я думаю, этот человек захочет получить свои бриллианты, а ты — о, какая неприятность! — кажется, потерял их.

Девушка «взяла себя в руки», но Дженсен только крепче ухватил ее за волосы и потащил

за собой. Боль буквально взорвалась в голове, пока они двигались по коридору, направляясь к центру дома.

— Винс, думаю, пришло время показать Кинли, на что мы способны. Она была похищена, но эти сволочи, на самом деле, не причиняли ей боли. Думаю, нужно это исправить. Мне бы не хотелось, чтобы опыт нахождения в заложниках получился неполноценным.

Винсент находился сзади и толкал девушку в спину, каждый раз, когда она спотыкалась, — Согласен. Знаю, ты предпочитаешь стройных женщин, но я совсем не против трахнуть девушку с чуть большим количеством мяса на костях. Готов взять на себя часть опыта с изнасилованием.

Кинли затошнило. Мысль о том, что кто-то другой будет прикасаться к ней, заставляла «бунтовать» ее желудок.

— Спасибо за предложение. Я определенно предпочитаю трахать ее сестру. — Дженсен повернулся к Кинли. — Ты знала, что это твоя сестра предложила мне тебя? После твоей смерти она станет моей женой. И будет счастлива узнать, что один из моих людей трахнул тебя. Хотя ты можешь сказать нам, где бриллианты, и мы убьем тебя быстро.

Грег толкнул девушку к дивану в главной гостиной. Слева от нее находилась кухня, впереди — коридор, ведущий в кабинет, а справа — огромные эркерные окна, которые лишней раз напомнили Кинли, что они находятся далеко от цивилизации.

И кроме наемников Грега вокруг ни души.

Девушка была совсем одна. Федералы не приехали, потому что за всем этим стояли подкупленные офицеры. Боссы Аннабель были за тысячи километров, а где ее мужчины Кинли не имела понятия. Винсент потянулся к своему ботинку и достал зловещего вида нож. Он был черным, и не возникло ни малейших сомнений, что он предназначен для убийства.

— Я тоже люблю играть в игры, маленькая шлюха.

Грег уставился на Кинли, — Если бы я знал, что ты хочешь такого развратного дерьма, то позволил бы Винсу трахнуть тебя перед свадьбой. Для него ты всего лишь очередная киска, как и для тех, кто похитил тебя. Неужели ты действительно думаешь, что Доминику Энтони не насрать на тебя?

Девушка не отвечала, она просто смотрела в окно, молясь о том, чтобы хотя бы мельком увидеть своих мужчин.

— Энтони просто хочет отомстить, — сказал Грег. — Ему нужен я и он готов пойти на все, даже трахнуть мою невесту. Черт, держу пари, он делал это с удовольствием, ведь я довел до смерти его сестру. Ты была для него просто расплатой. Ничем больше.

«Может быть, они сбежали. А возможно, пытались найти помощь».

— С чего ты взяла, что можешь увлечь мужчину? Тебе двадцать пять лет, а единственный мужчина, который попросил тебя выйти за него замуж, сделал это потому, что ты наивная маленькая идиотка. Если ты и правда считаешь, что эти мужчины желают тебя, то ты даже глупее, чем я думал.

«Она ненавидела его». Боже, она ненавидела его за то, что он сумел разбудить этот неприятный голос в ее голове — тот, который твердил, что она недостаточно хороша для Лоу, Доминика и Райли, что она недостаточно умна или недостаточно красива. В этом Грег был поистине талантлив. Вероятно, он многих женщин заставлял ненавидеть себя, после чего они сдавались ему.

Но она все еще ощущала на себе руки Доминика. Его объятия не желали мести. Они

были именно такими, как она представляла себе любовь. Лоу не обманывал ее. Райли сопротивлялся... но в итоге тоже хотел ее.

Дверь кухни распахнулась, оживляя самый худший кошмар Кинли. Руки Доминика были связаны за спиной и, похоже, над ним уже немного «поработали». Глаз опух, а на подбородке была кровь.

Девушка не смогла сдержать короткий вздох, сорвавшийся с губ. Ее охватил страх.

— Ах, мистер Энтони, как приятно видеть вас снова, — змеиная улыбка расплылась на лице Грега, когда он посмотрел на пленника.

— Извини, не могу ответить тем же, — сказал Доминик, смотря на Грега, он даже не взглянул в ее сторону.

Грег повернулся к наемникам, — Неужели так необходимо было вести его вдвоем? Росс единственный, кто остался на своем посту? Винс, возьми на себя мистера Энтони. Вы двое возвращайтесь на свои места. Снаружи еще двое. Я поговорю с моей невестой и мистером Энтони. Посмотрим, что из этого выйдет.

Головорезы ушли, а Винсент схватил Доминика за плечо, вынуждая мужчину опуститься на колени.

Эта «картина» разрывала сердце Кинли. Доминик всегда был главным и держал все под контролем. Каким должно быть унижением было для него стоять на коленях, отдавая себя на милость врага.

— Я помогу тебе искать, — предложила Кинли. — Только не причиняй ему боль.

Доминик вскинул голову, — Что ты делаешь?

Грег издал короткий отвратительный смешок, — Она делает то, что для нее является нормой — выставляет себя идиоткой, Энтони. Ты трахнул ее, и теперь она думает, что это любовь. Что скажешь? Ты ее любишь? Она твоя маленькая возлюбленная?

Доминик отвел взгляд от девушки, — Конечно, я не люблю ее. Я едва ее знаю.

Слова причиняли боль, но она понимала, почему он это делает. «Он пытается ее спасти, верно?» Он должен был так сказать, потому что здесь и сейчас не мог себя выдать.

— Это не имеет значения. Я все равно помогу тебе, если ты оставишь Доминика в покое.

Она должна была отвлечь внимание Грега от Доминика.

— Кинли, ты никуда с ним не пойдешь, — кажется, Доминик по-прежнему считал, что несет за нее ответственность.

— Ах, так у тебя все же есть какие-то чувства к девушке, — Грег снова потянул Кинли за волосы. — Скажи мне, где бриллианты, или я могу решить, что мне скучно, — он провел рукой по ее груди, — и придется искать способ как развеселить себя. Мне нравится, когда они кричат, а тебе, Энтони?

Теперь Доминик смотрел способным убить взглядом прямо на Кинли, — Убери от нее свои гребаные руки.

Краем глаза девушка уловила какое-то движение. В комнату вбежала Джиджи, направляясь в сторону кухонной двери. Собачка гавкнула. Следом за ней в комнату ворвался Бутч. Пришло время кормления. Джиджи всегда напоминала ей о том, что пора обедать, стоя у своей миски и беспрерывно лая. Ее миска была на кухне, где крошечная собака была главной.

На один короткий миг глаза Винсента и Грега были прикованы к вбежавшему только что в комнату «хаосу». Кинли услышала выстрел, а затем увидела как Доминик, откинувшись

назад, врезается головой в живот Винсента.

Девушка, воспользовавшись суматохой, отвела руку и ударила согнутым локтем прямо в центр груди Грега. Мужчина выругался и пошатнулся.

— Кинли, ложись! — закричал Лоу, вбегая в комнату и вскидывая пистолет. Он выстрелил. Пуля настигла Винсента Дарго, прежде чем тот смог опомниться. — Брось оружие, Дженсен. Я уничтожил всех, кого ты привел, — сказал Лоу, глядя на Грега.

— А я устроил отвлекающий маневр с собакой, — сказал Райли, прицеливаясь. — Эта маленькая сучка получила удовольствие. Так что тебе действительно лучше бросить оружие. Игра окончена.

Грег никогда не терял самообладания. Он выпрямился, — Нет, разве вы не понимаете? Игра еще не окончена. Я не собираюсь сдаваться.

Время словно остановилось. Грег вскинул пистолет и прицелился, и Кинли смогла точно определить, куда попадет пуля. Доминик поднялся на ноги, но его руки были связаны за спиной.

Он был беспомощен.

Не думая ни о чем, кроме спасения Доминика, Кинли вскочила одновременно с выстрелом пистолета Грега. Звуки нескольких выстрелов разорвали воздух. Казалось, что они слышались со всех сторон. А затем Кинли почувствовала жжение в груди и самую мучительную боль из всех, что ей когда-либо доводилось испытывать. Воздух покинул ее легкие. Девушка упала на пол, ловя воздух открытым ртом.

Внезапно над ней нависло перепуганное лицо Доминика, — О, Боже. Она ранена. Снимите с меня эти чертовы хомуты.

«Ранена». Это не ощущалось ранением. Это было гораздо хуже — ее грудь словно взорвалась. Огонь обжигал легкие, забирая весь кислород и заставляя девушку задыхаться.

«Главное Доминик жив и невредим». Она держалась за эту мысль, пока мир погружался во тьму.

Глава 17

Медсестра взяла поднос с прикроватной тумбочки, — Ты ничего не ела, милая. Чтобы восстановить силы нужно есть, или тебя отсюда никогда не выпишут.

Кинли взглянула на медсестру. Женщина была самым приятным человеком из всех, кто приходил в палату, с тех пор, как ее два дня назад госпитализировали в больницу Анкориджа.

— Я не понимаю, почему доктор не хочет меня отпустить. Операция прошла хорошо.

Пуля лишь слегка задела легкое. Кинли была готова вернуться домой. В какой бы дом не пришлось возвращаться. И, как оказалось, она вернется одна.

Два дня — ни одного посетителя. Никаких телефонных звонков. Ничего.

Она снова была одна.

— Тебе нужно отдохнуть. Ты через многое прошла. К тому же пресса выяснила, что ты находишься здесь. Больница окружена фургонами новостных каналов. Доктор Крейг сдерживает их с помощью полиции.

«Ах, полиция».

— Я уверена, что они хотят пообщаться со мной. Мне просто необходимо покончить с этим.

Медсестра похлопала девушку по руке, — Я передам доктору, что ты готова с ними

встретиться. Он не пускает их, потому что беспокоится о тебе. Ты словно... замкнута в себе. Думаешь, готова к посетителям? Здесь молодая женщина, которая очень настойчиво хочет увидеть тебя. Мы проверили ее — она не журналистка. Эта женщина говорит, что ее зовут Аннабель Райт. Ты хотела бы с ней встретиться?

«Белль преодолела длинный путь до Анкориджа?» По крайней мере, у Кинли был хотя бы один человек, на которого она могла рассчитывать несмотря ни на что.

Девушка кивнула медсестре, — Пожалуйста.

Спустя две минуты в палату, стуча каблуками по дешевому линолеуму и неся огромный букет цветов, ворвалась Аннабель.

— Ох, девочка, ты чуть не вогнала меня в гроб. Слава Богу, с тобой все в порядке. — Темные глаза Аннабель наполнились слезами, когда она поставила букет и взяла Кинли за руку.

— Эй, я в порядке.

Кинли почувствовала себя лучше, узнав, что Аннабель здесь. Поддержка подруги немного успокаивала. И пусть это не останавливало боль от отсутствия Доминика, Лоу и Райли, но сдерживало ее, слово повязка рану. Если остановить кровь, которой истекало ее сердце, возможно, за этим последует исцеление.

— Тебе не обязательно было приезжать сюда.

Аннабель покачала головой, — Конечно, я должна была. Боже, Кинли, я втянула тебя в это. Я согласилась помочь похитителям. Но и предположить не могла, что все закончится так плохо.

— Если кто-то и виноват, так это я. Я не слушала тебя, когда ты говорила, что Грег — мерзкий убийца, — Кинли глубоко вздохнула. — Кстати говоря, мне нужно нанять адвоката. Могут твои парни порекомендовать кого-нибудь? Мне нужно подать в суд на свою сестру.

Глаза Аннабель расширились, — Они не разрешают тебе смотреть телевизор?

— Мне не хочется.

Последнее, в чем она нуждалась, так это увидеть интервью Лоу, Райли и Доминика — живых, здоровых и счастливых без нее.

— Твоя сестра арестована за хищение. Файлы на твоём iPad явно показали, что это именно она переводила деньги. А еще фотографии Бекс и Грега Дженсена, которые открыли неприятные подробности. Твой шурин уже подал на развод и возвращает детей из школы-интерната.

«Наконец-то эти милые дети получают ту жизнь, которой заслуживают».

— Я рада. Значит, ФБР занимается расследованием?

Аннабель фыркнула, — Ты себе не представляешь. Они конфисковали бриллианты, в том числе те, что нашли в бутылке с шампунем. Отличная работа, Кин. ФБР начал внутреннее расследование, узнав об утечке информации.

Информатор, который направил Дженсена прямо в их убежище, где Грег чуть не убил Доминика. Но вместо этого ранил ее.

Кинли все еще слышала голос Грега рассказывающий обо всех ее недостатках. Он предпочел ее сестру. Он хотел кого-то более худого, более светловолосого. Кого-то более хитрого.

— Надеюсь, они найдут информатора.

— Мои боссы тоже на этом настаивают. Они прослушивали нашу контору. Нельзя делать подобное в отношении адвокатов, не ожидая ответной реакции, — Белль вздохнула.

— Хорошо, поблагодари их за меня, пожалуйста. Я считаю, что ты спасла меня от смерти. Ты единственная, кто оказался готов взять и сделать это.

Своей семье она оказалась не нужна. Она должна была бы быть благодарна за то, что Доминик любил свою сестру настолько, чтобы потратить годы на месть и попытаться привлечь убийцу Кэрри к ответственности. Кинли должна испытывать удовлетворение от того, что помогла в этом. Но сами мужчины... их, очевидно, больше не будет в ее жизни. Кажется, она была полной дурой, — в очередной раз — раз поверила им... Но она всегда будет вспоминать о нескольких днях, проведенных в поместье Джеймсов, как об одних из самых счастливых в своей жизни.

Аннабель сжала ее руку, — Боже, Кинли, мне так жаль, что они причинили тебе боль. Я всегда знала, что Бекс редкостная сука, но не могу поверить, что она действительно обкрадывала тебя и замышляла убийство. Твой отец тоже под следствием, за соучастие. Подозреваю, его тоже посадят.

«Значит, все получили по заслугам». Почему-то от этой информации девушка не стала чувствовать себя лучше. Скорее депрессия стала еще больше. Единственным светлым пятном было возвращение домой ее племянницы и племянника. Кинли была счастлива от этого. Она только надеялась, что Брайан позволит ей участвовать в жизни детей.

— Все нормально. Я переживу, — Кинли попыталась пожать плечами, но повязка на груди была тугой, а рана болела. — Думаю, мне придется заняться поиском работы.

Работа ее благотворительного фонда, несомненно, будет приостановлена до окончания расследования, но Кинли опасалась, что из-за всех этих скандалов фонд в любом случае закроется. Ей нужно будет как-то прокормить себя и собаку, а также всех щенков, которые появятся после ее «интрижки».

Аннабель уставилась на девушку, удивленно моргая, — Зачем тебе это? Я имею в виду, тебе стоит подождать, пока не устроишься на новом месте в Далласе. Как только федералы снимут арест с активов благотворительного фонда, ты сможешь заниматься им снова, ну или найдешь другую работу, если захочешь. Лично мне кажется, что ты должна продать свое обручальное кольцо и вложить эти деньги в возрождение «Дома Надежды», но я не думаю, что эти парни позволят тебе так далеко зайти.

— Парни? Даллас? — она даже никогда не бывала в Далласе. «С чего Аннабель взяла, что она переезжает в Даллас? Хотя кольцо определенно нужно продать». Ей понравилась идея обеспечить сотни детей с помощью кольца Грега. — На самом деле я подумываю переехать в Чикаго. Надеюсь, я найду там работу.

Аннабель была единственным человеком на планете, в чьей любви Кинли никогда не сомневалась. Она доверяла Белль, больше, чем кому бы то ни было. Имело смысл переехать ближе к своей лучшей подруге.

— О, нет, — Аннабель сжала ее руку. — Милая моя, где, по-твоему, твои мужчины?

Девушка пожалала плечами, не желая говорить об этом, — Не знаю. Они свою работу выполнили. Их миссия завершена. Уверена, что они решили двигаться дальше, — Кинли отвела взгляд. — Они не мои.

— От кого, по-твоему, эти цветы? Если бы я покупала букет, у тебя было бы две ромашки, дорогая. А этот букет шикарен. Твои мужчины дали мне конкретные инструкции о том, что именно тебе купить.

Кинли взглянула на букет. Он был профессионально оформлен — красивый и дорогой. Ваза на вид казалась хрустальной. По крайней мере, они захотели прислать ей хоть что-то.

Хотя лично не пришли... но, видимо, для этого она должна была для них что-то значить.

— Я отправлю им записку с благодарностью.

Она была бы вежливой и официальной:

«Дорогие Доминик, Райли и Лоу. Большое спасибо за прекрасный букет и за спасение моей жизни. Вы сделали доброе дело. И я по-настоящему признательна вам за уроки сексуальности и менажа. Я никогда не забуду ту порку. Она так много значила для меня. Искренне ваша, Кинли Коул.

P.S. вы должны мне помочь со щенками».

Телефон Аннабель завибрировал. Она выудила его из сумочки и посмотрела на экран. Лицо девушки озарилось, — Они смогли прорваться сюда. Ты себе не представляешь, какое безумие творится снаружи. Они несколько часов пытались проникнуть в больницу. Подожди секунду.

Она повернулась к двери и открыла ее. В палату вошел мужчина, одетый в медицинский халат и с планшетом-папкой в руке. За ним следовали еще двое, тоже в больничной униформе.

Сердце Кинли «остановилось», когда она поняла, что за белыми халатами и масками скрывались Райли, Лоу и Доминик.

Лоу сорвал с себя маску и посмотрел на Кинли широко распахнутыми глазами. Выражение его лица смягчилось, когда он оглядел девушку.

— Детка, расскажи нам все. Мы буквально умираем из-за отсутствия информации. С тобой все в порядке?

«Они здесь. Почему?»

— Хмм, я здесь уже несколько дней. Я жива. Не беспокойся обо мне.

Доминик взял Кинли за руку, — Нас задержали на сорок восемь часов. ФБР устроил каждому из нас «адский» допрос. Они не предоставили нам права на телефонный звонок, да и других прав тоже. А больница фактически находится в строгой изоляции из-за СМИ снаружи. Аннабель смогла войти только потому, что Тейт угрожал подать на больницу в суд. Нам пришлось использовать весь этот маскарад, чтобы увидеть тебя, Кинли.

Райли подошел с другой стороны кровати и прикоснулся к ее щеке, — Ты в порядке? Они не хотели нам ничего рассказывать. Объясняли тем, что мы не мужа и не члены семьи, поэтому не имеем права получать информацию о твоём состоянии. Боже, я ненавижу каждое мгновение, пока нас держали вдали от тебя. Нам нужно это исправить.

Мужчина попытался осторожно ее обнять.

«О чем, черт возьми, они говорят?»

Кинли держалась довольно скованно, пока Райли, нахмурившись, не отстранился.

— Кто не пускал вас?

Девушка не совсем понимала, зачем пришли Лоу, Доминик и Райли. Когда она пришла в себя в полном одиночестве, это ощущалось как окончательное подтверждение — конец всему. В ее голове звучали все эти голоса, говорящие, что она недостаточно хороша или недостаточно красива. Что она никогда не станет той, которую могут захотеть трое невероятных мужчин. Рядом не было никого, чтобы взять за руку и поговорить с ней, убедить, что все будет в порядке. Потому что никому до этого не было дела.

— Мы говорим, что были задержаны для допроса, зверушка, — Доминик потянулся к ней с другой стороны. — Понимаешь? Они держали нас целых сорок восемь часов, потому что врачи не разрешили тебя допрашивать. А наши адвокаты не спешили, добираясь сюда.

Кинли готова была расплакаться. Нельзя было отрицать, насколько она была рада видеть их, даже если не понимала, зачем они пришли.

«Из чувства вины?»

— Мне никто ничего не говорил. Они даже не сказали мне, что случилось с Джиджи.

— Мы наняли «няню» для собак, — быстро сказал Лоу. — Мы отправили их на частном самолете. Она в порядке. Завтра Джиджи и Бутч будут здесь, чтобы мы все вместе могли улететь.

«Итак, они планируют отвезти ее домой». Это лучше, чем возвращаться самостоятельно. Кинли предположила, что это акт вежливости, учитывая, что мужчины на самом деле не имели никакого отношения к бизнесу по похищению людей.

— Вернуться в Нью-Йорк — это будет замечательно.

— Ты не поедешь в Нью-Йорк, — Лоу угрожающе скрестил руки на груди. — Ты поедешь в Даллас.

У Райли напряглась челюсть, — Ты никуда не поедешь, Кинли. Только домой вместе с нами. Я знаю, что тебе нужно разобраться с делами. Но не раньше, чем уляжется шумиха в прессе. До этого времени мы будем отсиживаться у Доминика.

— Это не только мой дом. Это наш дом, и мы хотим взять тебя с собой, — Доминик сжал ее руку.

«Зачем?» — вопрос возник в голове девушки, но она не озвучила его. — «С какой целью? Чтобы поставить их в положение, когда из чувства долга они должны будут удостовериться, что обезопасят ее от СМИ, федералов и всех, кому хоть что-то от нее нужно?»

— Кинли, мы, похоже, неправильно тебе объясняем, — Доминик провел рукой по волосам.

Аннабель закатила глаза, — Еще как.

Доминик не обратил на нее внимания, — Кинли, зверушка, мы хотим, жениться на тебе и жить вместе. Мы всегда будем заботиться о тебе. Так понятнее?

Аннабель снова закатила глаза. — Дома... Что с вами не так?

Искорка надежды вспыхнула в сердца Кинли, но она отказывалась довольствоваться малым. Ей нужно все. Она не примет меньше, чем заслуживает.

— Я не буду жить с мужчинами, которые видят во мне лишь объект ответственности и заботы. Я не выйду замуж за мужчин, которые меня не любят.

Глаза Доминика вспыхнули, — Ты тоже не сказала ни слова, зверушка.

Его точка зрения была не совсем верной.

— Я получила пулю, спасая тебя. Это должно очень ясно говорить о моих чувствах. В конце концов, я буду носить шрам любви к тебе всю оставшуюся жизнь.

Доминик побледнел. Его вид отражал что-то среднее между шоком и потерей дара речи. И внезапно Кинли поняла, что они пытались ей сказать. Пришлось приложить усилия, чтобы сдержаться и не хихикнуть. Ей нравилось дразнить своего Дом-Дома.

— Ты больше никогда этого не сделаешь, — он ткнул пальцем в ее сторону. — Клянусь Богом, зверушка, если ты еще раз бросишься всем телом под пули, мы устроим тебе такую порку, что ты запомнишь ее на всю жизнь. Ты не сможешь сесть целую неделю. Месяц. И оргазмов не будет. Никогда больше.

Лоу подошел ближе. На его суровом лице появилась усмешка. Кинли нравилось видеть его улыбку.

— Прости его, детка. Мы все еще немного шокированы, ведь думали, что ты можешь умереть, что мы потеряем тебя. Я люблю тебя, Кинли. И если ты не поедешь с нами домой и не станешь нашей женой, я сделаю все, что в моих силах, чтобы уговорить тебя. Нет, не так. Я буду донимать тебя. — Он вздохнул. — К черту все. Я просто снова похищу тебя и не отпущу, пока ты не скажешь: «Да».

Райли свирепо взглянул на брата, — Полегче, брат. Спасибо. — Затем Райли сосредоточил все свое внимание на девушке. — Я люблю тебя, Кинли. Ты выйдешь за нас замуж?

Ее глаза наполнились «слезами счастья». Она знала, чего стоило Райли задать этот вопрос после истории с Симоной.

— Да, и я очень сильно тебя люблю. И тебя, мой упрямый и вечно серьезный Мастер. Я люблю тебя, Дом-Дом.

Доминик рассмеялся, и звук его смеха пронесся по палате, наполняя Кинли радостью.

— Я люблю тебя, зверушка. И как только ты снова будешь здорова, почувствуешь, насколько сильно.

Мужчины окружили ее, толпясь и толкаясь, наперебой рассказывая о том, что случилось. Они обнимали ее, целовали и обещали никогда не расставаться.

Кинли расслабилась, потому что с ней были ее мужчины. Ее возлюбленные. Ее будущее. Ее навсегда.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net